

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П.П. Румянцев

**СЛУЖЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛ
ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

*Под редакцией
проф., д-ра ист. наук В.П. Зиновьева*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

УДК 94(571) (091) «19/20»

ББК 63.3(2)624.12

Р 86

Румянцев П.П.

Р 86 Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2016. – 308 с.

ISBN 978-5-94621-586-2

Монография посвящена одной из неизученных тем в отечественной исторической науке – истории формирования управленческих кадров промышленных предприятий в дореволюционное время. В работе проведено комплексное исследование процесса формирования, дальнейшего развития, экономико-социального и правового положений административно-служебного персонала дореволюционной России на примере служащих сибирской золотопромышленности, главной промышленной отрасли региона в то время. Исследованы источники формирования, социальный состав, динамика численности, основные функции в профессиональной деятельности служебного персонала, их вклад в процесс совершенствования техники добычи золота, рассмотрен характер отношений служащих с другими участниками процесса добычи золота. Выявлена их роль в хозяйственном освоении Сибири, а также определена роль участия в процессах формирования новых классов общества переходного периода – от аграрной к индустриальной стадии развития.

Для историков, социологов, этнографов и всех интересующихся историей России и Сибири.

УДК 94(571) (091) «19/20»

ББК 63.3(2)624.12

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.П. Бойко*

доктор исторических наук *В.В. Шевцов*

ISBN978-5-94621-586-2

© Румянцев П.П., 2016

© Томский государственный университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. как социальный слой	25
1.1. Сибирская золотопромышленность в XIX – начале XX в.: краткая история и динамика развития	25
1.2. Источники формирования, социальный состав, категории и численность служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири	53
1.3. Социально-психологический облик служебного персонала на сибирских золотых промыслах	88
Глава 2. Положение и функции служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири в XIX – начале XX в.	123
2.1. Социально-правовое положение служебного персонала на золотых промыслах в Сибири	123
2.2. Функции служебного персонала на золотых промыслах в Сибири	150
2.3. Экономическое положение служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири	187
2.4. Служебный персонал в системе социальных отношений на сибирских золотых промыслах	215
Заключение	241
Избранная библиография исследования	247
Приложение 1	266
Приложение 2	271
Условные обозначения	306

ВВЕДЕНИЕ

Сюжет российской истории, связанный с изучением роли служебного и управленческого персонала в становлении индустриального общества, представляется не ясным. Историки традиционно мало обращают на него внимание. Так, в советский период интенсивно изучалось рабочее движение, в современный период – собственники, а управленческие кадры промышленного производства, за редким исключением, практически не исследованы. В отечественной историографии практически не изучена довольно крупная прослойка управленческого и технического служебного персонала в социальной структуре российского общества¹. Сибирь не составляет исключения. В настоящее время обобщающая литература на данную тему исчерпывается статьей В.П. Зиновьева о служебном персонале промышленных предприятий в Сибири как одной из слабоизученных групп промышленных работников прошлого².

Вместе с тем роль служащих представляется исключительно важной в процессе модернизации, при становлении индустриального общества. Сама же модернизация, понимаемая исследователями как переход от аграрного общества к индустриальному, имевшая в России в целом и Сибири в частности свои особенности, всегда непосредственным образом отражается на социальной структуре общества³.

¹ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004. С. 535.

² *Зиновьев В.П.* Менеджеры Сибири XIX – начала XX в. // К истории предпринимательства в России. Новосибирск, 1996. С. 38–42.

³ Подробнее см.: *Вишневский А.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 11–36; *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 210–227; *Побережников И.В., Алексеев В.В.* Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. М., 2000. С. 50–71; *Зиновьев В.П.* Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 185–192; *Он же.* Особенности становления индустриального общества в Сибири в XIX – начале

Так называемые «белые воротнички», к числу которых относят преимущественно занятых нефизическим трудом работников, осуществляющих его организацию и зарабатывающих средства для существования с помощью своего интеллекта, в индустриальном обществе занимают перспективную позицию. Их численность увеличивается с переходом от индустриального общества к следующей стадии общественного и технического развития – постиндустриальному, или информационному, обществу. В XIX – начале XX в. процесс формирования этого слоя только обозначился. По этой причине важно рассмотреть историю формирования служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях в указанное время, так как слой управленцев здесь сложился раньше, чем в других отраслях частного предпринимательства в Сибири.

В представленной монографии впервые в отечественной исторической науке предпринята попытка исследования процессов формирования и социальной дифференциации служебного персонала в золотопромышленной сфере производства, самой крупной промышленной отрасли дореволюционной Сибири.

Формирование служебного персонала на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в. тесно связано с двумя факторами: 1) классовобразованием и социальной трансформацией населения в период модернизации; 2) процессом хозяйственного освоения региона.

Анализ отечественной историографии темы исследования необходимо начать с определения социальной сущности категории служащих дореволюционной России, рассмотрев вначале марксистско-ленинский подход отношения к служащим.

Как известно, В.И. Ленин под классом подразумевал «группы людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, их отношению к средствам производства, их роли в общественной организации труда, а следовательно, способам получения и размерам той доли обществен-

ного богатства, которой они располагают»⁴. В капиталистических обществах, куда В.И. Ленин относил и царскую Россию, по его мнению, существовало всего три класса: буржуазия, мелкая буржуазия и пролетариат⁵. Слои служащих, многочисленные по своему составу, под это грубое деление не попадали, отчего и возникает вопрос, к каким слоям, с точки зрения марксизма-ленинизма, можно отнести служебный персонал на золотых приисках в Сибири? Однозначно можно утверждать, что не к буржуазии, так как под этим классом основоположники марксистского учения понимали «класс капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд»⁶. Приисковые служащие являлись наемными работниками. Однако не всех наемных работников можно отнести к классу пролетариата, понимаемому К. Марксом и Ф. Энгельсом как «класс наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены для того, чтобы жить, продавать свою рабочую силу»⁷. Несмотря на то что служебный персонал золотопромышленных предприятий принадлежал к разряду наемных работников, все же его нельзя отнести к рабочим, потому как служащие занимали более высокое положение в иерархии работников золотодобывающей отрасли производства.

В основе деления общества на классы, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, лежит закон разделения труда: существуют группы, непосредственно занятые физическим трудом, а есть группы людей, осуществляющие руководство этим процессом, в чем и заключается их участие в производственном процессе⁸. Если рабочих золотопромышленных предприятий Сибири можно, без сомнения, отнести к классу тех, кого эксплуатируют, то приисковых служащих нельзя однозначно отнести к разряду эксплуататоров или в класс эксплуатируемых.

⁴ Ленин В.И. Великий почин // Полное собрание сочинений. М., 1981. Т. 39. С. 15.

⁵ Он же. Удержат ли большевики государственную власть // Там же. Т. 34. С. 297.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 4. С. 424.

⁷ Там же.

⁸ Они же. Анти-Дюринг // Там же. Т. 20. С. 292–293.

Дискуссии в отечественной историографии по вопросу о месте служащих в общественном производстве при капиталистическом устройстве общества продолжались не одно десятилетие. Несмотря на то что в качестве предмета дискуссии выступал слой служащих в зарубежных странах, нам кажется важным рассмотреть главные точки зрения в этой дискуссии для определения местоположения служащих золотопромышленных предприятий Сибири в социальной структуре производства индустриального общества.

В советской историографии 1950–1970-х гг. особо активно опровергалось положение об утрате смысла классового подхода в изучении той или иной социальной группы и депролетаризации рабочего класса, на чем настаивали западные ученые, говоря о постепенном растворении рабочего класса после окончания Второй мировой войны в так называемом «среднем классе». Советских ученых такой вариант развития исторического процесса не мог устроить, что и послужило причиной выхода многочисленных статей отечественных исследователей о месте рабочего класса в современном мире и его отношении к «средним слоям», куда причислялись основные категории служебного персонала⁹.

При развитии специализированного производства служащие становятся представителями власти владельцев промышленных заведений, заключая в себе, прежде всего, функции надзора. К. Маркс писал по этому поводу, что техническое подчинение многочисленных рабочих однообразному труду «создает казарменную дисциплину, которая развивается в завершённый фабричный режим и доводит до полного развития <...> труд надзора, а вместе с тем и разделение рабочих на исполнителей и надсмотр-

⁹ Вот только некоторые из этих работ: *Дилигенский Г.Г.* Рабочий на капиталистическом предприятии. М., 1969. 410 с.; *Надель С.Н.* Современный капитализм и средние слои. М., 1978. 382 с.; *Семенов В.С.* Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. М., 1959. 213 с.; *Современный капитализм и рабочий класс: критика антимарксистских концепций.* М., 1976. 260 с.; *Структура рабочего класса капиталистических стран.* Прага, 1962. 459 с. Подробный разбор дискуссии советских ученых по вопросам положения рабочего класса рассмотрен // *Распутник Б.И.* Советская историография современного рабочего движения. Львов, 1976. Ч. 1. С. 173–223.

щиков за трудом, на промышленных рядовых и промышленных унтер-офицеров»¹⁰.

С подачи К. Маркса слой служащих капиталистических предприятий в отечественной историографии рассматривали именно с этой точки зрения – как надсмотрщиков, выполняющих репрессивные функции по отношению к рабочим, своим подчиненным. Как отмечал А. Черняев, важно различать управление людьми и управление вещами. По мере развития капитализма «надзор» за техникой становится задачей высшего инженерно-технического звена, в то время как рядовой инженерно-технический и научный состав является наемными работниками, подобно многочисленной армии трудящегося пролетариата¹¹.

В дискуссии по поводу определения места служащих в классовый структуре любого буржуазного общества, в том числе и России второй половины XIX – начала XX в., использовался известный тезис К. Маркса об отношении разных категорий служащих к прибавочной стоимости. В.С. Семенов писал, что конторские и торговые служащие, сами не принимая участия в производстве прибавочной стоимости, живут за счет той, которую воспроизводят рабочие. Инженеры и техники, наоборот, участвуют в создании прибавочной стоимости на благо капиталиста. С другой стороны, владельцы предприятий нанимают их с целью наилучшим образом организовать эксплуатацию рабочего класса для извлечения максимальной прибыли. Инженеры и техники не соединены со средствами производства и, в отличие от рабочих, прямо не работают на них¹².

Как отмечали отечественные историки, на протяжении XIX в. инженерно-технические работники имели особые условия, отделявшие их от основной массы рабочих и сближавшие с буржуазией. По причине длительной подготовки и наличия образования, доступного немногочисленной прослойке людей и универсального

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. Т. 23. С. 434–435.

¹¹ Черняев А. Постоянно растущий и развивающийся класс, класс гегемон // Коммунист. 1972. № 11. С. 105.

¹² Какие изменения происходят в структуре рабочего класса // Проблемы мира и социализма. 1961. № 5. С. 78.

характера труда, оплата инженерно-технических и торгово-конторских служащих отличалась в большую сторону, чем у квалифицированной прослойки рабочих, занятых в сфере физического труда. Малочисленный состав служащих, находясь в тесных контактах с собственниками предприятий и выполняя административно-дисциплинарные функции по отношению к рабочим, мог со временем накопить достаточно средств для открытия собственного дела и перехода в класс буржуазии¹³. Ситуация быстро менялась, и уже в XX в. большая масса служащих теряет часть своих управленческих функций, становясь в более подчиненное положение, приближаясь к рабочим по социальному статусу.

Занимающий высшие должности на производстве служебный персонал со временем стал превращаться в особый класс менеджеров – управляющих, получавших все больше власти от собственников предприятий. Особенно данная тенденция получила свое развитие при создании акционерных обществ, когда, по словам К. Маркса, капиталист становится простым управляющим, распоряжающимся чужими капиталами. По этой причине, по мнению К. Маркса, «содержание управляющего является или должно быть просто заработной платой за известного рода квалифицированный труд, цена которого регулируется на рабочем рынке как цена всякого другого труда»¹⁴.

Советская историческая наука, признавая факт того, что административно-управленческий аппарат строится за счет наемной силы, считала его все-таки бюрократической структурой, характеризовавшейся авторитарностью правления. Отечественный исследователь С.М. Меншиков настаивал на том, что управляющие в глазах простых рабочих олицетворяют современный капитал, а наемные менеджеры выполняют только роль заслонки монополистической буржуазии от рабочего¹⁵.

¹³ *Социально-экономические проблемы трудящихся капиталистических стран (занятость, заработная плата, потребление)* / отв. ред. В.В. Любимова. М., 1974. С. 43–44.

¹⁴ *Маркс К., Энгельс Ф. Капитал* // Сочинения. М., 1961. Т. 25. Ч. 1. С. 479.

¹⁵ *Меншиков С.М. Миллионеры и менеджеры*. М., 1965. С. 110–111.

Таким образом, в отечественной историографии советского периода так и не сложилось четкой позиции о классовой принадлежности служебного персонала различных отраслей производства. Служащие рассматривались либо с антагонистической стороны – как эксплуататоры рабочего класса, либо как возможные источники пополнения рабочего класса, либо в качестве «временных союзников». Тем не менее заслуга советской исторической школы состоит в том, что на основе привлечения фактического и статистического материала был поставлен вопрос о классовой принадлежности служебного персонала промышленных и торговых предприятий. Поднятый вопрос остается дискуссионным и по сей день. Как отмечает современный исследователь Р.Д. Галиева, средние слои буржуазного общества могли нести и еще одну важную функцию – выступать в качестве «амортизатора» классовых противоречий, как фактор некой стабильности в отношениях «работодатель – работник»¹⁶.

Обращаясь непосредственно к степени изученности нашей темы, необходимо отметить отсутствие в отечественной исторической науке исследований, посвященных изучению истории формирования отряда служащих в Сибири, за исключением торговых служащих¹⁷. При отсутствии таких исследований приходится обходиться без сравнения положения служебного персонала золото-

¹⁶ Галиева Р.Д. О месте торговых служащих в социальной структуре капиталистического общества в конце XIX – начале XX в. (на материале Сибири) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 164.

¹⁷ Из самых значимых работ, посвященных формированию и положению служащих в торговой сфере, можно выделить следующие: Антошкин Д. Очерк движения служащих Сибири (со второй половины XIX в.). М., 1921. 35 с.; Галиева Р.Д. Торговые служащие Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 216 с.; Она же. Условия труда торговых служащих Сибири // Актуальные вопросы Сибири. Барнаул, 1998. С. 182–185; Колычев А.А. Приказчики и их нужды. Ярославль, 1905. 59 с.; Любаров П.Е. О положении служащих торговых заведений («пролетариев прилавка») в царской России // Из истории рабочего класса СССР. Львов, 1963. С. 156–178; Очерк движения служащих Иркутска 1883–1924. Иркутск, 1927. 82 с.; Толочко А.П. Движение торговых служащих Сибири в годы революционного подъема (1910–1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 186–207.

промышленных предприятий Сибири со служащими других отраслей местной промышленности.

Непосредственно историографию темы можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционное время история формирования и положения приискового служебного персонала попадала в поле зрения отечественных историков попутно с изучением истории сибирской золотопромышленности. На этом этапе работ, посвященных социально-экономической истории золотопромышленности, принадлежащих перу историков, крайне мало. Специально этим вопросом занимался *В.И. Семевский*, написавший ряд статей по золотому промыслу в Сибири¹⁸. Особое место среди всех его работ занимает двухтомная монография «Рабочие на сибирских золотых промыслах», являющаяся в дореволюционном периоде отечественной исторической науки наиболее профессиональным исследованием по истории формирования и положения рабочих на золотопромышленных предприятиях Сибири¹⁹. В данном труде подробно анализируется правовая база золотопромышленности, прямо отразившаяся на положении приискателей и социально-экономическое положение последних с начала возникновения золотого промысла в Сибири и до конца XIX в.

Описанием состояния золотопромышленности в крае занимались и местные золотопромышленники. Среди них стоит выделить *М.Д. Бутина*, *Н. Латкина*, *А. Розенфарба*, *В.Д. Скарятина* и *Я.Д. Фризера*²⁰. Помимо общей характеристики собственных предприятий, золотопромышленники-писатели в своих работах пока-

¹⁸ См.: *Семевский В.И.* Законодательное регулирование положения рабочих на золотых промыслах // Русская мысль. 1894. № 5. С. 1–38; *Он же.* На сибирских золотых промыслах // Вестник Европы. 1896. № 5–6.

¹⁹ См.: *Он же.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1–2.

²⁰ См.: *Бутин М.Д.* Сибирь и ее дореформенные суды. СПб., 1900. 195 с.; *Латкин Н.В.* Красноярский округ Енисейской губернии. СПб., 1890. 75 с.; *Он же.* На сибирских золотых приисках. СПб., 1898. 202 с.; *Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. СПб., 1862. 167 с.; *Розенфарб А.* Золотопромышленность и ее нужды в Восточно-Забайкальском горном округе. Чита, 1917. 30 с.; *Фризер Я.Д.* Золотопромышленность в Баргузинской тайге и ее нужды. М., 1901. 151 с.

зывали как положение приисковых рабочих, так и служащих на принадлежащих им золотопромышленных предприятиях.

Немалый вклад в изучение положения основных категорий наемных работников на золотых промыслах внесли *И.Х. Ангерман, К.Ф. Дмитриевский, Е.Н. Корнев, В.М. Крутовский, И. Малиев, В. Маерчак, Д.А. Попович, А.В. Стопневич*, состоявшие в качестве врачей на золотопромышленных предприятиях в Сибири²¹. В их работах, помимо подробного освещения медицинского дела на золотых промыслах, дается краткая характеристика положения приискателей, в том числе и служащих, организация всего приискового дела и взаимоотношения между различными категориями работников на производстве.

В особую группу исследований в дореволюционном периоде можно отнести работы чиновников горного ведомства, окружных инженеров горных округов, горных исправников. Такие служащие по горной части, как *В. Аврамов, А.А. Колычев, Е.Н. Барбот-де-Марни, А.И. Крахалев, В.А. Кулибин, В.С. Реутовский, Л. Ячевский* и др., по долгу своей службы лучше всех знали состояние и нужды

²¹ См.: *Ангерман И.Х.* Заметки о золотых промыслах Витимской системы // Медицинский вестник. 1866. № 7–8; *Дмитриевский К.Ф.* Санитарные условия быта рабочих на золотых промыслах Кийской системы Мариинского уезда. Б.м.г. 27 с.; *Колычев А.А.* Вопросы просвещения на приисках Сибири // Русское богатство. 1904. № 1. С. 41–54; *Он же.* Врачебная помощь на приисках Томской губернии // Промышленность и здоровье. 1903. № 6. С. 13–32; *Он же.* Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904. 166 с.; *Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб., 1904. 262 с.; *Крутовский В.М.* Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих. Красноярск, 1892. 44 с.; *Малиев И.* Несколько слов о золотых приисках в Олекминском округе Якутской области // Сборник сочинений по судебной медицине. 1881. Т. 3. С. 21–35; *Маерчак В.* Южно-Енисейские золотые прииски (санитарно-врачебный очерк) // Сибирский врач. 1914. № 23–24; *Попович Д.А.* Золотые промыслы в Южно-Енисейском округе // Промышленность и здоровье. 1903. Кн. 4. С. 15–30; *Стопневич А.В.* Положение рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 4. С. 14–32; *Яренский К.* (Колычев А.А.) Положение рабочих на приисках Томской горной области // Сибирский сборник. Иркутск, 1902. С. 144–163.

золотопромышленной отрасли, в том числе и социально-бытовые условия существования основных категорий наемных работников золотого промысла, что нашло отражение на страницах их работ²².

Отдельной темой для большинства авторов дореволюционного периода являлась критика низкого образовательного и технического ценза служащих на золотопромышленных предприятиях. *Л.Ф. Грауман, Е.Е. Емельянов, В.С. Реутовский, П.К. Яворовский* и др. в своих работах обличали крайне плохую техническую подготовку приискового служебного персонала, предлагая пути решения этой проблемы в виде открытия средних технических учебных заведений, подготавливающих технически образованные кадры служащих среднего звена для нужд местной золотопромышленности²³.

К специально-технической литературе о служащих на золотых промыслах необходимо отнести работу *Д.А. Стрельникова*²⁴. Его исследование – единственное в своем роде среди всей литературы как дореволюционного, так и советского периодов отечественной исторической науки, непосредственно посвященное различным вопросам профессиональной деятельности служебного персонала на горнопромышленных предприятиях в Сибири.

²² См.: *Аврамов В.* Очерки золотопромышленной Олекмы. Барнаул, 1884. 156 с.; *Барбот-де-Марни Е.Н.* Очерки золотопромышленности Олекминского горного округа // Горный журнал. 1912. № 3. С. 300–325; *Крахалев А.И.* Золотые прииски Красноярского и Канского округов Енисейской губернии. Томск, 1899. 84 с.; *Он же.* Современное состояние золотопромышленности в Красноярско-Канском округе Енисейской губернии // Горный журнал. 1898. № 6–7; *Кулибин В.А.* Наша золотопромышленность. Томск, 1894. 90 с.; *Реутовский В.С.* Золотоносный район Томского горного округа. Томск, 1896. 56 с.; *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности // Горный журнал. 1892. № 7. С. 316–360.

²³ См.: *Грауман Л.Ф.* Русская золотопромышленность и меры к улучшению добычи золота в империи. Пг., 1915. С. 16; *Емельянов Е.* Наша золотопромышленность и ее нужды // Русский вестник. 1898. № 2. С. 419–420; *Реутовский В.С.* Нужды золотопромышленности. СПб., 1907. С. 3–4; *Яворовский П.К.* Горная промышленность и сибирская железная дорога. СПб., 1895. С. 29–30.

²⁴ См.: *Стрельников Д.А.* Технический персонал в горнопромышленных предприятиях Сибири. Томск, 1914. 7 с.

Таким образом, можно заключить, что в дореволюционной историографии фактически отсутствуют специальные исторические исследования, посвященные социально-экономическим вопросам развития сибирской золотопромышленности. Для этого периода характерно простое описание истории золотого промысла и положения работников в золотопромышленной сфере производства. Изучение процессов, влияющих на складывание приисковой иерархии, динамика формирования основных категорий приисковых работников, общие выводы о развитии и состоянии золотопромышленной отрасли на данном этапе отечественной исторической науки не предпринимались. Главная заслуга дореволюционного периода отечественной историографии заключается в накоплении богатейшего фактического материала по истории золотого промысла в Сибири.

Говоря о следующем периоде отечественной историографии золотопромышленности в Сибири, советском, нельзя не отметить его ярко выраженную идейно-политическую направленность, отразившуюся во всех вопросах по изучению истории золотой промышленности. Этот период правомерно разделить на несколько этапов. Первый из них охватывает 1920–1930-е гг. На этом временном отрезке отечественные исследователи проявляли большой интерес к истории золотого промысла и формированию пролетариата на предприятиях, его положению и борьбе за свои права. *П. Аргунов, П. Дроздов, Г.А. Мебус, Н.П. Попов* и др. в своих исследованиях освещали положение рабочих уже не как прослойки наемных работников, а рассматривали их как формирующийся пролетариат, борющийся за свои права²⁵. С этой позиции совет-

²⁵ См.: *Аргунов П.* Таежная трагедия // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 4. С. 54–55; *Гессен Ю.* Военно-судные комиссии для рабочих на золотых приисках в Сибири // Там же. Кн. 5. С. 71–78; *Дроздов П.* Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60-х – 70-х гг. XIX в. // Из истории пролетариата СССР. М., 1935. Сб. 2. С. 11–37; *Кудрявцев Ф.А.* Золотопромышленность Западного Забайкалья в 60-х – 80-х гг. XIX в. // Бурятияведение. 1928. № 1. С. 63–88; *Мебус Г.А.* Золотопромышленность России и СССР в XX столетии // Известия экономического факультета Ленинградского государственного политехнического института. Л., 1928. Вып. 1. С. 25–58; *Попов Н.П.* Приисковый быт // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 8/9. С. 67–107.

ские историки служебный персонал относили к разряду противников пролетариата, поборников интересов капитала.

Особое место в советской историографии истории золотодобывающей промышленности Сибири занимало изучение рабочего движения на Ленских золотых промыслах на рубеже XIX–XX вв. и кровавые события 1912 г., известные как Ленский расстрел. Советские ученые на рассматриваемом этапе исторической науки предприняли попытку осветить те события, опираясь на обширную документальную и законодательную базу рабочего движения, а также используя воспоминания и впечатления участников стачек и забастовок Ленского района²⁶. Приисковым служащим в приведенных исследованиях отводилась все та же роль послушников капитала, боявшихся потерять свои рабочие места, а потому слепо исполнявших все указания своего руководства.

Следующий этап советской историографии сибирской золотопромышленности взял свое начало с 40-х гг. XX в. и продолжался двадцать лет. На этом этапе исследователи столкнулись с такими трудностями, как ограничение доступа к архивным материалам. Подобное положение немедленно сказалось и на количестве публикаций по истории золотой промышленности Сибири. На общем фоне снижения количества публикаций большую значимость имела работа *И.П. Шаранова* «Очерки по истории Ленских золотых приисков», вышедшая в 1949 г.²⁷ Автор предпринял попытку изучить историю золотых промыслов Ленской тайги с момента возникновения в регионе золотой промышленности. Существенное

²⁶ См.: *Альшанский А.Р.* Путь к золоту. М., 1935. 347 с.; *Блек А.И.* Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. № 4–5, 10; *Бутакова Е.* Условия труда и быта на Ленских приисках перед событиями 1912 г. // Профессиональное движение. 1925. № 15. С. 2–4; *Витко И.* Положение ленских рабочих накануне забастовки 1912 года // История пролетариата СССР. 1932. № 10. С. 135–166; *Владимирова В.* Ленский расстрел. М., 1932. 56 с.; *Григорьев Ф.С., Шапирштейн-Лере Я.С.* К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Бодайбо, 1924. 224 с.; *Гудошиков М.А.* Ленский расстрел. Москва; Иркутск, 1934. 36 с.; *Ленские прииски*: сб. док. М., 1937. 564 с.; *Ленские события 1912 года.* М., 1925. 393 с. и др.

²⁷ См.: *Шаранов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. 205 с.

место в исследовании И.П. Шарапова отводилось истории Ленского золотопромышленного товарищества («Лензото»), его структуре, зарождению и развитию рабочего движения в самой компании. И.П. Шарапов продолжил традиции советских историков при характеристике приискового служебного персонала, рассматривая его с позиций противников пролетариата, показывая его низкий моральный облик.

Еще один яркий исследователь в этом периоде, *А.С. Нагаев*, так же, как и И.П. Шарапов, получил доступ к архивным материалам по истории сибирской золотопромышленности. В своих работах, вышедших на рубеже 50–60-х гг. XX в., А.С. Нагаев изучал рабочее движение на золотых промыслах Восточной Сибири первой половины XIX в., столкновения рабочих с администрациями золотопромышленных предприятий²⁸. Некоторые эпизоды из истории противостояния рабочих со своим приисковым начальством также нашли место в общих сборниках истории рабочего движения в России²⁹.

Новый этап в советской историографии золотой промышленности в Сибири начался с середины 60-х гг. XX в. и длился до конца 1980-х гг. На данном этапе исследователи золотого промысла стали получать более широкий доступ к архивным фондам. Интенсификация исследований во многом обуславливалась подготовкой и изданием пятитомной «Истории Сибири»³⁰ и началом изучения рабочего класса в регионе в рамках созданной в 1968 г. на базе исторического факультета Томского университета Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. Среди исследований на этом этапе необходимо

²⁸ См.: *Нагаев А.С.* Золотопромышленность Восточной Сибири в 30–50-е гг. XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Ученые записки Енисейского государственного педагогического института. Енисейск, 1958. Т. 1, Вып. 1. С. 3–121; *Он же.* Из истории золотопромышленности и приисковых рабочих Сибири первой половины XIX в. // Из истории рабочего класса Сибири. Енисейск, 1964. С. 3–69; *Он же.* К истории движения рабочих золотых приисков Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Исторический архив. М., 1959. № 5. С. 216–224.

²⁹ См.: *Рабочее движение в России в XIX в.* М., 1952. Т. 3, Ч. 2. С. 12.

³⁰ См.: *История Сибири с древнейших времен до наших дней.* Л., 1968. Т. 2–3.

выделить работы *Н.В. Блинова*, посвященные отечественной историографии рабочего класса дореволюционной Сибири, чей вклад в изучение истории рабочего движения огромен³¹.

Результатами направленных на изучение формирования и положения отряда приисковых рабочих Сибири стали работы *В.П. Зиновьева*, *В.И. Маркова*, *А.Е. Плотникова*, выходявшие в специальных сборниках «Из истории Сибири», на страницах которых рассматривались формирование, положение рабочих на местных золотопромышленных предприятиях, их столкновения в борьбе за свои права с приисковой администрацией в лице ее служащих³².

Также в отечественной исторической науке продолжалось изучение истории движения рабочих на Ленских золотых промыслах, как, например, в работах *Ю.С. Аксенова*, *И. Дулова*, *А.Я. Ливишина*, *С.Ф. Хроленка*³³. Публиковались воспоминания

³¹ См.: *Блинов Н.В.* Дореволюционная историография о положении рабочих в Сибири // Из истории Сибири. Томск, 1971. Вып. 4. С. 156–175; *Он же.* Начальный период советской историографии рабочего движения в Сибири // Там же. Томск, 1974. Вып. 14. С. 188–218; *Он же.* Некоторые вопросы современной историографии формирования пролетариата в Сибири // Там же. Томск, 1973. Вып. 8. С. 3–26; *Он же.* Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974. 157 с.; *Он же.* Рабочие в Сибири в конце XIX – начале XX вв. К истории и проблематике вопроса // Из истории Сибири. Томск, 1971. Вып. 3. С. 62–106; *Он же.* Советская историография о предпосылках и условиях социально-экономического формирования рабочего класса в Сибири // Там же. Томск, 1974. Вып. 14. С. 3–26.

³² См.: *Зиновьев В.П.* К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 130–159; *Он же.* К расчету реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири (на материалах приисков Томского горного округа) // Там же. Томск, 1974. Вып. 14. С. 86–99; *Марков В.И.* Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895–1917 гг.) // Там же. Томск, 1973. Вып. 8. С. 160–185; *Он же.* О медицинском обслуживании приисковых рабочих Сибири в период империализма (1895–1917 гг.) // Там же. Томск, 1974. Вып. 14. С. 147–170; *Плотников А.Е.* О формировании социального облика рабочих сибирской золотопромышленности (1895–1904 гг.) // Там же. Томск, 1973. Вып. 8. С. 73–85.

³³ См.: *Аксенов Ю.С.* Ленские события 1912 года. М., 1960. 142 с.; *Он же.* Положение и борьба пролетариата ленских золотых приисков. М., 1960. 152 с.; *Дулов В.И.* Забастовочное движение на Лене в начале 1900-х гг. Иркутск, 1961. 37 с.;

бывших рабочих «Лензото», где нашло отражение противостояние многочисленного контингента рабочих с администрацией Ленских промыслов³⁴.

Отечественные исследователи в полной мере воспользовались послаблением режима доступа к архивным материалам, что, в частности, выразилось в защите рядом ученых диссертаций, связанных с различными проблемами сибирской золотопромышленности: *С.К. Игибаева, Н.Д. Овсянниковой, А.Г. Патроновой, Г.Х. Рабиновича, С.Ф. Хроленка*³⁵. В этих научных трудах значительное внимание уделялось формированию пролетариата на золотых промыслах. Приисковый служебный персонал продолжали рассматривать только как противников рабочего класса. Такая позиция характерна и для других научных работ исследователей этого периода³⁶.

Лившиц А.Я. К истории золотопромышленного треста «Лензото» // Исторический архив. 1962. № 4. С. 134–144; *Хроленок С.Ф.* Положение рабочих и рабочее движение на Ленских золотых приисках // Ученые записки Иркутского педагогического института. Иркутск, 1961. Вып. 18. С. 123–152.

³⁴ См.: *Лебедев М.И.* Воспоминания о Ленских событиях 1912 года. М., 1962. 327 с.; Предвестник революционной бури (исторический очерк, документы, воспоминания). Иркутск, 1962. 210 с.; *Черепяхин Г.В.* Годы борьбы. М., 1956. 112 с.

³⁵ См.: *Игибаев С.К.* Частная золотопромышленность дореволюционного Казахстана (1833–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1977. 29 с.; *Овсянникова Н.Д.* Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861–1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1964. 29 с.; *Патронова А.Г.* История развития золотодобывающей промышленности Забайкалья в 1832–1916 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1971. 23 с.; *Рабинович Г.Х.* Золотопромышленность Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964. 350, XXV с.; *Хроленок С.Ф.* Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири и Дальнего востока (1832–1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1974. 44 с.

³⁶ См.: *Лерман Л.Б.* Положение рабочих на золотых приисках Западной Сибири накануне 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 3–21; *Овсянникова Н.Д.* Хроника рабочего движения в золотопромышленности Восточной Сибири с 1861 по 1905 г. // Труды Иркутского педагогического университета. Иркутск, 1961. Т. 29, Вып. 2. С. 143–161; *Рабинович Г.Х.* Динамика численности и состава рабочих золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Енисейского педагогического института. Енисейск, 1964. Вып. 8. С. 170–199; *Он же.* Техниче-

В 1960–1980-х гг. были опубликованы труды *Д. Данилевского*, *И.Ф. Барышников*, *А.А. Локермана*, *М.М. Максимова*, *А.С. Марфунина*, *С.В. Потемкина*, *В.И. Соболевского*, *Г.В. Фосса*, которые можно отнести к разряду научно-популярной литературы, посвященной истории мировой золотодобычи, в том числе и на территории России³⁷. Основные проблемы отечественного золотого промысла в данных работах были показаны поверхностно, это касается и главных действующих сил в процессе добычи золота – приисковых рабочих и служащих.

В это же время стали публиковаться биографии отдельных представителей приискового служебного персонала, оставивших значимый след в истории сибирской золотопромышленности. Среди такого рода работ выделяется прежде всего биография *П.Д. Баллода*, бывшего ссыльного, прошедшего путь от простого приискового служащего до управляющего Ниманской золотопромышленной компании, крупнейшей золотодобывающей фирмы на Дальнем Востоке³⁸. Информацию о находившихся на службе у

ский переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 1962. С. 27–78; *Он же*. Хроника стачечного рабочего движения на золотых промыслах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Революционные движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1967. Вып. 4. С. 51–65; *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период*. Новосибирск, 1982. 459 с.; *Хроленок С.Ф.* К вопросу о формировании приискового пролетариата Восточной Сибири во второй половине XIX в. (1860–1900 гг.) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 173–185.

³⁷ См.: *Данилевский Д.* Русское золото. М., 1959. 350 с.; *Барышников И.Ф.* Из истории развития золотого промысла в Западной Сибири // Цветные металлы. 1968. № 2. С. 8–12; *Локерман А.А.* Загадка русского золота. М., 1978. 144 с.; *Максимов М.М.* Очерк о золоте. М., 1988. 110 с.; *Он же*. Русскому золоту 250 лет. М., 1971. 112 с.; *Марфунин А.С.* История золота. М., 1987. 245 с.; *Потемкин С.В.* Благородный 79-й. М., 1988. 176 с.; *Соболевский В.И.* Благородные металлы. Золото. М., 1970. 48 с.; *Фосс Г.В.* Золото (типы месторождений, история добычи, сырьевые базы). М., 1963. 174 с.

³⁸ См.: *Валескалин П.И.* Революционный демократ Петр Давидович Баллод: материалы к биографии. Рига, 1987. 302 с.

частных золотопромышленников горных инженеров можно найти в работах знаменитого ученого-геолога и писателя *В.А. Обручева*³⁹.

В качестве завершающего «аккорда» советского этапа историографии дореволюционной золотопромышленности следует назвать работу *С.Ф. Хроленка* «Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)», ставшей своеобразной итоговой чертой исследований советских историков по истории сибирской золотодобывающей промышленности⁴⁰. Работа опирается на сделанные ранее выводы предшествующих исследователей, а также на широкий круг источников, что позволило автору рассмотреть самые различные вопросы золотого промысла, в том числе и социально-экономическую составляющую золотой промышленности.

Подводя итоги советского периода историографии золотопромышленности в Сибири, отметим, что он стал самым плодотворным в плане создания серьезных научных исследований, чего не хватало в дореволюционном периоде отечественной исторической науки. Приисковый служебный персонал в данных исследованиях выходил на первый план в основном при рассмотрении рабочего движения на золотых промыслах. Контингент служащих на золотопромышленных предприятиях рассматривался советскими историками только с позиций противников пролетариата.

На современном этапе отечественной историографии история сибирской золотопромышленности по-прежнему представляет для исследователей большой интерес, что уже видно в увеличивающемся числе диссертационных работ, освещающих историю золотого промысла в Сибири. За последние два десятилетия такие ученые, как *Н.А. Бушина*, *О.Я. Гутак*, *Н.А. Маркова*, *А.И. Митин*, *М.Н. Мякишев*, *К.У. О-Ун-Дар*, *Л.В. Сапоговская*, провели успешные защиты своих диссертационных исследований, направленные на изучение различных вопросов истории золотопромышленности сибирского региона⁴¹. Приисковому служебному персоналу в этих

³⁹ См.: *Обручев В.А.* Избранные труды. М., 1964. Т. 6. С. 193, 195, 206.

⁴⁰ См.: *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 312 с.

⁴¹ См.: *Бушина Н.А.* Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск,

исследованиях уделялось не так много места и внимания. *Л.В. Сапоговская* и *К.У. О-Ун-Дар* продолжили традиции советских историков, рассматривая столкновения рабочих с администрацией золотопромышленных предприятий, в целом негативно характеризуя контингент приисковых служащих⁴².

В качестве работы, посвященной служащим различных отраслей промышленности и торговли, можно выделить упоминавшуюся нами статью *В.П. Зиновьева*⁴³. В своей работе исследователь предпринял попытку ознакомить читательскую аудиторию с управляющими золотопромышленных предприятий прошлого, показав основные этапы их жизненной биографии, а также затронул положение, занимаемое остальными служащими на сибирских золотых промыслах, и определил круг задач для дальнейшего изучения этой темы. Помимо названной работы, *В.П. Зиновьеву* принадлежит статья, посвященная профессиональной деятельности горного инженера *В.С. Реутовского*, много лет возглавлявшего Томский горный округ⁴⁴.

2007. 23 с.; *Гутак О.Я.* Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917–1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 218 с.; *Маркова Н.А.* Дальневосточная золотодобывающая промышленность и ее влияние на освоение региона (вторая половина XIX в. – 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 35 с.; *Митин А.И.* Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 255 с.; *Мякишев М.Н.* Зарождение и развитие разведки и добычи россыпного золота в Алтайском горном округе в период его аренды Министерством финансов : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 196 с.; *О-Ун-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. 284 с.; *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX – XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998. 400 с.

⁴² *О-Ун-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии... С. 147; *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв... С. 155.

⁴³ См.: *Зиновьев В.П.* Менеджеры Сибири ... С. 38–42. Расширенный вариант этой же статьи см.: *Он же.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 99–106.

⁴⁴ См.: *Он же.* Горный инженер *В.С. Реутовский* // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2. С. 75–81.

Также исследованиям истории сибирской золотопромышленности постсоветского периода посвящены работы *В.А. Ламина*, в которых отмечается вклад доверенных и служащих различных золотопромышленников в открытии богатых месторождений сибирского золота⁴⁵. Происхождение названий категорий приисковых наемных работников дореволюционной российской золотопромышленности описаны *О.В. Борхвальдт*⁴⁶. На приисковых служащих на раннем этапе развития золотой промышленности в Сибири, как на один из источников формирования купеческого сословия, указывали *В.П. Бойко*, *Е.В. Комлева* и *В.П. Шпалтаков*⁴⁷. Авторы двухтомного «Энциклопедического словаря по истории купечества и коммерции Сибири» отметили ряд предпринимателей, вышедших из приисковой служебной среды⁴⁸.

Место приисковому служебному персоналу отведено в работах сибирского исследователя *И.А. Новикова*, который рассматривает взаимоотношение служащих золотых промыслов с артелью рабочих основной формой организации рабочих дореволюционной Сибири⁴⁹.

Итак, на современном этапе развития историографии сибирской золотодобывающей промышленности стали публиковаться иссле-

⁴⁵ См.: *Ламин В.А.* Золотой генератор фронта // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 66–97; *Он же.* Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002. 144 с.

⁴⁶ См.: *Борхвальдт О.В.* Словарь золотого промысла Российской империи. М., 1998. 240 с.

⁴⁷ См.: *Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007. С. 168–174; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006. С. 146–149; *Шпалтаков В.П.* Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск, 1997. С. 263.

⁴⁸ См.: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. / гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск. Т. 1 : А–Л, 2012. 450 с.; Т. 2 : М–Я, 2013. 464 с.

⁴⁹ *Новиков И.А.* Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. С. 156–173; *Он же.* Артельный староста и артельная расправа в сибирской золотопромышленности // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 7–11.

дования, не ставившие исключительно отрицательные оценки служебному персоналу золотопромышленных предприятий, как это происходило ранее в советской исторической науке. Поставлен вопрос о необходимости всестороннего изучения слоя служащих на золотых промыслах.

Подводя итоги всех периодов отечественной историографии истории дореволюционной золотой промышленности в Сибири, можно прийти к следующим выводам. Собран огромный материал по истории золотого промысла. Однако служебный персонал в основном остался неизученным. Отсутствуют сведения о динамике численности служащих, информация о положении служащих на золотопромышленных предприятиях, роль служащих в развитии золотопромышленности и т.п. Сами приисковые служащие рассматривались в основном только в связи с рабочим вопросом. В дореволюционный период исследователи неоднократно обращали внимание на схожесть положения большинства представителей служебного персонала с рабочими золотых приисков. Дальше этих сравнений дело так и не пошло. В советской историографии за служебным персоналом закрепилась репутация ярых сторонников владельцев золотых промыслов, стоявших по другую от рабочих сторону баррикад. Вопрос о положении, занимаемом служащими золотых промыслов в структуре промышленного общества и об их роли в развитии сибирской золотопромышленности не так однозначен, как казалось советским исследователям, и нуждается в тщательном изучении.

Хронологические рамки представленного исследования охватывают период с конца 20-х гг. XIX в. до 1917 г. Первая дата обусловлена началом возникновения частного золотого промысла на сибирских землях. Конечные временные рамки связаны с революционными событиями 1917 г., изменившими как политическое устройство страны, так и условия жизни и деятельности основных категорий наемных работников в промышленности Сибири.

Территориальные границы настоящего исследования распространяются на Сибирь в историко-географическом понятии, существовавшем в начале XX в. со следующими территориально-административными образованиями: Тобольская, Томская, Ени-

сейская и Иркутская губернии, а также такие области, как Акмолинская, Якутская и Забайкальская⁵⁰. Мной сознательно в состав Сибири того времени не включены Приморье и весь Дальний Восток по ряду причин. В указанных регионах золотопромышленность носила специфический характер, где старательство и труд золотничных рабочих занимали наиболее важное место. В 1911 г. на золотых промыслах Западной Сибири доля золотничного способа разработки золотых месторождений составляла не более 6%, в Восточной Сибири – 28%; в Приморской области – более 75%⁵¹. Особую роль в золотой промышленности Приморья и Дальнего Востока играли так называемые «хищники», люди, добывавшие золото без всякого на то разрешения, исключительно на свой страх и риск. К тому же необходимо учитывать, что на золотых промыслах указанного региона среди рабочей силы всегда был велик процент китайцев и корейцев. Однако в процессе исследования будет использована информация о некоторых золотопромышленных компаниях и служащих на них, разрабатывавших месторождения золота на Дальнем Востоке, что вызвано наличием связей этих фирм с золотопромышленностью Западной и Восточной Сибири.

⁵⁰ Подобные границы Сибири являлись традиционными в работах отечественных исследователей как советского, так и современного периода (*Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период...* С. 6–7; *Периодическая печать Сибири* (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.). Томск, 2001. С. 2).

⁵¹ *Маркова Н.А.* Дальневосточная золотодобывающая промышленность... С. 27.

ГЛАВА 1

СЛУЖЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в. КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ

1.1. Сибирская золотопромышленность в XIX – начале XX в.: краткая история и динамика развития

В развитии частной золотой промышленности на сибирских землях в дореволюционное время можно выделить несколько этапов, что обусловлено законодательным регулированием этой сферы производства. Первый и самый короткий этап длился буквально немногим больше десяти лет – с момента открытия россыпного золота в Западной Сибири с конца 20-х гг. XIX в. и до 1838 г. На этом этапе делавшая свои первые шаги в Сибири золотодобывающая отрасль производства не регламентировалась с помощью центральных законодательных актов и развивалась, по сути, хищнически. Второй этап берет свое начало в 1838 г. с момента выхода первого устава о частной золотопромышленности в Российской империи, который прописал правила развития золотопромышленности на долгие годы вперед⁵². И, наконец, третий, заключительный и самый продолжительный по времени этап связан с принятием второго устава о частной золотопромышленности (1870 г.), также определившего все стороны развития золотого промысла вплоть до революционных событий 1917 г.⁵³ Указанное деление и будет использовано в нашем исследовании.

⁵² *Высочайше* утвержденное положение о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири (30 апреля 1838 г.) [№ 11188] // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1839. Т. 13. Отд. 1. С. 390–405.

⁵³ *Высочайше* утвержденный устав о частной золотопромышленности (24 мая 1870 г.) [№ 48399] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 675–689.

Золотопромышленные предприятия в Сибири создавались как крупные капиталистические централизованные мануфактуры. Система управления подобного рода предприятий изначально имела сложную структуру. Однако прежде чем рассматривать процесс формирования и положение служебного персонала на золотых промыслах в Сибири, необходимо дать краткий очерк развития местной золотопромышленности для демонстрации промышленно-технической структуры промыслов, обусловливавшей социальные изменения в приисковом укладе в XIX – начале XX в., а также выявить вклад служебного персонала в техническое развитие отрасли.

В 1812 г. специальным постановлением подданным Российской империи Высочайше разрешалось разрабатывать серебряные и золотые руды⁵⁴. Первоначально разведки велись в районе Урала, а вскоре в поисках драгоценных металлов искатели перешли за Уральский хребет. Исследователи до сих пор спорят, кому принадлежит слава первооткрывателя сибирского золота. Все же никто не ставит под сомнение, что первые удачные заявки на разработку месторождения золота были сделаны в августе 1828 г. верхогурским купцом Федотом Ивановичем Поповым по притокам р. Кии – Кундату и Берикулю в Мариинской тайге (север нынешней Кемеровской области)⁵⁵.

Золотодобыча представляется специфической сферой промышленного производства, требующей определенных знаний и умений, которых у пионеров сибирской золотопромышленности не было. Приходилось учиться на своих ошибках, что зачастую влекло за собой угрозу разорения множества людей, решивших на свой страх и риск попытать счастье на золотопромышленном поприще. Начинающие золотопромышленники нанимали людей на поиски золота, доверяли им не только возглавлять поисковые партии, но и вверяли свою судьбу, так как от результатов поисков

⁵⁴ Закон о предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати (28 мая 1812 г.) [№ 25119] // Там же. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 32. С. 328–329.

⁵⁵ *Открытие* золотых приисков в Томской губернии // Томские губернские ведомости. 1858. № 7. С. 55.

напрямую зависело будущее положение предпринимателей. Можно сделать вывод, что формирование слоя служащих на сибирских золотых промыслах началось сразу – в лице предводителей партий на поиски золота.

Площади проведения разведок все время расширялись, заявок местностей под новые прииски с каждым годом становилось все больше и больше. Центр сибирской золотопромышленности в первое десятилетие развития промысла находился в Мариинской тайге. В поисках золота в Сибири приискатели все более углублялись в восточном направлении. С открытием богатейших россыпей в Восточной Сибири (40-е – 50-е гг. XIX в.) основной район золотодобычи переместился в Енисейскую губернию. Весь Енисейский округ за первые два десятилетия развития золотого промысла в Сибири дал 16 126 пуд. золота, что равнялось 66% от всего добытого сибирского золота в дореформенный период, в то время как на золотых промыслах в Мариинской тайге было извлечено 1 458 пуд. Золота, или 6%⁵⁶. С открытием в 50-х – 60-х гг. XIX в. богатых залежей россыпного золота в районе рек Лена и Витим в Якутской области центр золотопромышленности всей Российской империи прочно обосновался в этом регионе.

Последствиями охватившего несколько сибирских губерний золотого бума стало появление множества компаний и товариществ, занимавшихся разработкой месторождений золота. С 1830 по 1871 г. было выдано 1 425 свидетельств на поиски и разработку золотосодержащих россыпей в восточной части Сибири. Только по официальной информации перед самой реформой 1861 г. в Сибири действовало 459 золотопромышленных компаний и товариществ⁵⁷. К концу XIX в. с кризисом золотопромышленного производства наблюдалось сокращение числа фирм и компаний, добывающих золото. В 1894 г. в ведении Томского горного управления было зафиксировано 59 золотопромышленных предприятий, ве-

⁵⁶ *Боголюбский И.С.* Золото, его запасы и добыча в русской золотоносной формации. СПб., 1877. С. I–XVI; *Кептен А.П.* Статистические таблицы по горной промышленности России. СПб., 1879. С. 30.

⁵⁷ *Справочная книга для золотопромышленников.* Иркутск, 1871. Вып. 2. С. 453–454, 470.

дущих работы на 287 золотых приисках, что равнялось 43% от общего числа всех приисков Западной Сибири, и получивших 72,5% золота от общей добычи. В то время как под надзором Иркутского горного управления насчитывалось 70 золотопромышленных компаний с 217 разрабатывавшимися золотыми приисками – 53,7% от всех приисков Восточной Сибири и Дальнего Востока с уровнем добычи золота 88% от указанных регионов⁵⁸. Тем самым можно говорить о начальном этапе монополизации в сибирской золотопромышленности.

Как уже было сказано, золотопромышленные предприятия в Сибири по характеру производства представляли собой крупную централизованную мануфактуру со сложной системой внутреннего управления. Как отмечает В.П. Зиновьев, приисковые управляющие стали главными фигурами в организации промыслов. Во многом это диктовалось изолированностью предприятий от жилых мест, автономностью существования в таежных условиях, что ставило на первый план задачи по снабжению предприятий всем самым необходимым⁵⁹. Для управления такой промышленной организацией понадобилась разветвленная структура со специфическими служебными должностями.

Управляющие предприятий уже на ранней стадии развития золотодобычи в Сибири стали полностью заменять владельцев промыслов. Такое положение диктовалось масштабностью ряда предприятий и большой отдаленностью частей предприятий друг от друга. Владелец производства не мог единолично контролировать весь механизм работы своего заведения. Встававшие во главе отдельных приисков управляющие брали бразды правления над всеми приисковыми делами. Можно согласиться с отечественным экономистом-эмигрантом Г.К. Гинсом, отмечавшим, что понятие «предприниматель» может распространяться и на лиц, управляющих не своими предприятиями, находящихся на частной или даже государственной службе⁶⁰.

⁵⁸ *Бисарнов М.* Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм. СПб., 1896. С. VII–VIII.

⁵⁹ *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири... С. 100.

⁶⁰ *Гинс Г.К.* Предприниматель. М., 1992. С. 19.

Управляющие не могли контролировать все процессы, происходившие на руководимых ими предприятиях. Возникла необходимость в помощниках, чью роль брали на себя лица, способные выполнять управленческие функции, ставшие источником комплектования приискового служебного персонала. Уже первые золотопромышленные компании в сибирской тайге представляли собой обширную организацию с многочисленной системой управления в лице главноуправляющих, управляющих отдельных золотых приисков, бухгалтеров, материальных, станových, нарядчиков и представителей других должностей.

Одна из главных особенностей развития золотодобывающей промышленности на территории Сибири заключалась в хищническом способе разработки золотосодержащих россыпей. Позднее горный инженер И.С. Боголюбский писал, что «производство работ на золотых промыслах ведется вообще хищнически: верхние богатые части золотых россыпей вымываются на очистку, тогда как их борта, почва и нижние площади не только оставляются без выработки, но заваливаются отвалами и пустой породой или торфами»⁶¹. Подобную точку зрения разделяли многие люди того времени, в том числе и знаменитый сибирский областник Н.М. Ядринцев, писавший, что «гоняясь за фунтом лишнего содержания, мы снимали золото только сверху, а остальное погробали в отвалах»⁶².

Основными орудиями производства на золотых промыслах в Сибири долгое время служили такие элементарные, как лом, лопата, кайло, тачка. Из промывальных устройств, простейших по своему устройству, можно выделить ручные вашгерды, бутары, бочки, чаши и т.п., чьё число с каждым годом только увеличивалось. В 1847 г. в Западной Сибири золото добывали с помощью 46 промывальных устройств, в Восточной Сибири – 40⁶³. В 1861 г. простейших промывальных машин на золотых промыслах насчитыва-

⁶¹ *Боголюбский И.С.* Опыт горной статистики русской империи. СПб., 1878. С. 192.

⁶² *Ядринцев Н.М.* Сочинения. Тюмень, 2000. Т. 1. С. 243.

⁶³ *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Т. 2. С. 462.

лось: в Западной Сибири – 223 и восточной части Сибири – 304⁶⁴. Но уже в 40-х гг. XIX в. на золотых приисках в Енисейской губернии стали появляться первые паровые машины⁶⁵. Большой резонанс в золотопромышленном мире произвело изобретение, получившее название по имени своего изобретателя – «песковоз Лопатина» (запатентовано в 1861 г.) – ставшее прообразом конвейера⁶⁶. Устройство представляло собой бесконечно движущуюся ленту, приводившуюся в движение от конной тяги, парового или водяного двигателя и по которой песок из забоев подавался на поверхность земли, а отработанная порода – в отвал⁶⁷.

Технический прогресс на золотых промыслах в Сибири шел крайне медленно и в основном выражался во введении всё большего числа промывальных машин и связанных с ними усовершенствований. Так, например, объем ежедневной промывки песков с помощью чаш на золотых приисках Енисейской губернии за 30 лет вырос более чем в три раза: если в 50-х гг. XIX в. на них промывалось в среднем 5–6 тыс. пуд. в день, то к началу 1890-х гг. объем промывки увеличился до 15–20 тыс. пуд.⁶⁸ Горный инженер М.М. Карпинский характеризовал техническую базу отечественного золотопромышленного производства следующим образом: «Нет, кажется, страны, где бы золотопесчанное производство оказало столь быстрые успехи и в такое короткое время. Наше золотопесчанное производство находится в ней на высокой ступени»⁶⁹. Подобную точку зрения разделял и советский исследователь Ф.И. Михалевский, писавший, что применяемая при промывке песков техника на сибирских золотопромышленных предприятиях в 40–50-х гг. XIX в. представлялась самой передовой в мире, перед

⁶⁴ *Раселли Ф.* Сведения о частном золотом промысле в России. СПб., 1862. С. 232–233.

⁶⁵ См.: *Северная пчела*. 1844. № 267. С. 1068; 1845. № 221. С. 884.

⁶⁶ *Остролецкий А.А.* Очерки по истории русской горной механики. М., 1953. С. 138–148.

⁶⁷ *Промышленность*. Журнал мануфактуры и торговли. 1861. Т. 2, Кн. 1. С. 18.

⁶⁸ *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири... Т. 1. С. 217; *Латкин Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892. С. 246–247.

⁶⁹ *Карпинский М.М.* О золотоносных россыпях // *Горный журнал*. 1840. № 12. С. 419.

которой проигрывали методы, используемые в это же время для добычи золота в Калифорнии⁷⁰.

Примитивность орудий труда на раннем этапе развития золотой промышленности компенсировалась большим количеством рабочих, с каждым годом всё более пополнявших армию приискателей. Если в 1834 г. на золотых приисках в Сибири золото добывали не более 5 927 рабочих, то к 1860 г. их число выросло до 28 274 человек⁷¹. Результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. показывают, что на золотопромышленных предприятиях Сибири (без Дальнего Востока) работали 23 558 рабочих, что составляло не более 0,58% от общего населения края⁷².

К концу XIX в. в сибирской золотой промышленности в связи с выработкой основных месторождений россыпного золота наметился кризис, выразившийся прежде всего в упадке добычи золота. Если на 1880 г. приходилось рекордное количество добытого золота в указанном столетии – 2 641 пуд., то в 1887 г. добыча золота во всей Сибири упала до 1 478 пуд., из которых в Восточной Сибири извлекли 1 328 пуд. (90%)⁷³. В дальнейшем уровень добычи золота на сибирских золотопромышленных предприятиях был неравномерным, случались взлеты и падения, как, например, в 1907 г., когда уровень добычи всего сибирского золота упал до 830 пуд., что составило 45% от общероссийского уровня добычи этого металла⁷⁴.

⁷⁰ Михалевский Ф.И. Золото как денежный товар. М., 1937. С. 66.

⁷¹ Краткий очерк развития частной золотопромышленности, с начала допущения ее в России по настоящее время // Горный журнал. 1861. № 7. С. 103; *Российский государственный исторический архив* (далее – РГИА). Ф. 37. Оп. 39. Д. 113. Л. 15.

⁷² *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897*. СПб., 1904. Т. 73. Енисейская губерния. С. 110–111; Там же. *Процентное распределение наличного населения Империи обоего пола по группам занятий, показанных при переписи главными, как доставляющие главнейшие средства существования*. СПб., 1905. С. 18, 19; Там же. *Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам*. СПб., 1905. Таблица XX. Т. 4. С. 52–297; Там же. СПб., 1904. Т. 79. Томская губерния. С. 148–149.

⁷³ Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 258.

⁷⁴ *Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России в 1907 г.* СПб., 1910. С. XC–XCI.

Выход из сложившейся ситуации представлялся в виде нескольких путей. Первый из них заключался в переходе на золотничные работы при большом количестве кустарных рабочих. Под золотничными работами законодательно признавались «работы по вскрытию торфов и добыче и промывке песков, производимые отдельными рабочими или артелями рабочих, допущенными к сим работам самим приисковым управлением, согласно взаимному с ними соглашению»⁷⁵. За каждый сданный золотник добытого металла рабочие получали плату от управления предприятия, отсюда и происходит название «золотничник», «золотничные работы». Второй путь подразумевал механизацию производства, использование машин при добыче золота. Наконец, существовал еще и третий вариант, комбинированный, сочетавший оба указанных способа. Этот вариант избрали крупные золотопромышленные компании, как, например, «Лензото», вызывавшие доверие у кредиторов и государства, получившие от них крупные кредиты и приступившие к разработке месторождений золота одновременно как с помощью золотничных работ, так и посредством перехода на механизацию труда.

Золотничные работы требовали большого количества служащих, сведущих в торговых и снабженческих операциях. Золотопромышленные предприятия, ставшие на путь механизации производства, нуждались в технически образованном служебном персонале. Во время проведения золотничных работ процент служащих был выше, чем на перешедших на механизацию производства предприятиях, что и не удивительно, если учесть, что первые выполняли по большей мере функции надзора за золотничниками, что требовало соответственного количества служебного персонала. Если на приисках Алтайского золотопромышленного общества, где проводились по большей части золотничные работы, в операцию 1902–1903 гг. на 376 рабочих приходилось 68 служащих, или 18% от общей рабочей команды прииска, то в это же время на предприятиях Южно-Алтайского золотопромышленного общества из 360 человек рабочей команды служащих насчитывалось всего

⁷⁵ *Правила* (временные) производства золотничных работ и отрядных работ на золотых приисках // Горный журнал. 1904. Т. 5. С. 75.

лишь 31, т.е. 9,5% от числа рабочих⁷⁶. Окружной инженер Витимского горного округа Александров в «Правилах при проведении золотничных работ» в 1908 г. писал, что на артель золотничных рабочих в количестве не более 10 человек должен быть один служащий⁷⁷.

Второй вариант выхода из кризиса был связан как с процессом совершенствования техники добычи золота, так и с внедрением новых способов извлечения благородного металла. Необходимо отметить, что именно служебный персонал золотых промыслов выступал как один из главных инициаторов механизации процесса добычи золота, что обуславливалось в первую очередь накоплением служащими определенного опыта в промышленном деле и желанием провести усовершенствования техники добычи золота с целью поднятия уровня выработки золота. Отсюда не случайно, что управляющие золотыми промыслами и находившиеся на частной службе горные инженеры, лучше всех знавшие техническую сторону процесса золотодобычи, стали основными проводниками технических новшеств в приисковом деле.

Один из путей механизации приискового производства выражался в виде разработки отвалов на заброшенных золотых промыслах. В Енисейском округе в 1889 г. из 216 золотых приисков золотопромышленниками разрабатывались эфельные и галечные отвалы на 36 приисках, где количество добытого золота составило 7 пуд. 12 фун. 56 зол. золота⁷⁸. По закону 1891 г., частным лицам и золотопромышленным компаниям разрешалось разрабатывать приисковые отвалы на срок до трех лет с согласия местного горного управления при условии определенной оплаты подати с добытого золота⁷⁹.

⁷⁶ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 160. Оп. 4. Д. 7. Л. 44, 87.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 788. Л. 2.

⁷⁸ *Боголюбский Н.* Краткий очерк состояния горного промысла в Западной Сибири и в Енисейской губернии в 1891 г. Томск, 1893. С. 6–7.

⁷⁹ *О разрешении* всем лицам или компаниям, имеющим право на занятия золотыми промыслами, приобретения и обработки отвалов откидных песков, эфелей и черных шлихов, с уплатою подати с получаемого при этом золота (29 ноября 1891 г.) [№ 8121] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1894. Т. 11. С. 651.

Другой вариант выхода из кризиса, связанного с падением добычи россыпного золота, заключался в развитии добычи рудного, или, как его еще называли, жильного золота. Первые открытия рудных месторождений золота на территории Сибири относятся еще к середине XIX в. О месторождениях жильного золота на Ольгинской горе в северной части Енисейского горного округа указывал в 40-х гг. XIX в. один уральский приискатель, знакомый с признаками залежей рудного золота⁸⁰. И только через сорок лет местный золотопромышленник А. Власов заявил за собой часть Ольгинской горы и занялся разработкой этого месторождения. В конце XIX – начале XX в. открытия рудных месторождений золота в Сибири стали следовать одно за другим. Так, в 1891 г. были открыты коренные месторождения золота в Усть-Каменогорском уезде. В 1897 г. на территории современного Казахстана было открыто месторождение Степняк. В 1899 г. на восточном склоне Кузнецкого Алатау были обнаружены Саралинское и Богомдарованное месторождения рудного золота в системе Белого Июса. В Енисейской губернии к крупным открытиям рудных месторождений следует отнести месторождение Эльдорадо (1887) и Авенировское, открытое в 1897 г.⁸¹ Тем самым можно считать, что сбылись пророческие слова Ломоносова, когда-то писавшего, что среди огромного количества рек, протекающих на территории России, сыщется песчаная золотая руда, «которая будет служить признаком того, что вверху надлежит действительно быть золотой руде в жилах»⁸².

Процесс разработки жильных месторождений золота связан с большим риском для жизни работников. Для добычи руд прокладывались шахты, прорезающие каменные пласты в тех направлениях, куда шла золотоносная руда. Добираясь до золотоносной руды, сопротивляющиеся породы удаляли с помощью взрывов ди-

⁸⁰ *Сибирская газета*. 1884. № 52. С. 1303.

⁸¹ См.: *Мохова Г.В.* Социально-экономический очерк истории Хакассии. Абакан, 1958. С. 50; *Фосс Г.В.* Золото (типы месторождений, история добычи, сырьевые базы)... С. 118.

⁸² *Ломоносов М.В.* Первые основания металлургии или горных дел // Полное собрание сочинений. М. ; Л., 1954. Т. 5. С. 403.

намитных патронов, а подземные воды выкачивались насосами из шахт⁸³.

Без создания прямо на местах добычи рудного золота специальных фабрик, где происходило извлечение золота из горных пород, процесс разработки жильных месторождений золота представлялся малоэффективным. Постройка таких золотоизвлекающих фабрик являлась дорогостоящим предприятием. Необходимое оборудование для производства стоило недешево, и к тому же цена его возрастала в связи с перевозкой в Сибирь.

Довольно часто рудные месторождения открывали случайно, так сказать попутно, при разработке россыпных месторождений золота. Первооткрывателями в данном деле неоднократно выступали не специалисты горного дела, вооруженные знаниями и соответствующим оборудованием, а простые рабочие и служащие золотых промыслов, как некий туринский мещанин Д.С. Папин, доверенный нескольких приисков золотопромышленника Хилкова по р. Рыбной в Южной части Енисейской тайги, открывший в середине 80-х гг. XIX в. залежи рудного золота при разработке Козьмо-Демьяновского прииска на названной речке⁸⁴.

Известный золотопромышленный деятель В.И. Базилевский был одним из тех, кто придавал важное значение развитию золоторудного дела в Сибири и не жалел средств на поиски и развитие месторождений рудного золота. Он целиком поддерживал одного из своих управляющих, И.Д. Черемных, пионера разработок жильных месторождений золота на сибирской земле. Успеху последнего способствовал широкий размах разведочных работ коренных месторождений золота. Его поиски увенчались успехом: выход рудного золота на поверхность земли был обнаружен по р. Енашимо (впадающей в систему притоков реки Тея), где вскоре появилось два прииска – Николаевский и Сергеевский⁸⁵. В 1884 г. на втором из приисков возникла фабрика по добыче золота,

⁸³ Беллен Е. Наша золотопромышленность. СПб., 1906. С. 8.

⁸⁴ *Сибирская* газета. 1886. № 39. С. 1162–1163. О других открытиях рудных месторождений золота, сделанных приисковыми служащими, см.: *Забайкалье*. 1904. № 13. С. 3; *Урал*. 1904. № 1967. С. 4.

⁸⁵ *Сибирская* газета. 1884. № 52. С. 1303; 1885. № 9. С. 221.

начавшая свою работу в ноябре указанного года. Все строительные работы обошлись на сумму в 19 тыс. руб., еще 4 тыс. руб. ушло на проведение разведок рудного золота и подготовительные работы перед запуском завода. На предприятии, где было занято до 40 рабочих, работы велись круглосуточно и в среднем за день добывалось по 12 золотников со 100 пуд. обрабатываемой породы⁸⁶.

В дальнейшем эстафету в разработке рудных месторождений от В.И. Базилевского в енисейском районе попытались подхватить другие золотопромышленники. Однако простое наличие капитала и желание начать разработку рудных месторождений золота еще не гарантировали успех в добыче рудного золота. Одна красноярская газета, разбирая причины неудач одной местной золотопромышленной компании в деле разработки жильного золота, констатировала: «Виной здесь была скупость, погубившая дело, которое, будучи обставлено людьми малоопытными, на маленьком вознаграждении, не могло стать на твердую почву, тем более, что и руководителем этого дела был простой приисковый служащий, человек без технического образования, только еще набивавший руку на новой для него рудной разработке золота»⁸⁷.

Трудность добычи золота из коренных месторождений заключается в сильной крепости пород, и прежде всего кварца, из которого чаще всего состоят золотоносные жилы. Что касается производительности золотодобывающих рудников, то она сильно уступает производительности железорудным и угольным шахтам, а также рудникам, связанным с добычей других цветных металлов. Чтобы не быть голословным, приведу несколько цифр. Для добычи 1 кг золота при его содержании в тонне руды 4–5 гр. нужно добыть, доставить на поверхность, а затем и переработать 200–250 т руды. Таким образом, для получения одной тонны золота нужно переработать не менее 200–250 тыс. т руды⁸⁸.

Невзирая на трудности, добыча рудного золота в Сибири с каждым годом все увеличивалась. Если в 1884 г. на золотопромыш-

⁸⁶ Там же. 1885. № 9. С. 221.

⁸⁷ *Енисейский листок*. 1893. № 44. С. 1.

⁸⁸ *Потемкин С.В.* Благородный 79-й. М., 1988. С. 68.

ленных предприятиях Урала доля получаемого рудного золота составляла 14,6% от общего числа добытого золота, а в Западной Сибири – 3,1%, то в 1913 г. эти показатели выросли до следующих цифр: Урал – 50,8%, Западная Сибирь – 55%⁸⁹. Безоговорочное доминирование добычи рудного золота над россыпным наблюдалось только в Киргизской степи: 97% против 3%⁹⁰. Меньше всего рудного золота добывалось в Восточной Сибири: в 1916 г. в Западно-Забайкальском горном округе из 49 пуд. добытого золота только 3,5 пуд., т.е. 7%, пришлось на жильное золото⁹¹. В 1899 г. из добытого в Сибири 1 736 пуд. золота доля россыпного золота равнялась 1 718 пуд. (99%), рудного – 18 пуд. (1%). В 1913 г. эти показатели составили: 2 118 (93%) и 161 пуд. (7%) соответственно⁹². Из приведенных показателей видно, что объем добычи рудного золота за 14 лет увеличился в 9 раз, что можно отнести к успеху как местной золотопромышленности, так и самой техники извлечения золота.

Еще одним новым способом добычи золота выступил гидравлический способ, связанный с промыванием пластов грунта под большим давлением, отделяя от него золото, а оставшаяся порода в дальнейшем подвергается тщательной переработке. Впервые данный способ применил А.П. Чаусов в 1867 г. на Иннокентьевском прииске вблизи Байкала, используя гидромонитор для размыва золотоносных песков, когда напорную воду из реки подвели к низлежащему забою по кожаным трубам⁹³. В дальнейшем эксперимент с гидромонитором в промысловую операцию 1884 г. проводил главноуправляющий «Ленского золотопромышленного товарищества» К.Ф. Пеньевский на р. Негри, а после его трагиче-

⁸⁹ Тигранов Г.Ф., Оль П.В. Драгоценные металлы. М., 1925. Диаграмма 1.

⁹⁰ Винокуров М.А., Суходолов А.И. Золотопромышленность дореволюционной Сибири // ЭКО. 1996. № 5. С. 207.

⁹¹ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 1851. Л. 2–3.

⁹² *Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности.* Пг., 1915. С. 13.

⁹³ Шкундин Б.М. Оборудование гидромеханизации земляных работ : учебник для учащихся гидроэнергетических, энергетических и энергостроительных техникумов. М., 1970. С. 52.

ский смерти дело продолжил горный инженер М. Шостак. В операцию 1889–1890 гг. на упомянутой реке с помощью гидравлического способа намыли 15 фун. золота на сумму 6 тыс. руб.⁹⁴ Столь незначительные результаты нового способа добычи золота горный инженер А.П. Кеппен объяснял наличием в Восточной Сибири чересполосного расположения золотых промыслов, затрудняющих создание крупных водоемов для подачи сильного напора воды⁹⁵.

В Западной Сибири не было таких трудностей, и результаты промывки золота с помощью гидравлики представлялись более впечатлительными, чем на предприятиях Восточной Сибири. Одним из первых гидравлический способ в Западной Сибири апробировал минусинский мещанин Е.А. Черкасов, управляющий Михайловского золотого прииска в Алтайском горном округе. На этом прииске при помощи гидравлического способа промывки песков с 1895 по 1899 г. получили 3 пуд. 10 фун. 51 зол. 74 дол. золота. В 1902 г. за введение гидравлического способа промывки золотосодержащих песков Е.А. Черкасов был представлен к золотой медали⁹⁶.

Другой золотопромышленный деятель, С.Т. Артемьев, директор золотопромышленной фирмы «Товарищество Кузнецовых и компании», занимавшейся разработкой золотых месторождений в Алтайском горном округе, внедрил гидравлический способ на приисках по р. Кызасу. По его просьбе откомандированный Томским технико-промышленным бюро горный инженер И.П. Бересневич провел необходимые исследования местности золотых разработок и составил смету на постройку необходимых сооружений – 60 тыс. руб. Осенью 1901 г. строительные работы были выполнены и произведен запуск гидравлического устройства на Митрофановском и Пророко-Ильинском приисках компании. За первые три года работы среднегодовая выработка не достигала

⁹⁴ *Шостак М.* Гидравлическая разработка золотоносных пород в применении к сибирским приискам // Горный журнал. 1891. № 4. С. 27–28.

⁹⁵ *Кеппен А.П.* Минеральные богатства и горнозаводская промышленность Сибири. СПб., 1893. С. 22.

⁹⁶ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 428. Оп. 1. Д. 1321. Л. 5, 7.

20 тыс. куб. саж. земли, не только не приносила доход, но и не окупала расходы на саму работу. И только с 1905 г. работы становятся выгодными, когда ежегодно намывалось от 2 пуд. 28 фун. до 3 пуд. 28 фун. золота. Сам же Артемьев в будущем намеревался довести общую выработку до 50 тыс. куб. саж. земли⁹⁷.

В качестве еще одного инновационного способа добычи золота являлось получение золота с помощью химического извлечения, которое в дореволюционное время в России делало свои первые шаги. В 1886 г. на Митрофановском прииске на Урале был построен первый в Российской империи завод для получения золота с помощью хлоринации. Через десять лет на этом же заводе произошел запуск снова первого в России завода по получению золота с помощью цианизации, который являлся более простым и дешевым способом по сравнению с хлоринацией⁹⁸.

Рост механизации процесса золотодобычи можно увидеть в количестве вводимых в строй на золотых промыслах машин. В 1893 г. на золотых приисках западной части сибирского региона насчитывалось 1 паровой и 56 водяных двигателей, а в Восточной Сибири – 12 и 126 соответственно. В 1904 г. эти показатели составили: для Западной Сибири – 33 водяных и 14 паровых двигателей и 135 водяных и 178 паровых двигателей для Восточной Сибири⁹⁹.

Степень технической оснащенности сибирских золотых промыслов всегда оставляла желать лучшего. Энерговооруженность одного приискового рабочего, несмотря на увеличение с 1900 по 1914 г. более чем в 6 раз, находилась на низком уровне – всего 0,33 л.с. в 1914 г.¹⁰⁰ В 1915 г. на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» действовало 5 электростанций с общей мощностью всего в 1 784 кВт.¹⁰¹ В 1893 г. из 1 997 разрабаты-

⁹⁷ Артемьев С.Т. Гидравлический способ добычи золота в Сибири. Б.м.г. С. 6–15.

⁹⁸ Сапоговская Л.В., Мухин М.Ю. Золотодобывающая промышленность // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. М., 2008. Т. 1. С. 854.

⁹⁹ Соболев В.М. Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 146.

¹⁰⁰ Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1895–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. С. 198.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 928а. Л. 49.

вающихся по всей России приисков на 272 промывали золото с помощью бочек и чаш, на остальных золото добывали, используя примитивные промывальные устройства – вашгерды, бутары¹⁰².

Разразившийся в сибирской золотой промышленности кризис заставил крупные компании все чаще обращаться к услугам специалистов по горному делу, в первую очередь к горным инженерам. Перед выпускниками Горного института ставилась конкретная задача – поднятие уровня добычи золота. «Ленское золотопромышленное товарищество», крупнейшее золотопромышленное объединение дореволюционной России, одно из первых начало приглашать к себе на службу горных инженеров.

Следует отметить, что правление «Ленского золотопромышленного товарищества», несмотря на долгую добычу золота в районе, не спешило ставить во главе приискового хозяйства горных инженеров. Занимавшие пост главноуправляющего в золотопромышленной компании Калашников (1867–1871 гг.), Таюрский (1871–1875 гг.), Купенков (1876 г.), были малограмотными практиками и не принесли ничего нового в процесс добычи золота¹⁰³. Единственное исключение из этой когорты управляющих-практиков «Ленского золотопромышленного товарищества» представлял К.Ф. Пеньевский, принадлежащий к числу талантливых администраторов приискового дела. Он в совершенстве знал условия работ на своих приисках, пользуясь заслуженным уважением как среди служащих, так и рабочих и являлся сторонником технического прогресса на золотых промыслах. При его правлении дела товарищества пошли в гору, принося постоянную прибыль. Несчастный случай в 1888 г. прервал его жизнь: он утонул в заполненном водой заброшенном разрезе¹⁰⁴.

В связи с выработкой основных залежей золота перед управлением «Ленского золотопромышленного товарищества» первостепенной становилась задача поиска новых месторождений золота. С середины 70-х гг. XIX в. правление решает обратиться за высо-

¹⁰² Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 84.

¹⁰³ Дроздов П. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60–70-х гг. XIX в... С. 22–23.

¹⁰⁴ Восточное обозрение. 1888. № 35. С. 8.

коквалифицированной помощью горных инженеров. Главная контора приглашает к себе на службу горных инженеров и снаряжает разведочные экспедиции во главе с такими видными горными инженерами, как Карпинский (1875 г.), А.Г. Фогт (1876 г.), В.С. Реутовский (1878 г.), И.В. Баснин (1879 г.). Каждая из этих экспедиций обошлась компании в 10–15 тыс. руб.¹⁰⁵

В результате проведенных исследований горные инженеры предложили ряд мер, направленных на улучшение ведения приискового хозяйства. В частности, инженеры рекомендовали осушить заполненные разрезы водой новым способом – проведением глубоких водосточных канав. Однако приисковое управление при реализации этого проекта не смогло рационально потратить выделенные средства и ведение приисковых работ продолжилось старыми методами¹⁰⁶.

Приведенный пример показывает неготовность таких крупнейших золотопромышленных компаний, как «Ленское золотопромышленное товарищество», у себя на производстве использовать знания и предложения горных инженеров. Однако к концу XIX в. стало очевидным, что уже нельзя рассчитывать на основанные на ручном труде традиционные методы эксплуатации, ожидая при этом огромные дивиденды от проделанных работ. В 1888 г. «Лензото» приглашает к себе на службу горного инженера Шварца. Сразу после вступления в должность он отправляется на Николаевский железодобывающий завод (недалеко от Братска в Иркутской губернии), изготавливавший специальное оборудование для гидравлического способа добычи золота. Руководство компании решило применить этот способ, который подробно изучал в Америке другой горной инженер, М. Шостак, в качестве опыта на одном стане Тихонозодонского прииска¹⁰⁷.

Однако уровень добычи золота на предприятиях «Лензото» никак не удавалось поднять. Если с 1870 по 1879 г. на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» среднегодовая добыча золота равнялась 52,7 пуд., то в 1881–1890 гг. производ-

¹⁰⁵ Дроздов П. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири... С. 32.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Сибирская газета. 1888. № 32. С. 8.

ство сократилось до 44,7 пуд. в среднем за год¹⁰⁸. В конце XIX в. компания решается поставить во главе управления над всеми золотыми приисками горного инженера. Выбор пал на Леопольда Фердинандовича Граумана¹⁰⁹. В год назначения Л.Ф. Граумана на должность главноуправляющего золотыми промыслами (1891 г.) компания, получив от Государственного банка кредит, смогла существенно улучшить свое финансовое положение¹¹⁰. Оценив плачевное состояние дел предприятия, хотя недавно начавшаяся разработка приисков Сухого Лога сулила большие прибыли, Л.Ф. Грауман увидел единственный выход из сложившегося положения в виде механизации производства. Несмотря на то что по условиям получения государственного кредита запрещалось использовать деньги для покупки оборудования и золотых приисков, Л.Ф. Грауман предпринял попытки реорганизации производства.

За десять лет руководства компанией Л.Ф. Грауманом были введены следующие новшества. В 1894 г. прошли успешные испытания водобойного колеса американского инженера Пельтона и в этом же году были установлены локомобили с выдвигной системой труб, предназначенные для отвозки песков и торфов, а также испытаны парусные сплотки из специальной водонепроницаемой ткани. Через два года около Павловского прииска, расположенного на р. Ныгри, была построена гидроэлектростанция мощностью 300 кВт, ставшая первой гидроэлектростанцией в Сибири. В 1899 г. произошло применение электрического подъемника на шахте по р. Атыркан-Берикан, так на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» появился первый в России промышленный электровоз!¹¹¹

Предпринятые им за короткий срок меры по модернизации приискового хозяйства способствовали в целом поднятию производства на приисках компании. Если, как уже говорилось, за 1881–

¹⁰⁸ Подсчет наш по: *Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 2. С. 108–120.

¹⁰⁹ *Обручев В.А.* Мои путешествия по Сибири. М., 1963. С. 66.

¹¹⁰ *Сибирская советская энциклопедия.* Новосибирск, 1929. Т. 3. Стб. 84.

¹¹¹ *Ленские прииски* : сб. док... С. 76; *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков... С. 28–30.

1890 г. «Ленское золотопромышленное товарищество» смогло получить только 447 пуд. золота, в среднем 44,7 пуд. за год, то в правление Л.Ф. Граумана с 1891 по 1899 г. было извлечено 1354 пуд., в среднем по 150,4 пуд. за год, т.е. налицо рост добычи золота более чем в 3 раза¹¹². Также Л.Ф. Грауман вывел компанию в лидеры среди всех золотопромышленных предприятий Ленского золотоносного района по технической оснащенности. В 1899 г. на приисках I и II дистанции Лензото насчитывалось следующее количество машинной техники: паровых котлов – 41 общей мощностью 625 л.с. из 112 (2 066 л.с.) во всем районе; работавших на воде турбин – 4 (726 л.с.) из 5 (839 л.с.) в районе и 9 колес (185 л.с.) из 19 (365 л.с.). От энергии турбин и колес работали 17 электромоторов (342 л.с.) и 4 штанговых насоса, имевшиеся только у «Ленского золотопромышленного товарищества»¹¹³.

Однако за этими цифрами стояли большие финансовые затраты, в целом не одобряемые большинством членов правления компании. Руководство не поддержало предложения Л.Ф. Граумана о вложении средств в масштабную реорганизацию технической части производства, а направила свои капиталы на монополизацию добычи золота в Ленско-Витимском золотоносном районе. В 1896 г. сначала были арендованы, а затем куплены все прииски В.И. Базилевского (более 20 приисков), в следующие годы приобретены прииски более мелких собственников¹¹⁴. К началу 1900 г. долги и убытки «Лензото» составляли около 5 млн руб., а фактическая стоимость всего имущества компании едва достигала 3 млн руб., в то время как номинальный акционерный капитал равнялся 11 млн руб. В соответствии с тогдашним законодательством «Ленское золотопромышленное товарищество» подлежало принудительной ликвидации¹¹⁵. Главные акционеры компании

¹¹² Подсчет наш по: Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 2. С. 115–130.

¹¹³ Подсчет наш по: Там же. Т. 3. Табл. 4.

¹¹⁴ Аксенов Ю.С. Ленские события 1912 г. М., 1960. С. 12–13; Ленские прииски : сб. док... С. 80.

¹¹⁵ Лившин Я.И. К истории золотопромышленного треста «Лензото» // Исторический архив. 1962. № 4. С. 142.

предпочли поскорее избавиться от такого «убыточного» главноуправляющего и запросили от казны дополнительный кредит. Одним из условий предоставления кредита было требование «приглашения Товариществом в качестве главноуправляющего приисками опытного в золотопромышленном деле лица»¹¹⁶. Таким лицом стал Иннокентий Николаевич Белозеров, чья кандидатура была одобрена правлением товарищества и Государственным банком. Не последнюю роль в этом назначении сыграла характеристика Белозерова государственным инспектором Н. Бояновским, назвавшим первого редким русским самородком, незаменимым практиком в крайне тяжелых условиях ведения золотопромышленности в Сибири¹¹⁷. Сменивший в 1901 г. Л.Ф. Граумана на посту главноуправляющего компании И.П. Белозеров не разделял идеи своего предшественника по управлению промыслами, что выразилось в возврате к хищническому способу разработки месторождений золота и установлению жесткого полицейского режима на предприятии.

События 1912 г., приведшие к массовому расстрелу рабочих, подвели итог всей политике Белозерова и заставили руководство компании пересмотреть предложенную Белозеровым стратегию развития. Заправила «Лензото» сама признали губительность политики Белозерова и всей его команды управленцев, показавших себя не с лучшей стороны во время волнений, подтверждение чего можно найти в отчете правления «Ленского золотопромышленного товарищества»: «Престиж лиц промысловой администрации был низведен до нуля... Белозеров, несмотря на данные ему правлением полномочия, не мог добиться никаких результатов. Словом, за Ленским товариществом не признано было права на защиту его интересов как предпринимателя»¹¹⁸. В результате в этом же

¹¹⁶ Цит. по: *Всеподданнейший* отчет члена государственного совета, сенатора, тайного советника Манухина по исполнению Высочайше возложенного на него 27 апреля 1912 года расследования о забастовке на Ленских промыслах. СПб., 1912. С. 19.

¹¹⁷ *Мунгалов Н.Н.* Ленский расстрел 1912 г.: исторический очерк. 2-е изд. Иркутск, 2009. С. 43.

¹¹⁸ *Сибирские вестн.* 1912. № 44. С. 3.

году компанию, хоть и ненадолго, снова возглавил Л.Ф. Грауман. Однако время было упущено и техническое оснащение компании по-прежнему оставалось на невысоком уровне. Техническая отсталость «Лензото» в начале прошлого столетия позволила американскому инженеру Ч. Пюрингтону, побывавшему на Лене после кровавых событий 1912 г., заявить, что методы промывки золота не усовершенствовались с 1867 г.: «За всю жизнь я не видел такой безрассудной затраты воды при промывке золота. Работающие в настоящее время фабрики годятся только на слом»¹¹⁹.

В связи с выработкой основных месторождений золота к концу XIX – начале XX в. промышленники Западной Сибири также стали для поисков новых месторождений золота все чаще привлекать горных инженеров. С 1901 по 1908 г. по приглашению Южно-Алтайского золотопромышленного дела бассейн р. Лебедь на золотоносность исследовал горный инженер Я.А. Макеров¹²⁰. Российское золотопромышленное общество в 1912 г. пригласило известного учено-геолога В.А. Обручева участвовать в экспертизе нескольких золотых рудников в Кузнецком Алатау, предложенных обществу для покупки¹²¹. Должность консультанта этого же промышленного объединения занимал другой известный специалист в области горного дела – профессор Томского технологического института Л.Л. Тове¹²².

Образцом удачного ведения приискового дела при крайне ограниченных как людских, так и технических ресурсах может служить пример «Товарищества служащих», бывших служащих «Компании промышленности в различных местах Восточной Си-

¹¹⁹ Цит. по: Гейман Л.М., Сальцовский М.С. В долинах золотого песка. М., 1963. С. 55. О технической отсталости «Лензото» в начале XX в. см.: Блек А.И. Рабочие на Ленских золотых приисках... С. 47–51; Грунвальд П.В. Причины неустойчивости крупных золотопромышленных предприятий Ленского края. СПб., 1911. С. 7; Лившиц А.Я. К истории золотопромышленного треста «Лензото»... С. 140–142; РГИА. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

¹²⁰ Давыдов В.Т. Прииск Алтайский: страницы истории. Новокузнецк, 2000. С. 54.

¹²¹ Обручев В.А. Из воспоминаний о периоде 1912–1916 гг. // Очерки по истории геологических знаний. М., 1963. Вып. 12. С. 7–13.

¹²² Он же. Воспоминания о Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. Томск, 1918. Т. 39, № 3. С. XVIII.

бири» (далее по тексту – «Компания промышленности...»), взявших в аренду несколько приисков последней в 1907 г. Существование названной организации, где все руководящие посты занимали сами представители приискового служебного персонала, представляется уникальным случаем в истории сибирской золотопромышленности. Проведя техническую реорганизацию настолько, насколько позволяли их скромные средства, в том числе запустив небольшую по размерам электрическую станцию, товарищество приступило к активной деятельности. Промысловая операция 1909 г. закончилась добычей 105 пуд. 20 фун. золота, а в следующем году уровень добычи вырос до 121 пуд. 8 фун.¹²³

Промышленный переворот в сибирской золотодобывающей промышленности встречал ряд препятствий на своем пути. Одна из главных трудностей заключалась в отсутствии промышленных заведений, специализировавшихся на производстве оборудования для потребностей золотой промышленности. Ввоз иностранной техники в крупных объемах сдерживался протекционистской политикой государства в виде высоких таможенных пошлин. Только в 1898 г. по предложению Комитета министров последовало высочайшее разрешение Николая II на беспошлинный ввоз иностранных машин для нужд уральской и сибирской золотопромышленности на срок до 1 января 1909 г.¹²⁴ Не стоит забывать и про плохое состояние таежных дорог, что только увеличивало затраты, связанные с доставкой техники на золотопромышленные предприятия в Сибири.

Итак, большая часть завозимой техники на золотопромышленные предприятия Сибири была иностранного производства. По сведениям горного инженера И. Роговина, в Германии русские предприниматели закупали локомобили (в основном фирм Вольфа и Ланца), а также паровые котлы и химические продукты, из Новой Зеландии и Австралии – драги, а из США – машины для из-

¹²³ *Обзор* Иркутской губернии за 1910 г. Иркутск, 1912. С. 23.

¹²⁴ *О разрешении* беспошлинного пропуска иностранных машин, потребных для сибирской и уральской золотопромышленности (24 апреля 1898 г.) [№ 15299] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1901. Т. 18. Отд. 1-е. С. 267–268.

мельчения руд, драги и буровые установки Кейстона¹²⁵. На рубеже XIX–XX вв. отечественная промышленность начала собственное производство золотопромышленной техники: в 1900 г. на Невьянском заводе на Урале была создана первая отечественная драга, а с 1903 г. драги стали производить и на Путиловском заводе¹²⁶.

Среди советских историков разгорелась дискуссия по поводу временных границ технического переворота на сибирских золотых промыслах. Большинство историков полагает, что начало перехода к фабричному производству в золотопромышленной отрасли началось в конце XIX в. в связи с введением гидравлического и дражного производства, а также подземных выработок золотых месторождений¹²⁷.

Широкое распространение на рубеже XIX–XX вв. начинает приобретать добыча золота с помощью драг. Первая экспериментальная драга на золотых промыслах в Сибири появилась в 1893 г.¹²⁸ В Томском горном округе в 1898 г. возникло акционерное общество «Драга», ставшее первопроходцем дражного дела в Сибири¹²⁹. Несколько служащих этого общества отправили на

¹²⁵ *Роговин И.* Русская золотопромышленность, ее значение и нужды. Б.м.г. С. 18–19.

¹²⁶ *Горная энциклопедия* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mining-enc.ru/d/draga>, свободный (дата посещения: 20.08.2012).

¹²⁷ См.: *Карпенко З.Г.* О промышленном перевороте в России (по материалам Кузнецкого бассейна) // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 100–103; *Михалевский Ф.И.* Золото в период мировых войн. М., 1945. С. 2–5; *Мухин А.А.* Начало перехода от мануфактуры к фабрике в промышленности Сибири пореформенного периода (1861–1895 гг.) // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. Новосибирск, 1978. С. 92–95; *Рабинович Г.Х.* Технический переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 1962. С. 27–78; *Рабинович Г.Х., Незнаева З.Ф.* К истории промышленности Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. // Там же. С. 155–202; *Скубневский В.А.* Промышленный переворот в Сибири: некоторые итоги и задачи изучения // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990. Ч. 1. С. 82–85; *Хроленок С.Ф.* Советская историография промышленного переворота в золотопромышленности Сибири // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1989. С. 181–196.

¹²⁸ *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 75.

¹²⁹ *Историческая энциклопедия Кузбасса.* Кемерово ; Познань, 1996. Т. 1. С. 236.

стажировку в Австралию и Новую Зеландию – передовые страны в дражном производстве золотопромышленности. Именно из этих стран вывезли первую драгу для образованного общества, а впоследствии закупили еще две¹³⁰. Всего же к 1918 г. на промыслах этого предприятия находилось 10 драг, при этом 7 из них были построены на Невьянском и Путиловском заводах¹³¹.

Перед самым началом Первой мировой войны в 1914 г. на золотых промыслах во всей Российской империи работали уже около 70 драг, причем 29 из них разрабатывали золотые месторождения в енисейской тайге и 2 – в Томской губернии¹³². Дражное производство золота делало несомненные успехи, что видно в росте добычи золота с помощью драг. Если в 1906 г. 32 драгами по всей России было добыто 69 пуд. золота, что составило 2,9% от общей добычи золота, то в 1913 г. добыча достигла 197 пуд. – 6,2%¹³³.

Использование большего количества золотопромышленных драг в Западной Сибири, чем в Восточной, имело объективные причины: трудности доставки в отдаленные районы Восточной Сибири в связи с плохим состоянием коммуникаций и дороговизной доставки необходимого оборудования. Так, например, устанавливавший летом 1901 г. драгу на одном из приисков Восточной Сибири горный инженер С.А. Подьяконов оценил проделанную работу в следующих цифрах: все оборудование драги обошлось в 140 тыс. руб., перевозка из Гамбурга на место разработки равнялась 84 тыс. руб., и 36 тыс. руб. ушло на монтажные работы, итого

¹³⁰ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1151. Л. 246.

¹³¹ *Сибирская советская энциклопедия*. Л. ; Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 854.

¹³² Подсчет наш по: *Макеев Т.* К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951. С. 21; *Фабрично-заводские предприятия Российской империи*. 2-изд. Пг., 1914. С. 305–315.

¹³³ *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 163. Неустойчивый уровень добычи золота при дражном производстве можно увидеть на примере деятельности драги Георгиевского прииска компании «Драга». В 1902 г. при штате 18 человек с помощью драги было добыто 1 пуд 32 фун. золота. В 1905 и 1906 гг. при рабочей команде в 16 человек (5 служащих, 4 мастеровых, 7 черно-рабочих) было извлечено соответственно: 1,5 пуд. и 35 фун. В 1910 г. на Георгиевском прииске было добыто уже 2 пуд. 7 фун. (ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1759. Л. 354–355; Д. 2249. Л. 139–153; Д. 2390. Л. 196–198; Ф. 433. Оп. 1. Д. 486. Л. 149).

260 тыс. руб. на всю затею¹³⁴. Горный инженер Я.А. Макеров писал, что местность Енисейской губернии благоприятно подходит для введения гидравлического и дражного способов разработки золота по причине отсутствия в крае вечной мерзлоты, «препятствия которое при применении их встретилось на севере и востоке Сибири»¹³⁵. Однако далее он утверждал, что гидравлический способ, который он называет американским, и дражной (австралийский) по своей эффективности мало чем уступают «старому» сибирскому – с помощью бочек, к тому же при новых способах разработки в отвалах теряется до половины золота. Из этого Я.А. Макеров выводит, что гидравлический и дражной способы являются хищническими и поэтому их использование нуждается в тщательной осторожности: применение их возможно только после отделения турфов от золотосодержащих пластов, а запускать драгу следует по руслу больших рек, где невозможно осушить золотоносную россыпь¹³⁶.

Из числа управляющих-новаторов в золотопромышленном деле Восточной Сибири можно назвать Василия Яковлевича Кокоулина, прошедшего всю приисковую служебную иерархию от простого служащего до должности главного управляющего «Компании промышленности...», которую он занял в 1889 г. За 9 лет пребывания на этом посту В.Я. Кокоулиным была предпринята не менее масштабная модернизация технической базы производства, чем в «Ленском золотопромышленном товариществе» при Л.Ф. Граумане. Вот только некоторые введенные В.Я. Кокоулиным новшества: вместо дорогостоящих стеариновых свечей он приказал использовать не дававшие копоти керосиновые лампы без стекол; внедрение механических приводов для подъема песков из шахт; произошла замена наливных бочек турбинами; автоматические счетчики для таратаек при подвозке в них песков на промывку; впервые была введена промывка песков в зимнее

¹³⁴ Подьяконов С.А. Применение экскаваторов в золотопромышленности. СПб., 1903. С. 33.

¹³⁵ Макеров Я.А. О хищнических способах разработки золотоносных россыпей. СПб., 1903. С. 2.

¹³⁶ Там же. С. 3–14.

время, что существенным образом сказалось на увеличении объема производства. В результате проведения разведочных работ произошли открытия новых месторождений золота, разработка которых дала более 100 пуд. золота. В.Я. Кокоулин уделял внимание и технике безопасности на производстве: при нем произошло усовершенствование креплений подземных выработок, при этом снизились расходы на сами крепления¹³⁷.

В.Я. Кокоулин выступил одним из инициаторов строительства железной дороги от ближайшего крупного населенного пункта Витимской тайги на промышленные объекты компании. После разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири А.Д. Горемыкина и отвода необходимого участка земли начались строительные работы. В 1896 г. специальная комиссия, куда входил и В.Я. Кокоулин, признала возможным начать движение по построенной дороге, и уже осенью того же года прошел первый состав на участке Бодайбо – ст. Зимовье¹³⁸. Так «Компания промышленности...» первой из золотопромышленных предприятий России обзавелась собственной железной дорогой.

Проведенные талантливым управляющим названные мероприятия способствовали увеличению производства на его предприятиях: если в 1888 г. было получено 237 пуд. золота, то за 9 лет управления В.Я. Кокоулина «Компания промышленности...» извлекла 2 592 пуд. золота, в среднем 288 пуд. за год¹³⁹. За годы управления В.Я. Кокоулина «Компанией промышленности...» расширились объемы работ и выросли затраты на производство в целом: в 1898 г., в последний год пребывания В.Я. Кокоулина на посту главноуправляющего компанией, стоимость всех работ приблизилась к 5 млн руб.¹⁴⁰

¹³⁷ *Золото* и платина. 1911. № 4. С. 115.

¹³⁸ *Бодайбо*. Железная дорога // Копейка. Иркутск, 2006. 22 ноя.

¹³⁹ Подсчет наш по: *Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 2. С. 98–104.

¹⁴⁰ Там же. Т. 3. Табл. 6. Однако далеко не все управляющие золотопромышленными предприятиями осознавали необходимость введения у себя новшеств в процессе добычи золота. Можно привести такой комичный пример. Один автор рассказывал, как во время его путешествия по Семипалатинскому округу в начале XX в. он на одном из золотых приисков увидел валяющийся без употребления

Механизация процесса добычи сибирского золота в начале XX в. получила большее распространение в Западной Сибири, нежели в Восточной. Так, например, в 1914 г. добытое золото на всех промыслах Алтайского горного округа составило 50 пуд. и 29 фун., из которых на рудниках получено 27 пуд. и 19 фун. (54,3%), гидравлическим способом намыто 10 пуд. и 6 фун. (20%), с помощью ручного труда добыто 8 пуд. и 26 фун. (17,1%) и драгами извлечено 4 пуд. и 15 фун. (8,6%)¹⁴¹.

Причины такой высокой степени механизации промышленных работ по добыче золота в Западной Сибири можно выделить следующие. Во-первых, благодаря вложению больших денежных средств в золотодобывающую отрасль при активной форме кредитования со стороны различных банков. Во-вторых, строительство Транссибирской железной магистрали сделало возможным доставку машинной техники на прииски Западной Сибири, находившиеся в районе строительных работ железной дороги. Золотопромышленные предприятия Восточной Сибири в силу большей изолированности от жилых мест и отсутствия более-менее налаженной системы коммуникаций в основном переходили на золотничные работы, чему способствовало наличие дешевой иностранной рабочей силы в лице китайских и корейских рабочих. В 1910 г. на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири из 235,6 пуд. добытого золота механизированным способом было получено 137 пуд. или 58,2%, в то время как в Восточной Сибири эти показатели составили 275 пуд., или 8,4%, из 3 008,1 пуд. золота¹⁴². Таким образом, количество золота, извлеченного на фабричных предприятиях в Западной Сибири, хоть и была меньше, чем в Восточной Сибири, но превосходила в процентном отношении от всего добытого золота.

чугунный насос. На вопрос автора, почему насос лежит без дела, управляющий прииском ответил: «Да вот, выписали 2 000 рублей заплатили, да что-то нейдет: то ли насос не годится, то ли приладиться не умеем... Хотите за 100 рублей уступим?». (Н.С. По Семипалатинским горам и степям // Сибирский сборник за 1903 г. Иркутск, 1903. С. 97).

¹⁴¹ *Очерки истории Алтайского края*. Барнаул, 1987. С. 169.

¹⁴² *Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности*. Пг., 1915. С. 13.

В целом доля золотопромышленных предприятий в Сибири, перешедших на механизированный труд в рамках проходившей индустриализации в начале XX в., была невысокой. В 1900 г. из 782 предприятий, разрабатывавших золото в Сибири, к фабричному типу производства принадлежало только 12 (1,5%), с долей добычи золота 1,3% от общероссийской и 1,8% рабочих от общего числа занятых в этой сфере. В 1916 г. из 756 золотопромышленных предприятий фабричных насчитывалось 85 (11,2%), с 22,1% добычи золота и 10,1% рабочих¹⁴³. При этом стоит отметить, что в начале XX в. золотопромышленные предприятия в Сибири по степени механизации мало чем уступали уральским, расположенным вблизи крупнейшего промышленного района Российской империи. Если к 1910 г. из 223 уральских фирм только 6 использовали драги, 9 обладали химическими заводами, 14 – золотопромывальными фабриками и 15 – мощными бегунными устройствами, то в Сибири из 326 золотопромышленных предприятий около трех десятков фирм имели усовершенствованные машины и механизмы, 12 фирм добывали золото с помощью драг и на 4 предприятиях имелись элеваторы¹⁴⁴.

Техническая оснащенность золотых промыслов с самого начала возникновения золотой промышленности в Сибири все-таки развивалась. Рост механизации в отрасли к началу XX в. выразился в широком распространении механического бурения, началом внедрения электричества и пневматики, использовании экскаваторов для снятия турфов, расширении дражного производства, а также привлечении цианирования для очищения золота от примесей¹⁴⁵. Техническая вооруженность золотопромышленных предприятий отразилась и на организационной структуре промысла. Четко была сформирована приисковая иерархия служебного персонала с разделением обязанностей. Появились и новые должности самих приисковых

¹⁴³ *Зиновьев В.П.* Горная промышленность Сибири и формирование горнорабочих (1895–1917 гг.) // *Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма.* Новосибирск, 1980. С. 24.

¹⁴⁴ *Сапоговская Л.В., Мухин М.Ю.* Золотодобывающая промышленность... С. 849–856.

¹⁴⁵ *Михалевский Ф.И.* Золото в период мировых войн... С. 4.

служащих, как, например, машинисты на драгах. С другой стороны, прииски, разрабатывавшиеся исключительно золотничными работами, требовали большого количества служащих, исполнявших по большей мере функции надзора за рабочими-золотничниками. На этих промышленных предприятиях технический прогресс замер на уровне первого этапа развития золотопромышленности, когда использовались простейшие орудия для добычи золота и были изобретены главные промывальные устройства.

1.2. Источники формирования, социальный состав, категории и численность служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири

В ранние годы развития золотопромышленности в Сибири слой приисковых служащих формировался из различных социальных слоев населения Российской империи. Первоначально служащими становились приказчики и поверенные первых сибирских золотопромышленников. Люди эти представляли самые различные сословия: мещан, крестьян, купцов и т.д. Вызванная немалый ажиотаж среди сибирского населения золотопромышленность заставила многих бросать свои прежние места работы, поступать на службу к золотопромышленникам или, если имелся собственный капитал, самим пуститься на поиски благородного металла. Сулившая баснословные прибыли «золотая лихорадка» заманивала даже высокопоставленных чиновников, ради скорейшего обогащения бросавших свою службу и приступавших к новой для себя деятельности. Состоявшим на государственной службе лицам без различия званий и рангов было запрещено заниматься коммерческой деятельностью, в том числе и золотым промыслом¹⁴⁶. Тем не менее чиновники все-таки находили лазейки в законодательстве: состоя-

¹⁴⁶ *Высочайше* утвержденное положение о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири... С. 390; *Высочайше* утвержденный устав о частной золотопромышленности... С. 679.

ли участниками золотопромышленных компаний или же, в крайнем случае, бросали службу для непосредственного занятия золотопромышленной деятельностью. Именно так поступил вице-губернатор Томской губернии Виноградов, на заре золотопромышленности в Сибири покинувший свой пост и устроившийся на службу к золотопромышленнику Ф. Горохову¹⁴⁷. И.Д. Асташев, также занимавший различные государственные посты на губернском уровне, в том числе и начальника отдела Томского общего губернского управления, в начале 30-х гг. XIX в. предпочел уйти в отставку и поступил на службу в качестве поверенного к Ф. и А. Поповым, одним из первых сибирских золотопромышленников¹⁴⁸. Войдя в доверие Ф.И. Попова, И.Д. Асташев получил от коммерсанта в качестве подарка 40 тыс. руб., что позволило ему начать самостоятельную золотопромышленную деятельность¹⁴⁹.

Служащими на первых порах возникновения и развития сибирской золотопромышленности могли стать люди, вообще далекие от всякого рода промышленной деятельности. Выбор первых золотопромышленников на должности служащих своих предприятий был иногда странным с точки зрения предпринимательской рациональности. При наличии дефицита подготовленных к золотопромышленной деятельности людей они готовы были брать к себе на службу практически любого образованного человека, выделявшегося на их взгляд, честностью и порядочностью. В середине 1830-х гг. прибывший в Минусинский округ богатый золотопромышленник Кузнецов сосланным в этот край декабристам братьям Беляевым «предложил <...> место на своих промыслах с жалованьем по четыре тысячи рублей в год», при том ничего не зная о братьях, но, видимо, надеясь исключительно на их порядочность и честность¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Адрианов А.В. Томская старина // Город Томск. Томск, 1912. С. 173.

¹⁴⁸ Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т. 1. С. 43.

¹⁴⁹ Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 1904. С. 75.

¹⁵⁰ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Красноярск, 1990. С. 215.

Одним из главных источников определения социального происхождения людей, нанимавшихся в качестве служащих на золотые промыслы, являются контракты, заключаемые ими при найме на работу. В этих документах, помимо прописанных условий найма на работу, указывалось сословное положение нанимающегося и место его происхождения или проживания. Необходимо отметить, что контракты служащих-приискателей имели индивидуальный характер, т.е. каждый контракт заключался с непосредственным человеком, в отличие от контрактов с рабочими, которые носили массовый характер – в таких контрактах стояли имена и фамилии значительного числа рабочих, нанимавшихся на работу. Это объясняется тем, что рабочие обычно нанимались на работу артельным способом, и вся их работа и приисковая бытовая жизнь проходила строго в артельных рамках. Каждая же служебная должность в приисковой деятельности требовала выполнения определенных обязательств, что и отражалось в условиях контрактов с теми лицами, которые стремились занять какую-либо должность служебного персонала.

Также важно сказать, что контрактов со служебным персоналом сохранилось незначительное количество, в отличие от контрактов с рабочими, отсюда важность каждого такого контракта и высокая ценность содержащейся в нем информации. Говоря о первых десятилетиях развития золотого промысла в Сибири, в качестве примера раскрытия сословного происхождения служебного персонала можно привести контракты с золотопромышленной компанией генерал-майора маркиза Де-Траверсе и надворного советника И.Ф. Базилевского в промысловую операцию 1851–1852 гг.: исходя из содержания этих контрактов, сословию мещан принадлежали 6 человек (5 из сибирских городов и 1 из европейской части России); крестьян – 3, из числа которых происходил управляющий промыслами; один поселенец; уволенный от службы подпоручик; служитель из Перми¹⁵¹.

При дальнейшем развитии золотой промышленности в Сибири самым главным источником пополнения контингента приисковых

¹⁵¹ Подсчет мой по: ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 529. Л. 104–144.

служащих являлись рабочие. В официальных отчетах не указывались сведения о количестве служащих, вышедших из среды рабочего люда. Горный инженер Л. Ячевский при описании состояния енисейской золотопромышленности в конце XIX в. указывал на тот факт, что 90% служебного персонала на золотых приисках вышло из рабочей среды, а единственное отличие между приисковым рабочим и служащим заключалось только в покрое одежды¹⁵².

Скорее всего, этим фактом можно объяснить то, что с процессом дальнейшего развития золотопромышленности в Сибири происходит резкое сокращение числа контрактов, заключаемых с людьми, занимавшими должности приискового служебного персонала. С бывшими рабочими, которые пошли вверх по карьерной лестнице, заняв какую-либо служебную должность, не было надобности заключать контракты, так как они прекрасно знали об обязанностях служащего. К тому же это было выгодно работодателю: меньше возни с бумагами, а в случае чего легко было уволить такого служащего, не имевшего на своих руках никакого документа, где были бы прописаны условия его найма и существования на предприятии.

Для получения должности приискового служащего простому рабочему представлялось необходимым наряду с практическим опытом в золотопромышленном деле еще более-менее владеть грамотой и счетом. Именно о таком служащем, Кузьме Михайловиче, вышедшем из рабочей среды, говорится в рассказе С. Михайлова «Невор», которого из-за того, что он с грехом пополам владел грамотой, управляющий прииска выдвинул сначала на должность нарядчика, а потом сделал становым на одном прииске¹⁵³.

В качестве одной из главных причин, способных побудить рабочих занять должность служащего, помимо более высокой заработной платы в сравнении с простым рабочим, можно назвать же-

¹⁵² Ячевский Л. Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности... С. 341.

¹⁵³ Михайлов С. Невор (Картины приисковой жизни) // Сибирский наблюдатель. 1903. № 2. С. 44.

ление обладать властью над другими и открывающиеся возможности для собственной наживы разными способами, что именно и сулила должность служащего, по представлению многих деятелей золотопромышленного мира.

Один из самых верных для рабочих способов получить служебную должность на золотопромышленных предприятиях заключался в заискивании перед приисковыми властями, всяческое им угождение. Как раз о таких служащих на золотых промыслах, вышедших из среды рабочих, писала газета «Сибирь»: «Большую частью таежники, бойкие, пронырливые служащие, поднявшиеся нередко из простых рабочих угодливостью перед хозяином и строгостью к рабочим»¹⁵⁴.

Заняв должность приискового служащего, бывший рабочий всячески пытался противопоставить себя тем, с кем еще совсем недавно он работал бок о бок и делил тяготы приисковой жизни. Как отмечал горный инженер Л. Ячевский, такой служащий из рабочих для поддержания своего авторитета среди рабочей массы сразу примет на вооружение такие «правила» поведения, как беспредельная грубость и отстраненность от всякого физического труда¹⁵⁵.

Служебный персонал на золотопромышленных предприятиях на всем протяжении развития золотопромышленности в крае пополнялся за счет людей, сосланных по разным причинам в Сибирь. Одними из первых политических ссыльных, занявших служебные должности на золотых промыслах в Сибири, можно считать сосланных в край участников декабрьского выступления 1825 г. Такие декабристы, как П.А. Муханов, А.В. Поджио, С.П. Трубецкой, А.И. Якубович и др. занимались поисками золота в Сибири или состояли на службе у местных золотопромышленников¹⁵⁶. Вла-

¹⁵⁴ *Сибирь*. 1887. № 14/15. С. 3.

¹⁵⁵ *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности... С. 341.

¹⁵⁶ *Бочанова Т.А.* Декабристы в Западной Сибири: научно-краеведческая и административная деятельность. Новосибирск, 2007. С. 158–159; *Бойко В.П.* Декабристы в Сибири: предпринимательство, образ жизни, социокультурный облик. Томск, 2013. 217 с.; *Он же.* Предпринимательская деятельность декабриста А.В. Поджио в Сибири // Вестник Томского государственного университета. Ис-

дельцы сибирских золотых промыслов соглашались брать к себе на службу политических ссыльных во многом из-за образованности этих людей, несмотря на то что у них не было никаких практических навыков и знаний в золотопромышленном деле. Томский золотопромышленник Б.Л. Хотимский в 1865 г. принял к себе в приказчики сосланного в Томск В.В. Берви-Флеровского для использования юридических знаний последнего в своих коммерческих делах. В.В. Берви-Флеровский в переписке с К. Марксом утверждал, что ему по делам службы нередко приходилось бывать в тайге, где он почерпнул богатый материал, использованный им в своих исследованиях о положении рабочего класса в России¹⁵⁷.

Большое количество служащих из числа административно сосланных в Сибирь находилось на предприятиях Ниманской золотопромышленной компании во время заведования всеми работами компании Петром Давыдовичем Баллодом, о чем уже говорилось выше. В операцию 1892–1893 гг. среди приисковых служащих этого промышленного предприятия насчитывалось 4 человека сосланных за уголовные преступления, и 8 относились к разряду политических ссыльных¹⁵⁸. Среди них следует выделить таких известных деятелей освободительно-революционного движения в России, как А.Н. Бибергаль, С.П. Богданов, П.И. Торгашев, М.П. Сажин и С.С. Синегуб, оказавшихся в Сибири по разным причинам, и всем им нашлось место на руководимом П.Д. Баллодом предприятии. При этом у всех перечисленных лиц отсутствовали какие-либо навыки работы по добыче золота. Так, А.Н. Бибергаль, сосланный в Сибирь за участие в казанской демонстрации 1876 г., был недоучившимся студентом-медиком. С.П. Богданов, по происхождению из крестьянской среды, бывший военный писарь, благодаря своему природному уму и аккуратности смог быстро стать ценным работником. М.П. Сажин, участник Парижской коммуны, сосланный в Сибирь по знаменитому «про-

тория. 2013. № 6 (26). С. 5–8; *Шатрова Г.П.* Декабристы и Сибирь. Томск, 1962. С. 102.

¹⁵⁷ *Рабинович Г.Х.* В.В. Берви-Флеровский в Томске // Томску 375 лет. Томск. 1975. С. 70, 75.

¹⁵⁸ *Вестник золотопромышленности.* 1896. № 3. С. 55.

цессу 193-х», своими практическими и умственными способностями настолько произвел впечатление на П.Д. Баллода, что последний рекомендовал Сажина рабочим следующими словами: «Все распоряжения Сажина должны впредь быть равносильны моим собственным»¹⁵⁹.

На предприятиях «Ленского золотопромышленного товарищества» также в немалом количестве находились сосланные за различного рода преступления в Сибирь. Так, в июне 1912 г. на всех приисках компании находилось 40 служащих из ссыльнопоселенцев (примерно 6,5% от общего числа всего служебного персонала), из которых 6 имели политические статьи (1% от всех служащих), в то время как ссыльных в среде рабочих насчитывалось 99 человек¹⁶⁰.

Необходимо отметить, что законодательство Российской империи не регламентировало процесс найма на должности служебного персонала золотопромышленных предприятий. В этом вопросе золотопромышленникам и их доверенным лицам, беря на работу ссыльных, приходилось действовать на свой страх и риск. Томское горное управление в октябре 1897 г. делало запрос в Горный департамент о возможности допущения ссыльных к занятию должностей приисковых служащих. В ответе было написано, что сосланные в Сибирь лица могут занимать все служебные должности на золотопромышленных предприятиях, кроме должности управляющего золотым прииском, так как для управления определенным прииском нужна доверенность от владельца предприятия, которую ссыльные не могут получить в силу лишения конкретных или всех гражданских прав¹⁶¹.

Источники пополнения представителей высшего служебного приискового персонала были намного обширнее, чем среди рядо-

¹⁵⁹Дейч Л. П.Д. Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка. М., 1929. Кн. 4. С. 152–157; Прибылев А. П.Д. Баллод // Там же. М., 1924. Кн. 3. С. 41–47; Торгашев П.И. Сибирские воспоминания // Голос минувшего. 1914. № 11. С. 141–151; Якушин Н. С.С. Синегуб в Сибири // Сибирские огни. 1969. № 10. С. 157–158.

¹⁶⁰Блек А.И. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. № 4. С. 77.

¹⁶¹ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 288. Л. 2–4.

вых служащих золотых промыслов Сибири. При анализе донесений доверенных и управляющих золотыми приисками в Алтайском и Мариинском горных округах в середине 70-х гг. XIX в. мы установили следующее социальное происхождение этой прослойки приисковых служащих. К сословию мещан относилось 17 человек, выходцев из купеческого сословия было 13, представителей крестьян – 7, почетные граждане выявлены в 4 случаях и люди других сословий – 7 человек¹⁶².

В конце XIX в. среди управляющих сибирскими золотыми промыслами стало заметно преобладание лиц, вышедших из сословия мещан и крестьян, что можно объяснить тем, что должности управляющих, особенно на мелких и средних по размеру предприятиях, стали занимать дослужившие до этой должности рядовые приисковые служащие, в своей массе являвшиеся выходцами из указанных двух сословий. В Томском горном округе в операцию 1896/97 гг. при рассмотрении донесений управляющих, указавших свое социальное происхождение, было выявлено: мещан – 35 человек, крестьян – 11 и 6 человек из других сословий¹⁶³.

Среди представителей высшей администрации золотопромышленных предприятий мещане и крестьяне, как и среди служащих рангом ниже, занимали лидирующее место. Если еще в середине XIX в. на вершине приисковой иерархии людей купеческих званий наблюдалось больше, чем в среде служащих среднего и низшего звена, то к концу века сословия мещан и крестьян заняли лидирующие позиции среди приисковых управителей. Для подтверждения этого утверждения можно использовать подписки служащих, взявших на себя ответственность за безопасное ведение горных работ в Томском горном округе с 1892 по 1904 г., представленные в табл. № 6 (см. прил. 2). Всего удалось выявить 1 208 подписок представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий за указанные годы. Управляющие и доверенные золотопромышленников дали 157 подписок, оставшаяся 1 051 подписка принадлежит служащим среднего и низшего звена. Сословная принадлежность управляющих и доверенных выглядит следу-

¹⁶² Подсчет мой по: Там же. Ф. 422. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–751; Д. 302. Л. 15–43.

¹⁶³ Подсчет мой по: Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 629. Л. 3–321.

ющим образом: 91 человек принадлежал мещанскому сословию (58%), из крестьян вышли 31 человек (20%), почетные граждане составляют 14 человек (9%), дворян удалось обнаружить 6 человек (4%), из купеческого сословия было выявлено всего 2 человека (1,2%), оставшиеся 7,8% приходится на другие сословия. Информация по служебному персоналу среднего и низшего звена выглядит таким образом: 594 мещан (56,5%), 263 крестьян (25%), 46 дворян (4,3%), 36 почетных граждан (3,5%), 12 купцов (1,1%) и оставшиеся 9,6% из других сословий. Крестьянство и мещанство являлись главными сословиями, из которых происходило и большинство приисковых рабочих. Так, на золотых промыслах в Енисейской губернии и Ленском горном округе во второй половине 90-х гг. XIX в. к сословию крестьян принадлежало 52,2%, а к мещанскому званию – 11,2%¹⁶⁴.

Можно сделать вывод, что в сословном происхождении всех категорий служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири по-прежнему лидировали непривилегированные сословия – крестьяне и мещане, затем шли почетные граждане, и только в самом конце – купцы и дворяне. Важно отметить аналогичное рейтинговое расположение сословий у управляющих и служащих рангом ниже, а также схожесть процентных показателей у тех и у других. Это подтверждает предположение, что высшая администрация золотопромышленных заведений в Сибири в большинстве случаев формировалась из прошедших приисковую иерархию обычных служащих.

По географическому критерию, месту происхождения/проживания представители служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири во многом повторяли такие же показатели рабочих: приисковые служащие в подавляющем большинстве были выходцами из Сибири, что еще раз подтверждает, что главный источник формирования служащих на сибирских золотых промыслах – рабочие. Из данных табл. 6 (см. прил. 2) можно увидеть, что из 1 091 служащего 958 являлись уроженцами Сибири (88%) и только 133 человека – пришлые (12%). Эти цифры

¹⁶⁴ Подсчет мой по: Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 103.

практически полностью совпадают с аналогичными показателями среди приисковых рабочих: в 60–70-е гг. XIX в. на золотопромышленных предприятиях в Восточной Сибири в среднем 93% рабочих были местными уроженцами¹⁶⁵. Схожесть основных источников социального и географического происхождения рабочих и служебного персонала на золотых промыслах в Сибири является одним из доказательств, что по мере развития золотой промышленности в крае главным источником формирования приисковых служащих выступали кадры рабочих.

Численность служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири не поддается точному определению. При составлении ежегодных отчетов о состоянии золотого промысла в крае служебный персонал в отдельную группу не выделялся. Когда составляли эти отчеты, служащих могли включать в состав «приисковой команды». Из служебного персонала в лучшем случае в делопроизводстве упоминались доверенные и управляющие отдельных золотых приисков. К тому же на начальном этапе развития золотопромышленности в крае отчетность о состоянии отрасли еще не носила систематического характера, а указанные в отчетах сведения не всегда вызывают доверие у исследователей.

Из скупой информации о первых десятилетиях развития золотопромышленности в Сибири можно узнать, что на золотых промыслах в Томской губернии в 1851 г. находились 2 793 рабочих и 194 служащих. В 1854 г. их число незначительно увеличилось: рабочих – 2 918, служащих – 196 человек¹⁶⁶. С развитием золотодобывающей отрасли и появлением во второй половине XIX в. подробных статистических данных о состоянии золотого промысла в Сибирском крае стала чаще встречаться информация о количестве служащих на золотых приисках. Из данных, приведенных в табл. 1 (прил. 2), видно, что количество служащих в 60-х гг. XIX в. на золотых промыслах Западной Сибири составляло 3–6% от числа рабочих. Такое маленькое количество приисковых служащих обусловливалось в первую очередь низким уровнем техники добычи

¹⁶⁵ Подсчет мой по: Там же. С. 105.

¹⁶⁶ Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3057. Л. 11; Оп. 3. Д. 3783. Л. 2, 17.

золота, не требовавшей технически обученных служащих, а нуждавшейся в большой армии рабочих, выполнявших самые простые операции при промывке золота. Служащие на золотопромышленных предприятиях выполняли в это время, как мы увидим ниже, больше хозяйственную работу, связанную с обеспечением предприятий всем необходимым.

С развитием технической базы и усилившимся кризисом в золотопромышленности к концу XIX в. доля представителей служебного персонала на золотых приисках Западной Сибири составляла 7–15% от числа рабочих (прил. 2, табл. 2). Переход на золотничные работы потребовал большого числа служащих, следивших за деятельностью рабочих-золотничников и принимавших от них добытое золото. Так, в Семипалатинско-Семиреченском горном округе, где широко применялись золотничные и смешанные работы, доля служащих составляла 12% и выше от всех работников. В промысловую операцию 1902 г. из 118 золотых приисков этого горного округа 39 (33%) разрабатывались золотничными работами, а на 34 (29%) велись смешанные работы¹⁶⁷. Пошедшие по пути механизации производства предприятия также нуждались в большем, чем раньше, количестве служащих, выполнявших управленческие функции по работе золотых промыслов и обеспечивавших правильную эксплуатацию золотопромышленной техники. В таких крупных золотопромышленных организациях, как «Алтайское золотопромышленное дело», «Южно-Алтайское золотопромышленное дело», в конце XIX – начале XX в. доля служебного персонала составляла около 10%. (прил. 2, табл. 4 и 5).

Законодательно не оговаривалось, кто принадлежит к разряду служебного персонала на золотых промыслах, в том числе эта информация отсутствует в уставах о частной золотопромышленности от 1838 и 1870 гг., где только упоминались доверенные золотопромышленников и их приказчики, которых и следует рассматривать в качестве приисковых служащих. И только в правилах «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» в редакции 1895 г. говорилось, что к составу промыслового управления отно-

¹⁶⁷ *Вестник золотопромышленности*. 1904. № 2. С. 40.

сятся управляющий промыслом, ученые руководители или техники, а также приказчики, конторщики и писцы¹⁶⁸. Таким образом, даже в конце XIX в. не было четкого определения служебного персонала на золотопромышленных предприятиях, все они сводились к числу приказчиков, под которыми могли пониматься кто угодно. Еще один вывод, который можно заключить: категории приисковых служащих возникали исходя из развития и потребностей золотопромышленной отрасли вне зависимости от законодательного определения приискового служебного персонала.

Служебный персонал на золотопромышленных предприятиях можно отнести к разряду приискателей. Слово, «приискатель», получило широкое распространение в золотоносных районах Сибири и применялось в значении «золотоискатель, золотопромышленник, предприниматель, ведущий работы на приисках»¹⁶⁹.

Одна из первых должностных иерархий золотопромышленных предприятий приводится в трудах П.И. Небольсина, известного ученого, выполнявшего в середине XIX в. по заданию Русского географического общества этнографические и исторические исследования Сибири. По его мнению, людей, занятых разработкой сибирских золотых промыслов в 40-х гг. XIX в., можно разделить на следующие категории. Во главе дела стоял владелец производства, далее шли главноуправляющий, управляющий, становой, доверенный, комиссионер «по особым поручениям», кассир, бухгалтер, приказчик по наемке и закупкам, материальный, просто приказчик, смотритель, служитель, штейгер, нарядчик, староста, десятский, конюх и рабочие со своими подразделениями¹⁷⁰. Как видно, структура служебного и рабочего персонала на золотых промыслах на первых порах развития золотопромышленности в Сибири представлялась обширной и разветвленной.

¹⁶⁸ Закон о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы (20 февраля 1895 г.) [№ 11391] // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1899. Т. 15. С. 93.

¹⁶⁹ Борхвальдт О.В. Родовые названия лиц по роду их деятельности на золотых приисках Енисейской губернии // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Екатеринбург, 1993. С. 63.

¹⁷⁰ Небольсин П.И. Рассказы о сибирских золотых приисках // Отечественные записки. 1847. Т. 56. Раздел VIII. С. 117.

А.А. Уманьский (А.А. Дробыш-Дробышевский), поработавший на золотых приисках Енисейской тайги в 80-х гг. XIX в., в своих работах приводит следующую иерархию служебного персонала. Самой высшей категорией приисковых служащих считался уполномоченный, или доверенный. Далее шли подразделявшиеся на смотрителей орт и разрезов горные служащие, на крупных золотопромышленных предприятиях имевшие своих помощников. Потом следовали нарядчики, которых рабочие именовали «будилками» из-за того, что одна из главных их обязанностей заключалась в подъеме и выводе рабочей команды на места работ. Также еще существовали смотрители при золотничных работах, по мнению автора, самая спокойная должность среди приисковых служащих. Помимо названных категорий служащих, существовали еще и конторские служащие: бухгалтера, конторщики и материальные¹⁷¹.

Как видно, при сравнении этих двух иерархий служебная лестница на золотых промыслах в Сибири уменьшилась, что можно объяснить хоть и медленным, но все же происходившим процессом унификации золотопромышленной деятельности и дальнейшим совершенствованием самой техники добычи золота. При этом основные категории служебного персонала остались неизменными: управляющие золотыми приисками и так называемые горные служащие. К концу XIX в. с начавшейся технической модернизацией золотопромышленных предприятий к ним еще прибавились технические кадры – горные инженеры и различные технические специалисты, занимавшие соответствующие их техническому уровню должности на золотых приисках.

За всю историю развития золотодобывающего промысла в Сибири можно выделить два-три десятка категорий служебного персонала золотопромышленных предприятий. Современный отечественный исследователь лингвистики золотопромышленности

¹⁷¹ Уманьский А.А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1889. С. 91–95. Мнение Уманьского о том, что должность нарядчика-«будилки» самая непривлекательная и опасная, подтверждает следующий пример. На одном из приисков Трапезниковых в Олекминском горном округе в 1885 г. пьяные рабочие сильно избili нарядчика, выгонявшего их на работу (ГАИО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 674. Л. 15).

О.В. Борхвальдт приводит 222 наименований лиц, занятых в золотопромышленности России XIX – начала XX в. Из этого числа к разряду приисковых служащих можно отнести, на наш взгляд, не более 20–25 наименований¹⁷². М.А. Родионова из 183 профессий, существовавших в XIX – начале XX в. в Алтайском горном округе, выделяет 31 профессию, относившуюся к административно-управленческой группе (служащим), а в количественном отношении категория этих лиц составляла не более 7,9% от общего числа занятых в горнодобывающей отрасли¹⁷³.

Рассмотрение отдельных категорий служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири целесообразно начать с приказчиков как самого распространенного названия приисковых служащих. Слой приказчиков начал формироваться с самого начала развития золотопромышленности на этих землях. Само значение должности приказчика можно описать как должностное лицо на золотых промыслах, исполняющее различные поручения владельца¹⁷⁴.

Первые золотопромышленники в Сибири называли приказчиками своих доверенных, которым они поручали возглавлять поисковые партии за золотом в тайге, а также управление золотопромышленными предприятиями. Не один десяток людей на золотых приисках служили в должностях приказчиков у таких известных пионеров золотого дела в Сибири, как Базилевские, Поповы, Рязановы и др. Многие служащие названных промышленников пришли в золотопромышленную область с должностей приказчиков по винным откупам, одного из наиболее прибыльных бизнесов в Сибири в первой половине XIX в. Такие предприниматели, как Кузнецовы, Мясниковы, Поповы, Филимоновы и другие представители купеческого звания, накопленные на винном откупе деньги смогли использовать в качестве первоначального капитала для за-

¹⁷² Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла... С. 232–236.

¹⁷³ Родионова М.А. Профессиональный состав служащих Алтайского (горного) округа (XIX – начала XX вв.) // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа. Барнаул, 2008. С. 149–182.

¹⁷⁴ Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла... С. 136.

нятия золотопромышленностью¹⁷⁵. Вслед за своими хозяевами на золотопромышленную деятельность переключались и их приказчики.

Итак, приказчиками на золотых приисках в Сибири на первых порах становились люди, занимавшие различные должности у своих хозяев, а с переключением деятельности последних на область золотого дела они подались за своими патронами. Как известно, первые золотопромышленники в Сибири, такие как С.И. Баландин, Кузнецовы, Поповы, Я.М. Рязанов, были выходцами с Урала. Когда они вплотную занялись золотопромышленной деятельностью на сибирских землях, у них в должностях приказчиков на золотых промыслах состояли их земляки-уральцы, служившие у них не один год¹⁷⁶. Можно сделать вывод, что приказчики первых золотопромышленников в Сибири являлись пришлыми людьми, как и их хозяева, которые, по словам известного писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, «прошли по Сибири золотым ураганом»¹⁷⁷.

Строгий постоянный контроль в коммерческих делах буквально над всем и вся заставлял приказчиков быть суровыми по натуре людьми. Такое поведение могло показаться постороннему наблюдателю даже жестоким. Посетивший в середине 40-х гг. XIX в. Западную Сибирь барон Зедделер негативно отзывался о приказчиках, уроженцах уральского региона, обвиняя их в неблагоденности и хитрости¹⁷⁸. Однако в условиях острой конкуренции в частном предпринимательстве, которую эти люди ощущали с первых шагов на служебном поприще, не могло быть другого варианта успешного прохождения службы.

¹⁷⁵ *Комлева Е.В.* Купечество // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 236.

¹⁷⁶ *Шпатаков В.П.* Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX в. // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982. С. 25.

¹⁷⁷ *Мамин-Сибиряк Д.С.* Город Екатеринбург // Музей истории Екатеринбурга: официальный сайт. URL: <http://m-i-e.ru/articles/mamin-sibiryak-d-n>, свободный (дата обращения: 28.01.2016).

¹⁷⁸ *Зедделер Л.И.* Частные золотые промыслы Удереиской системы // Северная пчела. 1846. № 86. С. 356.

На ранних этапах развития золотого промысла в Сибири у начинающих золотопромышленников отсутствие собственного опыта управления в этой сфере и наличие подготовленных к управлению золотыми промыслами приказчиков могла компенсировать постановка во главе промысловых управлений людей из военной сферы. Такой выбор объяснялся в первую очередь тем, что золотопромышленники надеялись с помощью бывших военных наладить на своих промыслах дисциплину и строгий контроль.

Для занятия золотопромышленностью или поступления на службу к владельцам разработок месторождений золота представители военного сословия в свою очередь уходили в отставку¹⁷⁹. Слухи о баснословных барышах от службы на золотых приисках являлись стимулом для таких людей, чтобы покончить с военной карьерой и заняться новой для себя деятельностью.

Бывшим военным, поступившим на службу к сибирским золотопромышленникам, сразу приходилось окуна́ться в круговорот многочисленных неизвестных для них ранее служебных приисковых обязанностей, в том числе выполняя одну из главных – поиск новых месторождений золота¹⁸⁰. Н.И. Малевинский, один из самых успешных предводителей поисковых партий И.Ф. Базилевского, до поступления на службу к этому предпринимателю находился в звании поручика¹⁸¹. Позже он настолько вошел в доверие к своему патрону, что женился на его родной племяннице и разделил с ним паи предприятий, ведших разработку месторождений золота в Енисейской тайге¹⁸².

С самого начала развития золотопромышленности в Сибири приказчики нередко подменяли своих работодателей в управлении предприятиями, становясь управляющими всего предприятия. Го-

¹⁷⁹ См.: Баркова А.И. Воспоминания о сибирской золотопромышленности // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 175.

¹⁸⁰ См.: Баженов Н.К. Поездка на золотые прииски. Казань, 1846. С. 19–22.

¹⁸¹ Бойко В.П. Купечество Западной Сибири... С. 168.

¹⁸² Комарова Т.С. «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии». А.И. Кытманов о декабристах // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 107.

воря об известных управляющих золотыми промыслами на первых этапах развития золотой промышленности в Сибири, можно перечислить следующих деятелей. Это, прежде всего, богатые енисейские золотопромышленники Н.И. Малевинский, А. и Е. Кытмановы, Г. Голубков, начавшие свою золотопромышленную карьеру с должности приказчиков и управляющих золотыми промыслами компании Базилевских. Е.Ф. Филимонов со своими сыновьями Аполлоном и Николаем, Г.Ф. Машаров по прозвищу «таежный Наполеон», служащие другой не менее известной золотопромышленной компании Поповых, успешно ведя дела своих патронов, сами достигли немалых успехов на золотопромышленной ниве.

С 70-х гг. XIX в. состав приисковых управляющих представляли в первую очередь те, кто прошел всю приисковую служебную иерархию. Из числа успешных управляющих этого периода следует назвать прежде всего управляющих, служивших в первые годы развития «Ленского золотопромышленного товарищества»: М.В. Рухлов, А.Г. Фохт, К.Ф. Пенъевский. Среди других выдающихся управляющих различных золотопромышленных компаний выделялись И.Е. Горст, В.Я. Кокоулин, Л.Ф. Пантелеев, П.Д. Баллод и др.

В должности управляющих золотых промыслов находились лица, ставшие впоследствии известными общественными деятелями, к числу которых принадлежал уже упомянутый П.Д. Баллод (1837–1918), бывший ссыльный, который с 1864 г. по приговору суда отбывал 7-летнюю каторгу в Забайкалье, в том числе на Александровском заводе, где познакомился с Н.Г. Чернышевским. По отбытии всего срока каторги Баллод в 1873 г. (или 1874 г.) стал рабочим «Ленского золотопромышленного товарищества», с чего и началась его приисковая карьера.

Вскоре Баллод занялся одним из наиболее опасных и трудоемких занятий в приисковой деятельности – поиском месторождений золота, которые велись в необъятной и необжитой тайге на территории от р. Лены до Станового хребта. На этом поприще он сыскал себе славу не только успешного первооткрывателя золота, но и гуманного начальника по отношению к своим подчиненным. О трепетном отношении рабочих поисковых партий к фигуре Бал-

года можно встретить свидетельства у знаменитого писателя В.Г. Короленко: «— Господин Баллодов, Петр Давыдович, нас не выдаст, — говорили они, разумея заступничество перед золотопромышленной компанией. — Он за нас стоит крепко»¹⁸³. Вскоре В.И. Базилевский, лично знакомый с П.Д. Баллодом еще со времени обучения в Санкт-Петербургском университете, предложил ему возглавить один из приисков Ниманской компании. А в 1887 г. Баллод становится уже главноуправляющим всей компании¹⁸⁴.

Пост управляющего этой золотопромышленной компании до Баллода в 70–80-е гг. XIX в. занимал Л.Ф. Пантелеев. Лонгин Федорович Пантелеев (1840–1919), сосланный в 1866 г. в Енисейскую губернию за участие в деятельности революционной организации «Земля и воля», по прибытии на место устроился на золотые промыслы известного местного золотопромышленника Николая Латкина¹⁸⁵. Осенью 1870 г. он переехал в Енисейск, где стал заведовать городским складом другого известного золотопромышленника Виктора Ивановича Базилевского, а вскоре стал управляющим одного из золотых приисков последнего. В конце 1870-х гг. последовало дальнейшее продвижение Л.Ф. Пантелеева на nive золотопромышленности — ему предложили возглавить Ниманскую золотопромышленную компанию, которой он и руководил в течение четырех лет. В 1884 г. Л.Ф. Пантелеев совершил поездку в Олекминско-Витимскую тайгу с ревизионной целью и вскоре покинул пределы Сибири, перебравшись в столицу и занявшись издательским делом¹⁸⁶. Полученные на золотых промыслах в Сибири опыт и впечатления Л.Ф. Пантелеев отразил в небольших рассказах, где в ярких образах представлены различные стороны золотопромышленной деятельности в Сибири¹⁸⁷.

¹⁸³ См.: *Короленко В.Г.* История моего современника // Собрание сочинений : в 10 т. М., 1955. Т. 7. С. 325.

¹⁸⁴ *Валескин П.И.* Революционный демократ П.Д. Баллод... С. 101–104.

¹⁸⁵ *Деятели революционного движения в России.* Биобиблиографический словарь. М., 1928. Т. 1, Ч. 2. С. 27–28, 306–307.

¹⁸⁶ *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М., 1958. С. 490, 580.

¹⁸⁷ *Пантелеев Л.Ф.* Макара (очерк таежной жизни) // Отечественные записки. 1879. № 5. С. 151–178; *Он же.* Новое товарищество на вере // Образование. 1909. № 9. С. 227–232.

В составе управляющих золотопромышленными предприятиями в Сибири к концу XIX в. стало появляться все больше людей с техническим образованием. Эти приисковые управители, относившиеся к числу сторонников технического прогресса, старались вводить на своих приисках как можно больше новшеств из области техники. Неслучайно часть администраторов, как, например, А.Е. Дедюхин, управляющий Богомдарованного рудника в Ачинском горном округе Енисейской губернии, стали охотно допускать на свои промыслы ученых-геологов, проводивших исследования горных районов, осознавая, какую пользу могут принести в будущем эти исследования¹⁸⁸.

Управляющие сибирских золотых промыслов, проявившие себя как талантливые администраторы, могли быть замечены на самом верху бюрократического аппарата и за свои старания вознаграждены государственными знаками отличия¹⁸⁹. Одним из первых приисковых управляющих удостоился государственной награды П.К. Гудков, управляющий дополнительного участка к Прокопьевскому прииску по р. Талой компании Асташева в Южно-Енисейском горном округе. Окружной инженер названного горного округа характеризовал этого управляющего как человека, одного из немногих способного трезво смотреть на дело и единственно могущего подать совет другим¹⁹⁰. В 1890 г. император подписал указ о награде управляющему П.К. Гудкову – золотой медали с надписью «За усердие» на Станиславовой ленте.

Такой же медали удостоился в 1896 г. главноуправляющий золотопромышленными предприятиями Южно-Алтайского золотопромышленного дела тюменский мещанин П. Шмотин¹⁹¹. Управляющий Михайловским золотым прииском в Алтайском горном округе минусинский мещанин Е.А. Черкасов был представлен в

¹⁸⁸ См.: Гудков П.П. Рудник Богомдарованный в Ачинском горном округе // Известия Томского технологического института. 1910. Т. 20, № 4. С. 2.

¹⁸⁹ Еще в 1840 г. за успешное управление собственными золотопромышленными предприятиями И.Д. Асташев удостоился бриллиантового перстня с вензельным изображением «Высочайшего имени» (Галкина Т. Господа Асташевы // Сибирская старина. 1993. № 2. С. 10).

¹⁹⁰ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

¹⁹¹ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3121. Л. 399.

1902 г. к золотой медали за общепользную деятельность по горному ведомству – за введение гидравлического способа промывки золотосодержащих песков, впоследствии нашедший широкое применение на других золотых промыслах¹⁹².

На всех этапах развития золотопромышленности в Сибири имелось немало владельцев золотопромышленных предприятий, лично руководивших заявленными на их имя разработками месторождений золота. Таким образом, эти люди являлись управляющими, хотя их нельзя отнести к категории служащих на золотых промыслах. Горный инженер Л. Ячевский писал о том, что золотопромышленник должен совмещать в себе многие должности: «Он должен быть купцом, потому что ему надо доставить целую массу товаров. <...> Он должен быть умелым хозяином, чтобы своевременно и в достаточном количестве приобрести различные припасы, необходимые для прокормления своих рабочих и лошадей; он должен быть техником по самым разнообразным отраслям, так как в тайге ему нельзя рассчитывать на постороннюю помощь»¹⁹³.

Большое количество руководивших своими промыслами золотопромышленников насчитывалось в Семипалатинско-Семиреченском горном округе, где местная золотопромышленность ощущала острую нехватку в служебных кадрах. К тому же труд рабочих-киргизов в этом районе невысоко оплачивался по сравнению с трудом приисковых рабочих в других горных округах Сибири, в то время как на жалованье служащих уходило достаточно много средств. Все сказанное побуждало многих золотопромышленников этого региона в целях экономии самим возглавлять управление собственных предприятий. Именно так поступали в большинстве случаев золотопромышленники Кокчетавского райо-

¹⁹² Там же. Д. 1321. Л. 7. Всего же на Михайловском золотом прииске при помощи гидравлического способа промывки песков с 1895 по 1899 г. было намыто 3 пуд. 10 фун. 51 зол. 74 дол. золота (Там же. Л. 5).

¹⁹³ *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности... С. 323.

на и Усть-Каменогорского уезда Демидов, Дубровин, Костин, Суслов и др.¹⁹⁴.

Для более успешной работы в этом районе следовало проводить разведки золотых месторождений, что требовало больших финансовых затрат. Золотопромышленник Шпрингбах, названный А.М. Мелких единственным предпринимателем в Кокчетавском районе, за 15 лет своей промышленной деятельности потратил на разработку своих промыслов около 60 тыс. руб., а в результате добыл всего 11 фун. и 24 зол. золота¹⁹⁵.

В этом же южном районе Западной Сибири в более ранние времена встречались предприниматели, чье дело по добыче золота процветало под их личным руководством, как, например, у семипалатинского купца Степанова в 60-х гг. XIX в., разрабатывавшего Никольский прииск в 70 верстах от Усть-Каменогорска. Дела на прииске шли так удачно, что порой за день там намывали по фунту золота – больше, чем на соседних золотых промыслах. Степанов представлял тип золотопромышленника-управляющего, стремившегося быть в курсе всех дел на своих предприятиях¹⁹⁶.

Подобных золотопромышленников, искренне заботившихся о благосостоянии своего дела, можно привести немало, однако одного желания для поддержания своего дела было еще недостаточно. Большинство из них имели небольшие прииски и разработку золотых месторождений вели на деньги, взятые в кредит. Необходимость возврата кредита вынуждала многих предпринимателей находиться на своих промыслах и следить за ходом дел. Так поступала изрядная доля и известных сибирских золотопромышленников, например, И.В. Кулаев. Все трудности, встававшие на пути мелкого золотопромышленника, вынужденного принимать участие

¹⁹⁴ См.: *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность на некоторых округах Западно-сибирской горной области // Горный журнал. 1910. № 3. С. 283; *Сборовский А.А.* Отчет Кокчетавского района. СПб., 1909. С. 127; *Степной край*. 1894. № 55. С. 4.

¹⁹⁵ *Мелких А.М.* Из экономической жизни Западной Сибири. М., 1912. С. 72.

¹⁹⁶ *Биржевые ведомости*. 1867. № 169. С. 2.

в управлении своего дела, нашли отражение на страницах его воспоминаний¹⁹⁷.

Самым привилегированным слоем среди служащих золотых промыслов Сибири считались горные инженеры, состоявшие после окончания Горного института в Корпусе горных инженеров, образованном в 1834 г. Всего с 1867 по 1917 г. Горный институт по Горному разряду закончили 1 934 человек, в то время как по Заводскому – всего 222¹⁹⁸. Такие данные наглядно демонстрируют престижность Горного отделения и желание выпускников Горного института начать свою профессиональную карьеру по горной части.

Получив звание горного инженера, выпускники Горного института имели несколько вариантов своего будущего трудоустройства. Первый из них заключался в поступлении на государственную службу по Горному департаменту или какое-нибудь промышленное предприятие, принадлежащее казне. Второй вариант предусматривал поступление на частную промышленную службу. Данный путь мог не подразумевать карьерного роста для горного инженера в отличие от государственной службы. Приглашения промышленников работать на их заведениях показывали, насколько высоко котировался тот или иной горный инженер, как высоко ценились его знания, опыт и умение вести дело.

Выбравшие государственную службу горные инженеры могли дослужиться до должности окружного инженера горного округа, которая являлась своеобразным «потолком» для горных инженеров, работавших непосредственно в районах добычи полезных ископаемых. Некоторые окружные инженеры начинали свою службу на частных предприятиях, перейдя затем на государственную службу, как, например, В.Д. Коцовский, откомандированный в 1888 г. для заведования технической частью на золотые промыслы в Южно-Енисейском горном округе без содержания от казны, а в

¹⁹⁷ Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. М., 2006. С. 30–51.

¹⁹⁸ В память столетия юбилея Горного института в Петрограде. М., 1923. С. 753–760.

дальнейшем занявший должность окружного инженера Степного северного горного округа¹⁹⁹.

Вся территория Сибири в 1888 г. была поделена на два горных управления. Западная Сибирь находилась в ведомстве Томского горного управления, подразделявшегося на Тобольско-Акмолинский, Томский, Ачинско-Минусинский, Семипалатинско-Семиреченский, Южно-Енисейский и Северо-Енисейский горные округа²⁰⁰. В ведении Иркутского горного управления находились следующие округа: Приморский, Амурский, Восточно-Забайкальский, Западно-Забайкальский, Ленский и Бирюсинский²⁰¹. С 1 октября 1903 г. к ведению Томского горного управления добавился один горный округ, а к Иркутскому горному управлению – ещё четыре²⁰². Во главе каждого горного округа Томского и Иркутского горного управлений стоял горный инженер, подчинявшийся начальнику горной области, находившемуся в Томске и Иркутске соответственно.

У окружных горных инженеров имелись помощники, бравшие на себя часть обязанностей по управлению горными округами. Именно на помощников горных инженеров многие деятели золотопромышленности обращали свое внимание, как на людей, способных помочь развитию золотого промысла в Сибири. Горный инженер Л.А. Ячевский видел в них так не хватавших золотопромышленникам техников-консультантов, которые, после приобретения изрядной доли опыта, могли бы написать в помощь золотопромышленникам специальные труды по золотому делу²⁰³. С.Т. Артемьев, директор разрабатывавшего золотые прииски в Алтайском горном округе золотопромышленного товарищества «Кузнецовых и компании», предложил на II съезде золотопро-

¹⁹⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 676. Л. 39.

²⁰⁰ Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700–1900 гг. СПб., 1900. С. 165.

²⁰¹ Гирбасов М.В. Горнозаводская промышленность Сибири. Томск, 1895. С. 46.

²⁰² *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета об изменении штатов горных управлений Сибири и Урала (8 июня 1903 г.) [№ 23111] // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1905. Т. 23. Отд. 1. С. 691.

²⁰³ Ячевский Л.А. Очерк современного состояния причин упадка и условий для возрождения Енисейской золотопромышленности. СПб., 1892. С. 49.

мышленников Томского горного округа в декабре 1898 г. ходатайствовать перед правительством об изменении функций помощников окружных инженеров. В частности, он выступал за разъезды помощников горных инженеров по всем крупным золотопромышленным центрам Сибири, в ходе которых они должны были указывать на обнаруженные недостатки при ведении работ и «учили наших заведующих приисками и служащих более рациональным приемам в работах»²⁰⁴.

На первых этапах развития золотопромышленности в Сибири к горным инженерам владельцы золотых промыслов относились с недоверием, считая, что нанимать их к себе на службу – пустая трата средств, так как россыпное золото лежит практически под ногами и для его добычи не требуется специальных технических знаний. Однако находились золотопромышленники и другие разряды приискателей, понимавшие важность технических знаний в золотопромышленном деле и стремившиеся отправить своих детей учиться на горных инженеров. Так, несколько служащих одной золотопромышленной компании, разрабатывавшей золотые промыслы в Олекминской тайге, уже в середине 60-х гг. XIX в. старались отправить своих сыновей учиться в Технологический институт²⁰⁵.

Невысокий спрос на горных инженеров со стороны предпринимателей вынуждал последних выбирать казенную службу. Во главе управления многих государственных и кабинетских предприятий в Сибири стояли выпускники Горного института²⁰⁶. По сведениям Горного департамента, в 1879 г. из 404 горных инженеров только 100 состояли на частной службе у промышленников, в следующем году из 413 горных инженеров уже 114 человек находились в распоряжении частных предпринимателей, а в 1891 г. их число выросло до 219 человек из общего числа 603 горных инже-

²⁰⁴ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 295. Л. 170.

²⁰⁵ *Сибирский вестник*. 1864. № 7. С. 3.

²⁰⁶ См.: *Ведерников В.В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. 158 с.; *Гришаев В.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. 256 с.

неров²⁰⁷. Как видно, количество людей с высшим горным образованием на частной службе со временем постепенно увеличивалось, что было связано с пониманием многими промышленниками важности и необходимости использования технических знаний горных инженеров.

Тем не менее процент горных инженеров на службе у частных золотопромышленников по всей России в начале прошлого столетия находился на низком уровне. Согласно «Списку горных инженеров», на 1 сентября 1900 г. во всей Российской империи значилось всего 803 горных инженера. Из этого числа лиц у «Ленского золотопромышленного товарищества» состояли на службе всего три горных инженера: Л.Ф. Грауман, А.К. Кокшаров и В.Г. Тиме. Алтайское золотопромышленное общество пригласило к себе на работу молодого инженера Х.З. Фридмана. В составе служащих Российского золотопромышленного общества числилось 5 горных инженеров. Еще 10 горных инженеров работали на частных золотых промыслах Урала и Дальнего Востока²⁰⁸.

Одна из причин малого количества горных инженеров на службе у частных золотопромышленников заключалась в высоком окладе таких специалистов. Пригласить на службу горного инженера могли себе позволить только успешные золотопромышленные предприятия²⁰⁹. Горный инженер М.С. Фридман, находясь на службе у Алтайского золотопромышленного дела, в операцию 1895 г. получал чистого жалованья 4 500 руб. в год. В 1900 г. его жалованье увеличилось до 6 000 руб.²¹⁰ Самые высокие оклады получали находившиеся на службе у «Ленского золотопромышленного товарищества» горные инженеры: горный инженер Цимберг, управляющий одним из крупных приисков «Лензото», в 1912 г. получил увеличение оклада с 9 до 12 тыс. руб. годовых, а

²⁰⁷ Горнозаводская промышленность в России в 1878–1881 гг. СПб., 1880–1882; Министерство земледелия и государственных имуществ. Отчет Горного департамента за 1891 г. СПб., 1892. С. 6.

²⁰⁸ Подсчет наш по: *Список* горным инженерам. Составлен на 1 сентября 1900 г. СПб., 1900. 410 с.

²⁰⁹ Рабинович Г.Х. Золотопромышленность Енисейской губернии... С. 42.

²¹⁰ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 525. Л. 76; Д. 1314. Л. 719.

годовой оклад помощника главноуправляющего золотыми приисками компании горного инженера Рюмина в это же время равнялся 24 тыс. руб.²¹¹

В золотопромышленной литературе часто отстаивалась мысль о необходимости активного привлечения горных инженеров на частную службу. Идея эта исходила и из круга самих горных инженеров. Например, горный инженер А.А. Савицкий в своем докладе в Обществе горных инженеров 8 апреля 1888 г. говорил, что необходимо законодательным путем установить следующий порядок, когда группа из 7–8 золотых приисков обязательно имела у себя на службе одного горного инженера, руководящего всей технической стороной дела на этих предприятиях²¹².

Сами горные инженеры прекрасно осознавали, какую помощь владельцам золотопромышленных предприятий могут оказать их знания по горному делу. Горные инженеры для лучшего продвижения своих услуг золотопромышленникам предлагали создать что-то наподобие биржи труда. В среде горных инженеров в начале XX в. возникла даже мысль о создании некой артели в целях взаимовыручки и предоставлении вакансии горным инженерам, не имевшим определенного места работы на каких-нибудь частных золотых промыслах²¹³.

Часть горных инженеров, состоя на частной службе, являлись участниками многих золотопромышленных компаний. Например, Л.Ф. Грауман одновременно состоял членом правления акционерного общества «Ленское золотопромышленное товарищество», директором-распорядителем золотопромышленного общества «Компания промышленности...» и председателем правления Золотопромышленного банка. Общая сумма капиталов названных золотопромышленных объединений превышала 50 млн руб. Другой известный горный инженер, Е. Барбот-де-Марни, стал председателем учрежденного в Санкт-Петербурге в 1909 г. Южно-сибирского

²¹¹ *Гаврилович И.М.* Положение дел на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества». СПб., 1914. С. 13; *Сибирские вести*. 1912. № 32. С. 4.

²¹² *Савицкий А.А.* О причинах упадка золотопромышленности в Восточной Сибири и средствах к поднятию ее // *Горный журнал*. 1888. № 5/6. С. 75.

²¹³ *Сибирская жизнь*. 1903. № 47. С. 2.

золотопромышленного товарищества²¹⁴. Приведенные примеры наглядно демонстрируют высокое доверие учредителей и главных пайщиков золотопромышленных обществ горным инженерам в предоставлении последним важных должностей в управлении компаний.

С развитием техники производства на золотопромышленных предприятиях в Сибири появляются новые служебные должности, например бурильщики, машинисты драг, специалисты по извлечению рудного золота и другие должности. Для успешной разработки рудных месторождений золота требовались не только знавшие это дело руководители работ, а также технически подготовленные специалисты на всех уровнях производства. На Богомдарованном руднике в Мариинской тайге в 1911 г. находилось 522 рабочих и 53 служащих. Из общего числа служебного персонала 21 руководили процессом по добыче золотосодержащих руд, а остальные работали на фабрике, извлекая золото из полученных руд²¹⁵.

Сибирские предприниматели прибегали к услугам уральских горных служащих как специалистов, имевших высокую степень квалификации в горной отрасли производства. Как говорилось выше, выходцы с Урала появились на сибирских золотых промыслах уже на первом этапе развития частной золотопромышленности в крае. Еще в 1837 г. в Томск прибыл кушвинский купец Ф.П. Соловьев «с набранными на Урале штейгерами и другими для золотоискательства людьми (13 человек) и с инструментами и запасами для формирования походной поисковой партии»²¹⁶. В дальнейшем уроженцы уральского региона нередко встречались среди служебного персонала сибирских золотых промыслов. На одном золотоизвлекательном заводе в Семипалатинско-Семиреченском горном округе по р. Джумбе в самом начале XX в.

²¹⁴ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. С. 146.

²¹⁵ РГИА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 96. Л. 4–5.

²¹⁶ Цит по: Кузин А.А. История открытия рудных месторождений в России. М., 1961. С. 290.

рабочие были сплошь киргизы, а служебный персонал – штейгера и запальщики – с Урала²¹⁷.

В основном горных служащих с Урала приглашали к себе на работы золотопромышленники южной части Западной Сибири, где добыча золота велась преимущественно в горной местности. Также важную роль играла здесь и близость этих регионов, а значит, и более тесные связи между ними. Нередко выпускники Барнаульского, Горловского и расположенного в Екатеринбурге Уральского горных училищ встречались в составе приисковых служащих Усть-Каменогорского горного района²¹⁸.

При разработке жильных месторождений золота на территории Сибири существовали свои трудности, так как золоторудные жилы в Степном Южном округе имели мало сходства с уральскими, к тому же разведка жильных месторождений от небогатых золотопромышленников этого района требовала существенных затрат²¹⁹. Один уральский горный служащий в интервью газете «Урал» рассказывал о том, что он при разведке золота на Алтае и в степях Семипалатинско-Семиречинского горного округа, встретив признаки рудного золота в горных породах, так и не смог заинтересовать местных предпринимателей в разработке этих месторождений²²⁰.

Число прибывших в сибирский регион уральских специалистов по горному делу начало увеличиваться с прокладкой Транссибирской железной магистрали. Вместе с основным потоком переселенцев на службу к сибирским золотопромышленникам прибыли такие известные уральские рудознатцы-старатели, как Веретенников, Казанцев, Мамаев, Усольцев и др. Именно из числа таких людей вышли первооткрыватели рудного золота, обнаружившие его в свалах кварца при проходе шурфов в вершине реки Ольховка в Минусинском районе, что послужило началом поисковых работ

²¹⁷ *Урал*. 1904. № 1967. С. 4.

²¹⁸ *Гиндлер Б.Ф.* Усть-Каменогорский золоторудный район // *Известия Общества штейгеров*. 1915. № 2. С. 25.

²¹⁹ *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность на некоторых округах... С. 292.

²²⁰ *Урал*. 1903. № 1676. С. 4.

рудного золота в указанном районе²²¹. Уральские служащие, представлявшие собой новый «элемент» в сибирской тайге, по мнению ученого-геолога А.М. Зайцева, принесли много нового в технику добычи рудного золота, разнообразив интересы и самих служащих²²².

К категории служащих золотопромышленных предприятий ряд авторов относит и конюхов. На начальном этапе развития золотого промысла в Сибири в связи с тем, что одним из главных орудий приискового производства являлась лошадь, требовавшая тщательного ухода, так как в условиях тяжелейшего приискового труда ее век был недолог, отсюда и возникала необходимость в наличии конюхов. Другая обязанность конюхов заключалась в разъездах по поручению приисковых администраций или сопровождении управляющих приисков в их поездках.

Один из «отцов-основателей» сибирского областничества, Г.Н. Потанин, говорил, что конюхами называют рабочих, присматривающих за приисковыми лошадьми. В связи с их частыми разъездами он характеризовал конюхов как лучших знатоков тайги, получающих от золотопромышленников право на поимку беглых рабочих.²²³ В.В. Берви-Флеровский олицетворял конюхов с карателями, кому владельцы золотых промыслов поручают исполнение наказания особо провинившихся рабочих, если сами не удовлетворены результатами экзекуции над рабочими²²⁴. По этой причине, по его мнению, «конюхи получают совершенно несообразное с их трудом вознаграждение – их назначение держать в порядке рабочих посредством телесных наказаний баснословной жестокости»²²⁵.

²²¹ Барышников И.Ф. Из истории развития золотого промысла в Западной Сибири... С. 9.

²²² Зайцев А.М. По золоторудному району (из дневника поездки 1903 г.). Томск, 1904. С. 2.

²²³ Потанин Г.Н. О рабочем классе в ближней тайге // Русское слово. 1861. № 6. С. 8.

²²⁴ Берви-Флеровский В.В. Записки революционера-мечтателя. М. ; Л., 1929. С. 104.

²²⁵ Он же. Положение рабочего класса в России. М., 1938. С. 297.

Среди приисковых служащих практически не находилось женщин, занимавших те же должности, что и служащие-мужчины, в отличие от жен рабочих, которые могли исполнять различного рода второстепенные работы в золотопромышленной сфере производства. О женах служащих, задействованных в приисковой деятельности, встречается крайне мало сведений. А.И. Крахалев писал, что на одном из приисков Красноярско-Канского горного округа в операцию 1895 г. обязанности материального исполняла жена управляющего прииском, а жена фельдшера этого же прииска ей помогала²²⁶.

Помимо служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири, к разряду служащих можно отнести временных и постоянных работников резиденций золотопромышленников. Сами резиденции стали возникать практически сразу же с появлением первых золотых промыслов в Сибири и располагались неподалеку от самих предприятий²²⁷. Первоначально резиденции использовались под склады, откуда доставлялось все самое необходимое на золотые промыслы. В резиденциях жили сами золотопромышленники либо служащие, заменявшие их в управлении. Жизнь находившихся в резиденциях служащих, по сравнению с обычными приисковыми служащими, во многих отношениях отличалась в лучшую сторону как по характеру труда (все-таки не тяжелая изнурительная приисковая работа), так и по условиям существования.

В восточной части Сибири самой известной резиденцией золотопромышленников являлась Бодайбинская. Ее служебный персонал в конце 80-х гг. XIX в. включал в себя следующие категории: управляющий резиденцией, два материальных со своими помощниками, письмоводитель с помощником, доверенный при торговом магазине и «надворный» – служащий, отвечающий за сохранность построек и распределяющий рабочих по работам, а также казачья

²²⁶ Крахалев А.И. Современное состояние золотопромышленности в Красноярско-Канском округе Енисейской губернии // Горный журнал. 1898. № 6. С. 441.

²²⁷ См.: Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 159–160.

команда под управлением двух урядников²²⁸. Бодайбинской резиденции, как по размерам, так по количеству и масштабности построек, не уступала резиденция Виски, расположенная в нижнем течении Витима²²⁹.

Помимо резиденций золотопромышленных компаний существовал в сибирской тайге еще один тип поселений, так называемые «зимовья». Если иметь резиденции могли себе позволить только успешные предприниматели и золотопромышленные компании, то зимовья имели многие, кто занимался золотым промыслом. На этих зимовьях жили служащие, зимовщики, получавшие жалованье от золотопромышленников. В их обязанность входило содержание зимовий в исправном состоянии, встреча и отправка партий рабочих, использовавших зимовья в качестве мест отдыха по пути на прииски или при возвращении домой после окончания промысловой операции. Зимовщики занимали промежуточное положение в приисковой иерархии между служащими и рабочими. Золотопромышленники старались в вопросе содержания зимовий обходиться минимальными затратами, поэтому нет ничего удивительного в том, что зимовья представляли собой не что иное, как «дом на расчищенной от леса поляне, конюшня, казармы для рабочих. Всюду грязь, запущенность, разбитые окна»²³⁰.

Среди служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири находились и иностранные подданные. На первом этапе развития золотого промысла в Сибири иностранцы попадали на приисковую службу совершенно случайно, и среди них, за редким исключением, не встречалось специалистов по горному делу²³¹.

Увеличение количества служащих иностранного происхождения связано в первую очередь с техническим переворотом на золотопромышленных предприятиях края, начавшимся в конце XIX в. На сибирские золотые промыслы стала доставляться золотопромышленная техника, прежде всего иностранного производства,

²²⁸ *Сибирь*. 1887. № 8. С. 14.

²²⁹ *Алексеев П.С.* По сибирским рекам // *Русский вестник*. 1900. № 1. С. 234.

²³⁰ *Головачев П.* Сибирь, природа, люди, жизнь. М., 1902. С. 219.

²³¹ См.: *Мишля*. В дали (из прошлого)... С. 169; *Баркова А.И.* Воспоминания о сибирской золотопромышленности... С. 176.

обслуживание которой требовало специфических технических знаний и навыков. Получение таких знаний возможно было в процессе стажировки служебного персонала за рубежом. Иногда хозяева предприятий шли на такой шаг, отправляя своих служащих в заграничную поездку, как, например, поступило возникшее в 1898 г. предприятие «Драга» в Южно-Енисейском горном округе, отправившее двух своих служащих в Новую Зеландию для изучения дражного дела и покупки драги²³². Горные власти также отправляли своих служащих за границу для знакомства с иностранным опытом ведения золотопромышленной деятельности: в конце XIX в. горный инженер В.С. Реутовский был направлен в Южную Африку. Отчетом о его поездке стал выход специальной книги²³³.

Подобная стажировка предусматривала большие затраты, что могли позволить себе прежде всего успешные предприятия. Существовал еще один вариант освоения иностранной золотопромышленной техники, который условно можно обозначить как метод проб и ошибок. Последний вариант заключал в себе большую опасность поломать сложную технику, что незамедлительно вызвало бы остановку всей работы на предприятии. Не видя лучшего выхода, владельцы золотопромышленных предприятий предпочитали идти по третьему пути – приглашать иностранных специалистов к себе на службу. Золотопромышленные деятели нанимали иностранных техников чаще всего в звании горных инженеров. Иностранным специалистам, бывшим не в состоянии выучить рус-

²³² ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 301. Л. 55. Однако далеко не все деятели золотопромышленной сферы осознавали важность внедрения новых способов добычи золота и необходимость обучения своих специалистов. Можно привести следующий пример. В начале XX в. на общем собрании акционеров золотопромышленного товарищества «Кузнецовы и Ко», разрабатывающего золотые прииски в Алтайском горном округе, было предложено отправить С.Т. Артемьева (директора-распорядителя) в Калифорнию для изучения там гидравлического способа работ. Однако один из участников собрания заявил, что директор хочет за счет предприятия прокатиться в Америку, что совсем не в интересах компании, так как «камни везде одинаковы», следовательно, ради этого не стоит ехать за океан. В итоге поездка Артемьева так и не состоялась. (*Артемьев С.Т.* Гидравлический способ добычи золота... С. 5–6).

²³³ См.: *Реутовский В.С.* Химические процессы в Африке и Австралии для обработки золотосодержащих руд. Томск, 1899. 38 с.

ский язык, приходилось руководить местными рабочими с помощью жестов, как это происходило на приисках горного инженера Н.М. Черневича в Урянхайском крае, где золото в 1914 г. добывали с помощью американского бура²³⁴.

Приглашение иностранцев на руководящие должности в золотом промысле Сибири во многом представлялось прогрессивным шагом в развитии местной золотопромышленности. На золотопромышленных предприятиях Томского горного округа в самом начале XX в. работали горные инженеры И.И. Беннер, И.П. Гергенредер, Г.М. Нахимсон, окончившие в свое время Фрейбергскую горную академию в Германии²³⁵. Однако в приглашении иностранных специалистов существовали определенные нюансы. Во-первых, иметь у себя на службе иностранного подданного представлялось недешевым удовольствием, и чем выше должность он занимал, тем дороже обходился он владельцам. Во-вторых, между иностранцами и их подчиненными вместе с языковым барьером наблюдалось слабое понимание иностранными специалистами специфики отечественного золотопромышленного дела, тесно граничившей с ментальностью русского человека. Так, на Александровском прииске в северной части Енисейской тайги в начале XX в. управляющий-англичанин сделал заявление, что вся рабочая команда прииска, включая служащих с мастеровыми, будет работать по 10 часов в день, несмотря на праздники и выходные. Когда же работники просили уменьшить рабочий день в праздники, управляющий ответил: «Нет, это будет не по-великобритански». Ответом послужила мгновенная забастовка всей рабочей команды прииска, включая и служебный персонал²³⁶.

Находившиеся на службе у сибирских золотопромышленников иностранцы далеко не в лестной форме отзывались как о служебном персонале, так и рабочей команде золотопромышленных предприятий. Невысокое мнение о русском техническом персонале на золотых промыслах высказывал английский инженер

²³⁴ Минцлов С.Р. Секретное поручение (путешествие в Урянхай.). Рига, 1915. С. 105–106.

²³⁵ ГАТО. Ф. 433. Оп.1. Д. 382. Л. 4–41; Д. 442. Л. 23, 25.

²³⁶ Утро Сибири. 1912. № 96. С. 3.

Пюрингтон, приглашенный в 1913 г. правлением акционеров «Лена-Голдфилдс» для изучения состояния дел на Ленских приисках. В 1914 г. он представил правлению отчет о проделанной работе, где, в частности, предлагал для большей эффективности работы приисков и снижения затрат на заработки рабочим произвести замену труда русских рабочих трудом казанских татар и корейцев. Во главе дела англичанин видел необходимость поставить иностранный административно-технический персонал. Русским инженерам отводилась роль только исполнителей, выполнявших «без возражений даваемые им инструкции», на что правление «Лензото» не могло пойти²³⁷. Однако сравнивать иностранных служащих и российских поданных на золотопромышленных предприятиях в Сибири по профессиональным качествам их деятельности, на наш взгляд, представляется нецелесообразным по той причине, что работали они хоть и в одной сфере промышленности, но все-таки в совершенно разных условиях.

На всех этапах развития золотопромышленности в Сибири имелась отдельная группа людей, так называемые «хищники», или, как их еще именовали, «копачи». Данная категория приискателей формировалась за счет людей, в одиночку решавшихся на поиски и разработку месторождений золота без получения на то официального разрешения, т.е. работавших нелегально. Источники пополнения этого слоя «таежников» были обширны, иногда случалось оказаться в их среде и бывшим служащим золотых промыслов. Существовали самые различные причины, заставившие служащих примерить на себя шкуру «копача». Один золотопромышленник на страницах газеты «Сибирского вестника», рассказывая о том, как он проводил разведки рудного золота в Кузнецком округе, писал, что к нему приходили «хищники», среди которых находилось два человека, занимавших когда-то должности служащих на золотых промыслах. Внятно объяснить автору, почему они оказались в стане «хищников» и занялись незаконной разработкой золо-

²³⁷ *Разумов О.Н.* Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1995. С. 144.

тых месторождений, они не сумели. Сам автор делает вывод, что нужда заставила их попытать счастье в составе «летучки», отряда «хищников»²³⁸.

В разного рода литературе о дореволюционной золотопромышленности некоторые авторы к разряду служебного персонала золотых промыслов относили и медицинский персонал предприятий. На наш взгляд, врачей, фельдшеров и других медицинских работников не следует определять к категории приисковых служащих по той причине, что на большинстве золотых приисков в сибирской тайге они отсутствовали. Причины отсутствия медиков на золотопромышленных предприятиях были просты: нежелание предпринимателей тратить средства на их содержание, а также нежелание уже самих медицинских работников ехать в сибирскую тайгу на золотые прииски. К этим причинам стоит прибавить и дефицит медицинских кадров в Сибири. При отсутствии медицинского персонала на золотых промыслах врачебную помощь оказывали те, кто владел простейшими навыками оказания первой медицинской помощи. Только в крупных золотопромышленных предприятиях с большой рабочей командой был собственный постоянный медицинский персонал. К тому же медицинские работники не принимали участие в разработке месторождений золота, что также, на наш взгляд, не позволяет отнести их к разряду служебного персонала золотопромышленных предприятий.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что в начале возникновения частного золотого промысла в Сибири приисковые служащие являлись приказчиками первых золотопромышленников, в основном уроженцев Урала. С развитием золотодобывающей отрасли производства в крае слой приисковых служащих стал пополняться в основном из среды рабочих золотых промыслов, в своей массе представлявших сословия крестьян и мещан, что немедленно отразилось на социальном происхождении приисковых служащих.

²³⁸ *Сибирский вестник*. 1888. № 85. С. 2. О других приисковых служащих, ставших «хищниками» см.: *Фризер Я.Д.* Золотопромышленность в Баргузинской тайге... С. 79.

Иерархия приисковых служащих все время менялась. Если на начальном этапе распространения золотого промысла в Сибири в структуре приисковых работников можно выделить всего несколько должностей служащих, то к началу XX в. в связи с развитием технической базы производства и появлением новых способов извлечения золота их количество возросло до нескольких десятков. С момента возникновения золотой промышленности на сибирских землях и до начала XX в. увеличилось и количество служащих по отношению к рабочим, что обуславливалось кризисом местной золотопромышленности на рубеже XIX и XX вв. и переходом на золотничные работы или механизацию производства.

1.3. Социально-психологический облик служебного персонала на сибирских золотых промыслах

В произведениях отечественных публицистов и исследователей сибирской золотопромышленности приисковые служащие предстают перед взором читателей в нелицеприятном виде. Авторы неоднократно писали об их непрофессионализме, низком моральном облике, развратном образе жизни и т.п. Однако прежде чем делать такие скоропостижные выводы, необходимо внимательно изучить социально-психологический облик служащих, рассмотрев все его стороны, как отрицательные, так и положительные, начав с профессиональных качеств представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий.

Одним из главных показателей профессионализма промышленного работника является наличие у последнего специального образования. Вопрос о низком уровне технических знаний приисковых служащих или даже отсутствии такового занимал одно из главных мест во многих исследованиях специалистов золотопромышленно-

го дела²³⁹. Он постоянно поднимался на страницах сибирской периодической печати²⁴⁰.

Начиная с первых лет развития золотого промысла в Сибири, среди администрации многочисленных золотых приисков не было специально технически подготовленных людей, что позволило золотопромышленнику В.Д. Скарятину писать в начале 60-х гг. XIX в. о полном отсутствии во всей Енисейской губернии приисковых управляющих со специальным техническим образованием, а равно и других служащих, вышедших преимущественно из среды чиновников, офицерства, купеческих приказчиков и других сословий, чьи познания в горном деле строились не на «строгом систематическом изучении, а так <...> кое-где посмотрел, побыл помощником, приказчиком и т.п.»²⁴¹.

Во второй половине XIX в. процент дипломированных служащих по горной специальности находился также на низком уровне, и сведений о таких людях практически не встречается, за исключением горных инженеров, начинающих получать приглашения на должности управляющих крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири.

Если же находились среди служащих лица, имевшие хоть какое-то образование в технической области, то к таким людям предьявлялось негативное и даже подозрительное отношение со стороны своих же товарищей служащих: «Всякий новый служака, если в нем подозревают некоторое общее, а тем паче техническое образование, встречается со скрытой завистью и недоброжелательностью, что на первых порах формулируется так: переучив-

²³⁹ См.: Кулибин В.А. Несколько слов об усовершенствовании техники разработки золотых промыслов // Горный журнал. 1881. № 7/8. С. 193–199; Обручев В.А. В старой Сибири. Иркутск, 1958. С. 137; Попрядухин К. Положение золотопромышленности в Баргузинском горном округе // Вопросы колонизации. 1910. № 6. С. 248; Реутовский В.С. Нужды золотопромышленности. СПб., 1907. С. 2–4.

²⁴⁰ См.: Увлечение мечтами и действительность в золотом деле // Восточное обозрение. 1887. № 9. С. 1; Судьба и роль сибирской золотопромышленности // Там же. 1889. № 10. С. 2–3; Наша золотопромышленность // Там же. № 14. С. 7; Мелкая золотопромышленность в Киргизской степи // Сибирская жизнь. 1901. № 193. С. 2–3.

²⁴¹ Скарятин В.Д. Заметки золотопромышленника. СПб., 1862. С. 162–163.

шийся, ничего не знает, знает меньше нас грешных», – писала газета «Сибирь»²⁴².

Вопрос о необходимости увеличения специалистов горного дела среди управляющих и служащих рангом ниже на золотопромышленных предприятиях часто поднимался в научной литературе дореволюционной России. Горный инженер А.П. Кеппен в 1890 г. выдвинул проект закона, где, в частности, предлагались следующие меры. Во-первых, управляющими и заведующими на горных предприятиях могут быть только лица, получившие в России звание горного инженера. Во-вторых, на средние должности могут претендовать люди, окончившие горные училища в России или получившие достаточную практическую подготовку. В-третьих, перечисленные лица должны обладать полной свободой действий в установлении мер по безопасности работ на предприятиях, где они работают. И последнее: окружной инженер горного округа может потребовать немедленного удаления заведующего производством технических работ, если он не соответствует перечисленным требованиям, а также остановить производство до назначения на этот пост соответствующего этой должности лица²⁴³.

Особую актуальность вопрос о среднем горном образовании приобрел на рубеже XIX–XX вв., когда золотопромышленность начала быстро развиваться, а с вводимой в эксплуатацию новой техникой могли справиться только специалисты. Происходивший в это время в сибирской золотодобывающей промышленности технический переворот не мог осуществиться без специально подготовленных кадров, способных успешно использовать все новшества техники в золотопромышленном деле. Дефицит местных обученных служебных кадров стал причиной обращения Бюро съездов золотопромышленников Томского горного округа в 1905 г. к Правлению общества взаимной помощи штейгеров Южной России с вопросом, есть ли в данном обществе лица, которые могут зани-

²⁴² *Сибирь*. 1880. № 5. С. 1.

²⁴³ *Кеппен А.П.* О необходимости установления научного ценза для лиц, занимающих ответственные должности на фабричных и горнопромышленных предприятиях. СПб., 1901. С. 13.

мать ответственные должности по ведению работ на золотых приисках и рудниках в Западной Сибири²⁴⁴.

Одно из первых упоминаний о необходимости создания специальных горных школ для подготовки кадров технических специалистов можно найти в статье Г. Мошарова, внука известного «таежного Наполеона». На страницах одной из центральных российских газет в 70-х гг. XIX в. он предлагал создать высшие курсы с естественным отделением горных наук для золотопромышленников и их управляющих²⁴⁵. В дальнейшем необходимость скорейшего открытия школы горных техников для решения кадрового вопроса на золотых промыслах в Сибири нашла отражение в работах ряда многих видных деятелей в области золотопромышленности. Так, горный инженер В.С. Реутовский настаивал на открытии большого числа горных школ, подготавливавших не чиновников по горному ведомству, а помощников для работавших на золотых приисках горных инженеров²⁴⁶. Другой горный инженер, Л.Ф. Грауман, отмечал дисбаланс между высшим и средним горнотехническим образованием: учебные заведения выпускают горных инженеров гораздо больше, чем штейгеров²⁴⁷. Инициатива создания школ среднего горного образования исходила также от золотопромышленников, нуждавшихся в служащих с техническим образованием. Известный предприниматель в золотом деле Я.Д. Фризер предлагал создать состоящую из двухгодичных курсов обучения горную школу, причем при поступлении преимущество следовало бы отдавать прослужившим на золотых приисках или рудниках несколько лет лицам с общими познаниями не ниже городских или сельских школ²⁴⁸.

К началу XX в. на территории Сибири наблюдался явный кризис как горнотехнического, так и в целом всего среднепрофессионального образования. Так, на 1 января 1910 г., по подсчетам отечественных исследователей, всех профессионально-технических

²⁴⁴ ГАТО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

²⁴⁵ Мошаров Г. Наши аргонавты // Неделя. 1874. № 40. С. 1464.

²⁴⁶ Реутовский В.С. Нужды золотопромышленности. СПб., 1907. С. 3–4.

²⁴⁷ См.: Грауман Л.Ф. Русская золотопромышленность и меры... С. 16.

²⁴⁸ Сибирская жизнь. 1912. № 21. С. 2; Сибирь. 1911. № 45. С. 2.

училищ в Сибири насчитывалось от 81 до 100 с общим количеством учащихся от 3 911 до 4 747 человек. Из них львиную долю представляли ремесленные училища – 51. Единственное на то время горное училище в регионе существовало в Иркутске с 58 учащимися²⁴⁹.

В указанное время во всей России имелось только два горных училища, одно из которых располагалось в Иркутске, второе готовило штейгеров в Екатеринбурге. Выпускники этих учебных заведений, чье количество в среднем достигало не более двух десятков человек в год, предпочитали поступать на службу к более богатым владельцам золотых промыслов Урала и Восточной Сибири, оставляя золотопромышленные предприятия Западной Сибири без технических кадров²⁵⁰. Помимо названных учебных заведений, существовало еще одно горное училище – в Барнауле, открытое в 1779 г. по указу Кабинета, а в 1836 г. преобразованное в окружное с двумя отделениями: заводским и горным²⁵¹. С кризисом кабинетской горнозаводской промышленности к концу XIX в. и в связи с затратами государства на содержание этого училища последовало решение о закрытии окружного училища в Барнауле, что и произошло в 1897 г.²⁵²

Иркутское горное училище открыло свои двери в 1893 г. Училище ориентировалось на подготовку и выпуск штейгеров-уставщиков для занятия ответственных должностей как на золотых промыслах, так и на углепромышленных предприятиях. Курс обучения длился четыре года. Плата за обучение составляла 20 руб. в год, что давало возможность широкой массе народа по-

²⁴⁹ *Большаков В.Н., Плотников А.Е.* О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих дореволюционной Сибири // *Классы и партии в Сибири накануне и период Великой Октябрьской социалистической революции.* Томск, 1977. С. 24; *Кузьмин Н.Н.* Низшее и среднее образование в Сибири до Великой октябрьской социалистической революции // *Научные труды Новосибирского государственного педагогического института.* Новосибирск, 1974. Вып. 103. С. 154.

²⁵⁰ *Оланьон К.* Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1903. С. 158.

²⁵¹ *Алтай.* Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 278–279.

²⁵² *Еремин С.* Азбука золотоискателя. Томск, 1901. С. 2.

лучить горное образование, в то время как в барнаульском Главном окружном училище плата в 60-х – 70-х гг. XIX в. за год равнялась 42,5 руб.²⁵³ В первом выпуске Иркутского горного училища (1897) из обучавшихся в старших классах пяти лиц успешно выдержали выпускные испытания только четверо. Свидетельства об окончании училища они могли получить только после прохождения практики²⁵⁴.

Открывшееся в Иркутске горное училище с каждым годом набирало все большую популярность. Если в течение 90-х гг. XIX в. в училище обучалось не более 30 человек, то в начале следующего столетия в стенах училища каждый год находилось в среднем 70 учащихся²⁵⁵. Всего же до 1918 г. из училища было выпущено 225 горных штейгеров, охотно принятых на работу местными промышленниками²⁵⁶. Конечно, такое количество выпускников не могло удовлетворить интересы всей сибирской золотопромышленности, сильно нуждавшейся в техниках среднего звена.

Острая нехватка технически образованных служащих на золотопромышленных предприятиях являлась одной из обсуждаемых тем многих съездов золотопромышленников, регулярно проводившихся с конца XIX в. в различных горных районах. На одном из съездов золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа, состоявшемся в начале прошлого столетия, енисейский золотопромышленник П. Гудков в доказательство необходимости открытия горного училища в Красноярске указывал на то, что золотым приискам необходимы образованные техники, выполняющие роль связующего звена между горными инженерами и рабочими. Съезд принял к сведению доводы Гудкова, что выразилось в

²⁵³ *Алтай*, будущая Калифорния и царствовавшие на Алтае порядки. Лейпциг, 1882. С. 59.

²⁵⁴ *Томский листок*. 1897. № 129. С. 1.

²⁵⁵ Источник подсчета: *Обзор* Иркутской губернии на 1903, 1906–1908 гг. Иркутск, 1903, 1906, 1909, 1910; *Памятная книжка* Иркутской губернии на 1904 г. Иркутск, 1904. С. 40; *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. Томск, 1898. С. 579.

²⁵⁶ *Историческая справка* о Восточносибирском политехникуме в г. Иркутске. Иркутск, 1927. С. 8.

решении отчислять на создание горного училища в Красноярске по 0,5% с каждого рубля, вырученного за золото²⁵⁷.

Вопросы, связанные с развитием в стране горного образования, оказались одними из самых обсуждаемых на I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников, организованном в 1907 г. Созданная по этому вопросу комиссия признала недостаточное количество техников на золотых промыслах и приняла резолюцию, облегчающую условия поступления в технические учебные заведения, предложив перевести существующие горно-технические школы на трехлетнее обучение. Помимо действующих горных учебных заведений предполагалось открыть две новые средние школы: в Усть-Каменогорске и Красноярске²⁵⁸. Забегая вперед, отметим, что резолюции съезда не суждено было быть исполненной, горные училища так и не появились в упомянутых городах. Уже на I Общеобразовательном съезде золотопромышленников Енисейской губернии было принято постановление о возбуждении ходатайства перед соответствующими образовательными ведомствами об открытии в Красноярске среднего политехнического учебного заведения с горным, химическим и механическим отделениями²⁵⁹.

Особые дебаты на I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников разразились по поводу профиля будущих школ, иначе говоря, вопрос стоял о том, кого будут выпускать эти учебные заведения: только техников или школы станут ступенью для подготовки к поступлению в Горный институт, лишив золотопромышленные предприятия технически образованных кадров среднего звена²⁶⁰. На съезде затрагивался вопрос и о высшем горном образовании. Признавая необходимость гораздо большего появления горных инженеров на золотых промыслах, чем их на самом деле состоит на службе у частных золотопромышленников, специ-

²⁵⁷ *Сибирская жизнь*. 1903. № 272. С. 2.

²⁵⁸ *Первый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников*. СПб., 1908. Т. 2. С. 142–143.

²⁵⁹ *Первый Общеобразовательный съезд золотопромышленников Енисейской губернии* // *Вестник общества сибирских инженеров*. 1916. № 9/10. С. 5.

²⁶⁰ *Первый Всероссийский съезд ...* Т. 2. С. 583–584.

ально созданная комиссия по этому вопросу выступала против создания в высших учебных заведениях кафедры золотого дела по той причине, что это будет конгломерат разных специальностей²⁶¹.

Одна из важных причин открытия горнотехнических школ для подготовки служащих-техников заключалась, по мнению горного инженера Л.Ф. Граумана, в необходимости сокращения числа несчастных случаев на производстве, всегда происходивших в большом количестве на золотопромышленных предприятиях в Сибири²⁶². Еще раньше мысль о необходимости знаний техники безопасности служебным персоналом высказывал А.П. Кеппен, говоря, что всякому технику придется сталкиваться во время производства с проблемами контроля над техникой безопасности²⁶³.

Золотопромышленными деятелями в разные годы предполагалось открытие горнотехнических школ в нескольких местах Западной Сибири, где наблюдалось полное отсутствие учебных заведений такого рода: в Красноярске, Усть-Каменогорске и Томске²⁶⁴. В итоге училище горнотехнического профиля появилось в Томске в 1912 г. Одним из инициаторов создания этого училища выступил Д.А. Стрельников, внесший большой вклад в становление и развитие горного образования в Сибири. В 1908 г. он с успехом закончил Томский технологический институт, после чего практически сразу же начал преподавательскую деятельность сначала в Томском коммерческом училище, а потом в политехническом училище в этом же городе. Именно на базе Первого сибирского среднего политехнического училища цесаревича Алексея и было открыто горное отделение – первая среднеспециальная школа в Сибири, в открытии которой принял самое активное участие Стрельников²⁶⁵.

²⁶¹ Там же. СПб., 1908. Т. 3. С. 336.

²⁶² Там же. СПб., 1909. Т. 4. С. 87.

²⁶³ *Кеппен А.П.* О страховании рабочих от несчастных случаев. О предупреждении несчастных случаев на заводах и рудниках. СПб., 1893. С. 4.

²⁶⁴ Горный инженер С.А. Гумницкий на VIII съезде золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа в 1905 г. представил развернутый проект будущей горной школы, смета на строительство и обустройство которой составила 21 500 руб. (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 387. Л. 119–122).

²⁶⁵ См.: *Алимов О.Д.* Один из первых выпускников Томского технологического института, инженер, ученый и педагог, патриарх горных инженеров в Сибири (о

Новое горное училище имело три специальных отделения: коммерческое, горное и землемерное. Обучение рассчитывалось на восемь лет и делилось следующим образом: первые шесть лет учебы составлял общий курс для всех отделений и два последних года занимала специализация²⁶⁶. На горное отделение брали учащихся от 16 до 19 лет. Плата за обучение была довольно высокой и составляла за год 120 рублей, что представлялось существенной преградой для многих людей, особенно из рабочей среды, желавших получить среднетехническое образование. Для самых бедных учеников учреждалась стипендия имени горного инженера Н.А. Денисова, назначаемая начальником Томского горного округа²⁶⁷. Одним из стимулов к поступлению в данное учебное заведение являлось получение после окончания срока обучения сословного состояния личного почетного гражданина, что не могло не заинтересовать выходцев из низших социальных слоев²⁶⁸. После прохождения полугодовой практики на производстве и предоставлении отчета о ней выпускники училища получали звание горного техника²⁶⁹.

Открытие в Томске политехнического училища многие желающие пройти в нем обучение рассматривали как подготовительную ступень для поступления в высшую техническую школу, например в Томский технологический институт. Неслучайно из 14 человек, окончивших в 1914 г. горное отделение, 10 продолжили обучение в высших учебных заведениях, а остальные четверо поступили на службу в государственные или частные заведения²⁷⁰.

На рубеже XIX–XX вв. произошел прорыв в развитии высшего образования в Сибири, и пальма первенства здесь безоговорочно принадлежала Томску. Как известно, в 1878 г. по указу Алек-

Д.А. Стрельникове) // Столетие горно-геологического образования в Сибири. Томск, 2001. С. 209.

²⁶⁶ *Слободской М.И.* Среднее образование в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 24.

²⁶⁷ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 501. Л. 7.

²⁶⁸ *Золото и платина.* 1910. № 8. С. 181.

²⁶⁹ *Стрельников Д.А.* Новая горная школа в Сибири. Томск, 1914. С. 6.

²⁷⁰ *Коновалов Д.* Записка о поездке в золотоносные горные области в мае–июне 1915 г. Пг., 1915. С. 107.

сандра II именно в этом городе должен был быть основан университет – первое высшее учебное заведение за Уралом. В 1880 г. состоялась закладка главного корпуса, а в 1888 г. – открытие университета в составе одного факультета – медицинского. Вскоре в Томске появилось еще одно высшее учебное заведение, но уже технического профиля.

Первенцем высшего технического образования в зауральском регионе (с 1898 г. эта часть империи стала именоваться Азиатской Россией) считается Томский технологический институт Николая II (далее – ТТИ). Датой отсчета истории его основания можно считать 14 марта 1896 г., когда Государственный совет Российской империи принял постановление об учреждении в Томске технологического института, а 29 апреля того же года император Николай II утвердил это решение и оно вступило в законную силу²⁷¹. 6 июля 1896 г. ровно через 5 лет после посещения Николаем II Томска тогда еще в качестве наследника престола состоялась закладка первого лекционного корпуса, с чего и начались строительные работы по возведению этого учебного заведения. 24 января 1899 г. директором еще строящегося института был назначен профессор, инженер-технолог Харьковского технологического института Е.Л. Зубашев. Институт в составе двух отделений – механического и химического – открыл свои двери для студентов и слушателей 9 октября 1900 г., именно в этот день начались первые учебные занятия. В первый год поступили 203 человека: 145 – на механическое отделение и 58 человек на химическое отделение²⁷².

По утвержденному 12 июня 1900 г. императором Николаем II положению об учреждении в Томске данного учебного заведения учебный курс для студентов всех отделений делился на пять годичных курсов. Право поступления в заведение имели следующие

²⁷¹ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении в городе Томске Практического Технологического Института» (29 апреля 1896 г.) [№ 12833] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1-е. С. 336–337.

²⁷² *Ефимов А.И.* Историческая записка об учреждении и открытии Томского Технологического Института Императора Николая II 6 декабря 1900 года / по поруч. Совета ин-та сост. А.И. Ефимов. Томск, 1902. С. 10, 11, 17, 19.

лица: уже к этому времени завершившие обучение на каком-либо курсе в любом вузе, получившие аттестаты по окончании гимназий и реальных училищ, а также окончившие другие средние учебные заведения, если Министерство народного просвещения признавало за этими заведениями право поступления в институт. При этом преимущество отдавалось подданным русского царя перед иностранцами. Также преимуществом при зачислении пользовались следующие категории граждан: сначала шли те, кто уже окончил какой-либо курс в любом вузе, а затем уже «уроженцы Азиатской России, имеющие аттестаты или свидетельства средних учебных заведений, а равно и лица, окончившие курс в средних учебных заведениях Азиатской России, если те и другие имеют в аттестате или свидетельстве по математике, физике и русскому языку не менее четырех баллов в среднем»²⁷³. Плата за обучение составляла 50 руб. в год, что было существенно ниже, чем в других высших технических заведениях империи и, конечно же, не могло не быть стимулом для поступления в это заведение. Также допускалось наличие вольнослушателей на всех занятиях, «если окажется достаточно места», с которых бралась плата за обучение также в размере 50 руб.

В институте планировалось открытие ряда лабораторий, в том числе минералогической, геологической и лаборатории для испытания материалов, что, безусловно, было очень важным для качественного образования будущих горных инженеров. В процессе обучения обязательным являлось прохождение практических занятий вне стен института – на фабриках, заводах, рудниках и т.п. По окончании всех курсов отделения, как и в каждом вузе, студенты подвергались испытанию перед специальной экзаменационной комиссией. Успешно сдавшие эти испытания на горном отделении получали звание горного инженера, а с ним возможность на ношение специально установленного нагрудного знака. Новоиспеченные горные инженеры получали право «заведовать рудниками и шахтами, копиями, приисками и другими горными разработками,

²⁷³ Высочайше утвержденное Положение о Томском Технологическом Институте Императора Николая II (12 июня 1900 г.) [№ 18869] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. 20. Отд. 1. С. 798.

производить поиски и разведки месторождений полезных ископаемых всякого рода, возводить рудничные и заводские здания и жилые помещения, находящиеся в непосредственной связи с ними, а равно производить всякого рода строительные работы и составлять проекты для сих зданий и работ. <...> Сверх того, удостоенные звания инженера <...> имеют право на занятие должностей штатных преподавателей в специальных учебных заведениях, причем пользуются служебными преимуществами на основаниях, определенных уставами сих заведений для преподавателей оных»²⁷⁴.

В 1901 г. было открыто Горное отделение, на которое в этом же году поступило 106 человек, из них один являлся вольнослушателем. В последующие годы количество студентов горного отделения варьировалось, так что за 1901–1916 учебный год в среднем численность обучающихся на всех курсах составляла 259 человек²⁷⁵. Первым деканом горного отделения стал известный уже к этому времени ученый, горный инженер, ординарный профессор геологии, надворный советник Владимир Афанасьевич Обручев, занимавший эту должность на протяжении почти 8 лет (поначалу он одновременно исполнял обязанности декана химического отделения).

Для поддержания материального положения студентов существовало достаточно большое количество стипендий. Так, в самом начале деятельности института существовало более 30 как казенных, так и частных стипендий. В 1902 г. в виде всевозможных стипендий было роздано 21 014,41 руб.²⁷⁶.

В 1908 г. состоялся первый выпуск горных инженеров (долгий период обучения объясняется революционными событиями 1905–1907 гг., когда в связи со студенческими волнениями на полгода

²⁷⁴ Там же. С. 799.

²⁷⁵ Подсчет наш по: Романова Т.А., Бакихт Ф.Б. Первый выпуск горных инженеров Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315, № 1. С. 98.

²⁷⁶ Отчет о деятельности и состоянии Томского Технологического Института Императора Николая II за 1902 год // Известия Томского Технологического Института. Томск, 1903. С. 40–42.

был закрыт вуз). Успешно прошли все необходимые выпускные испытания и получили звание горного инженера 20 человек, из них 9 человек по горнозаводской специальности, 6 – по разведочно-геологической и 5 – по рудничной специальности. В числе первых выпускников горного отделения было немало людей, впоследствии ставших выдающимися учеными, это, в первую очередь, Михаил Антонович Усов, первый уроженец Сибири, ставший академиком, а также Дмитрий Александрович Стрельников, так же, как и Усов, известный ученый-педагог, внесший огромный вклад в развитие как высшего, так и среднего технического образования в Сибири, о чем речь уже шла. Многие выпускники института работали в частнопромышленной сфере, в том числе и в золотодобывающей отрасли производства. Например, выпускник 1915 г. А.Г. Дистлер, который был зачислен на горное отделение в числе самых первых студентов, но в силу обстоятельств смог закончить вуз значительно позже, при этом сдав выпускные испытания экстерном. Он являлся одним из сыновей томского купца Г.Д. Дистлера. Семейство Дистлеров владело несколькими богатыми месторождениями золота в Минусинском горном округе, активно участвуя в процессе золотодобычи на своих предприятиях, чем какое-то время занимался и Александр Дистлер, правда, вскоре переключившийся на общественно-политическую сферу деятельности и сыгравший большую роль в революционных событиях 1917 г. в Томске²⁷⁷.

Из других выпускников института, горных инженеров, работавших в золотодобывающей сфере, можно указать следующих. Уроженец Казанской губернии И.З. Мочалов, получивший звание

²⁷⁷ Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. Томский технологический институт и купечество: опыт делового сотрудничества (1890–1910-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 18. Интересным представляется тот факт, что два брата Александра – Леонид и Вениамин – также стали горными инженерами и оба активно занимались золотопромышленной деятельностью. При этом судьба последнего оказалась трагичной: в одну из своих поездок в тайгу он стал жертвой грабителей-налетчиков, убивших его во время нападения на один из приисков с целью наживы (См.: Бакут Ф.Б., Орехова Н.А. Евреи. Сибирь. Золото // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 2003. № 1. С. 14).

горного инженера в числе первых выпускников ТТИ, в 1909–1913 гг. заведовал горнотехнической частью Феодосиевского прииска «Ленского золотопромышленного товарищества». Окончивший в 1912 г. горное отделение Б.Л. Степанов в этом же году на средства компании Визирова производил разведки на поиски месторождений золота в районе Касьминских промыслов. В следующем году на средства фирмы Вогау производил экспертизу Аяхтинского месторождения золота, расположенной в северной части Южно-Енисейского горного округа²⁷⁸.

Дефицит служебного персонала со специализированным средним, а тем более высшим техническим образованием на сибирских золотопромышленных предприятиях, невысокие технические знания и в целом низкий общеобразовательный уровень основной массы приисковых служащих затрудняли технический рывок дореволюционной золотопромышленности в Сибири на всех этапах ее развития. Отчасти выправить сложившуюся ситуацию могло издание специализированной литературы по горному и золотопромышленному делу, которой отводилась роль помощника служебному персоналу на золотых промыслах. На III съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1899 г. пришли к выводу, что для популяризации технических знаний в среде приискателей необходимо учредить денежную премию за лучшее общедоступное техническое руководство по золотопромышленности²⁷⁹.

Первыми среди учебных пособий для горных техников стали выходить переводные книги известных за рубежом ученых, обладавших большим багажом знаний в горной и золотопромышленной области и делившихся им с читателями²⁸⁰. Пособия, направленные на более широкий круг читателей из числа деятелей золотопромышленности, начали выпускаться в России еще в XIX в.

²⁷⁸ Романова Т.А., Бакит Ф.Б. Первый выпуск горных инженеров Сибири... С. 100–101; Столетие горно-геологического образования в Сибири. Томск, 2001. С. 92.

²⁷⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 312. Л. 49.

²⁸⁰ См.: Андерсон И.В. Руководство для поисков: справочная книжка для путешественника или поискателя золота и других ценных материалов. М., 1887. 184 с.; Гефер Г., Кваша Г.И. Справочная книга по горному делу. СПб., 1913. X. 879 с.

Одними из первых таких книг публиковались сборники законов и правительственных постановлений Российской империи, касавшиеся области золотого промысла²⁸¹. В дальнейшем стала выходить литература, призванная облегчить работу различным приисковым служащим. Из подобного рода изданий следует назвать труд известного золотопромышленника Я.Д. Фризера «Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности» и работу И. Валицкого «Счетоводство золотоискателя»²⁸². Эту книгу Я.Д. Фризер посвятил памяти своего бывшего управляющего Королонских золотых приисков С.А. Гольцберга. В ней содержалось 112 образцов бланков для различных отчетностей по золотому промыслу, она являлась настоящим подспорьем приисковым управляющим, бухгалтерам и конторщикам в их профессиональной деятельности.

Также из подобного рода литературы необходимо выделить «Технический календарь для золото- и платинопромышленников», вышедший в двух частях перед началом Первой мировой войны под редакцией известного горного инженера Л.Ф. Граумана²⁸³. Если первые из названных книг адресовывались приисковым конторщикам, то последняя являлась настоящим кладом различной информации по золотому делу, нацеленная на самую широкую читательскую аудиторию. Отметим, что информация из данных книг могла заинтересовать, в первую очередь, технически образованных служащих.

Об образовательном цензе служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях говорилось в отечественной историографии и публицистике много негативного, прежде всего

²⁸¹ См.: *Стрекаловский И.С.* Сборник узаконений о частных золотом и горном промыслах : в 2 ч. Иркутск, 1877–1884.

²⁸² *Фризер Я.Д.* Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности. СПб., 1909. 189 с.; *Валицкий И.* Счетоводство золотоискателя. СПб., 1889. 69 с.

²⁸³ *Технический календарь для золото- и платинопромышленников на 1911-й г.* СПб., 1911. 701 с.; *Технический календарь для золото- и платинопромышленников на 1913-й г.* СПб., 1913. 834 с.

касательно низкого его уровня или полного отсутствия такового²⁸⁴. Данное утверждение касалось как управляющих, так и служащих рангом ниже. На начальном этапе развития золотопромышленности служащие нигде не декларировали свой образовательный уровень, что и обуславливает отсутствие подробной информации по этому вопросу.

Говоря о первых десятилетиях развития золотопромышленности в Сибири, следует отметить, что существуют одиночные сведения об образовательном уровне приисковых служащих, и в первую очередь они относятся к представителям высшей служебной иерархии. Так, среди управляющих золотых промыслов встречались люди, проявлявшие интерес не только к различным сторонам приисковой жизни, но и к научным знаниям и изысканиям. Князю П.А. Кропоткину во время его ссылки в Сибирь управляющий Вознесенским прииском в Ленской золотоносной системе М.С. Игнатьев предоставил журнал, куда он с 1859 г. по три раза в день записывал показания спиртового термометра и состояние атмосферы²⁸⁵. Упомянутый ранее И.Д. Черемных принадлежал к числу управляющих, проявлявших интерес к геологии, собирая встречавшиеся при разработке золотых месторождений образцы горных пород и минералов. По словам горного инженера Л. Ячевского, среди управляющих золотыми промыслами в Енисейской тайге он только у И.Д. Черемных видел коллекции минералов, а также карты и чертежи разрабатывающихся золотых приисков²⁸⁶. Золотопромышленник Г.П. Сафьянов, разрабатывавший золотые прииски по р. Тапсе, у истоков Енисея, помимо того, что сам лично руководил всеми работами на своих промыслах, еще очень хорошо знал язык и правила этикета местного коренного

²⁸⁴ См.: *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности... С. 340; *Крахаев А.И.* Необходимость в грамотности в целях золотого промысла и приискового хозяйства // *Вестник золотопромышленности.* 1898. № 17. С. 394–395; *Он же.* Современное состояние золотопромышленности... № 6. С. 421; *О-Уч-Дар К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии... С. 147.

²⁸⁵ *Сибирский вестник.* 1867. № 4. С. 2.

²⁸⁶ *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности... С. 341.

населения. К услугам и познаниям Сафьянова прибегали ученые в своих изысканиях в этом крае²⁸⁷.

Ближе к концу XIX в. с налаживанием системы отчетности о функционировании золотопромышленности в Сибири стали появляться сведения об образовательном цензе служащих на сибирских золотопромышленных предприятиях. На основании ежегодных отчетов по результатам промысловой операции можно заключить, что в 1889–1890 гг. на золотых промыслах Томского горного округа среди приисковых служащих около 80% не имели никакого законченного образования, 13,5% окончили курс уездного училища, 6,25% имели на руках аттестат об окончании гимназии и только 1,25% вышли из стен университетов²⁸⁸. Можно предположить, что эти данные были более-менее характерны для остальных горных округов Сибири.

Если рассмотреть небольших размеров золотопромышленное предприятие, как, например, Александровский прииск колыванских купцов Н.Н. Плотникова и А.Ф. Жилль, то можно увидеть следующую картину. В 1890–1900 гг. на прииске состоял всего 41 служащий, в том числе и фельдшеры. Образование этих служащих распределялось следующим образом: домашнее образование – 14 человек, сельское училище – 7, горное училище – 5, уездное училище – 4, гимназия – 4, городское училище – 2, фельдшерская школа – 2, Омское технологическое училище – 1, доприходское училище – 1, неграмотный – 1 (число рабочих в эти годы на прииске составляло 120–130 человек в промысловую операцию)²⁸⁹. Важно отметить, что в заявлениях служащих о наличии у них домашнего образования необходимо подразумевать либо крайне низкий уровень образования, либо вообще его полное отсутствие²⁹⁰.

²⁸⁷ Булгаков А.И. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах // Известия императорского русского географического общества. 1908. Т. 44, вып. 6. С. 426.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 74. Л. 259; Д. 102. Л. 301.

²⁸⁹ Подсчет наш по: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 185. Л. 320–321; Д. 307. Л. 208–209; Д. 525. Л. 11; Д. 747. Л. 1081; Д. 1314. Л. 42; Д. 3106. Л. 390; Д. 3121. Л. 406.

²⁹⁰ Крахалев А.И. Золотые прииски Красноярского и Канского округов... С. 41.

Если взять крупную золотопромышленную компанию, то результаты образовательного ценза служебного персонала будут примерно такими же. В Алтайском золотопромышленном деле в операцию 1893–1894 гг. уровень образования 63 служащих распределился следующим образом: о домашнем образовании заявили 25 служащих, уездное училище закончили 19 человек, в горном училище обучались 4 человека, гимназический курс обучения имелся за плечами у 2 человек, реальное училище, сельскую школу, городское училище, медицинскую академию окончили по одному человеку, из фельдшерской школы вышли 8 человек²⁹¹.

По вероисповеданию служащие на золотопромышленных предприятиях всех горных округов в Сибири в подавляющем большинстве случаев являлись православными и русскими по национальности. Из 33 служащих Тальских приисков Асташевых в южной части Енисейского горного округа в 1896 г. было всего два католика и один иудей, остальные служащие – православные²⁹². В этом же горном округе мужское население в 1914 г. распределилось следующим образом: православных – 1 800 человек (81,5%), мусульман – 310 (14%), единоверцев – 48 (2%), католиков – 40 (1,5%), старообрядцев – 12 (0,5%), лютеран и евреев по 10 человек (по 0,5%)²⁹³. Таким образом, состав служащих по вероисповеданию и национальности повторял показатели всего приискового населения.

Национальность и вероисповедание приисковых служащих, по замечанию ряда авторов статей о золотопромышленности, представлялись важным фактором для приисковых рабочих²⁹⁴. Случались выступления рабочих против служебного персонала на религиозной почве, когда среди служащих находились люди еврейского происхождения и иудейского вероисповедания, как произошло

²⁹¹ Подсчет наш по: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1306. Л. 439–445.

²⁹² *Тове Л.Л., Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности южной части Енисейского горного округа. СПб., 1899. Т. 1. С. 348.

²⁹³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 532. Л. 148.

²⁹⁴ См.: *Южно-Енисейская* золотопромышленная тайга // Новое время. 1893. № 6353. С. 4.

на Матвеевском прииске в Баргузинской тайге в конце XIX в., когда вся рабочая команда ушла с предприятия, подстрекаемая местным священником, призывавшим не работать на евреев, каковыми были управляющий и владелец золотого прииска²⁹⁵.

Служащим не православного вероисповедания в условиях сибирской тайги было трудно соблюдать свои обряды. Сохранилось адресованное начальнику Томской губернии прошение от Самуила Яковлевича Радовского, бывшего в операцию 1895–1896 г. служащим на Святителе-Никольском золотом прииске Мариинского округа, о разрешении перезахоронения его умершей жены из временной могилы Кедровского прииска на еврейское кладбище в селе Тисуль по иудейским обрядам. К прошению прилагалось свидетельство фельдшера, что супруга Радовского умерла не от заразной болезни. Разрешение было вскоре получено²⁹⁶.

Определение рабочего стажа служащих представляется трудно выполнимой задачей по той причине, что служащие часто переходили с одного места работы на другое, и проследить их передвижение крайне затруднительно. К тому же информацию про свои прежние места работы при найме на новое место они могли по разным причинам скрывать. Одним из источников, позволяющих пролить свет на рабочий стаж приисковых служащих, являются прошения служащих в Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. В этих документах служащие подробно перечисляли места своих работ и приводили иногда для достоверности своих сведений свидетельства золотопромышленников или приисковых управлений.

Одним из самых старых приисковых служащих, чей возраст и общий рабочий стаж автору монографии удалось установить, являлся семипалатинский мещанин Е.Ф. Орловский. В своем прошении в указанное общество в 1902 г. он указывал, что службу на золотых приисках начал в 17-летнем возрасте в 1836 г. В числе его работодателей значились имена многих первых сибирских золотопромышленников: Н.С. Попов, Рязановы и Филимонов. Вся его служебная деятельность на золотых приисках заняла 59 лет с не-

²⁹⁵ Кедров П.П. Баргузинская тайга. Томск, 1899. С. 106–107.

²⁹⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3316. Л. 16–17.

большими перерывами. В 1895 г. он оставил службу из-за преклонного возраста и плохого зрения²⁹⁷.

Своеобразным рекордсменом среди приисковых служащих, занимавших беспрерывно одну и ту же должность, можно считать некоего служащего И.В. Кабанова. Его вдова в одном из своих прошений в Тисульский комитет Общества вспомоществования рабочих и служащих горных и золотых промыслов в 1915 г. заявляла, что ее покойный муж прослужил в должности станового в течение 45 лет на золотых промыслах Ачинского и Мариинского горных округов. Председатель названного комитета подтвердил это заявление²⁹⁸.

Свидетельство, отдаваемое приисковым правлением на руки своим служащим по просьбе последних для подачи в названное общество, не имело единой формы. В таких свидетельствах обычно указывалось должность служащего и время его службы. Также свидетельства снабжались такими характеристиками служащего: «работал со вниманием, усердием, добросовестно»²⁹⁹; «работу исполнял аккуратно и добросовестно, ни в чем предосудительном замечен не был» и т.п.³⁰⁰

При анализе поданных в разные годы 28 прошений приисковых служащих в указанное общество, где указывались места работ служащих и время служения на них, мы выявили следующую картину. В названное общество обращались 16 служащих с общим стажем работы от 3 до 20 лет, свыше 20 лет стажа наблюдалось у 12 человек. В среднем рабочий стаж обратившихся в общество служащих равнялся 22 годам³⁰¹. Определить все места работ, указанные служащими, представляется невозможным, так как не все служащие указывали в своих заявлениях полный перечень мест работ. Из взятых нами для подсчета прошений приисковых слу-

²⁹⁷ Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

²⁹⁸ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3073. Л. 120.

²⁹⁹ Там же. Д. 1977. Л. 5.

³⁰⁰ Там же. Д. 2752. Л. 171.

³⁰¹ Подсчет наш по: Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 8. Л. 206; Д. 9. Л. 112; Д. 11. Л. 166–167, 291, 408, 414; Д. 13. Л. 8, 13, 18, 134, 337, 343; Д. 14. Л. 252; Д. 15. Л. 20, 111, 113, 149; Д. 16. Л. 57, 62; Д. 17. Л. 157, 163; Д. 18. Л. 8, 43; Д. 19. Л. 279, 293; Ф. 428. Оп. 1. Д. 2510. Л. 166, 239, 250.

жащих выделяется екатеринбургский мещанин П.И. Симаков, прошедший с 1837 г. за 41 год службы путь от рабочего до служащего, поменяв при этом 14 мест работы³⁰². Служащий М.И. Бекасов за 28 лет своей приисковой деятельности с 1872 по 1900 г. побывал у 10 работодателей, точно указав всех их: у надворной советчицы Булычевой – 7 лет; у поручика Родственного – 3; у купца Кулаева – 4; у купца Н.Н. Вяткина – 2; у мещанина Федулова – 3; у Лейбина – 2; у купца Бейлина – 2; у почетного гражданина А.Д. Родионова – 2; у братьев Яковлевых – 2; в компании Кузнецова и Артемьева – 1 год³⁰³.

Примерно в половине прошений в общество можно увидеть, что служебный персонал на золотопромышленных предприятиях начинал свою приисковую деятельность с должности простых рабочих, дослуживаясь до положения служащих. Так, например, каинский мещанин А.П. Кочаргин сообщал, что он с 1861 по 1870 г. работал чернорабочим у З.М. Цыбульского в Ачинском уезде, а затем у других золотопромышленников в этом же районе. С 1870 по 1886 г. занимал должность нарядчика на Благонадежном прииске братьев Королевых, с 1898 по 1 окт. 1901 г. – служащим на Семеновском и Благовещенском приисках Р.А. Буткевича³⁰⁴.

Из приведенной информации можно сделать вывод о высокой мобильности служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири в выборе работы, что также наблюдалось и в среде приисковых рабочих. Тем же служащим, пробывшим немалое количество лет на сибирских золотых промыслах, рабочие давали прозвище «орлов», в чем можно увидеть уважение к таким служащим³⁰⁵. Также прошения служащих подтверждают мысль, что служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири комплектовался в основном за счет выходцев из приисковых рабочих. Приведенные прошения являются важнейшим и ценным

³⁰² Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 343.

³⁰³ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2510. Л. 239.

³⁰⁴ Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 19. Л. 279.

³⁰⁵ *Очерк современного состояния золотопромышленного дела на Олекминских и Витимских приисках // Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып. I. С. 148.*

источником, позволяющим исследовать социально-экономическое положение приискового служебного персонала.

В качестве одного из популярных сюжетов, посвященных положению приисковых служащих в Сибири, как уже упоминалось, выступали описания их отрицательных поступков, злоупотреблений, превышений своих полномочий и т.п. При прочтении многих статей в местной периодической печати и публицистике тех лет образ служебного персонала золотых приисков может предстать перед читателями только с отрицательной стороны. Для объективности нашего исследования нельзя обойти эту печальную сторону жизни служащих.

Два самых распространенных порока в приисковой среде заключались в чрезмерном пьянстве и распутной жизни. Данными пороками страдали как рабочие золотых приисков, так и служащие. Эта тема не один раз поднималась в отечественной историографии, как в дореволюционной, так и в советский периоды³⁰⁶. Что касается служащих, то тут стоит отметить, что сами они редко когда уступали в этом деле рабочим.

В публицистике прошлого можно найти достаточно сведений о праздном образе жизни управляющих различных золотых промыслов Сибири, сопровождавшимся обильными пирами. До наших дней дошла одна малоизвестная поэма, «Таежный карнавал», написанная неким Александровым, бывшим моряком. Действие этого произведения разворачивается в 40-х гг. XIX в. на золотых промыслах в Удерейской системе, где главными героями выступают управляющие приисков, от скуки спорившие между собой, какой из правителей в отечественной истории правил первым: Петр I или Иван Грозный, ставя на кон две дюжины бутылок шампанского³⁰⁷.

³⁰⁶ *Колычев А.А.* Коренной вопрос приисковой жизни (к реформе виноторговли на приисках Восточной Сибири) // Русская мысль. 1903. № 12. С. 93–102; *Краханов А.И.* К вопросу об отпуске приисковым рабочим вина в счет заработной платы // Вестник золотопромышленности. 1900. № 6–7; *Шаранов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. С. 143–144.

³⁰⁷ *Александров.* Таежный карнавал // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 272.

Вообще описание праздного образа жизни и особенно пьянства управляющих золотопромышленных предприятий было одной из излюбленных тем публицистики прошлого. На наш взгляд, не следует причислять поголовно всех управляющих золотых промыслов к разряду пьяниц, соривших деньгами. При внимательном чтении можно обнаружить, что свои пиры высшие приисковые служащие справляли только в зимнее время, после окончания промысловой операции. Летом, в на самый пик промысловой операции, управляющим было не до пиров, все их заботы поглощало управление вверенных им предприятий. И только зимой, вдали от золотых промыслов, в домах управляющих «с 12 часов утра и до глубокой ночи был ежедневный пир на весь мир, столы в зале ломились под питиями, начиная с Ерофеича и заканчивая шампанским во льду»³⁰⁸.

Справедливости ради надо отметить, что не все приисковые управляющие стремились проводить таким образом зимнее время. Когда работа на золотых промыслах приостанавливалась, управляющим предстояло подготовиться к будущей промысловой операции: закупить все необходимое, отправить поверенных для найма рабочих на будущую операцию и т.п.³⁰⁹ Конечно, так поступали только самые ответственные из управляющих, для кого управление золотым прииском всегда занимало важное место в их жизненной деятельности.

Наличие должного количества спиртного в домах управляющих на золотых промыслах можно объяснить тем, что им приходилось по долгу своей службы принимать немалое число гостей³¹⁰. Гости могли быть и люди, не принадлежащие золотопромышленному миру, и всякий проезжающий мимо. Встретив на своем пути какой-нибудь золотой прииск и не заглянуть в дом управляющего,

³⁰⁸ *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. М., 1865. Т. 2. С. 154.

³⁰⁹ См.: *Гофман Г.* О золотых промыслах Восточной Сибири // Горный журнал. 1844. № 11. С. 245.

³¹⁰ *Александров А.* Рассказы о золоте, его свойствах, о происхождении золотых жил, о добычании золота, о монетном деле, о деньгах и обращении золота. СПб., 1900. С. 98.

по словам П.И. Небольсина, считалось не в порядке вещей, против всех правил таежной вежливости³¹¹.

При дальнейшем развитии золотопромышленности в Сибири пьянство на золотопромышленных предприятиях несколько не уменьшилось, в том числе и в среде приисковых служащих. Как писал один автор, служащие на золотых приисках так предаются разгулу, особенно после окончания промысловой операции, что они приобретают известный отпечаток, «по которому приискового служащего можно узнать и указать пальцем в тысячи людей»³¹². Иногда чрезмерное пьянство для служащих имело печальный конец, как, например, произошло в середине 80-х гг. XIX в. с одним молодым служащим И. на золотых промыслах в Олекминской системе. Окончивший курс иркутского технического училища молодой человек, как констатировал врач после смерти служащего, «умер от излишнего употребления спиртных напитков»³¹³.

Одна из распространенных причин пьянства приисковых служащих заключалась в том, что многие из них имели доступ к винным погребам и заведовали выдачей рабочей команде спиртного. Служащим, так же как и рабочим, полагалась определенная норма спиртного, различавшаяся по горным округам, но в целом редко когда превышавшая норму рабочего – «сотку» – 123 грамма в день. На Аннинском прииске А.В. Данилова в Мариинской тайге в операцию 1893 г. 32 служащих получили в общей сложности 21 ведро спирта – 8,07 литра на человека, в то время как на 340 рабочих пришлось 319 ведер – 11,54 литра³¹⁴. Заведующего выдачей винной порции рабочей команде на золотых промыслах называли «целовальником» – должность, являвшаяся пределом мечтаний многих служащих, сулившая немалую личную выгоду при махинации с выдачей спиртного³¹⁵.

³¹¹ Небольсин П.И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850. С. 219.

³¹² К.М. Современная жизнь в Сибири и ее нужды // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 2. С. 128.

³¹³ Сибирь. 1886. № 48. С. 7.

³¹⁴ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3106. Л. 395–398.

³¹⁵ См.: Собакарев П. Приисковые воспоминания // Сибирский архив. 1912. № 12. С. 925.

Не чисты на руку при продаже спиртного были и представители высшей приисковой администрации. П. Цветолобов писал про управляющего одного золотопромышленного прииска в Восточной Сибири, который в середине XIX в., за бутылку вина стоимостью 5 рублей серебром увлекал рабочих к воровству золота на соседних приисках³¹⁶. Знаменитый геолог В.А. Обручев рассказывал, что на одном золотом прииске в Ленской системе в крохотных комнатах управляющего промыслом не наблюдалось ни икон, ни книг, ни кровати и прочей мебели, а все пространство жилища занимали полуведерные бутылки с так называемой «сивухой»³¹⁷.

Подобного рода картина, царившая на многих золотопромышленных предприятиях Сибири, побудила чиновника особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе Осташкине написать в своем отчете за 1882 г., что на каждом золотом прииске существует почти форменный кабак, во многом по милости приисковых служащих³¹⁸. Спиртное в таежных условиях выступало некой разменной монетой, платой за определенные услуги. Как указывал врач Д.А. Попович, в условиях отсутствия на золотых приисках должного количества денег, нуждающимся в мелких услугах рабочих служащим приходилось отдавать им свои винные порции в качестве расплаты и благодарности за выполненные услуги³¹⁹.

Главноуправляющий «Ленским золотопромышленным товариществом» Л.Ф. Грауман в ответ на обвинения, что управление компании своим служащим отпускает неразведенный спирт, писал, что с 1899 г. компания перешла на отпуск своему служебному персоналу водки, выписываемой из Иркутска в посуде. Только в 1900 г. было выписано 51 000 бутылок водки³²⁰.

³¹⁶ *Амур*. 1860. № 15. С. 159.

³¹⁷ *Обручев В.А.* В старой Сибири ... С. 245.

³¹⁸ *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. С. 129.

³¹⁹ *Попович Д.А.* Золотые промыслы в Южно-Енисейском округе... С. 23.

³²⁰ *Вестник золотопромышленности*. 1901. № 19. С. 325. В то же время рабочим компания продолжала продавать спирт в большом количестве. Из телеграммы горного инженера Тульчинского от 1 ноября 1912 г. следует, что за неполный операционный год 4 170 рабочим было продано 3 960 ведер спирта на сумму

Однако не все служащие золотопромышленных предприятий стояли на позиции спаивания рабочих, многие пытались бороться с пьянством последних, видя в нем одну из главных причин снижения работоспособности всей рабочей команды. Так, молодой врач на Мачинских золотых промыслах в конце XIX в., пытаясь одолеть пьянство приискового населения, развешивал на территории прииска объявления, в которых, в частности, говорилось: «Врут те, которые говорят, что от вина становится весело, весело становится после работы и хорошей пищи». Однако положительных результатов эти объявления так и не дали³²¹.

Администрация золотопромышленных предприятий, понимая вред, наносимый так называемыми спиртоносами, крутившимися вокруг золотых промыслов и снабжавшими приисковых рабочих сильно разбавленным спиртом, а также потому, что спиртоносы составляли конкуренцию приисковым управлениям в торговых операциях, пыталось всячески бороться с ними. Один служащий на Ленских золотых промыслах в середине 80-х гг. XIX в. даже подсчитал, что ежегодно казна, а вместе с ней и вся золотопромышленность теряют от действий спиртоносов до 3 млн руб. в год³²².

Участники рабочего движения на Ленских золотых приисках в своих воспоминаниях указывали на тот факт, что после окончания промысловой операции устраивались совместные пиры служащих и рабочих³²³. Причем рабочие и служащие собирали деньги, закупали все необходимое для праздника и проводили банкет, где присутствовали приисковая администрация и часть рабочих с различных золотых промыслов компании³²⁴. Такие совместные гуляния, тем не менее, не могли окончательно сблизить рабочих и

43 530 руб., т.е. 11,68 литра на одного рабочего (РГИА. Ф. 37. Оп. 58. Д. 632. Л. 509).

³²¹ *Лебединский В.К.* Экспедиция в селение Чекурское на берегу р. Лены. СПб., 1909. С. 24.

³²² *Сибирь*. 1884. № 13. С. 5.

³²³ *Черепашин Г.В.* Годы борьбы. М., 1956. С. 73.

³²⁴ *Баташев П.* Ленский расстрел. М., 1936. С. 28–29.

служащих «Лензото», что и продемонстрировали кровавые события 1912 г.

Другим немалым пороком в жизни сибирских золотопромышленных предприятий была развратная жизнь, которой часто предавались служащие. И в этом деле служащие не отставали от приисковых рабочих. Одна из главных причин такого поведения как служащих, так и рабочих заключалась в отсутствии женщин, или, вернее сказать, их ограниченное количество на золотых приисках.

На начальном этапе развития золотопромышленности в Сибири женатые рабочие и служащие не брали своих жен на промыслы по той лишь причине, что молодая промышленность только делала первые шаги, большинство разработок золотых месторождений обустроивалось на скорую руку и мало подходило для совместного проживания супругов. К тому же работа на золотых приисках носила тогда сезонный характер и после окончания промысловой операции большинство работников направлялись с заработанными деньгами домой. Для женщин в те времена еще не существовало должностей в приисковой жизни, всю работу по домашнему хозяйству рабочие и служащие выполняли сами.

С появлением постоянных разработок золотых месторождений и обустройством приискового быта жены рабочих и служащих стали чаще появляться на золотых промыслах. Если в 1848 г. на золотых промыслах северной части Енисейского горного округа находилось рабочих и служащих общим числом в 8 351 человек и всего 209 их жен, то в 1894 г. первых состояло 4 152 человек, а количество жен приисковых наемных работников выросло до 420 человек³²⁵. Служебный персонал стал брать к себе в услужение женщин из среды приисковых рабочих. Служащие могли использовать свое служебное положение и в приказном порядке заставлять рабочих отдавать им своих жен и дочерей на должности кухарок, прачек, домработниц. К концу XIX в. наличие красивых жен стало чуть ли не главным критерием при найме женатого работни-

³²⁵ *Енисейские золотые промыслы* // Иркутские губернские ведомости. 1858. № 24. С. 7; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 182. Л. 186.

ка на золотые промысла крупных золотопромышленных компаний таких, как «Ленское золотопромышленное товарищество»³²⁶.

Положение женщин на золотопромышленных предприятиях в Сибири было нелегким как в отношении бытовых условий, так в плане домогательств со стороны мужского приискового населения. В.И. Семевский писал, что трудно соблюсти верность там, где на 10 здоровых мужчин приходится всего одна женщина, а большинство служащих также холостые³²⁷.

О развратном образе многих служащих золотых промыслов писали сибирские периодические издания, на страницах которых можно найти большое количество подтверждений нецеломудренного образа жизни даже женатых служащих, проживавших вместе со своими семьями на золотопромышленных предприятиях³²⁸.

Рассмотрев этот вопрос, трудно не согласиться с одним из авторов, писавшим в середине 70-х гг. XIX в., что страсти служащих на золотых промыслах мало чем отличаются от страстей рабочих. Не обращая внимания на то, что страсти служащих могли проявляться в более благообразной форме, «подкладка их решительно такая же, что и у чернорабочих, что доказывает неотразимое влияние бытовых условий»³²⁹. Приисковые служащие, как справедливо писал другой автор в «Сибирской газете», безобразничают ничуть не меньше рабочего, с тою лишь разницей, «что служащий безобразничает в чистой половине, а рабочий – в черной»³³⁰.

³²⁶ См.: *Альшанский А.Р.* Путь к золоту... С. 115; *Баташев П.Н.* Правда о ленских событиях. М., 1913. Приложения. С. 158, 172–177; *Предвестник* революционной бури... С. 120–207; *Серебровский А.П.* На золотом фронте. М. ; Л., 1936. С. 148; *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. С. 143.

³²⁷ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 411.

³²⁸ См.: *Забайкалье*. 1904. № 93. С. 2; *Сибирь*. 1884. № 13. С. 7; 1910. № 15. С. 3; № 211. С. 4; 1911. № 12. С. 3.

³²⁹ *Темное царство // Сибирь*. 1874. № 39. С. 1.

³³⁰ *Сибирская газета*. 1882. № 26. С. 630. Иногда на золотопромышленных предприятиях в Сибири разыгрывались истории с налетом романтики, насколько она была возможна в таежных условиях. Именно одна такая история произошла в 1880-е гг. на золотых приисках в Алтайском горном округе. Управляющий одного из промыслов Алтайского золотопромышленного дела каждый год приезжал в Барнаул, где представлялся женатым человеком, нанимал какую-нибудь девушку

Еще одно из мест в списке губительных пороков служебного персонала, помимо пьянства и развратного образа жизни, занимала игра в карты – одно из главных развлечений среди всего приискового мужского населения, популярное своей доступностью в таежных условиях. Игра в карты так же, как и чрезмерное употребление спиртного, могла иметь пагубные последствия для приисковых служащих. В середине 80-х гг. XIX в. в Витимском округе разбиралось дело одного служащего компании Сабашникова и Базанова, обвинявшегося в том, что он выстрелил несколько раз из револьвера в своих партнеров по игре в карты³³¹.

Другое развлечение служащих на золотых промыслах Сибири заключалось в устройстве ими лотерей. Изначально лотереи представляли собой одно из средств взаимопомощи между приисковым служебным персоналом. Служащий, вынужденный покинуть по разным причинам золотые промыслы, с разрешения администрации устраивал подобного рода лотерею на свое имущество. В дальнейшем лотереи устраивались все чаще и стали навязываться обитателям золотых приисков против воли последних³³².

Случалось, что проводимые среди служащих золотых промыслов лотереи могли носить и благотворительный характер, как, например, в пользу Томского общества вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов. В таких лотереях разыгрывались полезные в быту и приисковой деятельности вещи. Так, Губанову и Игнатьеву, служащим Абаканского золотопромышленного товарищества Кузнецовых, достались по лотерейным билетам серебряные часы и масленка, разыгранные в пользу указанного общества в 1898 г.³³³.

в качестве домашней прислуги и увозил ее к себе на прииски. После совращения он отсылал ее обратно и проделывал подобный трюк снова. Однако один приисковый служащий заступился за очередную жертву и был вскоре рассчитан управляющим. Выехав с прииска, он, как пишет одна газета, довел свое заступничество до конца и женился на девушке (*Сибирский вестник*. 1886. № 77. С. 3).

³³¹ Там же. 1884. № 33. С. 820.

³³² См.: *Восточное обозрение*. 1903. № 62. С. 3; *Сибирь*. 1885. № 6. С. 4; *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 698–699.

³³³ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 8. Л. 169.

Служащие на золотопромышленных предприятиях в Сибири совершали значительное число проступков во время исполнения своих служебных обязанностей. И в этом деле они также мало отличались от простых приисковых рабочих, обладая большими возможностями для обмана владельцев золотых приисков, чем рабочие.

Одно из самых главных злоупотреблений со стороны служащих заключалось в утаивании части добытого золота. Начиная с раннего этапа развития золотого промысла в Сибири, когда еще не были выработаны все правила и механизмы фиксирования добытого золота, доверенные и управители от имени золотопромышленников могли утаивать часть золота себе. В дальнейшем при распространении золотопромышленности в крае и выработке строгих правил фиксирования полученного золота служащим приходилось идти на разного рода хитрости для скрытия от чужих глаз своего воровства. В повседневном сознании части дореволюционного сибирского общества сложилось мнение, что подавляющая часть служащих связана с хищением или утаиванием добытого золота. Воровством золота, как писала одна из центральных российских газет в 80-х гг. XIX в., занимались служащие всех рангов, начиная от директоров крупных золотопромышленных компаний и заканчивая последним писцом в конторе³³⁴.

Для облегчения своих ухищрений в утаивании и краже золота служащие могли договариваться с рабочими о дележе добычи. На Прокопьевском прииске «Ленского золотопромышленного товарищества» в начале XX в. разоблачили целую преступную группу во главе с одним служащим-депутатом, занимавшимся надзором за промывкой и съемкой золота, который находился в сговоре с рабочими-промывальщиками и горным урядником. Группа тайно переправляла часть добытого золота из шахт на поверхность земли, а потом на квартире урядника происходил дележ добычи³³⁵. В подозрении за кражу 25 фун. и 22 зол. золота на общую сумму около 15 000 руб. в 1914 г. на Ивановском руднике Ачинского

³³⁴ Журавский В. Смертные грехи сибирской золотопромышленности // Биржевые ведомости. 1883. № 110. С. 1.

³³⁵ Сибирская жизнь. 1905. № 154. С. 2.

горного округа, где произошла пропажа золота, арестовали двух конторщиков и сторожа при конторе³³⁶. Иногда все же подозрения на служащих в пропаже золота из приисковых контор были безосновательными. На Богомдарованном руднике золотопромышленной компании Иваницких в Ачинском горном округе в пропаже золота из химической лаборатории подозревали двух студентов-практикантов, которые работали там и уехали сразу же после обнаружения пропажи. Однако следствие установило, что к пропаже золота причастны рабочие этой же фабрики³³⁷.

Похищенное золото служащие, в отличие от рабочих, не продавали скупщикам золота, всегда имевшимся в достаточном количестве рядом с золотыми приисками, а старались отвозить его подальше от мест своих работ, где их было практически невозможно уличить в краже золота. Известный сибирский беллетрист 60-х – 70-х гг. XIX в. И.А. Кушевский (псевдоним – Хайдаков) в одном из своих произведений достоверно описывал, как молодой материальный с Зейских золотых приисков (Приамурье) в середине XIX в. за много тысяч верст прибыл специально в Томск, чтобы сдать в контору местного еврея Хузкина краденное с приисков золото³³⁸.

Иногда сами служащие пытались уличить своих товарищей в краже золота. Так Н.С. Давыдов, служащий Козьмо-Демьяновского золотого прииска купца В.Ф. Хилкова в южной части Енисейской тайги, в 1888 г. доносил начальнику Томского горного управления, что обнаружил в приисковой конторе журнал, где с 1882 по 1887 г. можно проследить мошенничество при записи добытого золота. Управляющий прииска, замешанный в этих махинациях, отобрал журнал у Давыдова, а самого служащего запрятал «в шахту почти на бессмысленную работу»³³⁹.

Причины воровства золота служебным персоналом и рабочими следует искать прежде всего в их низком окладе жалованья и пло-

³³⁶ Там же. 1914. № 179. С. 2.

³³⁷ Там же. 1909. № 254. С. 4.

³³⁸ *Хайдаков*. Не столь отдаленные места Сибири // Отечественные записки. 1875. № 7. С. 15–16.

³³⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 91. Л. 39.

хом материальном положении. Неслучайно большинство замеченных в махинациях с добытым золотом служащих занимали низшие ступени в служебной иерархии золотопромышленных предприятий. Один служащий на приисках Баландина в северной части Енисейского горного округа в 1885 г., исполнявший должность смотрителя золотопромывальной машины, украл несколько золотников золота. Свой поступок он объяснил получаемым грошовым жалованьем³⁴⁰.

«Хлебной» должностью для личной наживы являлась должность материального, заведующего всем приисковым хозяйством и нередко отвечавшего за торговлю в приисковых магазинах. Несомненно, что выбор материального вызывал головную боль у управляющих золотыми промыслами, так как многое в этом деле зависело от честности человека, занимавшего эту должность. В середине XIX в. П.И. Небольсин описывал обязанности материального следующими словами: «Он принимает закупленные товары, провиант, инструменты, лошадей, словом, все записывает в своей книге и отправляет на прииски по требованию управляющих. <...> Кажется не головоломное занятие, а как надобно быть осторожным в выборе материального!»³⁴¹. По прошествии многих лет в обязанностях материального на сибирских золотых промыслах мало что изменилось. Менялись только масштабы злоупотреблений служащих, занимавших такие должности. Одно из самых громких дел злоупотреблений материальных произошло в середине 80-х гг. XIX в. на Успенском прииске «Компании промышленности...». При расследовании инцидента выяснилось, что у материального Пр-кова не хватало товара на сумму в 13 800 руб.³⁴² Дело приняло такой оборот, что правление компании прислало нового материального из Иркутска. Как констатировала «Сибирская газета», назначение нового материального вполне подтверждало признание наличия злоупотреблений в приисковом мага-

³⁴⁰ *Сибирская газета*. 1885. № 34. С. 878.

³⁴¹ *Небольсин П.И.* Рассказы о сибирских золотых приисках ... Т. 55. Раздел 8. С. 2.

³⁴² *Сибирская газета*. 1885. № 7. С. 170.

зине³⁴³. Примечателен тот факт, что корреспонденции с золотых промыслов об этом деле присылал в редакцию газеты кто-то, бывший в курсе всех дел управления промыслом, возможно, из состава промысловой администрации. Так или иначе управляющий золотым прииском, где произошел названный инцидент, обратился в томский окружной суд, чтобы «Сибирская газета» раскрыла имя автора всех этих корреспонденций³⁴⁴.

В дальнейшем также наблюдались со стороны материальных в крупных размерах кражи приискового имущества. Заведующий складом на Пророко-Ильинском золотом прииске «Лензото» перед самым началом Первой мировой войны был уличен в краже 5 вагонов товаров на общую сумму 3 000 руб.³⁴⁵

Служебный персонал золотопромышленных предприятий в публицистике прошлого и на страницах сибирской периодической печати обвиняли в том, что он погряз в пороках приисковой жизни, в косности взглядов и кругозоре, не расширявшемся дальше того прииска, где они служили. Общество содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам в середине 80-х гг. XIX в. отправило по золотопромышленным предприятиям Енисейской губернии подписку для сбора средств. Однако никто из приисковых служащих не сделал ни одного взноса, а на золотом прииске некоего Комягина «даже лиц, сочувствующих высшему образованию, не оказалось»³⁴⁶.

Тем не менее не все приисковые служащие игнорировали проблемы высшего образования и те трудности, с которыми сталкивались студенты. На Успенском прииске «Компании промышленности...» служащие устраивали благотворительные мероприятия и одно из них, бал-базар, дали 1 января 1886 г. в пользу учащихся Восточной Сибири³⁴⁷. Служащие Прокопьевского прииска Бодайбинской золотопромышленной компании в конце 1897 г. в пользу студентов Томского императорского университета дали благоотво-

³⁴³ Там же. № 49. С. 1336.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ *Ленские прииски* : сб. док... С. 371.

³⁴⁶ *Сибирская газета*. 1885. № 41. С. 1089.

³⁴⁷ *Восточное обозрение*. 1886. № 10. С. 8.

рительный спектакль, собравший 673 руб. Всю эту сумму переслал в университет бывший выпускник альма-матер, врач Е.Н. Коренев, автор ряда научных работ о местной золотопромышленности³⁴⁸.

Помимо сборов на образовательные нужды, служащие сибирских золотопромышленных предприятий делали пожертвования пострадавшим от различных природных бедствий не только в Сибири, но и в европейской части России³⁴⁹. Немало отчислений служащие делали в пользу Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов, устраивая всевозможные благотворительные акции, в том числе и театральные представления³⁵⁰. Подробнее сюжет о проведении культурного досуга служебным персоналом золотопромышленных предприятий в Сибири будет рассмотрен в следующей главе.

Итак, благотворительность среди приисковых служащих имела место. Служащие не забывали и своего товарища, такого же служака, и готовы были прийти на помощь, о чем ярко свидетельствует следующий пример. Умерший в конце XIX в. на Витимских золотых приисках служащий А.Н. Богословский завещал в пенсионную кассу служащих компании 900 руб., скопленные им за 7 лет своей службы³⁵¹. Упомянутый управляющий золотыми промыслами В.И. Базилевского и сам предприниматель И.Д. Черемных весь капитал после ликвидации его дел по аренде золотых промыслов в Енисейской губернии, графитовых и каменноугольных рудников в Туруханском крае завещал передать на презрение и вспомоществование дряхлым и увечным рабочим³⁵².

Суммируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Служащие на золотопромышленных предприятиях в Сибири в своей массе не имели специального технического образования. Необходимые для приисковой деятельности знания они получали на практике, из года в год работая в золотопромышленной сфере. Подобная картина присутствовала на всем протяжении развития

³⁴⁸ Там же. 1898. № 10. С. 1; *Сибирская жизнь*. 1898. № 186. С. 3.

³⁴⁹ *Сибирь*. 1887. № 16. С. 7; *Восточное обозрение*. 1892. № 3. С. 7; № 19. С. 6.

³⁵⁰ См.: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2753. Л. 131–134.

³⁵¹ *Восточное обозрение*. 1897. № 89. С. 3.

³⁵² *Тигранов Г.Ф.* Кассы горнорабочих. СПб., 1896. С. 116.

дореволюционной сибирской золотой промышленности. Нельзя обвинять служащих в нежелании получать технические знания. Немаловажную роль играло в этом вопросе отсутствие возможности для обучения в связи с минимальным количеством средних технических школ на территории Сибири. Низкий общеобразовательный уровень подавляющего большинства служебного персонала на золотых промыслах также являлся одним из препятствий для получения специального среднетехнического образования.

Во многом служащие по своему поведению мало чем отличались от рабочих, что не представляется удивительным, если учитывать, что именно из числа рабочих происходило большинство служебного персонала. Бывшему рабочему, ставшему служащим, трудно было порвать с отрицательными привычками, свойственными таежному приисковому люду: карты, пьянство, развратная жизнь. Все эти пороки рабочий переносил в «новую жизнь» – в жизнь служащего. Вместе с тем, получив властные полномочия, новоиспеченный служащий пытался дистанцироваться от своих уже бывших товарищей путем строгого отношения к рабочим, переходящего иногда границы всякой разумности. Последнее нередко становилось причиной враждебных отношений между рабочими и приисковыми служащими.

И все же, помимо отрицательных моментов в жизни служащих, можно выделить и позитивные стороны их деятельности, в частности благотворительность. При рассмотрении главных характеристик, составлявших облик приискового служебного персонала, можно прийти к выводу, что среднестатистический служащий сибирских золотых приисков конца XIX – начала XX в. выглядел следующим образом: выходец из мещанского сословия, православный, в возрасте от 25 до 40 лет, со стажем работы на золотых промыслах не менее 8–10 лет, холостой, с образованием на уровне сельской приходской школы.

Глава 2

ПОЛОЖЕНИЕ И ФУНКЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПЕРСОНАЛА ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

2.1. Социально-правовое положение служебного персонала на золотых промыслах в Сибири

Необходимо отметить, что слой служащих на золотых промыслах в Сибири, как и вообще служебный персонал в любой отрасли промышленности дореволюционной России, в социальном плане обладал слабой защитой. Подобное положение дел во многом обусловливалось меньшей численностью прослойки служащих по отношению к рабочим в промышленных заведениях в целом и на золотых промыслах в частности. Отдельных законов, касавшихся исключительно положения и защиты слоя технических специалистов, в законодательстве Российской империи не существовало. Только в начале прошлого столетия стали выходить первые законопроекты, регулировавшие безопасность труда рабочих на производстве, а с ними и части служебного персонала промышленных предприятий.

В Российской империи долгое время отсутствовал орган государственного надзора, в чьи обязанности входил бы контроль как над соблюдением техники безопасности на производстве, так и отслеживание экономического и правового положения основных категорий работников предприятий и нормализация отношений между владельцами промышленных предприятий и рабочими. Только после проведения знаменитой стачки на Морозовской фабрике в Орехово-Зуево 3 июня 1886 г. принимается законопроект об увеличении числа губернских по фабричным делам присутствий, первые из которых появились в 1882 г. В компетенцию присутствий входили следующие задачи: регулирование конфликтов

между работодателем и рабочими, подготовка и издание законов по защите прав работников и соблюдение фабричного законодательства в целом³⁵³. В 1899 г. с изменением названия этих органов на «Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствия» расширился их состав, куда вошли от каждого горного округа горный инженер или его помощник, а также представители от горнопромышленников (в том числе и золотопромышленники), число которых зависело от масштаба и состояния горной отрасли в регионе³⁵⁴.

В дополнение к названным присутствиям еще с 1892 г. на территории Российской империи начала действовать горнозаводская инспекция, в чью обязанность входило наблюдение за общим состоянием дел на промышленных предприятиях и регулирование отношений между владельцами производств и рабочими. Сам же надзор поручался окружным горным инженерам и их помощникам³⁵⁵. Закон начал действовать в Сибири с 1899 г., однако Присутствия по горнозаводским делам собрались раньше: при Томском горном управлении – в октябре 1895 г., при Иркутском – в марте 1896 г.

С появлением фабрично-заводских присутствий начинается дальнейшее развитие и совершенствование рабочего законодательства, регулировавшего безопасность труда и в целом положения рабочих на производстве, а с ними и части служебного персонала промышленных предприятий. В 1903 г. были приняты «Правила о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фаб-

³⁵³ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «по проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» (3 июня 1886 г.) [№ 3769] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1888. Т. 6. С. 262–270.

³⁵⁴ *Высочайше* утвержденное Положение о Главном по фабричным и горнозаводским делам присутствии (7 июня 1899 г.) [№ 17122] // Там же. СПб., 1902. Т. 19. Отд. 1. С. 672.

³⁵⁵ См.: *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «О Надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах и о найме рабочих на эти заводы и промыслы» (9 марта 1892 г.) [№ 8402] // Там же. СПб., 1895. Т. 12. С. 153–156.

рично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Правила являлись первым законодательным актом по социальной защите рабочего и служебного персонала в различного рода промышленных заведениях, в том числе и на золотопромышленных предприятиях. По этим правилам рабочим и служащим, получившим не по своей вине травмы на производстве, от владельцев промышленных предприятий выплачивалось денежное вознаграждение. Закон распространялся не на все категории служащих, а только на те, чье годовое жалование не превышало 1 500 руб.³⁵⁶ Под защиту этого закона попадало большинство приисковых служащих Западной Сибири и часть служащих на золотых промыслах Восточной Сибири, кроме высокопоставленных представителей приисковой администрации.

Величина пенсии по данному законодательству зависела от возраста работника. Наибольший размер пенсии наблюдался у лиц в возрасте от 20 до 30 лет: минимальная выплата равнялась 16,87 руб., максимальная достигала 18,29 руб. за в год. Чем выше был возраст пострадавшего, тем меньше составляла выплата за полученные им увечья³⁵⁷.

В 1912 г. вступил в силу новый закон – «О страховании рабочих от несчастных случаев»³⁵⁸. Закон касался тех предприятий, в том числе и горных, где на производстве находилось не менее 20 рабочих. Действия закона по-прежнему распространялись на наемных работников и служебный персонал предприятий, чей годовой доход не превышал 1,5 тыс. руб. Основные требования закона сводились к следующим положениям. Все рабочие и служащие предприятия должны были быть в обязательном порядке застрахованы от несчастных случаев в страховых товариществах,

³⁵⁶ *Высочайше* утвержденные правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности (2 июня 1903 г.) [№ 23060] // Там же. СПб., 1905. Т. 23. Отд. 1. С. 605.

³⁵⁷ *Вестник* золотопромышленности. 1905. № 14. С. 386–388.

³⁵⁸ См.: *Высочайше* утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О страховании рабочих от несчастных случаев» (23 июня 1912 г.) [№ 37447] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Пг., 1915. Т. 32. Отд. 1-е. С. 868–882.

выдававших вознаграждения пострадавшим лицам. Страховые вознаграждения имели следующие виды: пострадавшему – в виде пособия или пенсии, а членам семейства пострадавшего – в виде пенсии. Пенсии назначались в следующих случаях: при полной утрате способности к труду – в размере 2/3 от годового содержания пострадавшего, а при неполной – в размере доли двух третей годового содержания, соответствовавшей степени утраты трудоспособности³⁵⁹.

Подобные законы так и не успели выполнить в жизни приискового служебного персонала те значения, которые им отводили инициаторы этих законопроектов. Во многом причина скрывалась в специфических условиях Сибири, где в силу сложившихся исторических обстоятельств гораздо большей властью в социальной области жизни всего общества обладали традиции и обычаи, чем юридическое право.

Не дожидаясь обеспечения социальной защищенности своего труда со стороны государства, промышленники и их работники в этом вопросе стали брать инициативу в свои руки, что нашло проявление в создании касс взаимопомощи и страховых обществ на промышленных предприятиях.

В Российской империи долгое время отсутствовали организации взаимопомощи и другого рода страховые и пенсионные учреждения для различных категорий наемных работников в промышленной и торговой среде. Появление подобных организаций в России началось только в середине XIX в., в то время как в Европе их существование насчитывало не одно столетие. Первой пенсионной организацией в частном промышленном секторе можно считать возникшее в 1859 г. в среде торговых приказчиков Риги общество взаимовыручки. В горной промышленности аналогичные организации стали создаваться в то же время³⁶⁰. По указу 1861 г. на каждом крупном промышленном предприятии Урала следовало со-

³⁵⁹ Там же. С. 872–873.

³⁶⁰ *Святловский В.В.* Из истории касс взаимопомощи рабочих // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 4. С. 34–38.

здать горнозаводское товарищество³⁶¹. Однако в других горных областях, в том числе и в Сибири, такого рода кассы были большой редкостью, а на частных сибирских золотопромышленных предприятиях они отсутствовали вплоть до конца XIX в.

Необходимость защиты условий труда исходила также из среды приисковых служащих. Особую актуальность вопрос о страховании служебного персонала золотопромышленных предприятий получил на страницах периодической печати Сибири. Предлагались различные варианты создания пенсионных и касс взаимовыручки для служащих на золотых промыслах. Выдвигались идеи создания общества взаимопомощи, схожего по структуре с обществом приказчиков в Иркутске или создания простого общества на артельных началах, с небольшим на первое время капиталом и круговой порукою между участниками объединения³⁶². К концу XIX в., когда стали возникать крупные золотопромышленные компании, прежде всего в Восточной Сибири с большим штатом служащих, вопрос о социальном страховании этой категории приисковых тружеников начал сдвигаться с мертвой точки и проекты устава пенсионных касс служащих на золотых промыслах стали утверждаться на самом высшем уровне.

В «Ленском золотопромышленном товариществе» с 1 ноября 1893 г. начала действовать Подоходная касса, куда принимались вклады как рабочих, так и служащих в размере от 25 руб. по 6% годовых. На сентябрь 1895 г. среди вкладчиков кассы состояло 27 служащих (7,5% от общего числа служебного персонала компании) с общим капиталом сбережений в 22 118,66 руб.³⁶³ Однако созданная касса еще не являлась пенсионной, что видно из ее названия.

Одной из первых золотопромышленных компаний начала разрабатывать устав пенсионной кассы своих служащих «Компания промышленности...». История создания кассы этого предприятия

³⁶¹ *Высочайше* утвержденное Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов (8 марта 1861 г.) [№ 36719] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. С. 441–442.

³⁶² См.: *Восточное обозрение*. 1897. № 13. С. 4.

³⁶³ *Вестник* золотопромышленности. 1896. № 10. С. 206.

берет свое начало в 1880 г., когда исходившую из среды приисковых служащих инициативу её создания поддержал главноуправляющий этой компании Н.Н. Стрижев. В этом же году владельцы предприятия создали специальный фонд, формировавшийся из ежегодных отчислений от жалованья служебного персонала, взносов владельцев компании и дивидендов от размещения различных ценных бумаг. Однако начавшиеся вскоре разногласия среди владельцев компании поставили под сомнение создание в ближайшем будущем пенсионной кассы для своего служебного персонала предприятия. Так, Н.А. Сиверс, главный распорядитель в 80-е гг. XIX в. всех дел компании, не только не поддержал перед властью имущими ходатайство о создании пенсионной кассы, но и перестал вносить от себя ежегодные платежи в размере 13 тыс. руб. в созданный фонд, посчитав, что он уже достаточно поучаствовал в создании «первоначального капитала» будущей пенсионной кассы служащих. Только после его смерти новое руководство компании возобновило ходатайства о создании пенсионной кассы³⁶⁴.

Предполагалось, что пенсионные пособия будут получать те служащие, кто отслужил на этом предприятии не менее десяти лет. Для увеличения собранного капитала в 100 тыс. руб. планировалось использовать ежегодные отчисления из доходов компании и ежемесячных взносов из жалованья самих служащих в виде 2%³⁶⁵. В итоге 11 мая 1896 г. устав пенсионной кассы служащих «Компании промышленности...» утвердил министр земледелия и государственных имуществ. Все пенсии имели пожизненный характер и делились определяемые размером жалованья служащих на три разряда: 1-й равнялся до 900 руб. годового жалованья служащих, 2-й – до 600 руб. и 3-й составлял 300 руб. Для получения полного содержания пенсии необходимо было прослужить в компании не менее 20 лет, для 75% оклада – 15 лет, и отслуживший на золотых промыслах компании 10 лет получал половину размера пенсии. При этом служебный персонал, прекративший работу в компании до утверждения устава, имел право претендовать на получение пенсии, если не получал какой-либо другой пенсии. Пенсии выда-

³⁶⁴ *Горные и золотопромышленные известия*. 1905. № 17. С. 265.

³⁶⁵ *Вестник золотопромышленности*. 1894. № 129. С. 3.

вались служебному персоналу пожизненно при условии достижения указанного рабочего стажа на предприятиях компании и обязательном уходе со службы. Те же служащие, которые выслужили необходимое количество лет, но были рассчитаны за какие-либо злоупотребления, не имели право получать пенсию. Правление позаботилось и об увечных служащих: получившему увечье и неспособному более к труду служащему 7 лет стажа в компании засчитывалось за 10 лет, 10 за 15 и 15 за 20 лет.

Сама касса располагалась в Иркутске, где предполагалось ежемесячно выдавать пенсии, а для управления делами кассы был сформирован комитет, подчинявшийся главной промысловой конторе. В состав комитета входили 14 человек (все – представители служебного персонала предприятий компании), 7 из которых назначались владельцами компании, а оставшиеся выбирались из среды приисковых служащих. При этом никто из выбранных в состав комитета лиц не был вправе отказаться от членства в комитете. Председателем комитета автоматически становился главноуправляющий всеми заведениями компании с правом решающего голоса при равенстве голосов во время решения любого вопроса.

Не позднее 1 декабря каждого года комитет обязывался подавать отчет о финансовом состоянии пенсионной кассы и общем ведении дел за отчетный период на рассмотрение промыслового управления. Функции ближайшего надзора и право ревизии возлагались на начальника Иркутского горного управления, в чью юрисдикцию входили местности, на которых велась добыча золота «Компании промышленности...», а право высшего надзора принадлежало министру земледелия и государственных имуществ, кому также адресовывались ежегодные отчеты о финансовом состоянии кассы, количестве пенсионеров и служебного персонала на предприятиях компании³⁶⁶.

³⁶⁶ Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 2-е. С. 146–147.

К 11 мая 1897 г. в кассе находилось 166 886,23 руб. К 10 сентября 1898 г. на счета кассы поступило 17 872,9 руб., в том числе 3 521,45 руб. составили взносы с жалованья служащих. За указанный промежуток времени на пенсии было израсходовано 12 000 руб. и 2 100 руб. пошли в качестве единовременных пособий. К 10 сентября 1899 г. в кассе находилось уже 224 229,81 руб. С этого времени и по 10 сентября 1900 г. 55 лиц получили пенсию на общую сумму 12 961,48 руб. (в среднем 235 руб. на одного человека), а 5 лицам выдано пособий на сумму 1 100 руб. (в среднем 220 руб. на одного человека)³⁶⁷. Из приведенных сумм видно, что состоявшие в этой кассе пенсионерами приисковые служащие получали незначительные по размеру пенсии.

В «Ленском золотопромышленном товариществе» также разрабатывался проект устава пенсионной кассы служебного персонала предприятия, который принимал самое деятельное участие в этой работе. В 1909 г. проект устава был окончен. Если сравнивать его с уставом пенсионной кассы «Компании промышленности...», то можно найти немало схожего. Так, к примеру, в уставах обеих компаний были те же источники формирования капитала кассы, выслуга лет также привязывалась к стажу работу в компании, всеми делами пенсионной кассы заведовал специально созданный комитет, члены которого также избирались из числа служащих и во главе стоял главноуправляющий всеми промыслами. Отличия уставов состояли в следующем. В проекте «Ленского золотопромышленного товарищества» выслуга лет засчитывалась с момента первого взноса в кассу. В случае смерти пенсионера его вдова, если у нее на руках находились дети, имела право на получение $\frac{3}{4}$ от получаемой ее супругом пенсии, в случае бездетности она могла рассчитывать только на половину размера от пенсии покойного мужа. Служащие, относящиеся к третьему разряду пенсионеров, должны были получать не 300 руб., как в «Компании промышленности...», а 480 руб.³⁶⁸

³⁶⁷ *Вестник* золотопромышленности. 1899. № 24. С. 571; 1902. № 1. С. 294.

³⁶⁸ *Проект* пенсионной кассы служащих Ленского золотопромышленного товарищества // Золото и платина. 1909. № 16. С. 377–380.

Однако предложенный проект пенсионной кассы на высшем правительственном уровне так и не был утвержден, и причина здесь кроется, скорее всего, в произошедших на золотопромышленных предприятиях в 1912 г. кровавых событиях, известных как Ленский расстрел, что вызвало последовавшие за ними различные разбирательства. Тем не менее пенсионная касса в названной компании все же появилась. После приобретения в 1911 г. «Ленским золотопромышленным товариществом» всех предприятий «Компании промышленности...» в распоряжении первой оказалась и пенсионная касса последней компании (в уставе пенсионной кассы «Компании промышленности...» было указано, что в случае продажи всех своих заведений другой организации касса по прежнему продолжит функционировать, при том что на новых владельцев ложится обязанность ежегодного внесения в кассу 10 тыс. руб.). В 1913 г. управление делами кассы приняло решение передать руководство над всеми делами кассы в ведение «Ленского золотопромышленного товарищества» и образовать единую пенсионную кассу служащих на предприятиях этой компании. Председателем комитета по управлению новой кассы избрали И.М. Гавриловича, одного из самых высокопоставленных служащих в администрации «Лензото»³⁶⁹.

На фоне создания первых касс страхования и взаимопомощи в крупных золотопромышленных предприятиях Восточной Сибири запоздалым выглядело появление закона от 13 июня 1897 г. о разрешении формирования пенсионных касс служащих и рабочих в частных заведениях. По этому закону уставы страховых обществ для указанных работников утверждались либо министром финансов, либо министром внутренних дел, исходя из выполнения двух главных условий: если владельцы предприятия берут на себя всю полноту гарантии состоятельности будущих касс, а также в неперенном финансовом благополучии предприятия. В управлении делами кассы должны были принимать участие представители от администрации предприятия, рабочие и служащие в количестве,

³⁶⁹ *Сибирь*. 1913. № 121. С. 2.

пропорциональном суммам их взносов в капитал кассы³⁷⁰. Тем самым указанный законопроект давал зеленый цвет всем сибирским приискателям в деле создания страховых и пенсионных касс.

Окончательное юридическое оформление касс взаимопомощи на частных предприятиях произошло с принятием Временных правил о создании обществ и союзов от 4 марта 1906 г. Согласно этому законопроекту, во всех частных промышленных заведениях разрешалось создание профессиональных обществ, ставивших перед собой различные цели, в том числе направленные на вспомоществование своим членам: выдача пособий нуждающимся членам общества, устройство касс взаимопомощи, оказания помощи в поисках работы уволенным с предприятия, а также различной юридической помощи. Для открытия профессионального общества необходимо было обратиться с письменным заявлением к окружному горному инженеру или фабричному инспектору округа, а также заверить у нотариуса два экземпляра устава общества³⁷¹.

На золотопромышленных предприятиях в Западной Сибири вопрос о создании пенсионных касс для своих служащих не один раз стоял в программе многих съездов золотопромышленников различных горных округов, входивших в состав Томского горного управления. Данный вопрос обсуждался уже на I съезде золотопромышленников Томского горного района, состоявшемся в декабре 1897 г. Золотопромышленник М.С. Фридман в своей речи настаивал на создании сразу нескольких обществ вспомоществования³⁷².

Касса вспомоществования для служебного персонала золотопромышленных предприятий так и не возникла ни в одном горном округе Западной Сибири. Одна из причин неудачи в этом вопросе – меньшее количество приисковых служащих по сравнению с

³⁷⁰ *Высочайше* утвержденное положение о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых обществах (13 июня 1897 г.) [№ 14306] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1900. Т. 17. С. 409–410.

³⁷¹ *Именной* Высочайший указ, данный Сенату «Об временных Обществах и Союзах» (4 марта 1906 г.) [№ 27479] // Там же. СПб., 1909. Т. 26. Отд. 1. С. 204–205.

³⁷² ГААК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

золотыми промыслами Восточной Сибири. К тому же уровень жалования служащих на подведомственных Томскому горному управлению золотых промыслах уступал размеру жалования приисковых служащих восточной части Сибири, следовательно, меньше стоило ожидать поступлений в кассу от самих служащих. В этом случае основная тяжесть по организации капитала кассы ложилась бы на золотопромышленников, что не могло устраивать последних. В качестве компромиссного варианта предлагалось создание общей кассы взаимопомощи на приисках в Западной Сибири как для рабочих, так и для служащих. На III съезде золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа в 1899 г. было постановлено создать такую же по типу кассу, что и в «Компании промышленности...», где состоять членами могли и приисковые рабочие.

Источниками поступления денежных средств в кассу инициаторам ее создания виделись следующие: полученный от золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа первоначальный капитал в размере 2 тыс. руб.; ежегодные взносы от владельцев золотых промыслов в размере 1 руб. 25 коп. с каждого полученного фунта шлихового золота; вычеты из зарплат рабочих по 1%, служащих – 3%. К этому стоит прибавить, что уставной капитал предполагалось разместить в банк и получаемые с него дивиденды являлись бы еще одним источником поступления денежных средств в кассу. По подсчетам специалистов, за 25 лет деятельности общество смогло бы выдать пособий на сумму 170 000 руб. Всего предполагалось разделить участников кассы на три категории, именно к последней и следовало отнести служебный персонал. Размеры пенсии определялись в зависимости от размера жалования служащих и разделялись на 6 разрядов (от 144 до 480 руб. в год). Однако делегаты съезда постановили, что выплачиваемые служебному персоналу пенсии не соответствуют суммам взносов от них, что со временем приведет к разорению кассы и по этой причине вопрос о создании подобной организации был отложен на какое-то время³⁷³.

³⁷³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 312. Л. 139–145.

Тем не менее вопрос о создании пенсионной кассы был доведен до конца и 10 ноября 1904 г. министр земледелия и государственных имуществ утвердил устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа. При сравнении с уже приведенными уставами касс «Компании промышленности...» и «Ленского золотопромышленного товарищества» можно увидеть следующие различия. Капитал кассы в Южно-Енисейском горном округе состоял из двух частей: сберегательной и накопительной. Первая из них формировалась за счет 5%-ных взносов от участников кассы, 10%-ных взносов от добытого старательским путем золота, от взносов золотопромышленников в размере четверти копейки с каждого добытого золотника шлихового золота. Вспомогательный капитал составлялся из отчислений золотопромышленников округа в размере опять же четверти копейки с каждого добытого золотника золота, а также из пожертвований и других случайных поступлений в кассу. Названные капиталы фиксировались и велись в отдельных книгах – «книга А» и «книга В». Все суммы кассы необходимо было вносить в красноярское отделение Государственного банка или размещать в доходные финансовые бумаги.

Правление всеми делами кассы должно было находиться в руках распорядителя Бюро золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, окружного инженера или его помощника, золотопромышленников этого же округа. В обязанность правления, помимо руководства делами кассы, входило составление обязательных годовых отчетов со всеми подробностями обо всех финансовых операциях.

Каждому члену кассы полагалось вести отдельные расчетные книжки, где фиксировалась вся информация о его текущем счете, при этом отдельно указывалось состояние счета по «книге А» и «книге В». Участник кассы мог получить свои накопления сразу из двух книг в следующих случаях: при выходе из числа ее членов (при условии срока членства в кассе не менее 10 лет); в связи с невозможностью более работать по состоянию здоровья или преклонного возраста; в случае смерти члена кассы все накопления должны были быть переданы его законным наследникам или согласно заве-

панию. В случаях досрочного выхода из членства кассы (ранее 10-летнего срока) и удаления по каким-либо причинам с приисков Южно-Енисейского горного округа участник мог рассчитывать на получение накопившейся суммы только по «книге В»³⁷⁴.

Таким образом, касса для рабочих и служащих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа носила сберегательно-накопительный характер, в отличие от пенсионных касс «Компании промышленности...» и «Ленского золотопромышленного товарищества». Это отличие можно объяснить меньшими заработками работников золотопромышленных предприятий Западной Сибири и количеством добываемого в ней золота по сравнению с аналогичными показателями для Восточной Сибири. Такое положение дел не могло не сказываться на финансовом положении кассы. Возможно, в этом есть объяснение, почему участие в кассе допускалось для рабочих наравне со служебным персоналом золотопромышленных предприятий – для увеличения капитала кассы от обязательных отчислений с их зарплат.

Однако сама касса для работников золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа так и не вступила в активную фазу своего существования. На X съезде золотопромышленников этого горного округа председатель совета докладывал съезду, что одна из главных причин бездействия ссудо-сберегательной кассы заключается в отсутствии необходимого количества служебного персонала золотых промыслов, располагающих достаточным опытом для ведения столь сложного дела, каким является названная касса. В качестве выхода из сложившейся ситуации съезд предложил ходатайствовать о скорейшем открытии ссудо-сберегательной кассы при Южно-Енисейском почтовом отделении³⁷⁵. К сожалению приискового населения, эта касса так и не была создана. XII съезд золотопромышленников того же горного региона констатировал, что при общем упадке золотопромышленности в регионе и создании при Южно-Енисейском почтовом отделении сбере-

³⁷⁴ Устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа // Вестник золотопромышленности. 1905. № 2. С. 25–26.

³⁷⁵ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 413. Л. 54.

гательной кассы открытие ссудо-сберегательной кассы служащих и рабочих будет несвоевременным и поэтому следует отсрочить ее организацию до лучшего момента³⁷⁶.

Вопрос о необходимости создания ссудо-сберегательной кассы для служебного персонала золотопромышленных предприятий поднимался и на I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников. Доклады по этому вопросу подготовили два постоянных оппонента – Л.Ф. Грауман и И.Н. Белозеров. Предложения первого сводились к организации пенсионных или вспомогательных касс служащих при съездах золотопромышленников и объединения порайонных касс в одно центральное учреждение. И.Н. Белозеров настаивал на создании правительственной кассы, общей для какого-нибудь золотопромышленного района, с обязательным участием как владельцев золотых промыслов, так и самих приисковых служащих³⁷⁷.

Особые дебаты вызвал вопрос о максимальном окладе служащих, которым можно разрешить вступление в ссудо-сберегательные кассы. При обсуждении вопроса о страховании служебного персонала золотых приисков некоторые золотопромышленники, как, например, В.К. Павловский, справедливо указывали, что исполняющие одни и те же обязанности служащие золотых промыслов на Урале и в Восточной Сибири получают разные оклады, поэтому с точки зрения справедливости следует страховать служащих одной и той же категории, несмотря на разность окладов. В результате рассматривавшая этот вопрос комиссия решила поддержать предложение И.Н. Белозерова об увеличении нижнего порога страхования для служебного персонала Восточной Сибири, чье годовое жалованье составляет от 2 400 руб.³⁷⁸

Если на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири так и не получилось создать ссудо-сберегательную кассу приисковых служащих, то в Томске удалось открыть в конце XIX в. Общество вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов. Открытие такого типа заведения можно считать одним из самых

³⁷⁶ Там же. Д. 437. Л. 89.

³⁷⁷ *Первый всероссийский съезд...* СПб., 1907. Т. 1. С. 4, 5.

³⁷⁸ Там же. СПб., 1908. Т. 2. С. 148–149.

прогрессивных шагов в социальной поддержке всего приискового населения Сибири. Сама идея создания подобного общества давно витала в золотопромышленных кругах. 30 октября 1894 г. в здании общественного собрания г. Томска состоялось торжественное открытие общества, где присутствовали 45 человек, пожелавших стать членами этой организации. Окружной инженер Томского горного округа В.С. Реутовский, инициатор созданного общества, произнес речь, где озвучил главную цель новой организации: консолидация деятельности отдельных лиц для оказания помощи горным рабочим, не имеющим возможности трудиться из-за увечья, болезни или старости³⁷⁹.

Вскоре после открытия в Томске названного общества стали появляться его комитеты в различных горных округах, находившихся в составе Томского горного управления. Так, в 1898 г. действовало уже 10 комитетов общества: 7 в Томском горном округе, 2 – в Семипалатинско-Семиреченском и 1 – в Северно-Енисейском горных округах³⁸⁰.

Положение служебного персонала среднего и нижнего звена на золотых промыслах, мало чем отличавшееся от положения рабочих, в скором времени убедило золотопромышленных деятелей распространить деятельность общества и на приисковых служащих. На II съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1898 г. было принято соответствующее решение. Предлагалось создать специальное правление, которое бы ведало назначением пособий для служащих отдельно от рабочих³⁸¹. Во вступившем в силу с 1899 г. новом уставе общества одними из главных задач назывались следующие: снабжение одеждою, пищею и при-

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

³⁸⁰ *Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1897/98 г.* Томск, 1899. С. 3. Однако в дальнейшем наблюдалось сокращение количества комитетов, что было вызвано, в первую очередь, ухудшением финансового положения общества, и в 1913 г., помимо главной конторы общества в Томске, действовало уже 5 комитетов: Тисульский, Алтайский, Усть-Каменогорский, Енисейский и Минусинский.

³⁸¹ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.

ютом нуждающихся тружеников горных и золотых промыслов, выдача им при тяжелых жизненных обстоятельствах денежных пособий; устройство для них особых убежищ; скорейшее излечение увечных, оказание пособий их семействам; содействие к страхованию названных категорий лиц в страховых обществах от несчастных случаев³⁸².

Возникшее общество сразу же начало активную деятельность. Членами общества могли стать только те лица, которые внесли ежегодный взнос в размере от пяти рублей и выше. Служащие многих золотопромышленных предприятий в Томском горном округе осознали выгоду участия в обществе и подавали прошения на членство в этом образовании, а иногда вступали в ряды общества всем служебным составом золотого прииска, как это произошло в случае со служащими Спасо-Преображенского прииска компании Мухина и Акулова, перечисливших на счет общества 30 руб. от 6 служащих³⁸³. Популярность Томского общества вспомоществования подтверждает тот факт, что членами общества стремились стать лица, трудившиеся на золотых промыслах Восточной Сибири. В феврале 1895 г., почти сразу же после возникновения общества, поступили взносы от управляющего и девяти служащих Успенского прииска «Компании промышленности...» в размере 70 руб. с просьбой включить их в состав общества³⁸⁴.

Таким образом, служащие даже золотопромышленных предприятий Восточной Сибири проявляли интерес к образованному обществу, пока еще распространявшему свою деятельность только на рабочих, что демонстрирует внимание некоторых служащих к проблемам приискового рабочего люда. Именно пожертвования служебного персонала и сбор ими средств, как, например, со спектаклей на Неожиданном прииске в июле 1895 г. (всего 314 руб.),

³⁸² Я-ский К. Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. Кн. 5. С. 55.

³⁸³ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 179.

³⁸⁴ Там же. Д. 1. Л. 39.

являлись одним из важных источников поступлений денежных сумм в созданное общество³⁸⁵.

В списке жертвователей в пользу общества, а также его членами значились известные золотопромышленные деятели, такие как золотопромышленник П.К. Гудков, врач Е.И. Корнев, состоявшие членами южно-енисейского комитета общества и ежегодно выплачивавшие членские взносы по пять рублей³⁸⁶. В среде владельцев золотых промыслов возникали мысли о создании подобного общества среди них. Так, на IV съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1901 г. Промышленник С.Е. Попов высказывал идею о создании аналогичного общества в целях оказания помощи золотопромышленникам, «впавшим в бедность»³⁸⁷.

Всего же с 1894 до 1914 г. поступило на счет общества средств на сумму 79 158,02 руб. при расходе в 53 890,24 руб., пособий выдано на 50 641,12 руб. (94% от всех расходов общества). Число лиц, получивших пособие, составило за эти годы: 1900 г. – 102 рабочих и 5 служащих, 1901 г. – 122 и 5, 1902 г. – 134 и 5, 1903 г. – 123 и 5, 1904 г. – 102 и 5, 1905 г. – 72 и 4, 1906 г. – 77 и 4, 1907 г. – 88 и 4, 1908 г. – 80 и 4, 1909 г. – 67 и 5, 1910 г. – 67 и 7, 1911 г. – 67 и 7, 1912 г. – 73 и 7, 1913 г. – 77 рабочих и 7 служащих³⁸⁸.

Таким образом, за указанный промежуток времени пособия получили 1 420 человек, из них – 1 352 рабочие (95,2%) и 68 представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий (4,8%), соответственно в среднем ежегодно пенсионерами общества числилось 71 рабочий и 5 служащих.

В среднем выдаваемый бывшим приисковым служащим ежемесячный размер пенсионного пособия равнялся трем-пяти рублям и редко когда превышал эту сумму, что, естественно, не могло в полной мере удовлетворить жизненные потребности пенсионеров. Также служебному персоналу могли выдаваться единовременные пособия, как бывшему служащему И.И. Антонову, получившему в 1901 г. единовременно 80 руб. для поездки на лечение. Поездка

³⁸⁵ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2753. Л. 131–134.

³⁸⁶ Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 115.

³⁸⁷ ГААК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 22. Л. 58.

³⁸⁸ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 184. Л. 366, 41в, 456, 566; Ф. 423. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

пошла ему на пользу, и Антонов вскоре вернулся на службу³⁸⁹. Однако случаи выдачи сумм в качестве единовременных пособий были не частым явлением. Так, из отчета общества за 1902 г. следует, что из выделенных для выплаты пособий 6 016,23 руб. только 76 руб. (1,2%) были выданы в качестве единовременных выплат семи просителям³⁹⁰. Несмотря на этот факт, создание и функционирование подобного общества, несомненно, являлось прогрессивным явлением в деле социальной поддержки и пенсионного обеспечения приискового населения.

Основные причины выдачи пособий служащим были следующими. Самая частая причина – в связи со смертью служащего его ближайшие родственники обращались к правлению общества с просьбой о выдаче им пособия (18 случаев). В 14 прошениях в качестве причины выдачи пособия указывались какие-либо болезнь или увечье, из которых самыми распространенными являлись болезни глаз или постигшая слепота, а также ревматизм – по три случая, в качестве других причин назывались хронический бронхит, туберкулез, паховая грыжа, старость. Тем самым можно предположить, что это были одни из самых распространенных болезней среди приискового служебного персонала в Сибири. У рабочих главными причинами прошений на назначение пенсий были следующие: увечье и болезни (105 случаев), старость (31)³⁹¹.

В среде горных инженеров также действовала организация взаимопомощи в виде эмеритальной кассы. Специфика данного вида касс заключалась в том, что ее участники, помимо государственной пенсии, получали еще и дополнительную от эмеритального общества, членами которого они являлись. Размер выплат участникам эмеритальной кассы напрямую зависел от числа оставляющих службу лиц, от их должностей и чинов, от размера оклада и

³⁸⁹ Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 19. Л. 28.

³⁹⁰ *Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Отчет о деятельности Томского общества вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов за 1902 г.* Томск, 1903. С. 4.

³⁹¹ *Зиновьев В.П.* Прощения о пенсии как источник информации о рабочих кадрах сибирской золотопромышленности в XIX – начале XX в. // *Зиновьев В.П.* Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 172.

даже их семейного положения, что в целом вело к крайней необеспеченности такого типа касс³⁹². В 1860 г. появилась Горная эмеритальная касса, в состав которой входили находившиеся на казенной службе горные инженеры, из жалованья которых первоначально вычиталось по 6% в указанную кассу³⁹³. По положению 1870 г. членство в кассе получили и горные инженеры, работавшие на частных предприятиях, в том числе и на золотых промыслах. На право получения пенсии мог претендовать участник кассы со стажем работы горного инженера не менее 20 лет, из них минимум 5 лет делавший взносы в кассу³⁹⁴. Правление кассы выплачивало пенсии не только нуждавшимся горным инженерам-членам кассы, но и их ближайшим родственникам – вдовам, дочерям до их замужества и сыновьям до достижения совершеннолетия. При этом размер пенсии ставился в прямую зависимость от чина участника кассы: чем выше был гражданский чин горного инженера, тем выше был размер пенсии, на которую он мог рассчитывать.

Основным источником пополнения средств кассы являлись взносы горных инженеров: со стоявших на государственной службе горных инженеров взимались все те же 6% от их общего жалованья, а горные инженеры на частной службе делали взносы в зависимости от чина и размера своего заработка. Таким образом, размер капитала кассы фактически зависел от величины жалованья горных инженеров и количества участников кассы, самих горных инженеров. Ввиду небольшого размера капитала эмеритальной кассы в литературе о золотопромышленности поднимался вопрос об эффективных способах увеличения ее капитала и в целом управления кассой³⁹⁵.

³⁹² *Пенсионные кассы* // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1898. Т. 23. С. 149.

³⁹³ *Именной, объявленный Сенату товарищем министра финансов указ «Об увеличении жалованья обер-офицерам корпуса горных инженеров и учреждении для всех офицеров сего корпуса эмеритальной кассы»* (8 июля 1860 г.) [№ 36003] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1862. Т. 35. Отд. 1. 1862. С. 896.

³⁹⁴ *Савченков Ф.* О горной эмеритальной кассе // Горный журнал. 1892. № 1. С. 247–248.

³⁹⁵ См.: *Грауман Л.Ф.* Об эмеритальной кассе горных инженеров. Б.м., 1904. 14 с.

Лучше всего правовое положение, занимаемое служебным персоналом золотых промыслов в Сибири, а также их профессиональные обязанности и экономическое положение раскрывают контракты, заключаемые служащими при найме на работу. Как уже говорилось выше, контрактов с нанимавшимися на золотые прииски служащими сохранилось не так много, в отличие от контрактов с приисковыми рабочими. Отсюда историческая и исследовательская ценность каждого найденного подобного документа. В следующем параграфе будут подробно разобраны основные обязанности служебного персонала, встречающиеся в заключаемых ими при поступлении на золотопромышленные предприятия контрактах, здесь же рассмотрим общую характеристику контрактов служебного персонала, заключаемых при найме на работу (образцы контрактов на наем приисковых служащих, в том числе и разного рода доверенности, приведены в приложении нашего исследования).

Нередко поступавшие на приисковые служебные должности лица заключали с предпринимателями договора сразу в нескольких областях промышленной деятельности, что можно объяснить разносторонней деятельностью самого владельца золотого промысла, имевшего деловой интерес в различных сферах. Например, дворовый человек М.В. (фамилия неразборчиво. – *П.Р.*) из Симбирской губернии в 1849 г. заключил контракт с И.Д. Асташевым на тех условиях, что будет у него в услужении в течение одного года либо на золотых промыслах, либо на винокуренном заводе, либо в Главной конторе этого промышленника на тех должностях, какие укажет сам Асташев или его управляющие. По контракту ему полагалось годовое жалованье в 400 руб. на своем содержании. Помимо названных условий в контракте оговаривались следующие: нанимающийся не имеет права увольняться до истечения срока контракта; обязан выполнять все поручения своего начальства; предотвращать воровство золота со стороны рабочих и самому не похищать его; запрещалось вести торговую деятельность с работниками предприятия³⁹⁶.

³⁹⁶ ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 520. Л. 21–22.

Контракты заключались в основном сроком на один год. Служащий по найму людей на золотые промыслы Ф. Горохова обязывался служить этому золотопромышленнику за 300 руб. серебром жалованья в год на своем содержании, во время процесса найма вести себя трезво, если нанятые им рабочие по прибытии на золотые промыслы «окажутся дряхлыми», то он должен был выплатить из своего кармана деньги, которые он дал им в качестве задатка³⁹⁷. Материальный этого же предпринимателя соглашался усердно исполнять свои обязанности, получая годового жалованья 171 руб. серебром на хозяйском довольствии, кроме одежды и обуви³⁹⁸.

Массовые волнения или выступления со стороны служащих, в отличие от рабочих, по причине несоблюдения владельцами золотопромышленных предприятий или их доверенными лицами условий контрактов в рассматриваемое время в Сибири не зафиксированы. Во многом это обуславливалось меньшим количеством приисковых служащих по сравнению с рабочими, индивидуальным характером работ, следовательно, это приводило к меньшей сплоченности в отстаивании своих прав, чем это наблюдалось у рабочих. Однако притеснения служебного персонала на золотых промыслах происходили часто, и одним из самых распространенных притеснений являлись нарушения условий заключенных при поступлении на службу контрактов. Многие служащие, как мы уже знаем, вообще могли не заключать никаких контрактов с приисковым управлением, и тогда положение таких служащих могло быть незавидным.

Причины незаключения при найме на службу контрактов были различны. Г.Н. Потанин писал, что на золотых промыслах в Маринской тайге в середине XIX в. служащие подписывали контракты с управляющим золотым прииском, если соглашались терпеть оскорбления и прочие притеснения в свой адрес со стороны приискового правления. Если служащий не заключал контракта, то он мог просить расчет в любое время, однако итоговая сумма могла быть такой, какую захотел поставить управляющий или хозяин золотого промысла. При заключении контракта служащий не мог

³⁹⁷ Там же. Л. 32–34.

³⁹⁸ Там же. Л. 54.

требовать расчета раньше указанного в контракте срока, размер его жалования определялся условиями контракта³⁹⁹. Управление могло рассчитать не угодившего ей служащего в любое время. Последнее обстоятельство объединяло как служащих по контракту, так и тех, кто нанялся по словесному договору⁴⁰⁰.

Приисковая администрация, особенно небольших по размеру промыслов, охотно брала на службу служащих без заключения с ними письменных контрактов, так как это имело выгоды для промыслового управления по той причине, что оно не платило соответствующих податей в казну за представителей служебного персонала, официально нигде не числившихся. Государство, таким образом, несло убытки, а владельцы золотых промыслов оставались в выигрыше⁴⁰¹.

Служебный персонал сам нередко страдал от самодурства золотопромышленников или их доверенных и управляющих, которые по своей прихоти могли понизить служащим жалование, как это проделывал не раз известный предприниматель Сибиряков на своих промышленных предприятиях⁴⁰². На всех этапах развития золотого промысла в Сибири часто задерживали и не выплачивали жалование служащим, даже тем из них, кто заключал письменные контракты с промысловым управлением. В поисках правды служащие были вынуждены искать защиты у вышестоящего начальства и писать жалобы окружным горным инженерам на приисковую администрацию.

Случалось, что, не получив денег, служащие совместно с рабочими в надежде на разбирательство в своем деле отправляли прошение горным властям. Так, в августе 1908 г. С.И. Шапин, служащий Александро-Екатерининского прииска, доносил окружному горному инженеру Томского горного округа, что ему после окончания промысловой операции вместе с четырьмя рабочими так и не выплатили жалования, и они до сих пор остаются на работах.

³⁹⁹ Потанин Г.Н. О рабочем классе в ближней тайге... С. 15.

⁴⁰⁰ Крахалев А.И. Современное состояние золотопромышленности... С. 416.

⁴⁰¹ Что нужно для приисков Приленских систем // Восточное обозрение. 1886. № 50. С. 10.

⁴⁰² См.: Вагин В.А. Дневник // Сибирь. 1980. № 5. С. 115.

Заканчивал свое донесение служащий следующей просьбой к горному чиновнику: «...удовлетворить меня и рабочих расчетом, ибо мы не имеем ни припасов, ни товаров, ни обуви, денег для вывоза и выхода из тайги наших семейств и самих себя или [мы] должны погибнуть голодной смертью»⁴⁰³. К указанному заявлению прилагались письменные подтверждения от рабочих, что управление предприятия задолжало всем работникам порядка 1 000 руб. Однако в начавшейся с окружным горным инженером горного округа переписке по поводу разбирательства этого дела владельцы названного прииска обязанности выплаты перекладывали с одного на другого, стремясь тем самым уйти от ответственности и выплаты задолженной суммы. Такой прием был не редкостью в золотопромышленном мире, когда собственники предприятий по различным причинам просто не выплачивали своим работникам причитавшееся им жалованье, перекладывая эту обязанность с одного на другого, скорее всего, рассчитывая, что со временем дело само собой как-нибудь уладится⁴⁰⁴.

Порой служащие оставались не только без обещанного жалованья, но и оказывались в положении должников перед приисковым правлением, как это произошло с иркутским мещанином А.С. Белозеровым, поступившим в конце XIX в. по приглашению распорядителя дела И. Кузьмина на службу на должность материального приказчика в Алтайское золотопромышленное дело. По его расчетам выходило, что правление должно было ему выплатить около 100 руб. На деле оказалось, что это он должен компании 30 руб.⁴⁰⁵

С возникновением кризиса в золотопромышленном производстве, связанным с выработкой к концу XIX в. основных месторождений россыпного золота в Сибири и, как следствие, с уменьшением работ под добыче золота, произошло сокращение служебного персонала на приисках. В публицистике того же времени можно встретить мнение, что золотопромышленникам, действовавшим в Енисейской губернии, приходилось на небольшую команду рабочих в размере 50–60 человек содержать тот же штат служащих, что

⁴⁰³ См.: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2437. Л. 2.

⁴⁰⁴ См.: Там же. Ф. 422. Оп. 1. Д. 639. Л. 9; Ф. 428. Оп. 1. Д. 1953. Л. 155.

⁴⁰⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 573. Л. 1–5.

и при 200–300 рабочих. Противоположного мнения придерживались Чудновский и К.Б. Чаплеевский, утверждая, что о сокращении числа служащих на золотых промыслах нет и речи⁴⁰⁶. На самом деле сокращение штата приисковых служащих, связанное с кризисом золотопромышленности в Сибири и уменьшением количества золотых промыслов, имело место.

Существовали и объективные причины досрочного расчета служебного персонала приисковым управлением, такие как сокращение штата служащих на золотопромышленных предприятиях из-за убыточности дела, на службе которого состояли служащие. Увольнявшее служащих управление золотого промысла могло не полностью выполнить условия договора и не выплатить рассчитанным служащим положенное по контракту жалование, как произошло в 1912 г. с шестью нарядчиками Уксунайского золотопромышленного товарищества (Алтайский горный округ)⁴⁰⁷.

Самые активные из рассчитанных служащих пытались найти для себя новый род деятельности. Многие из числа таких служащих старались искать себе работу в областях, так или иначе связанных с золотопромышленностью. П.П. Кедров и И.А. Хейн приводят сведения о бывших приисковых служащих, занявшихся в конце XIX в. снабжением золотопромышленных предприятий различными припасами, растворившись в среде многочисленных подрядчиков, обеспечивающих сибирские золотые промыслы различными материалами и товарами⁴⁰⁸.

Встречались и такие служащие, кто, потеряв работу, так и не смог найти в себе силы заняться чем-то новым. Отдав немалую часть своей жизни приисковой службе, они так с ней породнились, что не видели себя нигде, кроме как в золотом промысле. В начале прошлого столетия из Федоровского золотопромышленного обще-

⁴⁰⁶ См.: *С-н. Сибирские рабочие* // Устои. 1882. № 12. С. 3; *Чаплеевский К.Б.* Тайга и золото. СПб., 1899. С. 86.

⁴⁰⁷ См.: ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 575. Л. 1–4.

⁴⁰⁸ *Кедров П.П.* Баргузинская тайга. Томск, 1899. С. 44; *Хейн И.А.* Дневник поисковой экспедиции, снаряженной Н.В. Асташевым в систему Нижней Тунгуски в 1896 г. // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела русского географического общества. 1909. Т. 2, Вып. 5. Предисловие. С. 7.

ства, разрабатывавшего золотые прииски в Южно-Енисейском горном округе, выделилась группа уволенных служащих в количестве около 50 человек, организовавшаяся в артель. Ища средства к дальнейшему существованию, служащие были вынуждены обратиться к управлению общества сдать им в аренду драгу с Прокопьевского прииска и разрешить разработку на артельных началах дражным и ручным способом нескольких приисков⁴⁰⁹.

Горный инженер В.А. Кулибин писал о незавидной судьбе служащих, после распада крупных золотопромышленных компаний в Сибири на свой страх и риск приступивших к самостоятельной разработке месторождений золота. По мнению автора, такая категория бывших служащих золотых промыслов «с течением времени образовывала если не настоящий золотопромышленный пролетариат, так нечто весьма ему подходящее»⁴¹⁰.

На рабочий и служебный персонал горных и золотопромышленных предприятий, как работников стратегически важных промышленных объектов, распространялась бронь от призыва в действующую армию в случаях объявления всеобщей мобилизации. Государство, всегда нуждаясь в золоте, тем более находясь в состоянии войны, не могло остановить процесс его добычи. По этой причине рабочим и служащим на предприятиях золотопромышленной отрасли и предоставлялась отсрочка от призыва в условиях мобилизации населения. Данные категории работников попадали в число ратников запаса первого и второго разрядов.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. отечественные вооруженные силы не нуждались в большом количестве солдат, и ратникам запаса на золотых приисках в Сибири предоставлялась отсрочка: рабочим – на весь 1904 г., а служащим – отсрочка от 2 до 6 месяцев⁴¹¹. Если без забранных в армию рабочих владельцы золотопромышленных предприятий еще могли обойтись, наняв новых работников, то без квалифицированных кадров служебного персонала на производстве возникали трудности, что заставляло

⁴⁰⁹ *Сибирская жизнь*. 1909. № 41. С. 4.

⁴¹⁰ *Кулибин В.А.* Наша золотопромышленность // *Горный журнал*. 1889. № 12. С. 346.

⁴¹¹ ГАТО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 40. Л. 49.

хозяев промышленных заведений предпринимать попытки по сохранению на своих заведениях служебного персонала. Так, золотопромышленник К.И. Иваницкий в июне 1904 г. был вынужден обратиться в бюро съезда золотопромышленников Томского горного округа с просьбой вернуть на его золотые прииски служащего Задорина, забранного в Томск на военную подготовку⁴¹².

Первая мировая война потребовала уже гораздо больше людских ресурсов. В целях сохранения важных для производства работников в феврале 1915 г. военное министерство предложило Горному департаменту объединять предприятия по отраслям производства для определения процента как рабочих, так и служащих, отнесенных к разряду ратников первого разряда запаса, получающих право отсрочки⁴¹³.

Золотопромышленники сразу же поспешили подавать списки тех рабочих и служащих своих предприятий, чье отсутствие пагубно сказалось бы на производстве. Если в Русско-японскую войну к составу ратников первого разряда только что упомянутый К.И. Иваницкий отнес на своих приисках в Мариинском уезде 41 рабочего и 4 служащих, то через 10 лет список выглядел уже более длинным⁴¹⁴. В марте 1915 г. управляющий «Акционерным золотопромышленным обществом Мариинских приисков, принадлежащих ранее Иваницким», представил в совет съездов золотопромышленников Томского горного округа список ратников ополчения первого разряда, где значилось 77 рабочих и 9 служащих предприятия. По спискам Общества ратников второго разряда запаса на 20 августа 1915 г. числилось 65 лиц, из которых 10 относились к разряду служебного персонала⁴¹⁵.

Однако отсрочки и запись в ратники запаса не могли полностью гарантировать приисковому населению Сибири защиту от призыва в действующую армию. Мобилизация рабочих и служебного персонала промышленных предприятий не прекращалась всю войну, лишая золотопромышленные предприятия опытных технических

⁴¹² Там же. Л. 43.

⁴¹³ Там же. Д. 171. Л. 17.

⁴¹⁴ Там же. Д. 40. Л. 10–11.

⁴¹⁵ Там же. Ф. 428. Д. 2997. Л. 77–79.

кадров. К концу 1915 г. с приисков «Лензото» в армию было мобилизовано 1 989 рабочих и 170 служащих (т.е. 13 и 20% соответственно от общего числа рабочих и служащих компании в этом году)⁴¹⁶. Постоянная совещательная контора золото- и платино-промышленников, ссылаясь на увеличение на 65% себестоимости добычи золота с начала военных действий, в ноябре 1916 г. просила министра труда и промышленности о дополнительной отсрочке для наемных работников, занятых на основных операциях по разработке золотых месторождений⁴¹⁷.

Подводя краткие итоги, важно отметить, что правовое положение служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях в XIX – начале XX в. определялось более обычаями и традициями, чем юридическими нормами. Это особенно видно в отсутствии специальных правил при принятии служащих на работу, в отличие от приисковых рабочих, чьи права и обязанности при найме регулировались на основе многочисленных положений, инструкций, правил и т.п. Наряду с такого рода правовыми ограничениями существовали определенные обязанности, возлагавшиеся на приисковых служащих, утвержденные законодательным путем, и за нарушение которых служащие несли ответственность перед законом. В социальном плане служащие на золотых промыслах, так же как и рабочие, были слабо защищены. Существовавшие пенсионные кассы служащих в ряде крупных золотопромышленных компаний в начале XX в. полностью не отвечали потребностям служебного персонала в этом вопросе. Таким образом, правовое положение служащих на золотых приисках Сибири в указанное время нуждалось в улучшении.

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 794. Л. 595.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.

2.2. Функции служебного персонала на золотых промыслах в Сибири

Служебный персонал на золотопромышленных предприятиях в Сибири выполнял большой спектр различных обязанностей. Из перечня функций приисковых служащих можно выделить главные: проведение разведочных работ по поиску месторождений золота, наем рабочих, снабжение золотых промыслов всем самым необходимым, ответственность за безопасное ведение работ, распределение самих работ на промыслах. Перечисленные обязанности прописывались в контрактах служащих, заключаемых при найме на работу, и именно они являются одним из главных источников в исследовании профессиональной деятельности приискового служебного персонала.

Одним из самых первых и важных поручений, доверявшихся владельцами золотых промыслов своим служащим, следует назвать проведение разведочных мероприятий с целью нахождения месторождений золота. Предприниматели поручали своим приказчикам сформировать и возглавить поисковые партии за золотом. В одном из контрактов 1833 г. минусинского мещанина А. Яковлева, заключенного с кунгурским купеческим сыном П.Е. Кузнецовым сроком на полтора года, говорилось, что Яковлев будет искать золото на следующих условиях. Первое – не брать за свои труды никакой платы, кроме как вознаграждения за каждое открытое месторождение россыпного золота (если при промывке в 100 пуд. песка окажется один золотник золота, то за такое месторождение приказчик будет получать по 500 руб., если больше одного золотника, то сумма награды будет возрастать в арифметической прогрессии). Второе условие – доносить о всех своих действиях самому Кузнецову. Если же при разработке золотого прииска окажется меньшее содержание золота, чем один золотник на 100 пуд. песка, не требовать никакой платы за свои труды. Яковлев снабжался доверенностью от Кузнецова на поиски золота в Минусинском округе⁴¹⁸.

⁴¹⁸ *Ватин В.И.* Город Минусинск. Минусинск, 1916. Ч. 1. С. 145–147.

В другой доверенности на поиски золота, датированной апрелем 1835 г., данной саратовским купцом М. Крюковым крестьянину С. Корнееву, говорилось, что доверитель поручает Корнееву нанять необходимое количество людей и возглавить экспедицию по поиску золота во всей Енисейской губернии, делать заявки на имя предпринимателя. Заканчивается этот документ следующими словами: «В чем я тебе верю и что ты учинишь спорить и прекословить не буду»⁴¹⁹.

Несмотря на то что приказчики первых золотопромышленников в Сибири не имели никакого специального горного образования, среди них встречались люди, благодаря каким-то своим деловым качествам и просто везению (на языке самих сибирских приискателей это называлось «фартом») открывшие не одно богатое месторождение золота. В.И. Немирович-Данченко в одном из своих произведений описывал такого приказчика – Егора Ивановича Жмаева, проведшего всю свою молодость в сибирской тайге в поисках месторождений золота, поработавшего в компаниях таких известных золотопромышленников, как Зотов, Голубков, Соловьев. Открытые им месторождения золота только купеческой семье Зотовым принесли 3 000 пуд. добытого золота. Однако, несмотря на найденные богатые месторождения золота, сам Е.И. Жмаев умер в нищете, истратив почти все свои сбережения на тяжбу с наследниками Зотова, которые задолжали ему около 70 000 руб.⁴²⁰ Е.И. Жмаеву якобы принадлежит прогноз, что количество золота с юга на север Енисейской губернии становится больше, который позже вполне подтвердился: начиная с притоков р. Большой Пит, правого притока Енисея, и далее на север в открытых золотых месторождениях содержание золота равнялось не менее 2–5 золотникам в 100 пуд. песка⁴²¹.

Среди удачных приказчиков, открывателей сибирского золота, встречались личности, имевшие самое отстраненное отношение к золотому промыслу и вообще не принадлежавшие к промышленно-предпринимательским кругам. Одним из таких людей был

⁴¹⁹ Там же. С. 147.

⁴²⁰ *Немирович-Данченко В.И.* Кама и Урал. СПб., 1890. С. 604, 607.

⁴²¹ *Прохоров В.Г.* Сибирское золото // Енисей. 1968. № 4. С. 125.

М.К. Сидоров, гувернер детей известного золотопромышленника В.Н. Латкина. Именно этому человеку по одной из версий принадлежит право открытия в середине 40-х гг. XIX в. богатых месторождений золота в северной части енисейской тайги. Разработка этих месторождений принесла своему первооткрывателю в течение 10 лет 1 000 пудов золота, что составило первый миллион его будущего огромного состояния (существует версия, что это открытие было сделано в результате пари молодого, несведущего в золотом деле гувернера со знаменитым «таежным Наполеоном» Гаврилой Мошаровым, которое осталось выиграно Сидоровым)⁴²².

При дальнейшем развитии золотопромышленности в Сибири доверенности на поиски золота мало чем изменились. По-прежнему прослеживается доверие между нанимателями и приказчиками, как в контракте 1869 г. между золотопромышленником А.И. Ляпиным с отставным урядником П.Ф. Кашиным о формировании и отправлении партии на поиски золота, где первый пишет, что не будет спорить и препятствовать во всех действиях, которые Кашин посчитает нужным сделать⁴²³.

Возглавившего поисковую партию за золотом служащего на начальном этапе развития золотой промышленности в Сибири называли «партионистом»⁴²⁴. В выборе кандидатов на эту должность первые золотопромышленники исходили прежде всего из деловых качеств проверенных службою людей. Таких людей, встававших во главе поисковых партий, первые золотопромышленники старались особо поощрять. Известный дореволюционный специалист истории сибирской золотопромышленности В.И. Семевский писал, что годовое жалованье партиониста на первом этапе развития золотой промышленности в Западной Сибири составляло до 3 000 руб. асс., его помощник обычно зарабатывал до 1 000 руб., в то время как простые рабочие поисковой партии

⁴²² См.: *Ламин В.А.* Золотой след Сибири... С. 37–38.

⁴²³ ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2310. Л. 51.

⁴²⁴ *Бороздин И.* Сибирское золото и способы его добывания // Отечественные записки. 1845. Т. 42. № 9. Отдел 4. С. 5.

получали от 40 до 60 руб. в месяц⁴²⁵. Первооткрыватель золота в Сибири Ф.И. Попов после возвращения своих поисковых партий разрешал всем их участникам в течение двух месяцев бесплатно пить вино в принадлежащих семейству Поповых кабаках. Помимо этого, золотопромышленник обещал своим приказчикам в случае открытия месторождений золота щедрое вознаграждение, а также название приисков по именам их открывателей⁴²⁶.

При отсутствии опыта в золотопромышленной сфере, а тем более в разведочных операциях, возглавлявшие первые поисковые партии приказчики получали от хозяев некий карт-бланш, полную свободу во всех своих действиях. Другой важный способ заинтересованности приказчиков в удачных результатах разведок, помимо высоких наград за будущие открытия, заключался в предложении войти в долю и стать совладельцами новых золотых приисков⁴²⁷.

Вместе с распространением золотого промысла на сибирских просторах усиливалась конкуренция и среди разведочных партий разных золотопромышленников. Про приказчиков, за кем следовал шлейф славы первооткрывателей богатых месторождений золота в Сибири, говорили, что у них есть нюх на залежи благородного металла в глубине земли. Гаврилу Мошарова, удачного приказчика ряда золотопромышленников, а затем ставшего владельцем золотых приисков, получившего за свою деятельность прозвище «таежный Наполеон», сравнивали с собакой: «Он чутьем узнавал, где золото, и, как всякая охотничья собака, предоставлял плоды своих открытий охотникам»⁴²⁸.

На ранних этапах развития сибирской золотопромышленности приискатели верили в удачу, фарт, поэтому нет ничего удивительного в том, что многие поисковые партии, если не следовали за удачными конкурентами, то старались оказаться в том же рай-

⁴²⁵ *Семевский В.И.* Очерки по истории быта рабочих на сибирских золотых промыслах // Русское богатство. 1893. № 1. С. 186.

⁴²⁶ *Тобольские* губернские ведомости. 1857. № 25. С. 230.

⁴²⁷ *Ламин В.А.* Золотой след Сибири... С. 37.

⁴²⁸ Цит. по: *Хайдаков А.* Не столь отдаленные места Сибири... С. 42.

оне⁴²⁹. Для сохранения в тайне открытия месторождений золота приказчикам приходилось идти на разного рода хитрости. В конце 30-х гг. XIX в. после слухов о богатых открытиях золота на р. Бирюсе, сделанных поисковыми партиями купцов Толкачева и Рязанова, в указанный район в поисках золота от разных золотопромышленников стали прибывать много доверенных лиц. Первооткрыватели бирюсинского золота, «желая избавиться от этих незваных участников, распустили между ними слух о мнимых богатствах Оки [один из притоков р. Бирюсы. – *П.Р.*] и некоторые из них, поверившие этому, отправились на новое Эльдorado, а за ними последовали другие доверенные»⁴³⁰.

Отправка поисковых партий на золото было очень рискованым мероприятием для тех, кто решался участвовать в них. Огромные, до сих пор до конца не изведанные сибирские просторы таили для разведчиков массу опасностей. За стеной сибирской тайги было невозможно предугадать, что ждет тебя. По этой причине пионерам сибирской золотопромышленности нельзя отказать в храбрости. Многие из них не смогли вернуться из разведочных партий, и судьба их так и осталась неизвестной. Открытое золото могло в буквальном смысле слова подчинить себе волю человека, помутнить его разум, и тогда он мог сделать все, чтобы золото принадлежало только ему, избавившись от других «претендентов» на него. Так, барон Л.И. Зедделер рассказывал, как один штейгер, на самой заре возникновения золотого промысла в Сибири, прельстившись деньгами одного московского купца и открытым месторождением золота, заманил всех членов поисковой партии вглубь Енисейской тайги и убил самого купца и 9 из 11 рабочих партии. Только с большим трудом властям удалось его поймать⁴³¹.

Помимо деловой хватки руководителя поисковой партии успех разведочных мероприятий зависел от добросовестности всех участников разведки. При вскрытии торфов и обнаружении бога-

⁴²⁹ См.: *А.Ш.* Уголки золотопромышленного мира // Дело. 1870. № 7. С. 49.

⁴³⁰ *Саблин.* О начале и развитии золотого промысла в Восточной Сибири // Горный журнал. 1846. № 5. С. 247.

⁴³¹ *Зедделер Л.И.* Частные золотые промыслы Удереиской системы... № 86. С. 344.

тых месторождений золота рабочие могли прельститься желтым металлом и утаить какую-то часть золота или вовсе не сообщить руководителю о находке месторождения, предпочтя явиться после и самим начать добычу на этом месте. В 1885 г. окружной ревизор частных золотых приисков в Забайкальской области горный инженер Белозеров в своей записке «О мерах, какие надо принять для поддержания и расширения Чикойской золотопромышленности» писал про разведочные мероприятия следующее: «Бывали случаи, когда служащие по разведочным приисковым партиям старались отвлекать и убеждать рабочих не утаивать при шурфовке золота, обещая за каждый золотник отдельную плату по пять рублей»⁴³². Как показывала практика, приведенная мера оказывала слабое влияние на рабочих, поэтому необходим был строгий и постоянный контроль со стороны руководителя поисковой партии над деятельностью всех ее рядовых участников.

В проведении самих разведок на всем протяжении развития дореволюционной золотопромышленности мало что изменилось. Во главе разведочных мероприятий предприниматели все также ставили людей без технического образования, но наделенных со стороны предпринимателей доверием. Однако лимит доверия владельцев золотых промыслов к своим служащим, проводившим разведочные работы, был не безграничен. Горный инженер К. Яворский в конце XIX в. отмечал, что золотопромышленники Ачинско-Минусинского горного округа перестали доверять результатам проведенных их служащими разведочных работ. «Надзор за разведкой, находящийся в руках невежественных и малодобросовестных приисковых служащих, самый плачевный», – писал горный инженер⁴³³.

Проведение разведочных работ обходилось недешево на всех этапах развития частного золотого промысла в дореволюционный период. Связанные со снаряжением, закупкой продовольствия затраты всегда требовали больших денежных средств, а гарантии

⁴³² Цит. по: Кудрявцев Ф.А. Золотопромышленность Западного Забайкалья в 60 – 80-х гг. XIX в... С. 73.

⁴³³ Яворский П.К. Горное дело в западной части Ачинско-Минусинского горного округа // Горный журнал. 1894. № 1. С. 151.

положительных результатов от проделанной работы не мог дать никто. В первые годы развития золотопромышленности в поисках золота тратились огромные суммы. Ф.И. Попов с 1825 г. начал систематически отправлять в разные районы Сибири поисковые партии, стараясь, по возможности, снабжать их специалистами, горными штейгерами. С 1827 по 1830 г. предприниматель затратил более 300 тыс. руб. на поиски золота. Федот Иванович Попов сам принимал деятельное участие в разведках и разработке своих золотых промыслов: «...из дел партий приисковых образовал особую контору, послужившую впоследствии образцом для всех хороших приисковых управлений»⁴³⁴.

Про открытие золота в Западной Сибири уже говорилось в начале нашей работы. Что касается восточной части Сибири, то первое золото здесь было найдено в Енисейской губернии: в 1830 г. разведочная партия под руководством Петра Пороховщикова, мещанина из города Красноярска, комиссионера винного откупщика Енисейской губернии князя А.Б. Голицына, отыскала «песок, золотое свойство имеющий <...> Красноярского округа Ладейской волости вниз по речке Батою <...> на три версты в длину, от города Красноярска в 30 верстах»⁴³⁵. Находка сразу же породила золотую лихорадку среди как местного, так и пришлого населения. «Столь удачные поиски, – писал современник тех событий – породили сильное соревнование; можно сказать, что на всех богачей нашла золотоискательная мания: в 1841 г. только в одной Енисейской губернии действовало более ста партий таких искателей»⁴³⁶. Не всем партиям посчастливилось сделать открытия золотых месторождений. По сведениям полковника Казимирского, все поисковые партии, в составе которых находилось 550 человек,

⁴³⁴ *Тобольские* губернские ведомости. 1857. № 25. С. 231.

⁴³⁵ *Пестов И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833. С. 54.

⁴³⁶ *Шукин Н.С.* Влияние золотых промыслов на ценность жизненных припасов в Восточной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 21, № 3. С. 410.

действовавшие в 1841–1842 гг. в Енисейской тайге, вернулись без открытий⁴³⁷.

Низкий процент открытий месторождений золота из такого большого количества разведочных партий, в первую очередь, скрывался в отсутствии опыта в разведочном деле. Другая важная причина постоянных неудач разведочных партий состояла в примитивной технике проведения самих разведочных работ.

При дальнейшем распространении золотой промышленности на сибирских землях развивалась и сама разведка золота. Во второй половине XIX в., когда все самые важные россыпные месторождения золота были уже найдены и разрабатывались, к вопросу о проведении разведочных мероприятий, средств на их проведение, а также к выбору руководителя поисковой партии золотопромышленники стали подходить более избирательно. Во времена зарождения золотого дела на территории Сибири затраты на проведение разведок в Енисейской губернии в среднем составляли 10–15 тыс. руб.⁴³⁸ Известный специалист в области горных наук горный инженер А.П. Кеппен в конце XIX в. писал, что проведение в Енисейском округе разведки в зимнее время партией, состоявшей из одного предводителя-служащего золотых промыслов при пяти рабочих, способных пробить до 150 шурфов в три сажени глубины, обойдется в 3 000 руб.⁴³⁹ По подсчетам горного инженера А.И. Крахалева, на формирование поисковой партии из служащего, проводника и пяти рабочих потребуется расходов за 4 месяца на их жалованье 1 614,38 руб., из которых плата служащему будет равняться 50 руб. в месяц и 1 руб. содержания в день, рабочим жалованье вместе с содержанием составит 1 руб. в день⁴⁴⁰.

Сокращение расходов и участников разведочных партий, более лучшее снаряжение разведчиков являлись одной из тенденций в золотопромышленном деле. Другое явление заключалось в снаря-

⁴³⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 28. Л. 43; Оп. 73. Д. 1. Л. 115.

⁴³⁸ *Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. СПб., 1844. С. 91.

⁴³⁹ *Кеппен А.П.* Минеральные богатства и горно-заводская промышленность Сибири. СПб., 1893. С. 18.

⁴⁴⁰ *Крахалев А.И.* Обстановка прииска Красноярско-Канского района // Вестник золотопромышленности. 1898. № 20. С. 463.

жении и отправке крупными золотопромышленными компаниями поисковых партий во главе со специалистами горного дела. Этим служащим приходилось выплачивать крупное жалование, гораздо большее, чем получали рядовые служащие на золотых промыслах. Отправка поисковой партии в Баргузинскую тайгу Российскому акционерному золотопромышленному обществу в конце XIX в. обошлась в 30 тыс. руб. Из этой суммы на жалование горному инженеру Геллеру ушло 6 000 руб., его помощник получал оклад 1 200 руб., а на 10 рабочих пришлось около 3 000 руб.⁴⁴¹ В то же время предпринятая золотопромышленником Н.В. Асташевым разведка в 1896 г. в район Подкаменной Тунгuzки обошлась ему в 14 тыс. руб. Во главе разведочной партии был поставлен И.А. Хейн, служащий-техник, работавший на золотых промыслах в южной части Енисейского горного округа. За три месяца работы в составе экспедиции приняли участие 18 человек, в том числе и сам промышленник, однако положительных результатов так и не было достигнуто⁴⁴².

Требующие больших затрат разведочные мероприятия по поиску золота могли позволить только крупные золотопромышленные компании, которые были вынуждены постоянно проводить разведки из-за масштабности работ их предприятия и для систематического получения прибыли, которая шла главным владельцам и акционерам компаний. Необходимость разведок обуславливалась также кризисом сибирской золотопромышленности, выразившимся в сокращении добываемого россыпного золота из известных тогда месторождений. О проведении разведок на золото на рубеже XIX и XX вв. такими крупными золотопромышленными компаниями Восточной Сибири, как «Лензото» и «Компании промышленности...» речь шла еще в первой главе. На территории Западной Сибири крупнейшими компаниями в указанное время считались «Алтайское золотопромышленное дело» (АЗД) и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело» (ЮАЗД), которые также, естественно, проводили разведочные мероприятия по поиску золота.

⁴⁴¹ *Кедров П.П.* Баргузинская тайга. Томск, 1899. С. 113–115; *Московские ведомости.* 1903. № 303. С. 2.

⁴⁴² *Хейн И.А.* Дневник поисковой экспедиции... С. 1–54.

Как известно, толчком к развитию частного золотого промысла на Алтае послужило издание от 15 марта 1862 г. правил допуска частной золотопромышленности в Алтайском горном округе⁴⁴³. В июне 1880 г. был заключен договор между предпринимателем В.И. Асташевым и Кабинетом Его Императорского Величества об аренде земли между реками Мрассу и Кондома, что послужило началом возникновения АЗД. Спустя год основывается ЮАЗД – договор в сентябре 1881 г. между П.Д. Мальцевым с Кабинетом⁴⁴⁴.

Окружной инженер Томского горного округа В.С. Реутовский в своих работах о состоянии золотопромышленности в подчиненном ему управлению горном округе при проведении разведок на золото главное отличие между названными компаниями указывал бо'льшую требовательности ЮАЗД к предводителям своих разведочных партий, простого донесения на то, есть ли в разведочном шурфе золото или не достаточно: необходимо было «определение характера накапливания, тщательность промывки не только всех песков, но и верхних частей почвы»⁴⁴⁵. Такие труды по заслугам оплачивались, что являлось одним из стимулов заинтересованности в своей работе руководителей поисковых партий.

Инициатива проведения разведочных мероприятий по поиску новых месторождений золота могла исходить и от представителей служебного персонала золотопромышленных предприятий Сибири. Находившийся в ссылке в Енисейской губернии в середине 80-х гг. XIX в. врач С.Я. Елпатьевский в своих воспоминаниях рассказывал, как за пару лет до его прибытия в Сибирь служащий одного енисейского золотопромышленника решил проверить достоверность слухов о нахождении золота в районе Подкаменной Тунгуски. Прибавив к своим маленьким сбережениям взятый у енисейских купцов кредит и снарядив экспедицию, служащий от-

⁴⁴³ См.: *Высочайше* утвержденные правила для частной золотопромышленности в Алтайском горном округе (15 марта 1862 г.) [№ 38055] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. С. 194–196.

⁴⁴⁴ *Лерман Л.Б.* Начало капиталистической золотопромышленности на кабинетских землях Алтая // *Некоторые вопросы истории Сибири.* Томск, 1972. С. 144–148.

⁴⁴⁵ *Реутовский В.С.* Золотоносный район Томского горного округа... С. 32.

правился на поиски золота. С тех пор не было никакой информации об участниках экспедиции⁴⁴⁶.

Постепенный переход на механизацию разработок золотых месторождений коснулся и процесса проведения разведок на золото. В условиях появления дражного производства и расширения добычи рудного золота стало невозможно использовать старые методы проведения разведок, что постоянно подчеркивали специалисты, занимавшиеся вопросами технической оснащенности золотопромышленных предприятий⁴⁴⁷.

Новые технологии в золотой промышленности так и не смогли повсеместно вытеснить прежние способы разработок. Разведчики по-прежнему на практике применяли старые орудия и методы проведения разведочных работ. Б. Гиндлер, описывая разведочные мероприятия перед Первой мировой войной в Семипалатинской и Семиреченской областях, делал вывод, что проведение разведок ничем не отличалось от предыдущих этапов развития золотопромышленности⁴⁴⁸.

Главный предмет договоров с поступавшими на службу к сибирским золотопромышленникам не ограничивался только поисками месторождений золота, но и предусматривал другие важные обязанности, как, например, управление золотыми промыслами. В одном из такого рода контрактов говорилось, что потомственный дворянин П.Н. Мозалевский в марте 1869 г. доверил от своего имени минусинскому мещанину В.И. Сазонову отыскивать золотые россыпи, а также ставить работы для добычи золота. Помимо этого, золотопромышленник поручал своему доверителю: «Делать от имени моего всякого рода сделки, приобретать покупкою прииски или участие в них, составлять компании с другими лицами, на каких сочтете выгодных условиях, заключать купчие и другие

⁴⁴⁶ *Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 169.

⁴⁴⁷ См.: *Дейхман О.* Поиск золота бурением и разведка приисков в связи с разработкой золотоносного пласта. СПб., 1878. С. 3–15; *Мальцов П.И.* Добывание золота из россыпей в Америке. Иркутск, 1901. С. 255–258.

⁴⁴⁸ *Гиндлер Б.* Поиски и заявки месторождений золота в Семипалатинской области // Известия общества штейгеров. 1912. № 2. С. 32.

акты, как с частными лицами, так и с казною»⁴⁴⁹. Далее Мозалевский доверял своему приказчику подавать различные жалобы, прошения, объявления и разрешал «делать рукоприкладства». Всё это преследовало выполнение одной цели – защита интересов доверителя.

Промышленники требовали от поставленных ими во главе своих предприятий лиц определенных результатов по добыче золота. Так, омский мещанин Сенцов, получив в 1850 г. должность управляющего золотых приисков потомственного почетного гражданина Толкачева в Ачинском горном округе с жалованьем в 600 руб. серебром в год, по условиям контракта, если золото будет добыто меньше, чем первоначально предполагалось по смете, отвечал за все понесенные убытки и не получил бы ни копейки из своего жалованья. Если золота добудут больше, то ему полагалась премия – по 10% с каждого серебряного рубля⁴⁵⁰. М.И. Бутлицкий, владелец Многообещающего прииска на левом берегу р. Витима в Баргузинском горном округе, предполагал намыть за лето 1896 г. большое количество золота. Он жаловался, что если за лето будет намыто менее 12 пуд. золота, то ему не нужен будет возглавляющий управление прииска управляющий Калманович, потому как такое количество золота, по мнению золотопромышленника, сможет намыть всякий⁴⁵¹.

Еще одна важная обязанность служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири состояла в снабжении золотых промыслов всем самым необходимым для ведения промысловых работ по добыче золота и закупке провианта для рабочей команды прииска. При исполнении этой миссии служащим приходилось по долгу службы находиться в разъездах в поисках лучших условий для заключения контракта на поставку продовольствия и материалов на промыслы. Чем больше становилось рабочих на золотых приисках в Сибири, тем больше появлялось забот у приказчиков, занятых снабжением этих приисков. Приказчики по закупкам продовольствия крупных золотопромышленников Восточной

⁴⁴⁹ ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2310. Л. 51.

⁴⁵⁰ ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 528. Л. 99–101.

⁴⁵¹ Кедров П.П. Баргузинская тайга. Томск, 1899. С. 35.

Сибири заключали на огромные суммы контракты по доставке продовольствия на золотые промыслы, где главная статья расхода приходилась именно на перевозку товара. Чем удаленнее в восточном направлении от европейской части страны неходились золотопромышленные предприятия, тем больше была плата за перевозку товаров. Так, в середине XIX в. провозная плата на золотые прииски в Якутской области за пуд клади составляла от 2 до 2,5 руб. В дальнейшем из-за высокой конкуренции среди подрядчиков наблюдалось снижение провозной платы – 1,75 руб. за пуд в 1870–1875-х гг., а с началом пароходства по Витиму цены в 1889 г. упали до 1 руб.⁴⁵²

Н.С. Щукин прямо обвинял набиравшую обороты золотопромышленность Восточной Сибири в лице владельцев золотых промыслов и их приказчиков в том, что она убивает всю местную промышленность, в том числе и скотоводство, так как приказчики для прокормления все увеличивающегося числа рабочих на золотых промыслах скупали огромное количество мяса у местных мясников, оставляя их без скота⁴⁵³.

В качестве другой важной обязанности служебного приискового персонала можно назвать сопровождение караванов с золотом – один из высших знаков доверия золотопромышленников к своим служащим. Данная обязанность заключала в себе многие опасности. Следовало охранять по пути следования золото как от внешних посягательств, так и не допускать краж со стороны людей, сопровождавших караван с золотом. По этой причине владельцы золотопромышленных предприятий доверяли вести золото только проверенным людям, уже выполнявшим не раз такие поручения.

Вся история развития золотого промысла в Сибири тесно переплетена с разными видами экспроприации золота, в ходе которых пролилось немало крови и совершались убийства, в том числе и представителей служебного персонала⁴⁵⁴. Один из инцидентов, получивший широкую огласку, связанный с ограблением и убий-

⁴⁵² *Обзор Якутской области за 1896 г.* Якутск, 1896. С. 1–2.

⁴⁵³ *Щукин Н.С.* Влияние золотых промыслов... С. 415.

⁴⁵⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1906. № 179. С. 3; 1909. № 118. С. 2; *Сибирь*. 1907. № 227. С. 3; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 54. Л. 54.

ством приисковых служащих, везших золото, произошел в 1912 г. Управляющего золотыми промыслами Товарищества Кузнецовых и компании З.Г. Байкалова, сопровождавшего его служащего и конюха по пути в Томск, куда они везли золото в золотосплавочную лабораторию, около Абаканского зимовья настигли грабители и жестоко убили. Налетчикам досталось золото в количестве 6,5 фун., а после убитых осталось две вдовы и одиннадцать осиротевших детей⁴⁵⁵.

Нередко грабители были так уверены в своих силах, что нападали на сами золотопромышленные предприятия во время промысловой операции, надеясь поживиться добытым золотом, находившимся на хранении в приисковой конторе. Часто такие грабежи сопровождались убийствами приисковых служащих и живших на своих предприятиях золотопромышленников⁴⁵⁶. Снятие с себя подозрения в причастности к краже золота вынуждало служащих самим пускаться на поиски украденного металла⁴⁵⁷.

Удачные налеты грабителей вынуждали крупные золотопромышленные компании в целях безопасной доставки золота до места назначения отправлять караваны с золотом под усиленной охраной приискового служебного персонала и хорошо вооруженных стражников, невзирая на большие затраты на всю эту кавалькаду. Однако, несмотря на принятие таких мер, нападения на караваны и убийства сопровождавших их людей не прекращались. Так, в начале XX в. один студент, проходивший практику на приисках Ленской золотоносной системы, писал, что на таежных тропах сплошь и рядом попадаются кресты с надписью следующего содержания: «...здесь такого-то числа и года было совершенно нападение на караван с золотом. Убиты такие-то, золото похищено столько-то. Преступники не найдены»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 558. Л. 1–2.

⁴⁵⁶ См.: *Барбот-де-Марни Е.Н.* Очерки золотопромышленности Олекминского горного округа... С. 302.

⁴⁵⁷ См.: *Ангарский И.* Витим // Сибирский сборник. Иркутск, 1889. Вып. 2. С. 44.

⁴⁵⁸ См.: *Захаров Н.А.* На золотых приисках Ленской тайги // Вокруг света. 1916. № 7. С. 107.

Одной из самых важных задач, трудной по исполнению и наиболее ответственной, ставившейся руководством золотопромышленного предприятия перед приисковыми служащими, являлся найм людей на золотые промыслы. Существовало два способа найма рабочих на частные золотые промыслы. Первый из них заключался в разъездах приказчиков и доверенных золотопромышленников по сибирским городам и селам с целью найма необходимого количества рабочих рук. Второй из них, более простой для самих служащих в исполнении, состоял в том, что рабочие для найма перед промысловой операцией сами приходили в контору какого-нибудь золотопромышленного предприятия.

Занимавшиеся наймом рабочих на золотые промыслы служащие снабжались от золотопромышленника или его управляющего доверенностью, без которой они не имели права вести наем рабочей команды. По правилам найма рабочих от 1895 г. управляющие золотыми промыслами освобождались от такой доверенности, которая была необходима «иным лицам, снабженным формально на то доверенностью», в качестве которых могли выступать рядовые приисковые служащие⁴⁵⁹.

В условиях золотого бума в Сибири в 30-е – 40-е гг. XIX в., когда золотые промыслы возникали в большом количестве, а общее число потенциальных рабочих, предоставляемое местными селами, было ограничено, между золотопромышленниками на первый план выходила острая конкуренция в борьбе за рабочие руки. И здесь важную роль играла фигура самого приказчика, его деловые качества, расторопность, хитрость и разного рода уловки при найме работников на золотые прииски⁴⁶⁰.

Несмотря на то что вопросы найма людей на золотопромышленные предприятия имели свои трудности, они представлялись источником обогащения приказчиков. По словам одного приискового служащего, для избежания возни с отчетами по найму людей

⁴⁵⁹ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» (20 февраля 1895 г.) [№ 11391] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 15. С. 93.

⁴⁶⁰ См.: *Кривошапкин М.Ф.* Взгляд на состояние золотопромышленности в Енисейском округе // *Промышленность*. 1861. Т. 2, Кн. 2/3. С. 149–152.

и связанных с ним денежных расходов владелец золотопромышленного предприятия прямо предлагал своим служащим, желавшим произвести наем рабочих, за каждого нанятого рабочего определенную сумму денег с тем условием, что других расходов он на себя уже не принимает. Деньги, оставшиеся после найма людей, переходили в карман приказчиков⁴⁶¹.

Однако только самым опытным и хитрым приказчикам удавалось превратить процесс найма в один из источников личного обогащения. Нередко приисковые служащие возвращались и вовсе без рубля в кармане, как некий П.И. Лапшин, работавший в 1880-х гг. на золотых приисках Восточной Сибири и жаловавшийся на то, что выданных ему денег на наемку не только не хватило, но и «пришлось приложить свои»⁴⁶².

Согласно принятым в 1870 г. «Правилам о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы» для поступления на золотопромышленные работы крестьяне обязаны были взять у сельских обществ паспорта, которые они по прибытии на место сдавали приисковому правлению взамен расчетного листа, где фиксировалась информация о месте работы, владельце промысла и сумме заработка по итогам промысловой операции⁴⁶³. Ссылнопоселенцы, помимо необходимости получения паспортов, должны были уплатить подати за год вперед, а причитающиеся за ними недоимки фиксировались в паспортах. Золотопромышленник и его доверенные лица за каждого ссылнопоселенца по окончании работ обязаны были выплатить 1,5 руб. в экономический капитал ссыльных и 1 руб. «для устройства оседлости ссылнопоселенцев»⁴⁶⁴.

Нанимавшиеся на золотопромышленные предприятия крестьяне сами просили приказчика, ведавшего процессом найма, забрать у них паспорта и поехать в волостное правление для получе-

⁴⁶¹ *Мишля*. В дали (из прошлого)... С. 62–63.

⁴⁶² *Сибирь*. 1909. № 96. С. 2.

⁴⁶³ *Высочайше* утвержденные правила о найме рабочих на сибирские золотые промыслы (24 мая 1870 г.) [№ 48400] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 689.

⁴⁶⁴ *Высочайше* утвержденные правила о найме ссылнопоселенцев на сибирские золотые промыслы (24 мая 1870 г.) [№ 48401] // Там же. С. 691.

ния за всех увольнительные виды для работы на золотых приисках. Рабочие оплачивали поездку приказчика и все труды, затрачиваемые им для получения разрешений, что также могло служить одним из источников улучшения материального состояния приказчиков⁴⁶⁵.

Разъезжавшие по сибирским селам с целью найма людей служащие пользовались уважением среди местного населения, стремившегося оказать им всяческое внимание и быть нанятым на золотые промыслы. А. Лопатин, известный енисейский золотопромышленник первого этапа развития золотого промысла в Сибири, в доказательство этого положения приводил пример, что наниматели не только разъезжали по селам без всякой охраны, имея на руках сумму от 5 до 10 тыс. руб., а также то, что в течение 35 лет не было ни одного случая ограбления доверенного по найму рабочих рук⁴⁶⁶.

Согласно все тем же правилам о найме, до золотых промыслов нанятые рабочие добирались самостоятельно, а ссыльнопоселенцы – под надзором старосты и его помощников, выбранных из среды самих ссыльнопоселенцев и при постоянном наблюдении местной административной и полицейской властей⁴⁶⁷. Однако на практике нанявшие рабочих на золотопромышленные предприятия служащие сами их и сопровождали до мест работ с целью избегания возможности неявки рабочих после получения ими задатков, с помощью которых золотопромышленники и их доверенные заманивали потенциальных рабочих на свои предприятия. В процессе совместного пути между служащими и рабочими могли возникнуть споры, нередко приводившие к открытым конфликтам. Так, рабочие компании Подсосовых в Минусинском округе в середине

⁴⁶⁵ Ч-в К. Замечание на письмо из Красноярска о золотом промысле // Журнал мануфактуры и торговли. 1866. № 2/3. Отд. 4. С. 371.

⁴⁶⁶ Лопатин А. Заметки о положении рабочих на енисейских золотых промыслах // Записки Сибирского отдела Русского географического общества. 1871. Т. 4. № 2. С. 36.

⁴⁶⁷ Высочайше утвержденные правила о найме ссыльнопоселенцев... С. 691.

XIX в. жаловались местным властям, что их избил приказчик компании за то, что они по дороге на прииски купили вино⁴⁶⁸.

Невзирая на возможные противоречия между рабочими и служащими во время пути на золотые промыслы, отношения между названными категориями приискателей носили мирный характер. Приказчики владельцев золотых промыслов выступали в глазах нанимавшегося рабочего люда представителями власти, которой следовало повиноваться. Так что, «несмотря на отчаянные гулянки, рабочие оказывали строгое послушание своим приказчикам; дисциплина, почтительность, повиновение – были безусловны, без разговоров»⁴⁶⁹.

К концу XIX в. постепенно начинает складываться слой рабочих, постоянно трудившихся на золотых промыслах и не занятых более ни в какой другой сфере промышленности. Наем рабочего контингента стал все чаще происходить при конторе золотопромышленного предприятия. Если рабочие самостоятельно приходили наниматься в приисковую контору, то управляющий прииском уже лично мог вести наем.

Несмотря на четко прописанные правила найма рабочих на золотые промыслы, ведавший этим процессом служебный персонал не всегда стремился строго соблюдать все буквы закона, а больше ориентировался на собственный опыт и на сложившиеся в том или ином регионе традиции при найме людей. П. Собокарев в своих воспоминаниях о службе на золотых промыслах «Компании промышленности...» рассказывал, как он в операцию 1886–1887 гг. помогал служащему Степану Степановичу Х. вести наем работников. Последний не отличался порядочностью, выдавал рабочим всего по 5 рублей в качестве задатков, положенную винную порцию нанятым рабочим он выдавал не отдельно каждому, а сразу не менее десятку человек. Однако больше всего автора удивило, что этот служащий брал на работу уволенного ранее за кражу, но никогда не принимал рабочего, рассчитанного за дерзость. Сам же служащий объяснял это тем, что первый из них при неблагоприятных условиях труда для рабочего люда не будет подбивать рабо-

⁴⁶⁸ РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 370. Л. 1–2.

⁴⁶⁹ *Небольсин П.И.* Заметки на пути... С. 205.

чую команду на выступление против приисковой администрации, а также не будет постоянно пререкаться с начальством, чего так не любили приисковые служащие. Последней каплей терпения П. Собокарева, после которой он отказался служить под началом такого служащего, было то, что его патрон после того, как один рабочий, назвавшийся Иваном, а по паспорту значившийся Федором, недолго думая переправил в паспорте имя⁴⁷⁰.

Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири нес и юридическую ответственность за свои действия, результаты своей работы. Разбор всевозможных нарушений в процессе золотопромышленной деятельности вели поначалу окружные горные инженеры, а затем эту обязанность с ними стали разделять и служащие горнозаводских присутствий, которые рассматривали протоколы о нарушении золотопромышленниками и их управляющими горного и других видов законодательств Российской империи. Не всегда приисковые правления за преступления закона несли в полной мере и объеме наказания. Большая часть нарушений приисковыми правлениями оставалась нерассмотренной. Протоколы о нарушениях возвращались на дорасследование, уточнение каких-то деталей, что вызывало волокиту, а как следствие – ненаказанность виновных. Порой фабрично-заводские присутствия шли на поводу у промышленников и закрывали глаза на откровенные нарушения со стороны руководства предприятий. Например, в феврале 1915 г. енисейское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие решило не наказывать заведующего механическими мастерскими Федоровского золотопромышленного общества Т.П. Вольхина, потому как он «был уже наказан за аналогичный случай» в ноябре 1914 г.⁴⁷¹.

Тем не менее провинившимся приисковым управлениям не всегда удавалось уйти от ответственности. На управляющего Свято-Никольского прииска в Мариинском округе Д.М. Клейна в

⁴⁷⁰ *Собокарев П.* Отрывок из воспоминаний о жизни на приисках компании Сибирякова, Немчина и Базанова // Сибирский архив. 1911. № 2. С. 94–96.

⁴⁷¹ *Марков В.И.* Горный надзор в Сибири (1895–1917 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 65.

1909 г. полицейский урядник этого же округа наложил штраф в размере 50 руб. из-за отсутствия больницы на золотом прииске, что нарушало обязательное постановление Горнозаводского приискования. Клейн пытался опротестовать это решение, ссылаясь на то, что он только управляющий, а не уполномоченный делами и не может отвечать за отсутствие на его промыслах больницы. Окружной инженер И.П. Бересневич написал в своей резолюции, что по правилам о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы взыскивать штраф необходимо не с владельца промысла, И.Л. Фуксмана, а с управляющего Клейна⁴⁷².

Приисковые служащие отвечали перед законом и при совершении других проступков. Согласно изменениям Уложения о наказаниях, служебный персонал на золотых промыслах, уличенный в подлогах, утайке золота, подложном ведении шнуровых книг, если он совершал эти преступления без ведома своих хозяев, нес полную ответственность по закону, а их хозяева подвергались денежному взысканию, в два раза превышающему цену утаенного или похищенного служащими их заведений⁴⁷³. Таким образом, владельцам золотых промыслов следовало быть крайне внимательными в выборе служащих на свои предприятия.

Среди других частых причин взысканий с администраций золотопромышленных предприятий можно выделить отсутствие на разрабатываемом золотом прииске доверенного лица или управляющего, а также шнуровой книги, куда записывалось количество добытого золота. Владельцев таких промыслов наказывали, подозревая их в «утайке и подлоге» драгоценного металла, как это произошло на Николаевском прииске Мариинского округа в 1890 г.⁴⁷⁴ Аналогичные случаи не были редкостью в золотопромышленной практике⁴⁷⁵.

⁴⁷² ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2378. Л. 9–16.

⁴⁷³ *Высочайше* утвержденная новая редакция некоторых статей главы IV раздела VII книги I Уложения о наказаниях (24 мая 1870 г.) [№ 48403] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 692.

⁴⁷⁴ Возбужденное дело было прекращено за недостаточностью улик (ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 172. Л. 1, 3, 18).

⁴⁷⁵ См.: Там же. Д. 158. Л. 7–8; Д. 163. Л. 1–3.

Еще одной частой статьей, по которой золотопромышленники и их доверенные лица подвергались взысканию, была ст. 444 Горного устава, гласившая, что перед началом разведочных мероприятий по поиску золота золотопромышленнику необходимо заявить полицейскому управлению, под чьей юрисдикцией находились земли, где предполагались разведочные мероприятия, следующие сведения: имя и звание предводителя поисковой партии и подчиненных ему людей, номера билетов и паспортов этих людей, а также время и место, откуда отправлялась поисковая партия⁴⁷⁶. При нарушении этого положения ст. 1255 того же Горного устава предполагалось взыскать с провинившегося штраф в размере от 50 руб.⁴⁷⁷ Случаи нарушения этой статьи происходили неоднократно. Постановлением начальника Томского горного управления от 19 октября 1899 г. с уполномоченного товарищества «Алчедатское сельское золотопромышленное общество» отставного каптенармуса В.Д. Лавриченко приставом Мариинского уезда был взыскан штраф в размере 50 руб. Основанием послужило нарушение названной статьи, заключавшееся в отсутствии подачи в полицейское управление г. Мариинска заявки на проведение разведки. Ко всему этому уполномоченный не указал место выхода партии и номера билетов рабочих разведочной партии⁴⁷⁸. Как видно, при нарушении всех пунктов ст. 444 с него взыскали только 50 руб.⁴⁷⁹

Не менее важная обязанность служебного персонала на золотых промыслах в Сибири заключалась во взятии на себя юридической ответственности за безопасное ведение горных работ. Горнопромышленникам, по правилам Горного устава, предписывалось доводить до сведения местного окружного горного инженера о назначении лиц, ответственных за безопасное ведение разработок, и сообщать об их заменах⁴⁸⁰. Вступившие в указанную должность

⁴⁷⁶ Устав Горный // Полное собрание законов. Т. VII. Издание 1893 г. Б. г. С. 86–87.

⁴⁷⁷ Там же. С. 216.

⁴⁷⁸ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 954. Л. 4–6.

⁴⁷⁹ О других нарушениях см.: Там же. Д. 1160. Л. 7; Д. 1156. Л. 2–4.

⁴⁸⁰ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении правил о порядке производства горнопромышленниками подземных работ» (22 февраля 1893 г.) [№ 9347] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1897. Т. 13. С. 89.

(а чаще всего ими выступали представители служебного персонала), давали подписку местному горному исправнику, что будут гарантами соблюдения правил безопасности при проведении работ по добыче золота. Подписка сразу же изымалась у служащего, и с тех пор он ее не видел (наглядный пример подобного документа см. в прил. 1)⁴⁸¹.

В дальнейшем эта подписка могла использоваться против служащего на судебном разбирательстве по конкретному несчастному случаю на золотом прииске. Давший подписку о взятии на себя ответственности за безопасное ведение работ приисковый служащий нес и уголовную ответственность. По мнению горного инженера П.В. Грунвальда, произошедшие по вине служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири несчастные случаи попадали под ст. 1466, 1468 и 1494 Уложения о наказаниях Российской империи⁴⁸². Преступления по этим статьям заключались в непреднамеренном нанесении кому-либо раны, увечья, других повреждений здоровью и убийстве. Виновный по этим статьям в худшем случае подвергался тюремному заключению от двух до четырех месяцев или аресту от трех суток до трех месяцев, а в лучшем – мог отделаться строгим выговором в присутствии суда⁴⁸³.

Случаи, когда служебный персонал золотопромышленных предприятий в Сибири попадал под уголовную ответственность за неправильное ведение работ, были не редкостью. Управляющего Ивановского золотого прииска в южной части Енисейского горного округа Широкова следовало, по мнению окружного горного инженера данного округа, привлечь к уголовной ответственности за то, что в апреле 1893 г. пострадал от обвала земли рабочий этого прииска⁴⁸⁴. Приисковое правление могли оштрафовать и за то,

⁴⁸¹ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1542. Л. 6.

⁴⁸² *Грунвальд П.В.* Об уголовной ответственности за несчастные случаи с рабочими и служащими на золотых промыслах. СПб., 1911. С. 4.

⁴⁸³ *Волков В.В.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Издание 1885 г. и по прод. 1912 г.: с извлеч. из решений Правительствующего сената, Свода законов, сводов воен. и мор. постановлений, с указанием подсудности, судопроизводств. правил и прил. СПб., 1914. С. 811–814, 843.

⁴⁸⁴ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 142. Л. 160.

что оно поздно отправило извещение о несчастном случае на золотом прииске⁴⁸⁵. Администрация золотопромышленного предприятия, где произошел несчастный случай, должна была регулярно отсылать отчеты окружному горному инженеру о состоянии работника, потерпевшего несчастье. Так, в январе 1895 г. на Выше-Субрасском прииске Алтайского золотопромышленного дела рабочий Л. Тихонов из-за обвала земли получил перелом средней части бедренной кости правой ноги и ушиб спины. Сразу же пострадавшего рабочего поместили в приисковую больницу. Управление золотого промысла отправляло каждый месяц в канцелярию окружного инженера Томского горного округа сведения о состоянии его здоровья⁴⁸⁶.

Согласно ст. 29 «Инструкции по горному надзору», на предприятиях должны были быть лица, обязанные знать правила ведения горных работ, а также и те, кто должен еще обладать доверенностью от промышленника, дававшей им право самим принимать меры по безопасности работ на управляемых ими промыслах⁴⁸⁷. Смотрители горных работ относились к первой категории перечисленных лиц. Горный инженер П.В. Грунвальд указывал по этому поводу, что подписки о «полной» ответственности за горные работы юридически несостоятельны и не могут быть основанием для обвинений⁴⁸⁸. Наличие таких подписок обуславливалось прежде всего желанием перенести ответственность с высших лиц промысловой администрации на нижестоящих лиц в служебной иерархии. Случалось, что в качестве таких лиц на золотых промыслах в Сибири выступали несовершеннолетние лица без всякого образования, кто в силу своего возраста не мог быть юридически ответственным лицом перед законом⁴⁸⁹.

В среде управляющих и заведующих золотыми промыслами все же находились лица, дававшие подписки о принятии ими на себя

⁴⁸⁵ См.: ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 700. Л. 6–7.

⁴⁸⁶ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 511. Л. 4, 13, 29–30, 45, 50, 69, 86.

⁴⁸⁷ Устав о частной золотопромышленности по своду 1893 г. Б.г. С. 333.

⁴⁸⁸ Грунвальд П.В. Об уголовной ответственности... С. 12.

⁴⁸⁹ Обручев В.А. О золотом деле в Восточной Сибири // Избранные труды. М., 1961. Т. 3. С. 547; Сибирь. 1879. № 21. С. 2.

ответственности за безопасное ведение работ. Из табл. 6 (см. прил. б) следует, что количество управляющих и доверенных золотопромышленников, давших расписку о взятии на себя ответственности за безопасное ведение работ на золотопромышленных предприятиях в Томском горном округе на рубеже XIX–XX вв., составляло 13% от общего числа служащих, давших такие же расписки. В качестве примера можно назвать управляющего Абаканскими золотыми приисками по р. Кызасу в Алтайском горном округе З.Г. Байкалова, давшего подписку окружному горному инженеру названного округа в том, что в операцию 1911 г. он обязуется наблюдать за правильностью постановки горных работ, с личной ответственностью за безопасное для здоровья и жизни рабочих и служащих ведение этих работ⁴⁹⁰.

Среди представителей высшей администрации на золотых промыслах в Алтайском горном округе всегда числилось немало лиц, взявших на себя ответственность за безопасное ведение работ. Из 25 служащих, давших подписки на золотых приисках Алтайского золотопромышленного дела в операцию 1891–1892 гг., находилось 3 управляющих и 6 заведующих приисками⁴⁹¹. Через 20 лет на этом же предприятии среди 21 служащего, принявшего ответственность за безопасное ведение работ, к разряду управляющих и доверенных золотыми промыслами относилось уже 13 человек⁴⁹².

По мнению П.В. Грунвальда, взятие на себя управляющими и заведующими золотопромышленными предприятиями ответственности за безопасное ведение работ еще не служило залогом соблюдения всех правил безопасности ведения работ. Он считал, что на должности ответственных за проведение работ лиц следует ставить горных инженеров как людей, знакомых с ведением горных разработок, что наблюдалось на некоторых приисках «Ленского золотопромышленного товарищества», «где инженеры заведуют и горными работами, и приисковым управлением»⁴⁹³.

⁴⁹⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 447. Л. 1.

⁴⁹¹ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 319. Л. 152–153.

⁴⁹² ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 395. Л. 5, 8, 24–29.

⁴⁹³ Грунвальд П.В. Об уголовной ответственности... С. 32.

Следуя § 6 Инструкции по горному надзору, ответственный за безопасное ведение работ служащий должен был лично осматривать все разрезы и забои перед началом работ и только после этого допускать рабочих⁴⁹⁴. В своих заключениях по поводу различных происшествий окружной инженер Томского горного округа постоянно напоминал об этом правиле и требовал от служащих строго следить, чтобы никто из рабочих во время обвала стенок забоя не оставался внизу, так как это являлось частой причиной подавляющего числа несчастных случаев в процессе добычи золота⁴⁹⁵.

Большая часть рабочих на золотопромышленных предприятиях в Сибири получала различные травмы нередко по вине служебного персонала, что признавалось вышестоящими горными властями. Из 17 несчастных случаев на золотых промыслах в Западной Сибири, произошедших с 1893 по 1903 г., когда в качестве пострадавших выступили приисковые рабочие, вина служащих была доказана в 15 случаях⁴⁹⁶. Причем в большинстве случаев была подтверждена вина служащих в том, что они либо отсутствовали в разрезе, когда произошло несчастье с рабочими, либо не соблюдали правила безопасности при ведении горных работ. В одном случае в качестве ответчика выступил несовершеннолетний служащий, некий Кузьма, не признанный окружным инженером Южно-Енисейского горного округа ответственным перед законом лицом⁴⁹⁷.

Однако вина служебного персонала не всегда выступала главной причиной различных несчастных случаев на золотопромышленных предприятиях в Сибири. Для подтверждения этого утверждения приведем информацию о несчастных случаях за 1904–1907 гг. на золотых промыслах, находившихся в ведении Томского горного управления, сведенные в табл. 7 (прил. 2). Суммируя дан-

⁴⁹⁴ *Правила для ведения горных работ в видах их безопасности на золотых и платиновых промыслах.* Пермь, 1908. С. 3.

⁴⁹⁵ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 185. Л. 3; Ф. 428. Оп. 1. Д. 508. Л. 36.

⁴⁹⁶ Подсчет наш по: ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 185. Л. 2–3, 29–30, 69, 153–154; Д. 313. Л. 18, 27, 37, 79, 80; Д. 267. Л. 46–38, 68–70; Д. 357. Л. 294–298, 347, 366; Д. 372. Л. 212–214, 318, 323; Д. 499. Л. 88; Ф. 422. Оп. 1. Д. 715. Л. 256; РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 98. Л. 22.

⁴⁹⁷ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 372. Л. 212–214.

ные таблицы, можно заключить, что из 829 произошедших за эти годы несчастных случая только 154 (18,5%) случились по вине управления золотопромышленных предприятий, в то время как вина рабочих была доказана в 330 случаях (40%), и 345 происшествий произошли по случайности и другим причинам. Тем самым, на наш взгляд, представляется необоснованным искать главную причину несчастных случаев с рабочей командой на золотых промыслах в Сибири в действиях или бездействиях служебного персонала предприятий.

По Горному уставу 1893 г. разработки золотых промыслов подразделялись по сложности и масштабу работ на два вида: значительные и незначительные. На первых из них назначалось ответственное за ведение разработки лицо, обладавшее необходимыми познаниями в горном искусстве. К данной категории допускались следующие лица: обладатели диплома горного инженера, окончившие горное училище либо имевшие на руках свидетельство об успешной сдаче испытаний для лиц, заведующих горными промыслами⁴⁹⁸.

К сдаче экзамена для лиц, заведующих горными промыслами, допускались проработавшие на рудниках или золотых приисках не менее трех лет или имевшие дипломы иностранных горных учебных заведений⁴⁹⁹. Всего существовало 5 программ, из которых разработок золотых месторождений касались только две: Вторая – программа для лиц, заведующих золотыми промыслами; и Третья – программа для лиц, заведующих разработкою жильных и штокообразных месторождений. Для успешной сдачи экзаменов по этим программам следовало обладать определенными познаниями в области горного дела. В спрашиваемый на экзамене по этим программам обязательный минимум входили следующие понятия: общее знание о горных породах и образе нахождения полезных ископаемых, проведение самих горных и разведочных работ, крепление вы-

⁴⁹⁸ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении правил о порядке производства горнопромышленниками подземных работ» (22 февраля 1893 г.) [№ 9347] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1897. Т. 13. С. 87–88.

⁴⁹⁹ Там же. С. 88.

работок, промывальные устройства и др.⁵⁰⁰ Таким образом, к сдаче экзамена могли подойти только служащие, за чьими плечами накопился немалый опыт в приисковой деятельности.

Помимо прошения на право держать испытание по той или иной программе представители служебного персонала также предоставляли заверенные владельцами или администрацией промыслов список мест, где они проходили службу. По возможности служащие пытались предоставить с различных мест работ характеристику на свое имя. Подобные документы также являются важным источником по исследованию формирования и положения служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири. При прочтении таких характеристик можно узнать, например, что сдававший экзамен по Второй программе кузнецкий мещанин Я.В. Фамильцев служил на золотых промыслах Южно-Алтайского золотопромышленного дела более 10 лет при открытых и ортовых работах. «Все время службы вел себя, – писалось в характеристике, – честно и трезво, все поручения исполнял аккуратно и чисто»⁵⁰¹.

Существовал определенный порядок процесса сдачи экзамена и не всех служащих могли допустить к его сдаче. В течение года служащий имел право сдавать экзамен только один раз⁵⁰². По возможности Томское горное управление, куда адресовались заявления приисковых служащих на сдачу экзамена, делало запросы на указанные служащими в своих прошениях места служб. Если оказывалось, что служащий давал неверную информацию про себя и свою службу, то его могли не допустить к испытаниям, как это случилось с неким Шуминым, который, как выяснилось при проверке, не заведовал горными работами в Витимском горном округе, а служил по хозяйственной части⁵⁰³.

Среди подававших заявления на сдачу экзамена по указанным программам встречались и представители высшей приисковой администрации, как доверенный Южно-Алтайского золотопромыш-

⁵⁰⁰ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 746. Л. 17–22.

⁵⁰¹ Там же. Л. 129.

⁵⁰² Там же. Ф. 433. Оп. 1. Д. 460. Л. 10.

⁵⁰³ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 746. Л. 46.

ленного дела бийский мещанин Н.С. Мальцев. В своем прошении на имя начальника Томского горного управления в апреле 1898 г. он сообщал, что, прослужив в названной компании с 1884 г. по настоящее время, находился на «обязанностях ответственных»: смотритель разреза на протяжении двух лет, заведовал разведкой и в последнее время управлял двумя приисками⁵⁰⁴.

С 1897 по 1901 г. из подававших заявлений в Томское горное управление сдали экзамен по Второй программе – 26 человек, по Третьей программе – 1. Социальное происхождение сдавших экзамены, из тех, кто его указывал, было таково: мещан – 13 человек, крестьян – 4, дворян, почетных граждан, купеческих детей – по трое и военных с отставными нижними чинами – 2 человека⁵⁰⁵. В следующие годы Третья программа испытаний стала пользоваться большей популярностью, и по ней в 1902 г. выдержали испытания уже три человека, в то время как по Второй программе сдали экзамен 5 человек⁵⁰⁶. С 1903 по 1908 г. успешно прошли испытания по Второй программе 13, а по Третьей программе – 18 человек⁵⁰⁷.

После успешного прохождения испытаний по определенной программе выдавалось свидетельство следующего содержания: «Сим удостоверяем, что [данные о сдавшем испытания] был подвергнут испытанию в комиссии, образованной по назначению Томского горного управления, согласно ст. 178 Устава горного (Т. VII Свода законов изд. 1893 г.) по программе [название программы], опубликованной в № 172 Собрания узаконений и распоряжений Правительства за 1894 г. При испытании оказалось, что [фамилия и имя сдавшего экзамен] обладает в надлежащей мере необходимыми в горном искусстве познаниями по вышеупомянутой программе испытаний, в чем и выдано ему настоящее свидетельство (ст. 722 Устава Горного). Причитающийся гербовый сбор уплачен»⁵⁰⁸.

⁵⁰⁴ Там же. Д. 3127. Л. 89.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 746. Л. 1–221.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. 433. Оп. 1. Д. 365. Л. 3–20.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 382. Л. 4–11; Д. 395. Л. 3–28; Д. 423. Л. 4–15; Д. 442. Л. 4–27.

⁵⁰⁸ Там же. Д. 395. Л. 28.

Смотрители горных работ на золотопромышленных предприятиях выполняли роль проводника политики приискового управления и исполняли обязанности согласно распоряжениям своего начальства. Инструкции и другие письменные распоряжения приисковой администрации, которые следовало смотрителям исполнять, в зависимости от воли руководителей промышленного дела легко подвергались изменениям. Ф. Друцкий предлагал создать в законодательном порядке особые книги «распоряжений и требований», куда бы каждое ответственное за безопасность работ лицо записывало свои требования к высшему начальству, а также свои распоряжения подчиненным лицам на предмет соблюдения безопасности работ. Такого рода книги, по мнению автора, следовало использовать в качестве оправдательного документа на суде⁵⁰⁹.

В качестве еще одной меры защиты находящихся под следствием горных смотрителей Ф. Друцкий предлагал внести в законодательство статью о возмещении судебных расходов обвиняемых горных служащих. Если обвиняемое ответственное лицо будет признано виновным и понесет наказание, то в этом случае его семья должна получать хотя бы половину содержания из размера жалования осужденного за счет предприятия, на котором работал служащий⁵¹⁰.

Вместе с тем существовали признаки личной ответственности смотрителей горных работ за несчастные случаи, произошедшие на горнопромышленных предприятиях. К таким признакам горный инженер П.В. Грунвальд относил следующие случаи. Во-первых, исполнение распоряжений приискового технического надзора, являвшихся противозаконными и представляющих опасность для жизни рабочих. Во-вторых, к этим признакам относилось выполнение работ в неудовлетворяющих условиях безопасности технических сооружениях, если смотритель не сделал высшему приисковому техническому надзору никаких замечаний насчет опасности работ при таких условиях. Третий случай вытекал из предыдущего: если служащий довел до сведения вышестоящему техни-

⁵⁰⁹ Друцкий Ф. Уголовная ответственность горных техников // Известия обществаштейгеров. 1916. № 2. С. 47.

⁵¹⁰ Там же. С. 48.

ческому надзору информацию о неудовлетворении требований безопасности каких-либо технических сооружений, не получив от последнего никаких инструкций или, наоборот, получил прямое распоряжение продолжить проведение работ, вследствие чего и явился несчастный случай с рабочими или служащими⁵¹¹.

Специфические обязанности возлагались на служебный персонал золотопромышленных предприятий, ведших добычу золота в крупных размерах и перешедших на механизацию производства, как, например, разработка золотых месторождений шахтным способом, который с конца XIX в. активно использовался на приисках крупных компаний Восточной Сибири – «Компании промышленности...» и «Ленского золотопромышленного товарищества». В качестве одной из подобных ответственных обязанностей приисковых служащих можно назвать надзор за спуском и подъемом рабочих в шахты. Назначение такого служащего доносилось в обязательном порядке окружному горному инженеру, а фамилия и имя служащего были зафиксированы в информационном плакате, размещенном на спусковой площадке. Важность работы ответственных за спуск и подъем рабочих в шахту видна в установленном специально для них низком рабочем дне, величина которого ежедневно не должна была превышать 8 часов⁵¹².

Одна из других важных обязанностей служебного персонала на золотых промыслах при проведении шахтных работ заключалась в заведовании и выдаче взрывчатых веществ. Как гласили «Временные правила об употреблении взрывчатых материалов при горных работах» от 2 мая 1887 г., выдачей взрывчатых веществ имел право распоряжаться исключительно штейгер или другой технический надсмотрщик. Взрывчатые материалы могли выдаваться на руки специально для этой цели назначенным лицам⁵¹³. Заведование самим процессом взрывных работ входило в обязанность особо на то назначенных категорий служебного персонала, обладавших специфическими знаниями, такими, как скорость горения

⁵¹¹ Грунвальд П.В. Об уголовной ответственности... С. 17.

⁵¹² *Дополнительные* постановления к правилам ведения горных работ в видах их безопасности // Горный журнал. 1892. № 5. С. 122–124.

⁵¹³ *Спутник* золотопромышленника. 3-е изд. Томск, 1901. С. 298.

употребляемого фитиля, знавших основные свойства используемых взрывчатых веществ и т.п.⁵¹⁴. Именно нарушение правил использования взрывчатых материалов представлялось частой причиной несчастных случаев на сибирских золотопромышленных предприятиях, в том числе, где пострадавшими выступали и сами служащие, о чем еще будет идти речь.

Еще одна из обязанностей служебного персонала на золотопромышленных предприятиях состояла в наблюдении за золотничными работами. Данная функция приобрела свою важность в конце XIX в. в связи с начавшимся кризисом золотопромышленной отрасли в Сибири, когда многие предприятия стали переходить на золотничные работы, отдавая золотоносные площади в работу артелей рабочих-золотничников, что потребовало и соответствующего количества служебного персонала. По законодательству в обязанность следившего за золотничными работами служебного персонала входили следующие функции: юридическая ответственность за безопасное ведение работ, ежедневный прием от рабочих-золотничников добытого ими золота и запись его количества в специальную шнуровую книгу⁵¹⁵.

Нередкое отсутствие в договорах четко прописанных должностных обязанностей служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири вынуждало их выполнять только то, что прикажет начальство в лице управляющих, и не предпринимать собственной инициативы. Порой дело могло доходить до абсурда, как произошло на Верхне-Исетских золотых промыслах И.Д. Асташева в 60-х гг. XIX в., когда оказавшемуся там одному проштрафившемуся перед начальством служащему управляющий прииском отдал распоряжение смотреть за тем, как рабочие перевозят песок через мост. Когда же у одного рабочего сломалась таратайка и управляющий с гневом обрушился на служащего, почему он ничего не предпринимает для устранения задержки работы, то получил от служащего ответ, что его задача заключается только в наблюдении. Управляющий вынужден был

⁵¹⁴ Там же. С. 303.

⁵¹⁵ *Правила* (временные) производства золотничных работ и отрядных работ на золотых приисках // Горный журнал. 1904. Т. 5. С. 78.

отправить такого нахала обратно на тот прииск, откуда служащий прибыл⁵¹⁶.

Сам процесс управления деятельностью золотопромышленных предприятий входил в обязанность золотопромышленников или заменявших их управляющих и доверенных лиц. Главные обязанности управляющих золотыми приисками заключались в контроле над всеми приисковыми работами и приеме добытого золота. На приисковых управителях лежало также исполнение репрессивных функций.

Исходя из уставов о частной золотопромышленности (1838 и 1870 гг.), а также «Правил о найме рабочих на сибирские золотые промыслы», прерогатива наказания рабочих принадлежала артели, выбиравшей из состава своих членов так называемую артельную расправу (иногда она именовалась как «партионная расправа»). По первому Уставу о частной золотопромышленности указывались следующие проступки рабочих, за которые они могли быть подвергнуты наказанию: за лень и нерадивость к труду, за игру в карты, за попытку побега с промысла и за «буйство» (под последнее могла подходить любая форма протеста против промыслового управления). Телесное наказание по первому уставу о частной золотопромышленности ограничивалось 100 ударами розгами⁵¹⁷. Наказанию, в соответствии со всеми уставами о частной золотопромышленности в Сибири следовало носить характер умеренного домашнего исправления рабочих. По Правилам найма рабочих на золотые промыслы от 1870 г. количество ударов розгами снизилось до 20⁵¹⁸. Владелец промысла, где происходило наказание, или лицо, его заменяющее (управляющий, приказчик), должен был разрешить артели исполнение наказания. Если управляющий оставался не доволен результатом наказания, то он мог обратиться к Горному исправнику, а если дело касалось технической части, то

⁵¹⁶ Т. Из воспоминаний о службе на золотых приисках // Ирбитский ярмарочный листок. 1881. № 24. С. 107.

⁵¹⁷ *Высочайше* утвержденное положение о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири (30 апреля 1838 г.)... С. 400.

⁵¹⁸ *Высочайше* утвержденные правила о найме рабочих на сибирские золотые промыслы... С. 690.

Горному ревизору. Находившейся на золотом прииске воинской команде, по мнению некоторых дореволюционных авторов, следовало оказывать только нравственное влияние на рабочих и не вмешиваться в отношения между администрацией и рабочей командой⁵¹⁹. Закон «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» в редакции 1895 г. отменил как артельную расправу, так и телесные наказания для рабочих. Необходимость соблюдения порядка на золотопромышленных предприятиях ложилась на Присутствия по горнозаводским делам, окружных инженеров горных округов и их помощников⁵²⁰.

Таким образом, служебный персонал золотых промыслов не обладал юридическим правом телесного наказания рабочих, это прерогатива принадлежала артели рабочих, а точнее выделяемой из ее числа партионной расправе. Однако рабочие не всегда решались исполнять решение партионной расправы над своими товарищами, во многом боясь будущей мести наказываемых, а зачастую просто не желая наказывать своего товарища, на месте которого мог оказаться любой. Горный исправник Олекминского горного округа в 1872 г. доносил, что артельные расправы «действуют не только снисходительно, но и с явную поблажкой виновным, страх мести которых парализует решение выборных»⁵²¹.

Недовольство прежде всего со стороны приисковой администрации эффективностью этих расправ вынуждало служащих самим исполнять решение партионной расправы. Так, по сведениям «Сибирской газеты», в 1884 г. на одном из золотых промыслов в енисейской тайге, когда никто из рабочих не взялся за исполнение приговора высечь провинившегося рабочего, управляющему пришлось самому исполнять приговор в присутствии всей рабочей команды⁵²².

Однако, несмотря на отсутствие явного интереса рабочих к исполнению наказаний, сами они считали необходимым существо-

⁵¹⁹ *Шелковников С.* Мысли о золотопромышленности // Амур. 1861. № 54. С. 445.

⁵²⁰ *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «О найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы» (20 февраля 1895 г.)... С. 92–93.

⁵²¹ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 438.

⁵²² *Сибирская газета.* 1884. № 38. С. 934.

вание института партионной расправы. Рабочий Венедиктов на Всеволодовском прииске в восточной части Сибири в 1894 г., пытаясь убедить рабочих не исполнять решения артельной расправы, ссылаясь на то, что она выдумана золотопромышленниками и исправниками, не получил поддержки рабочих и вскоре был рассчитан с предприятия⁵²³.

Несмотря на то что юридически право наказывать рабочих принадлежало рабочей артели, а не приисковой администрации, многие управляющие сами предпочитали исправлять нерадивых рабочих, чем прибегать к созыву артельной расправы и вынесению ею приговора. В начальный период развития золотопромышленности в Сибири, когда главенствовали принципы палочного принуждения рабочих, а в стране еще сохранялось крепостное право, горные власти могли закрывать глаза на произвол управляющих золотыми промыслами по отношению к рабочим. На такое положение указывал Л.Ф. Пантелеев, говоря, что «еще не за горами то время, когда на приисках правом наказывать рабочих розгами, — конечно, не по закону, а в силу сложившихся отношений — располагал не только управляющий, но даже всякий служащий. И можно сказать, что только ленивый не практиковал этого права»⁵²⁴. Из штрафного журнала Благодатного прииска Прибрежно-Витимской компании следует, что в 1880–1882 гг. наказанию розгами подверглись 1 038 рабочих⁵²⁵. Аналогичная картина, царившая на многих золотых промыслах, позволила генерал-губернатору Восточной Сибири Д. Анучину в своем циркуляре в 1883 г. написать, что приисковая полиция наказывает не по указанию своего начальства в лице горных исправников, а исключительно по требованию приисковых служащих⁵²⁶.

Практика постоянных телесных наказаний рабочих за малейшую оплошность являлась одной из главных причин недовольства рабочей команды служебным персоналом. Один служащий «Лен-

⁵²³ ГАИО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 134. Л. 2–4.

⁵²⁴ *Пантелеев Л.Ф.* Макар (очерк таежной жизни) // Отечественные записки. 1879. № 5. С. 154.

⁵²⁵ ГАИО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1704. Л. 250–286.

⁵²⁶ Там же. Д. 640. Л. 5.

ского золотопромышленного товарищества», который начал свою службу на золотых приисках Олекминско-Витимской тайги еще в середине XIX в., писал по этому поводу: «Приисковое управление обращалось с рабочими деспотически, требуя большего труда за малое сравнительно вознаграждение, и по предоставленному праву применяло телесные наказания, что, конечно, не поощряло к труду, а только вооружало и озлобляло народ»⁵²⁷.

Злоупотребления управляющих своими полномочиями на частных золотых промыслах могли иметь оправдание в глазах горных властей по той причине, что на государственных заводах, где использовался труд приписных крестьян, такое положение дел считалось в порядке вещей. На частных сибирских золотопромышленных предприятиях не использовался труд приписных работников. Их с лихвой заменял многочисленный слой сосланных в Сибирь по разным преступлениям, в том числе и уголовным. В 1834 г. на золотых промыслах Томской губернии из общего количества рабочих 82% составляли ссыльнопоселенцы. С развитием золотого промысла доля ссыльного элемента в составе приисковых рабочих уменьшилась: если в 1848 г. на томских золотых приисках их насчитывалось до 72% от рабочей команды, в Енисейской губернии 68%, то в 1850 г. она снизилась в этих губерниях до 53%⁵²⁸. В конце 90-х гг. XIX в. доля ссыльнопоселенцев в составе рабочих на золотопромышленных предприятиях в Енисейской губернии и Ленском горном округе уменьшилась уже до 29,1%⁵²⁹. Лишение гражданских прав ссыльнопоселенцев и служило причиной того, что управляющие могли поступать с ними как им заблагорассудится.

При дальнейшем распространении золотопромышленного дела в Сибири мгновенный самосуд, устраиваемый управителями золотых приисков над своими подчиненными, уже выглядел как пережиток прошлого, хотя случаи избиения рабочих управляющими встречались и в конце XIX в., и в начале XX в. При чтении статей

⁵²⁷ Дроздов П. Из истории золотопромышленности... С. 14.

⁵²⁸ Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 1. С. 7, 93, 166.

⁵²⁹ Подсчет наш по: Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.)... С. 103.

в периодических изданиях, посвященных разным проблемам на сибирских золотых промыслах, создается впечатление, что многие управляющие существовали исключительно только для наказания рабочих. Например, один из управляющих приисков предприятия «Мальцева и компании» в Алтайском горном округе получил от рабочих прозвище «Истукан Степанович» за то, что он ежедневно ездил на лошади с арапником через плечо и избивал всякого провинившегося, на его взгляд, рабочего⁵³⁰.

Рукоприкладство управляющих порой доводило рабочих до того состояния, что единственный выход из сложившейся ситуации им представлялся в виде побега с золотого прииска. Подобных примеров можно привести достаточное количество. Некий Копырин, известный своими зверствами над рабочими на золотых промыслах золотопромышленника Подсосова в Амыльской тайге, в 70-х гг. XIX в. получил должность управляющего на Кызасских приисках Кузнецова в Абаканской золотоносной системе. Своим жестоким обращением с рабочими он довел последних до того, что в 1876 г. из 120 человек рабочей команды прииска умерли от цинги 40 человек, примерно такое же количество рабочих бежали, при том большинство из них погибло в Абаканской степи⁵³¹.

Отдельного внимания заслуживает изучение характера отношений управляющих с горной властью в лице горных исправников и их помощников. На заре золотопромышленности в Сибири жившие неподалеку от разработок месторождений золота горные исправники, по сути, содержались за счет промышленников. До начала 80-х гг. XIX в. жалованье горного исправника частных золотых промыслов всей Томской губернии составляло всего 280 руб. в год. В 1881 г. размер жалованья вырос до 1 400 руб.⁵³². Такой суммы денег горному чиновнику было недостаточно, что приводило к постоянным поборам с золотопромышленников и их управляющих. Официально это выглядело в виде подношений на канцелярские, разъездные и прочие нужды исправника и его по-

⁵³⁰ *Сибирский вестник*. 1887. № 44. С. 3.

⁵³¹ *Мицлов С.П.* Секретное поручение. Рига, 1915. С. 193; *Сибирская газета*. 1888. № 13. С. 9.

⁵³² *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 123.

мощников. Как писала газета «Восточное обозрение», «это берется открыто и узаконено обычаем»⁵³³. За каждого приискового рабочего владельцы промыслов или лица, их заменяющие, в Томском горном округе в 1877 г. выплачивали горному исправнику от 1,5 до 2 руб., что представлялось немалой статьей расхода для приисковых правлений⁵³⁴.

Поборы, взимаемые представителями горной власти с золотопромышленников, на этом не заканчивались. Следовало платить исправникам практически за все, дабы они разрешали производить разработку золотого прииска и закрывали глаза на то, что представлялось выгодным самим владельцам или их управляющим. Тем самым подобные отношения с горной администрацией становились еще одной, хоть и вынужденной, обязанностью управленческого персонала золотопромышленных заведений.

Со временем ситуация между золотопромышленниками и горными чинами мало в чем изменилась. По-прежнему приходилось платить «оброк» горным исправникам как за рабочих, так и по другим причинам. У известного золотопромышленника В.И. Базилевского среди рабочих и служащих состояло немало лиц, сосланных в Сибирь за политические преступления, например за участие в революционной деятельности. Для того чтобы горные власти смотрели на такое положение дел сквозь пальцы, золотопромышленнику приходилось делать ежегодные подношения местному горному исправнику в размере начиная от 1,5 тыс. руб. и выше⁵³⁵.

Деятельность служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях представлялась, как в этом можно убедиться, многоплановой и сложной. На служащих лежала необходимость исполнения широкого круга обязанностей, связанных не только с управлением работой по добыче золота. Служащие выполняли роль главных «снабженцев» золотых промыслов, обеспечивая их всем самым необходимым, начиная с найма рабочих рук, без которых не мыслилась разработка золотых месторожде-

⁵³³ *Восточное обозрение*. 1887. № 45. С. 5.

⁵³⁴ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 125.

⁵³⁵ *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М., 1958. С. 592.

ний, заканчивая покупкой и доставкой на прииски товаров и материалов, без чего уже не могли обойтись сами приискатели. Деловые навыки и опытность служащих имели в этом деле важное значение. Соглашаясь отвечать за безопасное ведение работ на приисках, служащие взваливали на себя всю тяжесть юридической ответственности за жизнь рабочих. Однако жизнь самих служащих часто находилась под угрозой, связанной не только с процессом золотодобычи, но и с разъездами по дорогам и селам с крупными суммами денег и сопровождением караванов с золотом. Тем самым служебный персонал являлся необходимой частью золотопромышленного механизма, без которого функционирование отрасли было невозможно.

2.3. Экономическое положение служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири

Сибирские золотые промыслы прошлого являлись по форме организации капиталистическими предприятиями. В связи со слабым развитием технической базы большинства промыслов на всем протяжении XIX – начала XX в. владельцам золотопромышленных предприятий для получения прибыли оставался, по сути, только один выход – интенсификация производства, что находило выражение в продолжительном по сравнению с другими отраслями промышленности рабочем дне и снижении связанных с содержанием наемных работников всевозможных затрат. По этой причине во взаимоотношениях между владельцами сибирских золотых промыслов и нанятыми ими работниками на первый план выходили вопросы экономического характера: продолжительность трудового времени, величина содержания и уровень жалования наемных работников. Вопросы обустройства быта рабочих и служащих для предпринимателей имели второстепенное значение в отличие от самих наемных работников золотых приисков.

Продолжительность рабочего дня на золотопромышленных предприятиях Сибири на всем протяжении развития отрасли в до-революционное время претерпела существенные изменения. По сведениям В.И. Семевского, средняя продолжительность рабочего дня на сибирских золотых промыслах в 30–50-х гг. XIX в. составляла 12–15 часов⁵³⁶. С увеличением интенсивности труда на золотых промыслах наметился процесс сокращения рабочего времени. В 1897 г. был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», который устанавливал максимальную продолжительность рабочего дня в дневное время на промышленных предприятиях в 11,5 часа. В области золотопромышленности, согласно этому законопроекту, действовали свои правила относительно длины рабочего дня, устанавливаемые Горным уставом⁵³⁷. По подсчетам В.П. Зиновьева, рабочий день на золотых приисках Сибири в 1879 г. в среднем равнялся 11,5 часа, в 1894 г. – 10,8 часа, в 1906–1907 гг. – 9,3 часа, в 1912–1916 гг. – 9,7 часа⁵³⁸. Сокращение рабочего времени владельцы золотопромышленных предприятий и их доверенные лица компенсировали увеличением числа рабочих дней в году: если в 1830-е гг. количество рабочих дней в году составляло 185, то в 1913–1914 гг. – до 300 дней в среднем⁵³⁹.

Длительность рабочего дня служебного персонала на золотопромышленных предприятиях всегда отличалась в большую сторону, чем у рабочих. Служащие были вынуждены раньше рабочих появляться в разрезах, где велась добыча, с целью подготовки рабочего места перед началом трудового дня. Трудовой день служа-

⁵³⁶ Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 1. С. 164–166, 184.

⁵³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» (2 июня 1897 г.) [№ 14231] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1900. Т. 17. С. 355.

⁵³⁸ Зиновьев В.П. Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 24.

⁵³⁹ Он же. Рабочий день на горных промыслах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 9–15.

щих заканчивался позже, чем у простых рабочих, только после всех проверок, подведения окончательных итогов по результатам ежедневных выработок. Во время самого трудового процесса на служащих лежала обязанность постоянного присутствия в разрезе и контроль за ходом работ, соблюдение всех мер безопасности.

А.А. Уманьский писал по этому поводу, что «смотрителям приходится вставать вместе с рабочими, часа в 3, а на некоторых приисках даже в 2 часа утра и уходить, когда все окончат работу, т.е. часов в 8 вечера и позже»⁵⁴⁰. Такой продолжительный день в сибирской золотопромышленности не представлялся исключительным явлением. Жена Л.Ф. Пантелеева вспоминала, что ее мужу, смотрителю золотопромывальной бочки на золотых промыслах в южной части Енисейского горного округа в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в., приходилось работать «без праздников, целые дни, недели и месяцы, как прикованный, находился он у бочки»⁵⁴¹.

Большая продолжительность рабочего дня приискового служебного персонала, сопровождавшаяся изнурительным трудом, не раз отмечалась в публицистике прошлого. Один автор оставил следующее описание трудовых будней служащих на золотых приисках Сибири: «Летом, рано утром он уже на работе и в продолжении целого дня терпит участь, почти равносильную рабочему-поселенцу. <...> Измученный, пошатываясь, переходит он от забоя к забую, отдавая приказания. Зимой он в глубокой, 15–20 саженой шахте или в холодных ортах. Здесь, при этих условиях идет с маленькими промежутками его 15-часовая деятельность»⁵⁴². Золотопромышленник А. Шмаков, разрабатывавший месторождения золота в Енисейской губернии во времена золотой лихорадки, в своем письме сыну сравнивал работу золотого прииска с муравейником и характеризовал работу приискателей следующими словами: «Но муравьи к ночи стихают, успокаиваются, а мы, труженики золотой пыли, не знаем, не должны знать ночей. Разделяя людей и

⁵⁴⁰ Уманьский А.А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1889. С. 93.

⁵⁴¹ Пантелеева С. Из сибирских воспоминаний шестидесятницы... С. 25.

⁵⁴² Г-вз Н. Олекминская Калифорния. Из путешествия на Олекминские прииски // Сибирские рассказы из жизни приискового люда. СПб., 1888. С. 260–261.

работы, на дневные и ночные смены, мы действуем круглые сутки, не зная успокоения»⁵⁴³.

С техническим переворотом на сибирских золотопромышленных предприятиях, с введением новых машин по добыче золота, а с ними и новых специальностей в приисковой иерархии рабочий день служебного персонала оставался по-прежнему продолжительным. Исходя из годовых отчетов компании «Драга», следует, что промысловая операция на драгах этой золотопромышленной фирмы с 1902 по 1917 г. при среднем количестве 6,8 драг в среднем составляла 1 251 рабочий день при средней продолжительности 17,72 часа в день⁵⁴⁴.

Количество выходных дней во время промысловых операций на всем протяжении развития дореволюционной золотопромышленности в Сибири находилось на низком уровне. Выходными днями для всех наемных работников золотопромышленности края являлись только воскресные дни, а также религиозные православные праздники – Рождество, Пасха, Троица – и лишь изредка дни, даваемые в качестве отдыха по случаю каких-либо торжественных событий, например рождение наследника у императорской четы. Такая ситуация была характерна почти для всех промышленных отраслей дореволюционной России. Однако в Сибири экстенсивность работы во многом обуславливалась погодноклиматическими условиями сибирского региона: приискатели пытались «выжать» максимальное количество времени из короткого сибирского лета, на которое приходилась большая часть промысловой операции. В крупных золотопромышленных компаниях, где работа велась круглогодично, количество выходных дней также было небольшим. В «Ленском золотопромышленном товариществе» с 1 апреля 1913 г. по 1 апреля 1914 г. выходные для всех категорий приисковых работников, в том числе и для служебного

⁵⁴³ Шмаков А. Об Удереиской золотоносной системе Енисейской губернии // Северная пчела. 1845. № 221. С. 882.

⁵⁴⁴ Подсчет наш по: Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 1557. Л. 61; Д. 1783. Л. 17; Д. 2462. Л. 15; Д. 2711. Л. 18; Д. 2794. Л. 20; Д. 2852. Л. 21; Д. 2889. Л. 16.

персонала, составляли всего 64 дня⁵⁴⁵. На приисках других компаний наблюдалась примерно такая же ситуация.

У служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири не было определенной нормы трудовой выработки, как у рабочих. Приисковые служащие, прежде всего по горной специальности, не выполнявшие работу по найму рабочих, доставке припасов и товаров на золотые промыслы, отправке и сопровождению караванов с золотом и т.п., выполняли определенную работу, непосредственно связанную с добычей золота, делившуюся, как и у рабочих, на поденщины. От числа выполненных поденщин и зависел размер жалования приискового служебного персонала в Сибири.

Для служащих золотых промыслов существовало регламентированное количество поденщин – как правило, один день составлял одну поденщину. Таким образом, по числу поденщин можно увидеть количество отработанных служебным персоналом дней за промысловую операцию. В «Ленском золотопромышленном товариществе» число поденщин среди наемных приисковых работников в конце XIX в. распределялось следующим образом: в 1893–1894 гг. на 239 служащих пришлось 44 120 поденщин (в среднем – 185 поденщин на одного служащего), на 2 069 рабочих – 416 438 (в среднем 201 поденщина на человека); в 1894–1895 гг. 178 служащих отработали 45 860 поденщин (в среднем – 257), на 2 079 рабочих пришлось 423 915 поденщин (в среднем – 204)⁵⁴⁶. Поденщины служащих на небольших по размеру золотых приисках показаны в табл. № 13 (прил. 2). Из данных таблицы видно, что служащие средних и малых по размеру золотопромышленных предприятий отработывали в среднем меньшее число поденщин, чем служебный персонал крупных золотопромышленных фирм. К тому же работы в крупных компаниях велись круглогодично, несмотря на высокие затраты по добыче золота в зимнее время, что не могли себе позволить меньшие по размеру организации. Отсюда объясняется большее число поденщин служебного персонала крупных золото-

⁵⁴⁵ РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 789. Л. 10–11.

⁵⁴⁶ Подсчет наш по: *Вестник золотопромышленности*. 1895. № 20. С. 332; 1896. № 9. С. 187.

промышленных компаний по сравнению с отдельными золотыми приисками.

В сибирской золотодобывающей отрасли широкое развитие получили методы, свойственные раннеиндустриальному обществу, основанные на увеличении продолжительности рабочего дня и норм выработок для всех категорий работников. Эксплуатация служебного персонала на этом не заканчивалась, и на приисках широко практиковались методы, получившие с подачи К. Маркса название вторичной эксплуатации, писавшего по этому поводу, что «эксплуатация рабочего начинается сызнова, как только он начинает обменивать цену своего труда на другие товары. Лавочники, залогоприниматели, домовладельцы – решительно все эксплуатируют его еще раз»⁵⁴⁷. Служащие золотых промыслов Сибири, особенно среднего и низшего звена, в этом отношении не отличались от рабочих.

В таежных дебрях Сибири, где располагались золотопромышленные предприятия, в условиях их отдаленности от населенных мест, организация быта работников целиком находилась в руках хозяев и их доверенных лиц. Подобное положение представлялось выгодным для предпринимателей, устанавливавших правила игры в своих заведениях.

Вторичная эксплуатация наемных работников в XIX – начале XX в. получила широкое распространение на предприятиях горной и золотодобывающей отрасли в Сибири⁵⁴⁸. Слой приисковых служащих наравне с рабочими попадал в зависимость от владельцев золотых промыслов и их управляющих посредством тех же механизмов вторичной эксплуатации, используемых владельцами предприятий. В качестве одного из главных методов вторичной эксплуатации на золотопромышленных предприятиях Сибири выступало пищевое содержание рабочих и служащих, выдаваемое им

⁵⁴⁷ Маркс К. Заработная плата // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения... Т. 2. С. 586.

⁵⁴⁸ См.: Зиновьев В.П. Методы вторичной эксплуатации рабочих в горной промышленности Сибири в период капитализма // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 106–128.

от владельцев производства, а также предоставление названным категориям приисковых тружеников жилья.

О материальном содержании служащих на золотых промыслах Сибири в первой половине XIX в. нет подробной информации. В это время в литературе встречаются сведения об управителях золотопромышленных предприятий, многие из которых старались жить на широкую ногу, ни в чем не уступая золотопромышленникам, своим хозяевам, тем более что положение большинства приисковых управляющих это позволяло⁵⁴⁹. К примеру, содержание каинского мещанина Столарева, поступившего на службу к Царскосельскому купцу 1-й гильдии Толкачеву на должность управляющего золотых приисков последнего в Томском горном округе, составляло 200 руб. сер. в год при жаловании в 750 руб. серебром.⁵⁵⁰ Встречаются контракты с управляющими, находившимися на строго определенном пищевом содержании без денежного вознаграждения. Именно такой контракт заключил мещанин из Вологодской губернии с компанией Ф. Горохова в 1850 г. с общим годовым жалованьем 800 руб. на всем хозяйском содержании⁵⁵¹.

В большинстве контрактов служащих рангом ниже, нанимавшихся в середине XIX в. на золотые промыслы Томской губернии, сказано только, что они будут находиться на хозяйском содержании, как, например, уволенные от службы канцелярист В.И. Неустроев и коллежский секретарь А.М. Коршунов, поступившие на службу на золотые промыслы компании Ф. Горохова, однако размер самого содержания не указан⁵⁵².

При дальнейшем развитии золотого промысла в Сибири появляется уже более подробная информация касательно положения, занимаемого служащими на предприятиях, в том числе и об их содержании.

⁵⁴⁹ См.: *Завалишин И.* Описание Западной Сибири... Т. 2. С. 152; *Зедделер.* Частные золотые промыслы Удережской системы... С. 355; *Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. СПб., 1862. С. 24–25.

⁵⁵⁰ ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 520. Л. 51–52.

⁵⁵¹ Там же. Д. 528. Л. 56–60.

⁵⁵² Там же. Д. 520. Л. 54, 83.

Приисковые служащие по своему содержанию разделялись на два вида: женатые и холостые. Для первых содержание было выше. Для примера можно взять промыслы Баргузинского горного округа, где в 1894 г. холостые служащие получали: муки пшеничной – 30 фун., мясо – 1 пуд 35 фун., круп – 7,5 фун., чая – 2 фун. В то время как женатые служащие получали соответственно перечисленным товарам: 1 пуд 5 фун., 3 пуд., 12 и 3 фун.⁵⁵³

Само же довольствие приисковых служащих не отличалось от довольствия рабочих, единственное отличие могло заключаться только в размере пайка. На Новопокровском прииске в Алтайском горном округе в операцию 1899 г. служащие в летнюю пору получали муки пшеничной 30 фун., рабочие – 20 фун., крупы – 10 и 7 фун., мяса – 2 пуд. 10 фун., и 1 пуд 5 фун. и т.д.⁵⁵⁴ Данный размер продовольствия, по мнению горных чиновников, вполне мог удовлетворять потребности всех категорий наемных работников на золотых промыслах Сибири. Из доклада инспектора Горбунова по поводу Ленской стачки 1912 г. следует, что ежедневная норма потребления холостого работника на приисках компании должна равняться в фунтах: мяса – 1,5, хлеба белого – 1,12, хлеба черного – 1,41, масла – 0,07, сахара – 0,1, чая – 0,013⁵⁵⁵.

Как такового входившего в состав пайка обязательного минимума, выдаваемого служебному персоналу золотопромышленных предприятий в Сибири, не существовало. Обычно на тех промыслах, где служащие находились на содержании управлений, они получали самые необходимые продукты: хлеб, мясо, крупы, муку, соль, сахар, чай. Все остальные продукты служащие могли приобрести в приисковых лавках по тем же ценам, что и рабочие. Цены в приисковых магазинах существенно отличались от городских цен, что связывалось в первую очередь с расходами по доставке груза на золотые промыслы. По подсчетам Е. Емельянова, к концу XIX в. самая дешевая доставка груза из всех горных округов Си-

⁵⁵³ *Забайкальские* областные губернские ведомости. 1895. Прибавление к № 24. С. 6.

⁵⁵⁴ *Фрейман Э.К.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 207.

⁵⁵⁵ РГИА. Ф. 1469. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.

бири существовала в Тобольско-Акмолинском горном округе – от 1 до 8 коп. за пуд. Дороже всего доставка груза обходилась на енисейские золотые промыслы – 0,15–1 руб. зимой и от 0,4 до 2,5 руб. летом за пуд клади⁵⁵⁶.

Пищевое довольствие наемных работников на золотопромышленных предприятиях различалось в зависимости от времени года: в зимнее время содержание служащих было меньше, чем в летнее, что объяснялось экономией управления золотых промыслов, так как работы в зимнее время велись в меньших масштабах. Например, на Прокопьевском прииске в Алтайском горном округе в конце XIX в., если летом служащим в месяц выдавалось мяса 5 пуд. и 6 пуд. пшеничной муки, то в зимнее время – 3,5 и 3 пуд. соответственно⁵⁵⁷.

Хуже всего с пищевым довольствием обстояло на золотых промыслах Кокчетавского уезда Акмолинской области. По сведениям горного инженера А.А. Сборовского, приисковым служащим указанного района на рубеже XIX и XX вв. в счет жалованья никаких съестных припасов не выдавалось, что вынуждало служащих покупать все необходимое в ближайших селениях. По подсчетам этого горного инженера, служащие на всех кокчетавских золотых промыслах в год тратили на покупку продовольствия до 87,2 руб.⁵⁵⁸

В крупных золотопромышленных предприятиях в Восточной Сибири с большим штатом служебного персонала существовало деление его по разрядам. В зависимости от разряда служащие получали жалованье и пищевое довольствие. Вне всех разрядов находились главноуправляющие компаний и управляющие отдельных приисков. Служащие данной категории, особенно на успешно развивающихся золотых промыслах, часто находились на неограниченном содержании по причине того, что по долгу своей службы они принимали различного рода официальных лиц.

⁵⁵⁶ Емельянов Е. Золотопромышленность и рабочий вопрос в Сибири // Русский вестник. 1899. № 11. С. 407–408.

⁵⁵⁷ Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Приложения. С. 160.

⁵⁵⁸ Сборовский А.А. Отчет Кокчетавского района... С. 129.

К 1-му разряду принадлежала приисковая «аристократия» – материальные, конторщики, становые. По остальным разрядам служащие распределялись в соответствии с занимаемым ими положением в приисковой иерархии. Как жалование, так и содержание по разрядам имели существенные различия. На золотых промыслах Олекминского горного округа, по сведениям горного инженера В. Абрамова, в 70–80-х гг. XIX в. служащие 1-го и 2-го разрядов получали в месяц по 1 пуду пшеничной муки, служащие 3-го разряда – 20 фунт. Мясо выделялось в следующем количестве: 1 пуд. 35 фунт. – для первых двух разрядов и 1,5 пуд. – служащим третьего разряда. Годовое жалование служащих 1-го разряда равнялось 800–1800 руб., 2-го – 500–800, 3-го – 300–500 руб.⁵⁵⁹ В среднем размер пищевого довольствия, выдаваемого служащим в конце XIX в. на приисках Западной и Восточной Сибири, не сильно различался, что видно из материалов, представленных в табл. 11 и 14 (прил. 2).

Содержание и жалование рабочей команды на золотых промыслах всегда занимало одну из главных статей расхода приискового правления. Анализируя годовые отчеты крупных золотопромышленных предприятий в разных районах Сибири за период с 1888 по 1916 г., можно увидеть, что Александровское золотопромышленное общество тратило из всех своих расходов на плату рабочим в среднем 21%, а на жалование служащим – 7%; Дарасунские прииски братьев Бутиных (Забайкалье): 23 и 1%; Компания Некрасова: 27 и 16%; Спасская компания: 17 и 6% (последние две добывали золото в Енисейской губернии)⁵⁶⁰. Эти цифры кажутся минимальными на фоне расходов «Ленского золотопромышленного товарищества» на плату своим работникам. Компания в операцию 1908–1909 гг. на выплату жалования различным категориям своих работников при прибыли в 4,9 млн руб. потратила 2,2 млн руб.

⁵⁵⁹ *Абрамов В.* Очерки золотопромышленной Олекмы. Барнаул, 1884. С. 99.

⁵⁶⁰ Подсчет наш по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1558. Л. 7–9; Д. 1784. Л. 34–35; Д. 2614. Л. 18–19; Д. 2793. Л. 19–20; Ф. 532. Оп. 1. Д. 12. Л. 20; Д. 26. Л. 12; Ф. 534. Оп. 1. Д. 14. Л. 27; Д. 60. Л. 22–25; Государственный архив Читинский области (далее – ГАЧО). Ф. 301. Оп. 1. Д. 168. Л. 5.

(55% от всех расходов), в 1910–1911 гг. эти показатели составили: 5,2 и 3 млн руб. (42%) соответственно⁵⁶¹.

Затраты на жалование работникам золотопромышленных компаний, ставших на путь механизации производства, были не такими высокими, как у вышеперечисленных фирм, что объясняется меньшим количеством работников, получавших по своей технической специальности повышенные оклады. Федоровское золотопромышленное общество на разработку своих промыслов в южной части Енисейского горного округа в 1906–1915 гг. тратило на плату рабочим 4%, а служащим – 3% от общих расходов⁵⁶². При этом месячное жалование в летнее время на драгах этого золотопромышленного предприятия составляло в 1914 г.: у драгеров – 50,35 руб., у машинистов – 143,37 руб.⁵⁶³

В связи с наметившимся к концу XIX в. снижением уровня добычи золота по всему сибирскому региону большинство владельцев золотых промыслов начало отменять выдаваемое наемным работникам пищевое довольствие. Вместо пищевого пайка стали выплачиваться деньги, которые рабочие и служащие могли тратить на покупку всего необходимого из приисковых лавок. Таксы цен на товары и припасы, отпускаемые рабочим и служащим из приисковых лавок, утверждал окружной инженер горного округа. Цены на основные продукты питания в сибирских городах не были подвержены таким колебаниям, как на местных приисках. В Красноярске рост цен в 1905–1912 гг. произошел на 20–30% и в среднем составил (за пуд): мука ржаная – 5,62 руб., мясо – 4,1 руб., масло – 13,6 руб., соль – 0,82 руб.⁵⁶⁴ Динамика увеличения цен на золотых приисках в Западной Сибири представлена в табл. 8, 9 и 10 (прил. 2). Из данных этих таблиц видно, что до конца XIX в. на золотопромышленных предприятиях в Сибири увеличение цен на продукты находилось на незначительном уровне. Рост цен, наме-

⁵⁶¹ РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 805. Л. 83.

⁵⁶² Подсчет наш по: ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2816. Л. 28–29; РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–7; Д. 13. Л. 5–7; Д. 14. Л. 5–7.

⁵⁶³ РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 612. Л. 2–3.

⁵⁶⁴ Источник подсчета: ГАКК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 39. Л. 27; Д. 64. Л. 27; Д. 76. Л. 25–26; Д. 87. Л. 15; Д. 105. Л. 3; Д. 141. Л. 21–22.

тившийся в начале XX в., был вызван удорожанием продуктов в связи с революционными событиями начала века, пагубно отразившимися в целом на всю российскую экономику и материальное положение граждан. Скачок цен на продукты первой необходимости произошел в годы Первой мировой войны, что связывалось с тяготами военного времени. Владельцы золотопромышленных предприятий, оправдываясь дороговизной доставки товаров и припасов на свои прииски, завышали цены по сравнению с установленными окружными инженерами.

Продажа из приисковых лавок товаров и продуктов рабочим и служащим всегда занимала одну из ведущих статей доходов золотопромышленных компаний в Сибири. В 1913 г. рабочим и служащим на золотых приисках «Лензото» было продано из лавок товара на сумму 1 591 516 руб., на Королонских приисках Я.Д. Фризера – 175 969 руб., в меньших по размеру золотопромышленных фирмах, как, например, в Южно-Алтайском золотопромышленном обществе – 26 318 руб., в Акционерном обществе Мариинских приисков, – 29 706 руб. (1914 г.)⁵⁶⁵. Выручка от торговли на этих предприятиях составляла 20–30% от прибыли по итогам промысловых операций.

Итак, как уже говорилось, в конце XIX в. крупные золотопромышленные предприятия начали переводить свой служебный персонал на денежное содержание. «Ленское золотопромышленное товарищество» в 1890 г. перевело своих служащих с готового содержания на паек, выраженный в денежном эквиваленте в 275 руб. за год. К тому же за служащими сохранялись столовые деньги, составлявшие для холостых служащих 240 руб.⁵⁶⁶ Примерно в это же время переводить служащих на денежное довольствие стало другое крупное золотопромышленное объединение Ленского округа – компания Ратькова–Рожнова⁵⁶⁷.

Большая часть золотопромышленников не имела возможности поставить своих служащих на такое высокое денежное содержа-

⁵⁶⁵ Подсчет наш по: РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 404. Л. 61–62; Д. 559. Л. 3–4; Д. 581. Л. 29–30; Ф. 69. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–4.

⁵⁶⁶ *Вестник золотопромышленности*. 1895. №. 7. С. 127.

⁵⁶⁷ См.: Там же. 1900. № 15. С. 284.

ние, какое выплачивало «Ленское золотопромышленное товарищество» своему служебному персоналу. Большинство приисковых правлений выдавало своим служащим на продовольствие незначительные суммы, которых им едва-едва хватало. По подсчетам горного инженера В. Внуковского, содержание служащих на золотых промыслах Енисейской губернии в конце XIX в. составляло от 20 до 35 руб.⁵⁶⁸

В связи с таким положением большинству служащих золотопромышленных предприятий приходилось брать припасы и товары из приисковых лавок в счет будущего жалованья, также, как это делали рабочие. В качестве примера приведем сведения по двум золотопромышленным компаниям – в Западной и Восточной Сибири, приведенные в табл. 15, 16 (прил. 2), а также в табл. 17 (прил. 2), где находится информация о расходе жалованья служащих Южно-Енисейского горного округа в начале XX в.

Из материала приведенной в таблицах информации следует, что выдача припасов и товаров в счет жалованья служебному персоналу на золотых промыслах на рубеже XIX и XX вв. составляла от 25 до 50%, что свидетельствует о высокой степени вторичной эксплуатации среди служащих на золотых промыслах, как Западной, так и Восточной Сибири.

Размер жалованья приисковых служащих в Сибири всегда зависел от уровня добычи золота. В эпоху золотого бума 40-х – 50-х гг. XIX в. приисковые служащие, особенно администрация золотых промыслов, получали такие большие оклады, что многие чиновники, прельстившись возможностью быстрого обогащения, как мы уже писали, бросали государственную службу и поступали на службу к владельцам золотых приисков либо сами становились золотопромышленниками.

К концу столетия размер жалованья приисковых служащих существенно понизился по сравнению с баснословным жалованьем приискателей в ранние годы сибирской золотопромышленности, что видно из табл. 12 (прил. 2), где представлены данные о размерах жалованья служебного персонала золотопромышленных пред-

⁵⁶⁸ Внуковский В. Краткий очерк состояния горного промысла в Северо-Енисейском горном округе // Вестник золотопромышленности. 1896. № 7. С. 150.

приятый, находившихся под юрисдикцией Томского горного управления конца XIX – начала XX в. Снижение размера заработка можно объяснить, во-первых, большим количеством занятых в золотой промышленности людей, чем на заре развития этой отрасли, во-вторых, исчерпанием россыпного золота по всей Сибири, что напрямую влияло на уровень заработка всех приискателей.

Снижение размера жалования коснулось и представителей приисковых управлений, хотя их оклад всегда превышал жалование служебного персонала среднего звена сибирских золотопромышленных предприятий. Размер годового жалования управляющих 15 средних по размеру и уровню добычи золота приисков в Томском горном округе с 1891 по 1904 г. составлял от 270 до 1 000 руб. без содержания, в среднем – 711 руб. на человека⁵⁶⁹. Величина жалования распорядителей и главноуправляющих крупных золотопромышленных компаний отличалась в большую сторону. Оклад главноуправляющего Алтайского золотопромышленного дела Н.П. Ветринского в операцию 1893 г. составлял 4 800 руб.⁵⁷⁰

Размеры окладов служебного персонала золотых промыслов в Восточной Сибири были на порядок выше, чем в западной части Сибири. В «Компании промышленности...» в 1874 г. нарядчики ежемесячно получали от 12 до 30 руб., а в 1887 г. – от 21 до 45 руб.⁵⁷¹ В начале XX в. низший годовой оклад нарядчика этого золотопромышленного предприятия составлял 300 руб., в то время как средний оклад служащего компании за год равнялся 850–920 руб.⁵⁷² Размер жалования высшего приискового руководства на золотопромышленных предприятиях указанного региона был еще больше. Годовой оклад главноуправляющего этой же золотопромышленной компании В.Я. Кокоулина в начале XX в. достигал 8 000 руб.⁵⁷³ Самый большой оклад среди управляющих за всю

⁵⁶⁹ Подсчет наш по: ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 348. Л. 2; Д. 349. Л. 1; Ф. 428. Оп. 1. Д. 307. Л. 209, 406; Д. 525. Л. 11, 13; Д. 747. Л. 1081, 1114; Д. 1314. Л. 42, 347; Д. 1979. Л. 138; Д. 2107. Л. 11; Д. 3106. Л. 352, 389, 440; Д. 3121. Л. 466.

⁵⁷⁰ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3106. Л. 440.

⁵⁷¹ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 898–899.

⁵⁷² *Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 1. С. 81.

⁵⁷³ *Золото и платина.* 1911. № 5. С. 115.

историю дореволюционной золотопромышленности имел И.П. Белозеров: помимо жалования в 36 тыс. руб., «Лензото» выплачивало ему в год в качестве премий до 100 тыс. руб.⁵⁷⁴

При сравнении окладов служащих на золотых приисках Западной и Восточной Сибири не стоит забывать, что продукты питания, а также разного рода товары в Восточной Сибири стоили дороже, чем в Западной, что отнимало у приисковых служащих значительную часть жалования, о чем свидетельствуют данные, представленные в табл. 8–10 (прил. 2). Из расположенной в этих таблицах информации отчетливо видно постепенное увеличение цен на продукты питания, особенно в начале XX в., что, еще раз подчеркнем, сильно било по карману служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири.

С техническим переворотом на рубеже XIX–XX вв. на золотых промыслах стали появляться специальности служебного персонала, чей труд оценивался на порядок выше труда обычных приисковых служак. Машинисты на драгах получали за свою нелегкую работу повышенный оклад, сопоставимый с размером жалования управляющих сибирских золотопромышленных предприятий. В 1908 г. созванное золотопромышленниками совещание о драгах пришло к выводу, что жалование служащих в среднем на золотых приисках в Енисейском горном округе составляет в год: доверенный, он же монтер, – 1 500 руб., его помощник – 900 руб., материальный – 750 руб., практикант – 450 руб.⁵⁷⁵ В промысловую операцию 1912 г. месячное жалование работникам на драгах в Енисейской губернии распределялось следующим образом: драгеры в южной части Енисейского округа получали 105 руб. (столько же и в северной части округа), машинисты – 90 руб. (100 руб.), слесари – 82,5 руб. (90 руб.), кочегары – 42 руб. (45 руб.)⁵⁷⁶.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война сразу сказалась на экономическом положении всех категорий наемных приисковых

⁵⁷⁴ Шаранов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. С. 60.

⁵⁷⁵ Технический календарь для золото- и платинопромышленников на 1911-й г. СПб., 1911. С. 228.

⁵⁷⁶ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 506. Л. 485.

работников. Инфляция, повлекшая за собой рост цен на продовольственные товары, низкий уровень жалования – все это ухудшило экономическое положение служащих и рабочих золотопромышленных предприятий в Сибири. В результате революционных событий в Российской империи весной 1917 г. к управлению на промышленных предприятиях стали приходить фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), состоявшие из работников предприятий. На золотопромышленных предприятиях в Сибири стали возникать Советы, в состав которых входили не только рабочие, но и служащие, приступившие к улучшению своего материального положения.

Совет рабочих депутатов всей группы Золотопромышленного общества Мариинских приисков 20 апреля 1917 г., признав крайне тяжелое положение и рабочих, и служащих этих предприятий, принял решение об увеличении на 100% оклада жалований служащих низшей и средней категории, мотивируя это тем, что «...горные служащие работают в сырых работах, что отражается на здоровье, носится больше одежды и обуви, а также с начала войны и по 1917 г. оклады жалования им были ничтожно увеличены»⁵⁷⁷. На предприятиях «Золотороса» в это же время подымался уровень ежемесячного пищевого довольствия служащих и рабочих, между собой практически не различавшегося по размеру, как, например, на Ольховском руднике: мясо – 1,5 пуд., мука – 1 пуд, масло – 1 фун., соль – 1,5 фун., крупчатка – 14 фун.⁵⁷⁸

Отдельного разговора заслуживает описание бытовых условий существования служебного персонала на золотых промыслах в Сибири в XIX – начале XX в. На первоначальном этапе развития золотопромышленности в Сибири для скорейшего начала разработки золотых месторождений прииски обустроивались на скорую руку. Жилища приискового правления в то время мало чем отличались от жилищ рабочего населения прииска. Прав был Н.М. Ядринцев, говоря, что «сибирские миллионеры жили в тайге десятки лет в избах с плохими печками и обрубками деревьев вме-

⁵⁷⁷ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3187. Л. 34.

⁵⁷⁸ ГААК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2869. Л. 26; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 399. Л. 437.

сто стувьев»⁵⁷⁹. Аналогичные условия наблюдались на большинстве золотопромышленных предприятий в Сибири.

Сибирское лето, на которое приходилось основное время промысловой операции, слишком короткое, и его не тратили на устройство быта приискателей. Только с возникновением постоянно действовавших золотопромышленных предприятий в сибирской тайге стали появляться обустроенные жилища. На золотых промыслах Н. и Н.Ф. Мясниковых в Удерейской системе уже в середине 40-х гг. XIX в. число различных строений достигало двухсот единиц⁵⁸⁰. В дальнейшем постройки на золотых приисках в Сибири возводились все в больших размерах. Для приисковых правлений стали еще в середине XIX в. воздвигать двухэтажные дома, как на Николаевском прииске компании Бенардаки в Енисейской губернии, где в это же время построили даже оранжевую⁵⁸¹.

Жилища служебного персонала, особенно на небольших по размеру приисках, выглядели скромнее. Старые служащие золотых промыслов в Восточной Сибири в конце XIX в. вспоминали о своем раннем житье на приисках следующими словами: «Приходилось 2–3 служащим, да подчас семейным, ютиться в одной комнатке, разбитой лишь досчатыми загородками на разные углы. Мебели не давалось никакой и радовались, если дадут деревянную скамейку»⁵⁸². Подобные описания можно встретить в достаточном количестве в литературе о сибирской золотопромышленности⁵⁸³.

Еще в конце XIX в. не на всех разрабатывавшихся длительное время золотопромышленных заведениях существовали постоянные дома для служебного персонала. На Ольгинском прииске известного в Ачинском уезде золотопромышленника

⁵⁷⁹ Ядринцев Н.М. В мире гномов и циклопов // Неделя. 1880. № 51. С. 1690.

⁵⁸⁰ Северная пчела. 1844. № 267. С. 1067.

⁵⁸¹ Латкин Н. Описание золотоносной местности на р. Енашимо, находящейся между устьями р. Огне и Мартемьяновским ключом // Горный журнал. 1868. № 4. С. 29.

⁵⁸² Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих... С. 32.

⁵⁸³ См.: Аврамов В. Очерки золотопромышленной Олекмы. Барнаул, 1884. С. 101; Вейденбаум В.Г. По восточному Забайкалью // Исторический вестник. 1913. № 1. С. 223; Голос из Олекминской тайги // Восточное обозрение. 1897. № 13. С. 4.

И.М. Иваницкого, разрабатывавшемся с 1888 г., общий дом для служащих размерами 8 x 4,5 x 3,5 аршин (5,6 м x 3,2 м 2,5 м) построили только через 10 лет на расстоянии 120 саж. (256 м) от основных мест работ⁵⁸⁴.

Объем жилища служащих на золотых приисках по отдельным округам на рубеже XIX и XX вв. был различен. В Северно-Енисейском горном округе средний объем жилища служащих равнялся 10,7 кубическим сажням (куб. саж.), или 23 кубическим метрам (куб. м). На золотых промыслах в Алтайском горном округе служащие проживали в домах с объемом в среднем 11,6 куб. саж., или 24,7 куб. м. В Кокчетавском районе эти показатели составляли 4,6 куб. саж. или 9,7 куб. м. В Семипалатинско-Семиреченском горном округе объем жилища служащих равнялся 5,7 куб. саж., или 12 куб. м.⁵⁸⁵

Таким образом, условия обитания служебного персонала на большинстве золотопромышленных предприятий в Сибири нельзя охарактеризовать исключительно с положительной стороны, как может показаться на первый взгляд, учитывая привилегированное положение приисковых служащих. Управляющие же золотых приисков и другие представители приисковой администрации, по мере развития золотопромышленности на сибирских землях, жили в условиях, несравненно лучших, нежели остальные служащие. На приисках компании В.И. Базилевского в северной части Енисейской тайги управляющий и один из конторских служащих занимали дом из одной прихожей и четырех комнат; уполномоченный и конторщик проживали в помещении из прихожей и трех комнат⁵⁸⁶.

В золотопромышленных предприятиях, вставших на путь механизации производства, жилищные условия для наемных работников отличались в лучшую сторону, чем на других сибирских при-

⁵⁸⁴ ГАТО. Ф. 433. Оп. 3. Д. 309. Л. 2–4.

⁵⁸⁵ Подсчет наш по: *Внуковский В.М.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 72–450; *Сборовский А.А.* Отчет Кокчетавского района... С. 130; *Он же.* Отчет Семипалатинской и Семиречинской областей. СПб., 1904. С. 64–110; *Фрейман Э.К.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 34–125.

⁵⁸⁶ *Внуковский В.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 72.

исках. Из отчета горного инженера К. Клодта следует, что на четырех золотых рудниках Акционерного общества Мариинских приисков в 1912 г. находились 616 рабочих при 63 служащих. Рабочие проживали в 19 казармах, в среднем по 32 человека в каждой, а служащие занимали 26 домов, в которых размещалось 58 квартир, бань для рабочих насчитывалось 5, а для приискового служебного персонала – 2. В этом же обществе имелся специальный фонд для улучшения быта приискателей, равнявшийся в 1913 г. 603 руб.⁵⁸⁷

Худшие условия для проживания, как рабочих, так и служащих, на золотых промыслах были представлены в степных округах Западной Сибири. На рабочих-киргизов руководство золотопромышленных предприятий привыкло экономить, что служило причиной частой смерти работников на золотых приисках⁵⁸⁸. Приисковым служащим, в своей массе являвшимся по национальному составу русскими, владельцы золотопромышленных заведений предоставляли иные условия для обитания, однако тоже далекие от идеала. Горный инженер А.А. Сборовский описывал большинство построек для приисковых служащих в этом районе как жилища, «выстроенные из сырцового кирпича, обыкновенно тесны, низки, сыры, а потому не могут быть полезны для здоровья проживающих в них»⁵⁸⁹.

Невысокие заработки, скудное довольствие, помноженное на дороговизну в таежных условиях, способствовали тому, что служебный персонал старался кооперироваться в быту. Средние и мелкие служащие предпочитали иметь свою кухню, отдельную от рабочих, устроенную на артельных началах⁵⁹⁰. Такая организация представлялась выгодной как самим служащим, так и промысло-

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 120. Л. 5–7.

⁵⁸⁸ См.: *Очерки истории рудного Алтая. Усть-Каменогорск*, 1971. С. 66–68.

⁵⁸⁹ *Сборовский А.А.* Краткий очерк о состоянии в Семипалатинско-Семиреченском горном округе подведомственного Томскому горному управлению за 1893-й г. // *Горный журнал*. 1894. № 8. С. 219.

⁵⁹⁰ *Аврамов В.* Очерки золотопромышленной Олекмы... С. 100; *Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих... С. 81.

вым управлениям, экономившим топливо и расходы на устройство кухонь каждому отдельному служащему.

Непростые условия приискового труда, особенно при разработке подземных месторождений золота, всегда таили опасность для занятых в этой сфере промышленности людей, вне зависимости от занимаемых ими должностей в приисковой иерархии. Представители служебного персонала могли также пострадать от обвалов шахт, как и простые рабочие, как, например, произошло на золотых приисках Базанова и Сибирякова в 1883 г., а также получить различного рода увечья на любой работе⁵⁹¹.

Медицинское обслуживание на золотопромышленных предприятиях предоставлялось за счет владельцев производства. На основании положения Совета Министров от 26 августа 1866 г. промышленнику предписывалось иметь больничные помещения, где на сто рабочих должна была находиться одна койка⁵⁹². В 1898 г. Томское по горнозаводским делам Присутствие принимает постановление о медицинской помощи рабочим на золотых промыслах Томского горного управления, а в 1910 г. аналогичное постановление вступает в силу по указу Иркутского горнозаводского присутствия на частных горных заводах и промыслах в Восточной Сибири⁵⁹³. Данные постановления обязывали владельцев промышленных заведений обязательно иметь на своих предприятиях врача или фельдшера (в зависимости от размера предприятия), обладать необходимыми помещениями и средствами для лечения больных. Однако золотопромышленники в большинстве случаев редко когда соблюдали указанные требования, предпочитая давать своим работникам медицинскую помощь, исходя не из заботы о здоровье последних, а стремясь поскорее вернуть «в строй» рабочие руки. О низком качестве медицинского обслуживания на золотопромышленных предприятиях в Сибири упомина-

⁵⁹¹ *Сибирь*. 1883. № 21. С. 3.

⁵⁹² *Собрание узаконений и распоряжений правительства*. СПб., 1887. Ст. 126.

⁵⁹³ *Вестник золотопромышленности*. 1899. № 1. С. 20; *Марков В.И.* О медицинском обслуживании... С. 151.

лось неоднократно как в публицистике, так и в исследовательской литературе⁵⁹⁴.

Подавляющая часть несчастных случаев, происходивших на сибирских золотых промыслах, чаще всего возникала из-за невнимательности и неопытности служебного персонала, под чьим руководством и происходили все работы на приисках. Расплачиваться за эти ошибки приходилось как рабочим, так и самим служащим. Незнание элементарных основ безопасности при разработках месторождений золота выступало причиной большинства увечий и смертей на золотопромышленных предприятиях. Именно такое безответственное отношение приисковых служащих к условиям безопасности труда послужило причиной несчастного случая в начале прошлого столетия с двумя рабочими и двумя служащими на Феодосиевском прииске «Ленского золотопромышленного товарищества», вошедшими в шахту, где горел древесный уголь для оттаивания мерзлого песка. Они отравились угарами газа⁵⁹⁵. В то время как по правилам ведения горных работ перед началом пожара служащий должен был самолично убедиться, что никого из рабочей команды нет в шахте, запереть на замки входы во все выработки, после пожара проветрить шахту и только после этого подать сигнал о спуске рабочих в шахту⁵⁹⁶.

Большое количество несчастных случаев на золотых приисках в Сибири случалось при проведении взрывных работ, получивших широкое распространение на рубеже XIX–XX вв. На местных золотопромышленных предприятиях всегда наблюдался дефицит опытных техников-подрывников. Служащие, не знавшие всех тонкостей использования динамита, несли увечья или лишались жизни при подрывах, как это произошло, например, на Козьмо-Демьяновском золотом прииске в Енисейской тайге в 1888 г., ко-

⁵⁹⁴ См.: Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих...; Колычев А.А. Рабочие на приисках Сибири...; Марков В.И. О медицинском обслуживании... С. 147–170.

⁵⁹⁵ *Восточное обозрение*. 1903. № 3. С. 3.

⁵⁹⁶ *Правила для производства горных работ на золотых промыслах в видах их безопасности // Горный журнал*. 1892. № 5. С. 48; *Правила для ведения горных работ в видах их безопасности*... С. 3.

гда служащий Петров при проведении взрывных работ лишился зрения, а служащий Давыдов от полученных ранений вскоре скончался⁵⁹⁷.

Другая причина большого числа несчастных случаев на сибирских золотых приисках заключалась в халатном отношении служащих к исполнению своих обязанностей. Иной раз служащие погибали только по своей неосторожности. На Нижнем прииске «Ленского золотопромышленного товарищества» в 1898 г. некий служащий, находясь в алкогольном опьянении, закладывал куда попало динамитные патроны. Рабочие во время работ постоянно натывались на них. В результате только за одну неделю в больнице оказались с различными повреждениями 9 человек. После этого происшествия служащего уволили⁵⁹⁸.

Несчастные случаи во время производства работ могли происходить даже с управляющими золотыми промыслами. Так, в сентябре 1913 г. управляющего Неожиданного прииска Южно-Алтайского золотопромышленного дела И.П. Бахтина во время работы за монитором сбросила в выработку сорванная труба. При падении служащий сломал ногу ниже колена⁵⁹⁹.

Необходимо отметить, что количество несчастных случаев со служебным персоналом на золотых промыслах в Сибири происходило намного меньше, чем с рабочими. Если в 1846 г. на золотых промыслах в Енисейской губернии при 29 449 рабочих отмечено 44 несчастных случая и все только с рабочими (0,14% от общего числа работников), то в 1905 г. на 154 золотых приисках в Енисейской губернии при 3 612 рабочих было зафиксировано 55 несчастных случаев (1,5% от общего числа работников), из которых 54 произошли с приисковыми рабочими и только один – со служащим⁶⁰⁰. Причины таких показателей крылись в меньшем количестве служащих на золотых промыслах по сравнению с рабочи-

⁵⁹⁷ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 53. Л. 14; *Сибирский вестник*. 1889. № 11. С. 3; № 86. С. 2.

⁵⁹⁸ См.: *Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих... С. 27.

⁵⁹⁹ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 677. Л. 1.

⁶⁰⁰ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 400. Л. 380–470; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 127. Л. 292.

ми. Травмы получали служащие, сами участвовавшие в производстве, например при проведении взрывных работ, при наводнении или обвале, как произошло в октябре 1913 г. на Иоанновском руднике Российского золотопромышленного общества. Во время обвала горы произошло разрушение дома служащих, располагавшегося у подножья горы, пострадали смотритель фабрики, его жена и конторщик⁶⁰¹.

Несчастные случаи происходили, в первую очередь, с младшими, неопытными служащими из-за их собственной неосторожности. Из 23 несчастных случаев, имевших место в 1903–1908 гг. со служащими на золотопромышленных предприятиях в Томском горном округе, вина самих служащих была выявлена в 17 случаях, причем только два связаны с проведением подрывных работ, остальные произошли из-за невнимательности при производстве работ, падения с лошади, поранения во время рубки дров и др. Большинству пострадавших по своей вине служащих не исполнилось 30 лет, а двоим из их числа даже 18⁶⁰².

Количество заболеваний среди служащих на золотых промыслах Сибири случалось также меньше, чем у рабочих. Данные о количестве заболевших служащих на золотых промыслах в Алтайском горном округе перед Первой мировой войной приведены в табл. 20 (прил. 2). Как видно из таблицы, при таком большом числе заболеваний служебный персонал предпочитал не оставаться в больницах, так как проведенное там время им не оплачивалось.

Потери в составе служебного персонала золотопромышленных предприятий могли быть не только в процессе промышленного производства. Далеко не редкостью в истории дореволюционной сибирской золотой промышленности были самоубийства приисковывых служащих. Частыми причинами самоубийств служащих на золотых промыслах в Сибири выступали проступки с их стороны, злоупотребления собственным служебным положением, которые

⁶⁰¹ *Сибирь*. 1913. № 263. С. 3.

⁶⁰² Подсчет наш по: ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 372. Л. 314; Д. 388. Л. 359, 429; Д. 400. Л. 59–60; Д. 415. Л. 332, 340; Д. 440. Л. 100, 142, 208, 289, 390, 630, 752, 764; Д. 451. Л. 493; Ф. 428. Оп. 1. Д. 1731. Л. 1–3; Д. 2006. Л. 1–7; Д. 2099. Л. 3; Д. 2196. Л. 1–2; Д. 2392. Л. 120, 266.

могли попасть под квалификацию должностных преступлений⁶⁰³. Например, служащий одной золотопромышленной компании в Витимской тайге в конце 1870-х гг. из-за страха быть пойманным за хищение золота выстрелил себе в рот из ружья, а попытка другого служащего этой же золотопромышленной компании наложить на себя руки оказалась неудачной, он только сильно ранил себя⁶⁰⁴.

Другая причина самоубийств служащих на сибирских золотых промыслах могла скрываться в полученных в ходе приисковой деятельности травмах, делавших невозможной их дальнейшую работу, как произошло с молодым служащим Стародубцевым на Прокопьевском прииске в Восточной Сибири. Получив увечье (потерял кисть руки от взрыва динамитного патрона), он «замотал платком изувеченную руку, дошел до дома и там застрелился»⁶⁰⁵.

Некоторые из числа служащих-самоубийц оставляли предсмертные записки, которые позже попадали в газеты и сегодня позволяют узнать, что толкнуло этих людей на такой отчаянный шаг, как самоубийство. Так, в августе 1897 г. револьверным выстрелом покончил с жизнью один служащий Негаданного прииска в Олекминской золотоносной системе. В предсмертной записке он просит в своей смерти никого не винить, объясняя свои действия переменной в отношениях к нему окружающих⁶⁰⁶.

Однако причины большинства суицидов служебного персонала на сибирских золотых промыслах остались невыясненными. Много пересудов вызвало неожиданное для всех самоубийство И.М. Байдина, служащего, занимавшегося наймом рабочих на золотые промыслы товарищества Кузнецовых в Абаканской золотоносной системе. Осенью 1889 г. названный служащий по дороге на золотые прииски застрелился, сохранив при себе оставшиеся после операции по найму рабочих деньги, что исключает из предполо-

⁶⁰³ См.: *Ленские прииски* : сб. док... С. 126; *Семевский В.И.* На сибирских золотых промыслах... С. 548; *Сибирская жизнь*. 1912. № 245. С. 4; *Сибирский вестник*. 1890. № 28. С. 4; *Сибирь*. 1877. № 32. С. 3; *Сибирь*. 1912. № 238. С. 2; РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 68. Л. 57.

⁶⁰⁴ *Сибирь*. 1877. № 32. С. 3.

⁶⁰⁵ *Восточное обозрение*. 1896. № 54. С. 3.

⁶⁰⁶ Там же. 1897. № 112. С. 2.

жений причин самоубийства, по версии газеты «Сибирский вестник», растрату или потерю денежных средств⁶⁰⁷.

Большая часть самоубийц из числа служебного персонала находилась в молодом возрасте. Незавидное положение многих из них, находившихся полностью во власти приискового уклада, заключало в себе одну из главных причин, толкавших служащих к самоубийству. Лучшим подтверждением сказанного выступают слова одного старого приискового служащего, писавшего: «...тайга, с ее существующими порядками – болото, которое так засасывает, что борьба с нею для многих не по силам. Эти самоубийства не есть ли в своем роде протест против существующего положения служащих на приисках?»⁶⁰⁸

Невзирая на тяжелые условия приисковой повседневности, служебный персонал на сибирских золотопромышленных предприятиях все-таки стремился организовывать на досуге культурно-просветительские мероприятия. Особое место в жизни служащих любой отрасли промышленности занимали места, где они могли встречаться после рабочего дня, – клубы. Если для служащих многих отраслей промышленности, особенно в городах, такие клубы не являлись редкостью, то в таежных условиях было сложно создать подобного рода заведения, что могли позволить себе только преуспевающие компании. Из таких золотопромышленных объединений следует упомянуть «Ленское золотопромышленное товарищество», где в собраниях для служащих в конце XIX в. часто устраивались литературные вечера, турниры по шахматам и бильярду⁶⁰⁹. Из других, более мелких компаний, с постоянно действовавшими клубами для служащих, можно отметить Дарасунские прииски братьев Бутиных в Забайкалье⁶¹⁰.

Если не все золотопромышленные предприятия могли похвастаться собственными клубами для служащих, то библиотеки имелись на многих приисках. Помещались они в основном в приисковой резиденции управления. Золотопромышленник Н.В. Асташев в

⁶⁰⁷ *Сибирский вестник*. 1890. № 28. С. 4.

⁶⁰⁸ *Сибирь*. 1897. № 62. С. 3.

⁶⁰⁹ *Вестник золотопромышленности*. 1897. № 2. С. 28.

⁶¹⁰ *Сибирь*. 1884. № 48. С. 9.

1895 г. выслал на один из своих приисков 110 книг различных сочинений. А всего библиотека этого прииска насчитывала более 600 томов журналов и книг различных писателей⁶¹¹.

На золотопромышленных предприятиях в Сибири служащими ставились и разыгрывались театральные представления, которыми славился Тихонозодонский прииск в Витимском округе и прииск на р. Талой Асташева в южной части Енисейского горного округа⁶¹². В основном служащими на своих представлениях ставились спектакли отечественных авторов, таких как Н.В. Гоголь, А.Н. Островский, В.И. Немирович-Данченко, И.В. Шпагинский и др.

Помимо традиционных театральных представлений очень часто на золотопромышленных предприятиях проходили и музыкальные мероприятия. Так, на один из приисков в Олекминской тайге в 1896 г. приезжала пианистка, некая госпожа Дюбуань. Она при участии местных служащих Гилленштейна и Зайончковского дала на прииске пару концертов, которые прошли с большим успехом⁶¹³. А на Успенском прииске на одном из музыкальных вечеров звучали даже отрывки из опер Россини и Верди «и были исполнены практически безукоризненно»⁶¹⁴.

Служебный персонал часто устраивал какие-либо культурные мероприятия и для приисковых рабочих. Данное явление, несомненно, способствовало хоть малейшему, но все-таки сближению между рабочими и служащими. Рабочие были не прочь отвлечься от своего тяжелого труда и провести свой досуг не за выпивкой и картами, а посетить такого рода зрелища. Служащие старались ставить всегда понятные для приискового люда представления. Обычно такие мероприятия устраивались в выходные дни или на какие-либо праздники, когда вся рабочая команда прииска отдыхала. Так, например, на Витимских приисках в промысловую опе-

⁶¹¹ *Сибирский Вестник*. 1895. № 180. С. 3.

⁶¹² См.: *Восточное обозрение*. 1892. № 3. С. 7; 1894. № 21. С. 3; 1896. № 49. С. 3; № 56. С. 3; *Сибирский Вестник*. 1891. № 35. С. 4; 1895. № 98. С. 3; № 180. С. 3; 1896. № 14. С. 3.

⁶¹³ *Восточное обозрение*. 1896. № 148. С. 3.

⁶¹⁴ Там же. 1895. № 148. С. 3.

рацию 1895 г. для рабочих служащие дали на масленицу специальный спектакль, «сошедший весьма недурно к большому удовольствию рабочих, оставшихся весьма довольными»⁶¹⁵. Для рабочих служащие часто устраивали чтения по каким-либо литературным произведениям, как на уже упомянутом Тихонозодском прииске, проводимые одним из служащих и местным врачом⁶¹⁶.

Кроме культурно-массовых представлений для рабочих, служащие часто участвовали в учебном процессе детей рабочих. В условиях крайне мизерного количества школ и учителей на золотопромышленных предприятиях Сибири нередко обучением детей рабочих в свободное от работы время занимался именно служебный персонал. Заведующий Тайнинскими золотыми промыслами Нерчинского горного округа Фабри в конце XIX в. предложил одному из своих служащих в свободное от занятий время заняться обучением детей рабочих. Опыт оказался настолько удачным, что начальник горного округа объявил Фабри благодарность за это начинание⁶¹⁷.

В целом на рубеже XIX–XX вв. культурная жизнь на таежных золотопромышленных предприятиях стремилась идти в ногу со временем. Вместе с традиционными культурными развлечениями на приисках начали устраиваться кинематографические сеансы⁶¹⁸. «Теперь в “тайге”, – писала газета «Сибирская жизнь», – кроме довольно частых спектаклей, концертов и вечеров, работают два синематографа, и сеансы их посещаются самой разнообразной публикой и довольно охотно. Одним из показателей культурности является организация в августе текущего [1910] года выставки огородничества и цветоводства»⁶¹⁹. Таким образом, культурная жизнь на золотопромышленных предприятиях в Сибири не стояла на месте, при этом инициатива в проведении культурных мероприятий зачастую исходила от служебного персонала, стремивше-

⁶¹⁵ Там же. № 38. С. 2.

⁶¹⁶ Там же. 1896. № 49. С. 3.

⁶¹⁷ Там же. 1898. № 60. С. 3.

⁶¹⁸ *Сибирская жизнь*. 1910. № 84. С. 3; *Сибирские вестн.* 1913. № 66. С. 3; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 503. Л. 111.

⁶¹⁹ *Сибирская жизнь*. 1910. № 84. С. 3.

гося по мере и возможностям больше уделять внимания и времени культурному досугу.

Подытоживая все сказанное, отметим, что служащие на золотых промыслах в Сибири наравне с рабочими находились от предпринимателей в прямой экономической зависимости по всем важным вопросам: величина рабочего дня, размер жалования и пищевое довольствие, бытовые условия, медицинское обслуживание. На самих сибирских золотопромышленных предприятиях в XIX – начале XX в. преобладали грубые методы эксплуатации, выраженные в продолжительном рабочем дне, плохих условиях труда, невысоком уровне жалования и скудном пищевом довольствии.

Немалую часть жалования приискового служебного персонала составляли припасы и товары, взятые служащими из приисковых лавок в счет будущего жалования. Завышенные цены на товары и продукты в таких заведениях и отсутствие в таежных условиях альтернативных источников снабжения только усугубляли экономическое положение приискателей. Рост реальной заработной платы служащих на золотых промыслах напрямую зависел от уровня добытого золота. Особое развитие получила на золотых приисках в Сибири практика расчета с наемными работниками ордерами, не гарантировавшими рабочим и служащим, что они впоследствии получат сполна всю указанную в этих документах сумму⁶²⁰. Оставляли желать лучшего на средних и мелких по размеру золотопромышленных предприятиях и бытовые условия обитания служащих, особенно холостых.

Однако наряду с хищническими способами эксплуатации наемных работников на сибирских золотых промыслах стали приводиться в жизнь методы, направленные на материальную заинтересованность служебного персонала в своей работе – премии и участия служащих в прибылях компаний. Служащие акционерного общества «Драга» на всех драгах предприятия получали за каждый добытый золотник по 1,25 коп.⁶²¹. На золотых промыслах Подсосовых в Минусинской тайге в конце XIX в. служащие получали в

⁶²⁰ См.: *Сибирь*. 1886. № 17. С. 13.

⁶²¹ *Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность на некоторых округах... С. 303.

качестве вознаграждения определенную долю прибыли от результатов промысловой операции⁶²².

Вместе с тем следует отметить, что на ставших на путь механизации производства предприятиях экономическое положение служащих отличалось в лучшую сторону в отличие от приисков, разрабатывавшихся традиционным или золотничными способами. Подобная картина обуславливалась в первую очередь характером производства, требовавшим специализированного технического персонала, получавшего в сравнении со служащими на других золотых промыслах Сибири повышенный оклад и имевшего улучшенные бытовые условия существования.

2.4. Служебный персонал в системе социальных отношений на сибирских золотых промыслах

Как отмечал В.А. Скубневский, отношения между владельцами предприятий с их служебным персоналом и рабочими, рассматривавшиеся раньше в отечественной исторической науке только с позиций классовой борьбы, на сегодняшний день практически не изучены⁶²³. Отношения между названными категориями людей нельзя сводить к непримиримым и враждебным, как это делали советские историки. Предприниматели демонстрировали различные варианты социального поведения, в том числе и во взаимоотношениях с рабочими и служащими своих предприятий⁶²⁴.

О характере взаимоотношений между золотопромышленниками и служебным персоналом золотопромышленных предприятий в Сибири повествуют не так уж много примеров. Чаще всего золотопромышленники в силу сложившегося положения имели дело с

⁶²² *Сибирский листок*. 1893. № 81. С. 2.

⁶²³ *Скубневский В.А.* Сибирская буржуазия второй половины XIX – начала XX в. в освещении историографии 1990-х гг. // *Актуальные вопросы истории Сибири*. Барнаул, 2000. С. 17.

⁶²⁴ *Он же*. О взаимоотношениях предпринимателей и рабочих Сибири. Вторая половина XIX – начало XX века // *Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.* Барнаул, 2005. С. 244.

управляющими и доверенными лицами своих предприятий. Именно с этих категорий приискателей, стоявших на верху служебной иерархии, мы начнем характеристику социальных отношений на золотопромышленных предприятиях в Сибири.

Сибирский предприниматель И.В. Кулаев оставил интересные замечания о вопросе доверия между владельцами золотых промыслов и их управляющих на примере характера отношений известного золотопромышленного и общественного деятеля Захара Михайловича Цыбульского со своими подчиненными.

Золотые прииски, которые разрабатывал З.М. Цыбульский с 60-х гг. XIX в., располагались в Ачинско-Минусинском и Мариинском горных округах вблизи инородческого поселения Чебаки, где у этого золотопромышленника находилась собственная дача-резиденция, в которой он жил в летнее время. Несмотря на редкость посещений своих промышленных предприятий, он был абсолютно спокоен за состояние ведения дел. Во главе своих золотых промыслов он поставил управляющими отлично знающих свое дело людей, которым З.М. Цыбульский доверял. Хотя годовое жалованье этих управляющих не превышало 300 руб., они никогда не обращались с просьбами к своему хозяину о повышении оклада, а сам З.М. Цыбульский без тени смущения объяснял такой низкий размер оклада следующими словами: «Дай им хоть по три тысячи рублей в год, воровать все равно будут, да, пожалуй, еще и больше, чем раньше»⁶²⁵. Предприниматель давал своим доверенным возможность наживаться, но так, чтобы это не шло в убыток себе. Например, рабочим, после выполнения ежедневных уроков, разрешалось идти на золотничные работы, с которых все добытое золото они по заранее назначенной цене сдавали управляющему прииска. Или же управляющие стояли за продажей спирта рабочим, без которого последние в условиях тайги не могли обойтись.

З.М. Цыбульский, делая вид, что не замечает всех махинаций управляющих, в первую очередь, требовал от них постоянного исполнения своих обязанностей и преумножения своего благосостояния. Служащие побаивались своего патрона, что заставляло их

⁶²⁵ Цит. по: *Кулаев И.В.* Под счастливой звездой... С. 181.

уважительно относиться к его фигуре. Даже И.М. Иваницкий, впоследствии известный сибирский золотопромышленник, главноуправляющий золотых промыслов, приходившийся предпринимателю двоюродным братом, не позволял вольностей со своим родственником и, приходя на доклад к З.М. Цыбульскому, всегда держал руки по швам, стоя навывтяжку до того момента, пока золотопромышленник не разрешил ему сесть⁶²⁶.

Для заинтересованности управляющих в увеличении добычи золота владельцы золотых промыслов располагали в своем арсенале такими средствами, как большое вознаграждение за проделанную работу либо участие управляющих в доле компании, разрабатывающей прииски. К последнему как самому прогрессивному варианту уже на первых порах золотопромышленности в Сибири прибегал известный промышленный деятель И.Ф. Базилевский. Таким способом он пытался решить несколько проблем: удержать приказчиков у себя на службе, материально заинтересовав их в результатах своего труда, и ограничить воровство с их стороны. К началу 40-х гг. XIX в. И.Ф. Базилевский смог организовать капиталы своих родственников и управляющих приисков в одну компанию. В 1841–1843 гг. на 10 паев компании И.Ф. Базилевского пришлось 1 859 589 руб. прибыли. В 1844 г. в компании состояло 87 служащих, получивших 97 211 руб. жалованья, не считая наградных⁶²⁷. Сам И.Ф. Базилевский строго относился к своим управляющим, не терпя никаких возражений от них, указывая на разницу между ними. «Кто имеет капитал, тот не идет в приказчики», – писал предприниматель своим служащим – поручику Малевинскому и подполковнику Риппасу⁶²⁸. Другой пример: главноуправляющий Южно-Алтайского золотопромышленного

⁶²⁶ Там же. С. 182.

⁶²⁷ *Бойко В.П.* Предпринимательская деятельность дворян Базилевских в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири XVIII – XX вв. : темат. сб. ст. Томск, 1994. С. 58.

⁶²⁸ Цит по.: *Он же.* Предприниматели из числа чиновников в экономике Западной Сибири XIX в. // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Томск, 2003. Вып. 2. С. 12.

дела нарвский гражданин А.Е. Горст в 1894 г. имел 2 из 100 паев, принадлежащих компании⁶²⁹.

Многие золотопромышленники старались заботиться о судьбах своих служащих, завещая им перед смертью часть своего капитала. Например, золотопромышленник Н.К. Переплетчиков, один из учредителей компании «Переплетчиков и Яковлев», разрабатывавшей прииски в Южно-Енисейском горном округе, перед своей кончиной в 1893 г. завещал своим служащим по годовому окладу их жалованья, на всех рабочих – 5 000 руб., а главному доверенному В.В. Сидорову и кассиру компании А.В. Пржигодскому – по 15 000 руб. каждому⁶³⁰. Таких золотопромышленников-благотелей, заботившихся о своих подчиненных и завещавших им свои средства, можно найти и в среде первых сибирских золотопромышленников – братья Ф. и С.И. Поповы, Я.М. Рязанов, И.Д. Асташев. Их забота о своих служащих обуславливалась в первую очередь тем, что эти золотопромышленники сами руководили своими предприятиями и видели, кто чем занят и как относится к делу. С.И. Попов из своего капитала в 3,3 млн руб. завещал на благотворительные цели полмиллиона рублей и 200 тыс. своим бывшим служащим: «...управляющим, приказчикам, поверенным, конторщикам и т.п., отличившимся при службе честностью и добросовестностью»⁶³¹. Известный томский золотопромышленник И.Д. Асташев не только тратил свое богатство на личные нужды, но и мог облагодетельствовать своих подчиненных. Узнав, что гувернер его сына был бы счастлив, если на его долю выпадет «пудик» золота, коммерсант приказал выдать воспитателю деньги, эквивалентные стоимости добытого пуда золота, после чего гувернер сразу же уехал за границу⁶³².

⁶²⁹ Бисарнов М. Список главнейших русских золотопромышленных компаний... С. 161.

⁶³⁰ Следует отметить, что эта компания успешно разрабатывала свои золотые промыслы, а сам Переплетчиков был состоятельным человеком. В 1893 г. на приисках этой компании было добыто 33 пуд. 1 фун 28 зол. золота при 985 рабочих и 62 служащих (Енисейский листок. 1893. № 46. С. 4).

⁶³¹ *Тобольские губернские ведомости*. 1857. № 28. С. 267.

⁶³² *Струве Б.В.* Воспоминания о Сибири // *Русский вестник*. 1888. № 4. С. 159.

Крупнейшая золотопромышленная компания дореволюционной России «Лензото» старалась заинтересовать своих служащих в прибылях компании. По мнению советских историков, это делалось ради одной цели – для превращения служащих и всей приисковой администрации в своих верных агентов. Для достижения поставленной цели учредители «Лензото» продавали им свои акции и помогали беспрочно играть на бирже⁶³³.

Что касается отношений между управляющими золотых промыслов и рядовым служебным персоналом, то их нельзя охарактеризовать однозначно, как и вообще все социальные отношения между различными категориями сибирских приискателей. Тут надо отметить, что управляющие являлись начальниками над рабочими, а также и над служащими. Следовательно, приисковые служащие должны были помимо руководства над рабочей командой еще и выполнять все распоряжения управляющих.

Очень часто, беря бразды правления над каким-нибудь прииском, управляющие начинали свою работу с увольнения по тем или иным причинам ряда служащих или уменьшения им жалованья. Одной из причин, побуждавших главу приисковой администрации идти на сокращение служебного персонала предприятия, можно считать и действия самого служебного персонала против нового управляющего. Для опережения увольнений, которые можно было ожидать от нового главы прииска, служащие располагали двумя способами: заручиться благосклонным отношением нового управителя к себе либо самим добиться его увольнения.

Первый путь для служащих представлялся более легким и сводился к простому заигрыванию перед начальством. В качестве примера второго пути можно привести известный в историографии сибирской золотопромышленности случай на золотых приисках Базанова в операцию 1881–1882 гг., когда между новым уполномоченным по делам фирмы Серебренниковым, обучавшимся за границей, и старыми управляющими золотых промыслов компании, особенно с неким Жарковым, возник конфликт⁶³⁴. Последний на свою сторону привлек рабочих прииска. Итоговую черту под

⁶³³ Владимирова В. Ленский расстрел. М., 1932. С. 13.

⁶³⁴ См.: *Восточное обозрение*. 1883. № 9. С. 3.

противостоянием подвело правление компании: «Настойчивое требование Серебренникова об улучшении приискового управления породило совершенный разрыв в обоюдных действиях с управляющим Жарковым. Этот разлад между главными лицами приискового управления переходил от старшего к младшему и, наконец, к рабочим»⁶³⁵.

Указанный пример показывает, как взаимное соперничество между высшими служащими не способствовало успешной работе по добыче золота и даже могло стать причиной развала золотопромышленной компании. Рабочие в этом случае выполняли роль орудия в интригах служащих. Возглавивший в конце 80-х гг. XIX в. Ниманскую золотопромышленную компанию П.Д. Баллод также столкнулся с интригами старых служащих против своей персоны и нежеланием старых работников компании выполнять его распоряжения⁶³⁶.

Из приведенных примеров видно, какая серьезная борьба могла идти в самой приисковой администрации. Ставка в данной борьбе была высока – кто останется полновластным правителем на предприятии. Новые управляющие сразу при вступлении в свою должность могли идти на увольнение старых служащих, дабы не быть уволенными самим. Чаще всего не согласные с решениями нового управляющего старые служащие по своему желанию оставляли службу на том или ином золотом прииске.

Подобная ситуация существовала в «Ленском золотопромышленном товариществе» в начале XX в., когда всеми делами на приисках компании стал заведовать уже упомянутый И.П. Белозеров. Одним из первых действий нового управляющего стала замена старых служащих, работавших при его предшественнике Л.Ф. Граумане, на так называемых «практиков». Белозеров, как писали в сибирских газетах, стремился к сокращению штатов служащих при одновременном увеличении количества рабочих⁶³⁷. В этой ситуации многие служащие предпочитали не дожидаться,

⁶³⁵ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 698.

⁶³⁶ См.: *Баллод П.Д.* Заметки о работе в Ниманской золотопромышленной компании // *Валескалн П.И.* Революционный демократ П.Д. Баллод... С. 186–190.

⁶³⁷ *Восточное обозрение.* 1902. № 44. С. 3.

когда их рассчитают, а самостоятельно уволились и уходили на прииски других компаний, работавших в Ленской тайге, где о служащих приисковое управление проявляло большую заботу, чем на предприятиях «Ленского золотопромышленного товарищества».

Забота о собственном служебном персонале крупных золотопромышленных компаний в Витимско-Олекминском горном округе, таких как Бодайбинская и «Компания промышленности...», объяснялась прежде всего простым желанием удержать у себя способных служащих от их ухода, в первую очередь, на прииски «Ленского золотопромышленного товарищества». Для реализации этой цели «Компания промышленности...», идя навстречу служебному персоналу на разрабатываемых ею предприятиях, для разъездов устроила «извозчичью биржу» с четкой таксой цен, а Бодайбинская компания в этом вопросе пошла еще дальше – платы за лошадей не брала, а делала это служащим в виде одолжения⁶³⁸.

В начале XX в. бывшие служащие «Ленской золотопромышленной компании» еще могли найти себе работу на приисках только что названных компаний. Следует отметить, что «Компания промышленности...» была крупным промышленным предприятием, и если по добыче золота она не могла конкурировать с «Ленским золотопромышленным товариществом», то по количеству трудившихся на ее золотых промыслах наемных работников не уступала последней. В операцию 1893 г. на приисках «Компании промышленности...» находилось 2 958 рабочих и 216 служащих. В 1895 г. число служащих выросло до 292 человек, в 1898 г. – 318. В 1903 г. на 18 приисках компании количество рабочих составляло 3 518 человек, а служащих насчитывалось 234⁶³⁹. С приобретением приисков «Компании промышленности...» «Ленским золотопромышленным товариществом» в 1911 г. и становлением последней монополистом по разработкам золотых месторождений в Ленском золотоносном районе собиравшимся са-

⁶³⁸ *Сибирь*. 1897. № 62. С. 3.

⁶³⁹ *Вестник золотопромышленности*. 1894. № 15. С. 286; 1905. № 15. С. 423; *Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 1. С. 89.

мостоятельно покинуть прииски «Ленского золотопромышленного товарищества» служащим идти было уже некуда. Это прекрасно понимала высшая администрация Товарищества и, как писали советские историки, стремилась привязать своих служащих к приискам компании, создавая в отношениях между ними систему взаимных доносов и шпионажа⁶⁴⁰.

Следует отметить, что в случае конфликта не все служащие по ряду причин могли пойти открыто против администрации: пожилые служащие в случае увольнения не могли найти себе новое место в силу возраста, а более молодым нежелательно было получить увольнение по приказу приискового начальства, так как это ставило пятно на их репутации и впоследствии могло сыграть негативную роль при найме на новую работу.

В силу названных причин служебный персонал, кто не мог противиться действиям приискового управления, выполнял все приказания администрации и всячески угождал ей из-за боязни потерять место работы. В сибирской периодической печати XIX в. можно встретить мнение о взаимоотношениях между служащими и управляющими золотых промыслов, как о раболепстве «перед шахом персидским: горе послушнику, осмелившемуся не исполнять приказания или посмевавшему сделать возражение»⁶⁴¹.

Причины недовольства управляющих золотопромышленных предприятий своим служебным персоналом могли быть как служебного, так и личного характера. Приисковые управляющие из разряда так называемых «практиков» недолюбливали образованных служащих, а имевшиеся у этих служащих технические знания по горному делу ни во что не ставили. Последнее замечание являлось преградой недоверия и недопонимания, возникавших между управляющими и служащими золотых промыслов. П. Собокарев, бывший студент, служивший на предприятиях «Компании промышленности...», описывал отношение своего управляющего по прозвищу «Таракан» к служащим следующими словами: «Маломальски интеллигентных людей Таракан не выносил, вследствие чего он даже не бывал ни у священника, ни у ревизора, ни у докто-

⁶⁴⁰ *Владимирова В.* Ленский расстрел. М., 1932. С. 13.

⁶⁴¹ *Сибирь.* 1884. № 20. С. 1.

ра, а с подвластными ему служащими обращался всегда грубо и часто язвительно»⁶⁴².

Недовольство по отношению к администрации могло объединять служащих и рабочую команду золотопромышленного предприятия. Как те, так и другие могли натерпеться от управителя, начальника для всех наемных работников на приисках. Рабочие сами отмечали, что служащие, так же как и они, могли попасться под горячую руку управляющего и заработать от него наказание. Так, на золотых промыслах в Енисейской тайге один рабочий рассказывал о управляющем Т-ве, который «служащих не лучше нас ругает; небось он их по головке не гладит»⁶⁴³.

При рассмотрении характера отношений между самими служащими следует оговориться, что одним из главных факторов в данном вопросе занимало положение служащего в приисковой иерархии. Отношения в среде служебного персонала нельзя охарактеризовать однозначно, они были такими же непростыми, как только что рассмотренные нами отношения между управляющими и приисковыми служащими.

Из-за недостаточного количества исторических источников трудно судить о характере отношений, царивших среди служебного персонала на заре золотопромышленности в Сибири. При рассмотрении системы отношений между служащими на золотых приисках с момента возникновения золотого промысла в крае и до начала 70-х гг. XIX в. приходится довольствоваться характеристикой отношений между управляющими и служащими рангом ниже. С развитием золотой промышленности на сибирских землях и оформлением приисковой иерархии стала четко прорисовываться стратификация служебного персонала. Теперь служащих нельзя было отнести только к слою приказчиков. Они отчетливо начинают выделяться из рабочей команды прииска.

Служебный персонал среднего звена, особенно холостые, на золотопромышленных предприятиях в Сибири жили, как уже упоминалось выше, в основном в общих домах, относившихся к разряду общежитий, ведя совместное домашнее хозяйство. Суще-

⁶⁴² Собакарев П. Приисковые воспоминания... С. 924.

⁶⁴³ Золотилов К. Сибирская тайга // Русский вестник. 1863. № 1. С. 341.

ствующее положение вещей создавало в среде приисковых служащих какое-то подобие братства. Помимо общего ведения домашнего хозяйства, служащие золотых промыслов сообща проводили большую часть своего свободного времени. Даже в таежных условиях и имея контакт только с определенным кругом лиц, среди своих приисковых товарищей-служащих, разделяя с ними кров и стол, могли возникать конфликтные ситуации, о чем уже выше говорилось.

Некоторые авторы, кроме негативных моментов в жизни служебного персонала золотопромышленных предприятий, показывали и позитивные стороны отношений между приисковыми служащими. В серии статей «Очерки частной золотопромышленности в Сибири» автор под псевдонимом «Азь» при описании деятельности контингента служащих, кроме отрицательных моментов, указывал на одно общее достоинство среди служащих золотых приисков – простоту в обращении между собою и тесное товарищество⁶⁴⁴.

На наш взгляд, занимаемое служащими в приисковой иерархии положение очень точно выразил горный инженер В.А. Кулибин. Он сравнивал их с буферами «между требованиями хозяина и произволом рабочего; с одной стороны, за неисполнение грозит отказ от места, лишение всякого заработка, с другой – при более строгих требованиях безнаказанная брань, грубость и очень часто насилие. Последнее вызывает компромиссы, а так как сила на стороне более грубой, то в большинстве случаев служба сводится к исполнению обязанностей, что называется, спустя рукава и смотрению на интересы хозяина сквозь пальцы»⁶⁴⁵.

В ранние годы развития золотопромышленности на сибирских землях царивший между всеми категориями приисковых работников характер отношений можно охарактеризовать как патриархальный: уважение рабочих к владельцам золотых промыслов и их доверенным людям, поставленным управлять производством. О таком уважении в 40-е гг. XIX в. писал П. Небольсин: «Просить благословенья – всеобщий обычай рабочих и приказчиков,

⁶⁴⁴ *Восточное обозрение*. 1884. № 27. С. 11.

⁶⁴⁵ *Кулибин В.А.* Наша золотопромышленность. Томск, 1894. С. 89.

когда они отправляются в тайгу и прощаются со старшими»⁶⁴⁶. В 1880-е гг. А.А. Уманьский видел патриархальность отношений в том, как праздновалась Пасха на Енисейских приисках: «Для рабочих готовяли на дворе стол с куличами и яйцами, а утром, в день праздника, уполномоченный и служащие вышли христосоваться, раздавая рабочим “порции”»⁶⁴⁷.

Рабочие были уверены, что поставленные управлять над ними люди заботятся о них и защищают их интересы и в случае какой-либо опасности или трудности они смогут найти защиту у управляющих и их помощников, способных разрешить все их проблемы. Многие управляющие остались в памяти рабочих и служащих как люди, проявлявшие неподдельную заботу и внимание к приисковой команде. Ивану Егоровичу Горсту, уполномоченному по делам Южно-Алтайской золотопромышленной компании, в 1887 г. по случаю его дня рождения преподнесли текст поздравления, подписанный 40 работниками предприятия. В этом послании, помимо поздравлений, в частности, говорилось: «Ваше бескорыстие и желание быть полезным каждому известны всем; мы считаем за особенную честь служить под вашим началом и нам остается одно, – молить Бога, чтобы он продлили вашу дорогую жизнь на многие лета». Горст, по словам газеты «Сибирский вестник», «со слезами на глазах благодарил рабочих за их добросовестное исполнение контракта, а служащих за их содействие»⁶⁴⁸. Вячеслав Яковлевич Кокоулин, прошедший всю приисковую служебную иерархию и достигший должности управляющего «Компании промышленности...», оставил доброе воспоминание о себе и своей деятельности в Восточной Сибири. Газета «Сибирская жизнь» по поводу его ухода с названной должности оставила следующую характеристику: «Г-н Кокоулин составил себе репутацию честного трудолюбивого работника, большого практического знатока горного дела и в высшей степени гуманного начальника, подтвержде-

⁶⁴⁶ *Небольсин П.* Рассказы о сибирских золотых приисках // Отечественные записки. 1847. Т. 55. С. 5.

⁶⁴⁷ *Уманьский А.А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1889. С. 122.

⁶⁴⁸ *Сибирский вестник.* 1887. № 78. С. 2.

нием чему могут служить многочисленные очень хорошие отзывы о нем сослуживцев и подчиненных»⁶⁴⁹.

Переходя к характеристике отношений между служебным и рабочим персоналом на золотопромышленных предприятиях в Сибири, оговоримся, что одна из главных причин недоверия в отношениях между ними скрывалась в различном положении в приисковой иерархии. Как отмечалось в советской историографии, главный определяющий фактор во взаимоотношениях между рабочими и служащими вытекал из условий приискового труда. После изнурительного трудового дня у рабочих не хватало обычных материальных стимулов для интенсивного труда. Отсюда и возникала необходимость держать на приисках большое количество служащих, чья главная задача состояла только в понукании рабочих к труду⁶⁵⁰. В этом заключалась причина ненависти приисковых рабочих к служащим, которую метко сибирский писатель Н.И. Наумов выразил словами одного героя своего рассказа «Паутина»: «Уж коли увидишь человека, у коего, к примеру, рука, как грабля, так уж знай: что али он управляющим на промыслах был, али доверенным... Тридцать годков без удержку таежные тропы топчу. <...> Ну, не встречал еще среди служащих подходящего человека, чтобы теперича сказать можно было: дай ему, Господи, добро здорвье!»⁶⁵¹.

Одна из главных причин недовольства рабочей команды служебным персоналом золотопромышленных предприятий в Сибири заключалась в занижении служащими объема выполненных работ, что особенно раскрылось при расследовании правительственной комиссией обстоятельств, приведших к кровавым Ленским событиям 1912 г.⁶⁵². Также недовольство рабочих вызывали ругань и рукоприкладство служащих в их сторону. Эта тема постоянно поднималась в литературе о золотой промышленности. Служащих

⁶⁴⁹ *Сибирская жизнь*. 1898. № 28. С. 2.

⁶⁵⁰ См.: *Плотников А.Е.* О формировании социального облика рабочих... С. 101.

⁶⁵¹ *Наумов Н.И.* Избранные произведения. Новосибирск, 1951. С. 534.

⁶⁵² См.: *Аксенов Ю.С.* Ленские события 1912 года. М., 1960. С. 51; *Альшанский А.Р.* Путь к золоту. М., 1935. С. 115; *Мисюрев А.А.* Легенды и были. Новосибирск, 1940. С. 114.

на золотых промыслах часто обвиняли в грубости, придирчивом отношении и полном неуважении к рабочим⁶⁵³. Жалобы представителей рабочей команды на предвзятое отношение к ним служащих часто не достигали цели. Управляющие, кому адресовались жалобы рабочих на дерзкое поведение служебного персонала, редко когда взыскивали со служащих за эту провинность.

Ни в одном уставе о частной золотопромышленности и других подобных документов не было прописано законодательное регулирование отношений между рабочими и служебным персоналом предприятий в случае возникновения конфликтов между ними. Только в 49-м параграфе временных правил о найме рабочих от 31 марта 1861 г. говорилось, что владелец предприятия обязан немедленно удалять от работ представителей служебного персонала его заведений, если они «изобличены будут в дурном обращении с рабочими или на коих будут поступать частые жалобы рабочих»⁶⁵⁴. Следующий параграф этих правил гласил, что с виновных в дурном обращении с рабочими служащих, если рабочие не захотят разбираться в судебном порядке, предприниматель обязан взыскать штраф в пользу всей артели рабочих в размере от 1 до 40 руб. серебром. В случае рецидива со стороны ранее виновного служащего владелец предприятия обязан был удалить его с работы⁶⁵⁵. Однако, несмотря на постоянное обращение рабочих к владельцам золотопромышленных предприятий по поводу произвола служащих, случаи наказания последних со стороны владельцев были достаточно редкими явлениями. Ощущение фактической безнаказанности за свои действия отложило определенный отпечаток на служебный персонал золотых промыслов в их отношениях с рабочими, о чем речь пойдет ниже.

О необходимости наказания служебного персонала за их грубое поведение по отношению к рабочим свидетельствует следующий пример. Горный исправник Олекминского горного округа в 1872 г.

⁶⁵³ *Латкин Н.В.* Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа. СПб., 1869. С. 50–55; *Марков В.И.* Некоторые вопросы... С. 167.

⁶⁵⁴ *Высочайше* утвержденные временные правила о найме рабочих (31 марта 1861 г.) [№ 36793] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. С. 528.

⁶⁵⁵ Там же.

доносил, что на одном из золотых приисков его округа наем рабочей команды пошел только тогда успешно, когда уволили смотрителя разреза «дерзкого донельзя в обращении»⁶⁵⁶. В дальнейшем рабочие не раз обращались к властям с жалобами на грубое отношение к ним служащих, хотя результат не всегда соответствовал их ожиданиям. Потребовались кровавые Ленские события 1912 г., чтобы служебный персонал на золотых промыслах стал нести наказание за свою дерзость и прочие проступки по отношению к рабочему контингенту золотых промыслов. После этих событий служащих «Ленского золотопромышленного товарищества» сразу стали наказывать за дерзость в адрес рабочих: на станowego Мурцева наложили двухмесячный арест за площадную брань в адрес детей рабочих; нарядчику Бурову выписали штраф в размере 16 руб. за то, что он матерно обругал рабочего Мазникова⁶⁵⁷.

Предвзятое отношение приисковых служащих к рабочим нередко вызывало ответную реакцию последних, которая могла вылиться в волнения рабочей команды. Выступления рабочих против приискового правления, закончившиеся прямым столкновением с представителями служебного персонала золотых промыслов, происходили практически с самого начала распространения золотой промышленности в Сибири. Первое столкновение рабочих с приисковой администрацией было зафиксировано на золотых промыслах Я.М. Рязанова в Мариинском округе в 1831 г.⁶⁵⁸ Это волнение породило целую волну выступлений рабочих на золотых промыслах в Западной Сибири, недовольных своим положением, условиями труда и оплаты. Одно из первых упоминаний о серьезных столкновениях на золотых промыслах в восточной части Сибири встречается в донесении генерал-губернатора Восточной Сибири Руперта – о волнениях в мае в 1842 г. на Новоникольском золотом прииске, закончившихся переговорами рабочих с пред-

⁶⁵⁶ *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 457.

⁶⁵⁷ *Сибирь.* 1912. № 169. С. 2. Сам же Буров заявил на суде, что ругаются все служащие, что без этого никак нельзя обойтись и что он лично отвыкнуть от этого не может (*Ленские события 1912 года.* М., 1925. С. 119).

⁶⁵⁸ *История Сибири с древнейших времен до наших дней.* Л., 1968. Т. 2. С. 440–441.

ставителями администрации золотого прииска и избиением рабочими нарядчика Пенькова⁶⁵⁹.

Мы не будем останавливаться на вопросе конфликтов рабочих и служебного персонала золотых промыслов на первом этапе развития золотопромышленности в Сибири по той причине, что эта тема достаточно хорошо изучена в отечественной историографии как в дореволюционный, так и советский ее периоды⁶⁶⁰. Отметим лишь тот факт, что все эти выступления в своей массе являлись спонтанными и редко когда имели организованный характер.

С развитием золотой промышленности на сибирских землях волнения рабочих начинают приобретать более организованный вид, как и выдвигаемые ими требования. Во второй половине XIX в. рабочее население золотых промыслов при злоупотреблениях приискового управления и служащих по отношению к ним уже не видело единственный выход из сложившейся ситуации в уходе с предприятия, что практиковалось повсеместно на первом этапе развития золотой промышленности в Сибири. Рабочие начинают все чаще жаловаться горным властям на тех служащих, которые, по их мнению, преувеличивают свои служебные полномочия. Власти, в свою очередь, не спешили соответствующе реагировать на эти прошения, и тогда возмущения рабочих против ненавистного им служебного персонала принимали открытую форму в виде избиения приисковых служащих. Одно из самых громких дел об избиении рабочими служащего произошло на золотопромышленном предприятии В.И. Базилевского в южной части Енисейской тайги в операцию 1889–1890 гг., когда рабочая команда, не выдержав жестокого обращения с ними служащего

⁶⁵⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 40. Д. 641. Л. 45; *Нагаев А.С.* Золотопромышленность Восточной Сибири... С. 48–51; *Он же.* К истории движения... С. 220–224.

⁶⁶⁰ См.: *Аргунов П.* Таежная трагедия // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 4. С. 54–55; *Гессен Ю.* Военно-судные комиссии для рабочих... С. 71–78; *Нагаев А.С.* К истории движения...; *Рабочее движение в России в XIX в.* : в 3 т. М., 1952. Т. 3, Ч. 2. С. 12; *Рабинович Г.Х.* Хроника стачечного рабочего движения... С. 58, 62; *Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика* : в 3 т. Томск, 1988. Т. 1. 374 с.; *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период...* С. 152–171; *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 1–2.

П.В. Рязанова (кстати, это был родственник одного из пионеров сибирской золотопромышленности Я.М. Рязанова), избила его до полусмерти⁶⁶¹. Происшествие получило широкую огласку и продемонстрировало характер взаимоотношений между приисковыми рабочими и служащими⁶⁶².

Рабочие золотых промыслов могли сводить счеты с ненавистными ими служащими путем убийства последних. Случаев убийства служащих на золотопромышленных предприятиях в дореволюционное время можно привести достаточное количество. Убийства служащих рабочими происходили по разным причинам. Неоднократно в приисковой практике случались убийства представителей служебного персонала по причине личных оскорблений последних в адрес рабочих. В качестве другой причины можно назвать неправильную приемку служащими результатов работ⁶⁶³. Следственной комиссии, расследовавшей причины Ленских событий 1912 г., один из служащих Утесистого золотого прииска «Ленского золотопромышленного товарищества» штейгер П-в, окончивший в свое время Иркутское горное училище, признавал, что замеры производились приисковыми служащими «как Бог на душу положит»⁶⁶⁴.

Другая причина убийств служебного персонала на золотых промыслах заключалась в стремлении рабочих завладеть золотом, хранимым у первых⁶⁶⁵. Порой служащие становились жертвами убийства только по той причине, что они неверно, с точки зрения рабочих, исполняли свои служебные обязанности. Некого Попова, 20-летнего служащего Боголюбского прииска в южной части Енисейского горного округа, в марте 1894 г. рабочий-поселенец Осипов убил за то, как сказал он на судебном следствии, что Попов не разрешал ему старания после окончания рабочего дня⁶⁶⁶.

⁶⁶¹ См.: *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 657–675.

⁶⁶² *Восточное обозрение*. 1890. № 15. С. 8–9; *Сибирский вестник*. 1890. № 69. С. 3.

⁶⁶³ См.: *Мисюрев А.* Легенды и были... С. 114.

⁶⁶⁴ *Баташев П.Н.* Правда о ленских событиях... Приложение. С. 167.

⁶⁶⁵ См.: *Сибирский листок*. 1897. № 168. С. 2; *Сибирь*. 1881. № 49. С. 2; 1915. № 32. С. 3.

⁶⁶⁶ *Сибирский вестник*. 1894. № 47. С. 4.

Случалось, что доведенные до крайнего состояния рабочие могли убить первого попавшегося служащего. На Даниловском прииске Енисейской губернии в 70-х гг. XIX в. рабочий Иванов убил подошедшего к нему сзади служащего. На допросе рабочий показал, что не имел никакой злобы на этого служащего, а убил любого, кто бы подвернулся. На вопрос, в чем причина его ненависти, он ответил: «Так, не владел собой»⁶⁶⁷. Должность управляющего золотым прииском не гарантировала полную безопасность от посягательств на его жизнь со стороны рабочих. Убийства глав администраций золотых промыслов не являлись из ряда вон выходящим событием⁶⁶⁸.

Согласно подсчетам авторов монографии «Рабочее движение в Сибири», с момента зарождения частного золотого промысла в Сибири и до 1905 г. на золотопромышленных предприятиях произошло 22 убийства служащих⁶⁶⁹. Жизнь служебного персонала на золотых приисках всегда находилась под угрозой. С одной стороны, опасность заключалась в условиях работы, с другой стороны, опасность могла исходить от находившихся в подчинении у служащих рабочих.

По мере роста солидарности сибирских рабочих, особенно в крупных золотопромышленных компаниях, к требованиям рабочих о замене ненавистных им служащих представители промысловых администраций начинают прислушиваться и исполнять. Приисковое управление, выбирая из двух зол меньшее, предпочитало уволить неугодных служащих, как того требовали рабочие, чем спровоцировать приобретающие все большую организованность и сплоченность выступления рабочих. Забастовки рабочих на Андреевском, Ивановском, Феодосиевском и других приисках «Лензото», имевшие место в 1901–1905 гг., как правило, сразу же прекращались после выполнения промысловым управлением требо-

⁶⁶⁷ Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 586.

⁶⁶⁸ См.: *Сибирская газета*. 1885. № 9. С. 218; *Сибирский вестник*. 1895. № 14. С. 3; ГАИО. Ф. 25. Оп. 27. Д. 176. Л. 1; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 225. Л. 6; РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 255. Л. 205.

⁶⁶⁹ *Рабочее движение в Сибири...* Т. 1. С. 74, 87–88, 118.

ваний рабочей команды убрать ненавистных им приисковых служащих⁶⁷⁰.

Еще одна из причин неуважения рабочих по отношению к приисковому служебному персоналу скрывалась в происхождении большинства служащих из рабочей среды. Майор Грамотин в своем донесении по поводу волнений рабочих на золотых промыслах Прибрежно-Витимской компании в 1876 г. писал о причинах недоверия рабочих к контингенту служащих на золотых промыслах следующее: «Нравственность большей части служащих низших на промыслах немного разнится от нравственного состояния рабочих, и вследствие этого рабочие не питают уважения к ним, а поэтому самому в глазах рабочих не могут заслуживать доверия и послушания, какое требуется от рабочего при известной обстановке»⁶⁷¹.

Подобное негативное отношение рабочих к большинству служащих нашло отражение в многочисленных песнях рабочих золотых промыслов, а также в ругательных прозвищах приискового начальства. В этих песнях служебный персонал золотопромышленных предприятий за их грубость и постоянные придирки по отношению к простым работникам иначе, как «собакой», «вором», «чертом» сочинители этих устных произведений не называли⁶⁷². При исследовании этого вопроса следует помнить, что песни складывались на ранних этапах развития золотопромышленности в Сибири и передавались рабочими из поколения в поколение. На золотых приисках, а особенно около них, всегда присутствовало в достаточном количестве уголовное элемента, от которого пришли

⁶⁷⁰ ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1664. Л. 126–127; Ф. 286. Оп. 1. Д. 196. Л. 10–11, 100; Ф. 328. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–2; РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 903. Л. 24; Ф. 1405. Оп. 105. Д. 11875. Л. 1, 5; Ф. 1418. Оп. 1. Д. 921. Л. 1–2; *Аксенов Ю.С.* Ленские события... С. 77–79; *Баташев П.Н.* Правда о ленских событиях. М., 1913. С. 57; *Ленские прииски* : сб. док... С. 184–185; *Сибирские* корреспонденции в ленинскую «Искру». Иркутск, 1939. С. 13.

⁶⁷¹ Цит. по: *Семевский В.И.* На сибирских золотых промыслах... С. 551.

⁶⁷² См.: *Гуревич А.* Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири. Иркутск, 1940. С. 45–46; *Отголоски* Сибири. Томск, 1889. С. 83–84; *Полищук Н.* Приисковые и шахтерские бытовые песни как материал для изучения положения и быта рабочих // Советская этнография. 1960. № 4. С. 55; *Сибирская жизнь*. 1902. № 271. С. 3.

и прочно закрепились прозвища для приискового начальства, такие, как, например, «дух», «баночник» и др. Так, «духами» на сибирских золотых промыслах пренебрежительно называли хозяина предприятия, а также любого начальника; «баночник» – служащий, собирающий намытое за рабочую смену золото в специальную банку; «копиистом» прозвали всех конторских служащих⁶⁷³.

В качестве одной из форм протеста рабочие использовали публичное освистывание или «тюканье» служебного персонала. А. Вережников, сам когда-то прослуживший на золотых промыслах Восточной Сибири, писал: «“Тю” – позорный столб всякого ненавистного рабочими служащего. После того, как какого-нибудь служащего рабочие освистали всей командой, он вынужден убираться с приисков»⁶⁷⁴.

Рабочие, так же как и служащие, не стеснялись употреблять ругательства, в том числе и в адрес своего начальства. К примеру, случаев оскорблений служащих рабочими на золотых промыслах в Южно-Енисейском горном округе зафиксировано: в 1892 г. – 45, в 1893 г. – 27, 1894 г. – 15, 1895 г. – 23⁶⁷⁵. Служебный персонал золотопромышленных предприятий имел право штрафовать рабочих за ругательства в свой адрес, что выступало в качестве еще одного источника недовольства рабочих золотых промыслов. Например, в Алтайском горном округе к концу XIX в. рабочих за непослушание служащим в первый раз наказывали штрафом в 50 коп., второй раз – 1 руб., в третий раз – 5 руб.⁶⁷⁶

Горный исправник Томского горного округа в конце XIX в. возбуждал вопрос о ношении приисковыми служащими нагрудных знаков с соответствующей надписью, указывавшей на принадлежность носящего знак к составу приискового правления. Такие нагрудные знаки, по мнению горного чиновника, должны были

⁶⁷³ Борхвальдт О.В. Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении. Красноярск, 2000. С. 194–195.

⁶⁷⁴ Вережников А. В золотых россыпях // Современник. 1912. № 8. С. 184.

⁶⁷⁵ Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 1. Табл. 5.

⁶⁷⁶ Модоров Н.С. Развитие частной золотопромышленности в Горном Алтае // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 166.

избавить промысловых служащих от оскорблений со стороны рабочих. Местный горный окружной инженер не разделял таких убеждений, а в качестве выхода предложил служащим лучше относиться к рабочим и исполнению своих обязанностей⁶⁷⁷.

Желание приисковых рабочих хоть как-то посчитаться со служебным персоналом и при этом самим не поплатиться было так сильно, что рабочие складывали даже легенды о том, как ненавистных им служащих наказывает потусторонняя сила в лице Горного Батюшки, частого персонажа многих легенд горнопромышленного рабочего люда⁶⁷⁸. В этих легендах можно увидеть пережитки языческого уклада, жившие в сознании рабочих, а также ненависть рабочей команды к служебному персоналу золотых промыслов.

Корреспонденты сибирских газет одной из главных причин обоюдного недоверия между служащими и рабочими золотых промыслов отмечали презрительное отношение первых ко вторым: не дать рабочим повода забыться, зазнаться⁶⁷⁹. В качестве другой причины недоверия выделялось подозрение служащих, что рабочие способны на любой дурной поступок. Отсюда становится понятным, почему отношения между ними были построены на недоверии: «За каждым шагом рабочего служащие стараются следить, чтобы предотвратить какой-либо дурной поступок рабочего в свой адрес, что должно только усиливать желание рабочего человека усыпить бдительность служаки и обмануть его»⁶⁸⁰.

Характер взаимоотношений между рабочими и служащими на золотых промыслах начала XX в. можно проследить на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества», особенно во время событий 1912 г. и связанных с ними всевозможных государственных проверок состояния дел компании. Сенатор С.С. Манухин в связи с расследованием трагических событий на Лене писал следующее: «Духом [недоверия] проникнуты почти все служащие управления, связанные железной дисциплиной. Он

⁶⁷⁷ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 288. Л. 3–4.

⁶⁷⁸ См.: Мисюрев А.А. Легенды горной Кольвани. Барнаул, 1989. С. 101.

⁶⁷⁹ Восточное обозрение. 1884. № 27. С. 10.

⁶⁸⁰ Там же. 1896. № 25. С. 3.

побуждал их смотреть на рабочий люд как на дешевое орудие производства, которое нужно использовать, пока оно годится для дела, и можно бросить без сожаления, когда оно испортится, и заменить новым, таким же»⁶⁸¹. Ему вторил А.Ф. Керенский, который, как известно, вызвался на судебных заседаниях защищать интересы пострадавших рабочих Ленских приисков, и определявший миры служащих и рабочих, которые жили на одном прииске, как мир господ и рабов: «Господа – это все, что стоит над рабочим, начиная с последнего надсмотрщика и заканчивая инженером и управляющим. Господский мир наглухо закрыт для рабочих, но и последнему из этого привилегированного мира запрещено спускаться вниз»⁶⁸².

Такое положение дел, когда одни не доверяют другим, презируют и жестоко обращаются со своими подчиненными, а рабочие стремятся ко всяческому обману по отношению к начальству, по мнению некоторых авторов, только портило ту и другую стороны – служащих и рабочих золотопромышленных предприятий⁶⁸³.

Из воспоминаний участников Ленской забастовки явственно следует, что служебный персонал не шел на контакт с рабочим людом, стараясь всегда держать дистанцию с ним из-за страха быть уволенными якобы за благосклонное отношение к рабочей массе, читай, нерадивое исполнение своих служебных обязанностей⁶⁸⁴. Подобные страхи в среде приисковых служащих Ленских золотых приисков имели право на существование: служащие, в том числе и врачи, заподозренные приисковой администрацией в благосклонном отношении к рабочим, могли видеть у своей квартиры пару лошадей и ямщика, что означало указ немедленно покинуть прииск⁶⁸⁵.

⁶⁸¹ Цит. по: *Ленские прииски* : сб. док... С. 260.

⁶⁸² *Керенский А.* О том, что было // *Заветы*. 1912. № 5. С. 90.

⁶⁸³ *Головачев П.* Сибирь, природа, люди, жизнь. М., 1902. С. 229.

⁶⁸⁴ *Предвестник* революционной бури... С. 23, 35.

⁶⁸⁵ В 1909 г. один врач этой компании прописал пришедшему к нему на прием больному рабочему ванну и вино. Такой рецепт породил среди приисковых чиновников сильное возмущение, так, что они искренне сочли врача сумасшедшим (*Булгакова Е.* Условия труда и быта на Ленских приисках перед событиями 1912 г. // *Профессиональное движение* 1925. № 15. С. 2.).

Нельзя утверждать, что рабочие всегда крайне негативно относились к служебному персоналу, своему непосредственному начальству. Здесь многое, конечно, зависело от конкретного человека. Не стоит также забывать, что большая часть служащих на сибирских золотых промыслах достигла своего служебного положения, выйдя из среды рабочих и пройдя большую часть лестницы приисковой иерархии. Сами рабочие не могли не видеть в таких служащих своего бывшего товарища. К таким служащим выказывалось и соответствующее добродушное отношение со стороны рабочей команды.

Терпимое отношение рабочих к служащим возникало по ряду причин. Главная из них заключалась в том, что сами служащие халатно относились к своим обязанностям, плохо следили за ходом работ, а результаты ежедневных работ принимали, закрывая глаза на многие ошибки, недочеты со стороны рабочей команды. Рабочие пользовались таким пренебрежительным отношением служащих к своим обязанностям. В этом плане показателен известный случай на Ленских приисках в 1873 г., неоднократно описанный в научной литературе, когда обнаружили слишком большое снисхождение со стороны одного служащего к рабочей команде, выраженное в увеличении результатов труда рабочих. В конечном итоге служащий был вынужден покончить жизнь самоубийством для избегания наказания уже в свой адрес⁶⁸⁶.

Многие служащие старались заслужить авторитет и уважение среди рабочих другими поступками. Если служащий добросовестно относился к возложенным на него обязанностям, лишний раз со своими подчиненными не ругался, то подобного служаку рабочие если не ценили, то, по крайней мере, уважали. Такому служащему рабочие могли даже вернуть утерянный им когда-то кошелек в целости и сохранности, как произошло с одним служащим на золотых приисках Олекминской золотоносной системы в конце XIX в.⁶⁸⁷

⁶⁸⁶ См.: *Ленские прииски* : сб. док... С. 126; *Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949. С. 163.

⁶⁸⁷ См.: *Русская жизнь*. 1894. № 44. С. 2.

Служащие уже в силу занимаемых ими должностей не могли делать уступки рабочим, а тем более идти на поводу у рабочих. Такой служащий у начальства считался нерадивым, и его могли запросто рассчитать, без надежды найти новое рабочее место. Управляющие промыслов тем более должны были отстаивать свою подчас жесткую позицию из-за интересов дела. Приисковому управителю следовало хорошо знать среду рабочего люда, понимать, где важно занять твердую позицию, не соглашаясь даже вступить в переговоры.

Управляющий золотого прииска также должен был осознавать, когда необходимо идти на уступки рабочим. Глава Алтайской духовной миссии во время посещения им Надежного прииска в Алтайском горном округе в 1906 г. рассказывал, что управляющий прииском, несмотря на самый разгар летних работ, пошел на встречу рабочей команде, просившей освободить их от работ на весь день для совершения молебна с водосвятием, хотя прекрасно понимал, что за этой просьбой стоит не выражение религиозных чувств, а простое желание отдохнуть от изнурительного приискового труда⁶⁸⁸.

Одна из важных сторон отношений служебного персонала золотых промыслов с рабочими заключалась в репрессивной политике, самым действенным механизмом которой считалось наказание рублем – наложение штрафа на рабочего, всевозможные вычеты из его жалованья, а также и задержка самого жалованья.

Следует отметить, что приисковый служебный персонал и рабочие, несмотря на многочисленные противоречия, имели тесную связь между собой. Связывала их общая работа – процесс золотодобычи. Такая связь оговаривалась законодательно. Как известно, рабочие на золотых приисках подразделялись на артели. Во главе каждой артели стоял выборный артельный староста – человек, пользовавшийся большим авторитетом среди рабочего люда. Артель представляла собой некий механизм самоуправления у рабочих, где существовали свои законы, нигде официально

⁶⁸⁸ *Иннокентий*. Поездка начальника Алтайской миссии по обозрению станов миссионерских, расположенных в Кузнецкой тайге // Православный благовестник. 1906. Т. 3, № 19. С. 119.

не оформленные, между тем абсолютно непререкаемые в среде самих рабочих. Приисковые власти могли вмешиваться в артельную жизнь. Золотопромышленник, согласно уже первому уставу о частной золотопромышленности от 1838 г., имел право разделять рабочих на новые артели, и в каждую новую артель он мог назначать от себя старосту, а рабочие – еще двух выборных⁶⁸⁹. В следующем уставе о частной золотопромышленности (1870 г.) это правило сохранялось.

Приисковой администрации следовало внимательно подходить к выбору артельного старосты. Рабочие, недовольные выборным старостой, могли представлять реальную угрозу для того, кто поставил человека на эту должность. Инцидент, имевший место на Благовещенском прииске Витимского горного округа в 1882 г., в данном случае показателен. Недовольные кандидатурой выборного старосты рабочие написали следующее объявление: «Рабочие сим объявляют Управлению, что г. управляющий С.И. позволил себе самовольно избрать артельного старосту Аркадия, который для артели человек не добросовестный; а вследствие этого виновному в этом придется скоро вместе с Аркадием поплатиться жизнью»⁶⁹⁰.

Артельное начало в сибирской золотопромышленности было так развито, как ни в одной другой области промышленности всего региона. Как уже говорилось, артель управлялась посредством старост. Одна из главных задач старост заключалась в посредничестве между рабочими и приисковой администрацией по всем возникающим спорным вопросам между ними. Артельный староста играл важную роль в промышленной жизни. Приисковое управление само обращалось за помощью к таким людям, особенно когда следовало наказать какого-то провинившегося рабочего, не вызвав негодование всей рабочей команды. В этой ситуации следовало подробно объяснить старосте мотивы, вызвавшие взыскание с провинившегося, иначе староста, не найдя приведенные доводы

⁶⁸⁹ *Высочайше* утвержденное положение о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири (30 апреля 1838 г.)... С. 400.

⁶⁹⁰ Цит. по: *Григорьев Ф.С., Шапирштейн-Лере Я.С.* К истории рабочего и революционного движения... С. 20.

управления основательными для наказания, мог легко организовать целый бунт против приисковой администрации или, еще хуже, довести сведения до горных властей, что грозило приездом чиновников на прииск и последующим разбирательством. Так, на Ононских золотых приисках Сабашниковых в 1873 г. рабочие поддержали артельного старосту К.С. Фамильцева в его конфликте с управляющим золотым промыслом и пошли на прямое столкновение с приисковым управлением, прекратив все работы по добыче золота⁶⁹¹. Поэтому к выбору артельных старост и выполняемых ими функций приисковое начальство относилось внимательно.

В 1903 г. был принят закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях», по которому старосты в обязательном порядке вводились на всех предприятиях, в том числе и на золотых промыслах. Правлению предприятия по этому закону отводилась важная роль: из всех кандидатов от рабочей среды на должность старосты администрация утверждала того или иного кандидата в возрасте не моложе 25 лет⁶⁹².

Характер отношений между различными категориями наемных работников на золотопромышленных предприятиях в Сибири в XIX – начале XX в. не поддается однозначной оценке. Конфликты происходили не только между служащими и рабочими, но также имели место и среди служебного персонала, возникали по самым различным причинам, начиная от личных и заканчивая служебным соперничеством.

Отношения между служащими и рабочими не могли быть только враждебными уже по той причине, что большинство служебного персонала на золотых промыслах вышло из среды приисковых рабочих. Служащим приходилось считаться с артельным началом в среде рабочих, имевшим силу на протяжении всего развития сибирской дореволюционной промышленности. В противном случае служащие могли серьезно поплатиться, если бы откровенно стали

⁶⁹¹ ГАЧО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 35. Л. 5–11; Ф. 43. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–22; *Зиновьев В.П.* Кого везла «Фортуна» // *Земля Верхнекетская*. Томск, 1997. С. 357–358.

⁶⁹² См.: *Высочайше* утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» (10 июня 1903 г.) [№ 23122] // *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. СПб., 1905. Т. 23. Отд. 1. С. 734–735.

ущемлять права артели. Революционные идеи среди приискового населения в Сибири могли распространяться и от служебного персонала, что также являлось одним из показателей сближения рабочих и служащих. В апреле 1905 г. на Крутом прииске «Лензото» был найден гектограф. Следствие установило, что оборудование принадлежало трем служащим, использовавшим его «для печатания прокламаций противоправительственного характера»⁶⁹³.

⁶⁹³ *Ленские прииски* : сб. док... С. 224.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях заняло длительное время. Складывание этого слоя наемных работников началось с момента зарождения частного золотого промысла в Сибири – с проведением разведок на золото, с управлением первых золотопромышленных предприятий в тайге – и продолжалось на всем протяжении дореволюционной золотопромышленности. Возникшие изначально как капиталистические предприятия, золотые прииски на территории Сибири оставались такими же по форме вплоть до революционных событий 1917 г.

По мере развития золотой промышленности в Сибири к концу XIX в. наблюдалось увеличение количества служащих на золотых промыслах, что во многом обуславливалось кризисом местной золотопромышленности, возникшим в связи с исчерпанием традиционных месторождений россыпного золота на территории всего региона. Один из выходов в данном положении – переход золотых приисков на золотничные работы – потребовал большого количества приисковых служащих, наблюдавших за рабочими-золотничниками. Золотопромышленным предприятиям, ставшим на путь механизации производства, для управления сложной техникой потребовался специально подготовленный служебный персонал, что выразилось в появлении на подобных промышленных заведениях технически образованных кадров служащих. Вместе с техническим прогрессом в золотодобывающей отрасли стали появляться новые технические специальности служебного персонала.

При возникновении частного золотого промысла в Сибири служащие первых золотопромышленников пришли в эту отрасль производства вслед за своими патронами, не имея никакого опыта в приисковом деле. Быстрые успехи молодой промышленности заставляли лиц разных профессий бросать свои прежние занятия и либо самим заняться золотодобычей, либо наниматься на службу к преуспевающим золотопромышленникам. Контингент служащих на золотых промыслах в первую половину XIX в. во многом был «пришлым», т.е. не из промышленной среды. К концу столетия в

сибирской промышленности с укреплением лидирующих позиций за золотодобывающим производством служебный персонал золотых приисков комплектовался за счет рабочих, особенно это касалось низших категорий служащих. Большинство рабочих и служащих золотопромышленных предприятий к этому времени работали в данной отрасли производства длительное время, что представляется одним из показателей формирования на рубеже XIX и XX вв. постоянных кадров наемных работников в сибирской золотодобывающей промышленности.

Количество выпускаемых горнотехническими учебными заведениями кадровых служащих находилось на низком уровне, что во многом объяснялось отсутствием подготавливавших штейгеров необходимого числа школ. Открывшиеся Иркутское и Томское горные училища не могли полностью удовлетворить потребность местной золотой промышленности в технических специалистах. Среди руководства золотых промыслов, прежде всего управляющих, на всем протяжении дореволюционного периода сибирской золотодобывающей отрасли преобладали так называемые «практики», люди без технического образования, вышедшие из среды приискового люда, имевшие немалый опыт в золотопромышленной деятельности. Технически образованный служебный персонал на всем протяжении развития сибирской золотопромышленности в дореволюционное время находился в небольшом количестве, что, естественно, сказывалось как на технической стороне производства, так и на объеме добычи золота в целом.

Тем не менее именно управляющим-«практикам» принадлежит главная заслуга в организации приискового дела прошлого, принесшего богатство владельцам золотопромышленных заведений, а самим управляющим – славу талантливых администраторов. Именно таких успешных приисковых управленцев, как П.Д. Баллод, И.Е. Горст, В.Я. Кокоулин, К.Ф. Пеньевский, И.Д. Черемных и др., в свое время широко известные не только в Сибири, но и в центральной части России, на сегодняшний день несправедливо забыты и редко упоминаются исследователями. Опыт управления этими людьми золотопромышленными заведениями является важной

составляющей в хозяйственном освоении сибирского региона и вполне может найти применение в нынешнее время.

Необходимо отметить и вклад служебного персонала золото-промышленных предприятий в процесс модернизации техники добычи золота. Именно приисковые служащие стояли за совершенствованием традиционных способов добычи благородного металла и изобретением многих устройств по его добыче. Речь здесь идет о введении таких новых способов добычи золота, как гидравлический, с помощью динамита, развитие разработок рудного золота и др. Внедрение технических изобретений по инициативе служащих отражалось в росте добычи золота, что способствовало началу выхода сибирской золотопромышленности из кризиса, связанного с сокращением добычи золота в конце XIX в.

Роль управляющих золотыми промыслами и приисковых служащих была существенной в хозяйственном освоении сибирского края и в экономическом росте всей Российской империи. Государство за счет всевозможных пошлин и сборов – горная подать, десятинная подать, обязательная сдача золота до 1901 г. в казну и т.п. – получало не менее трети чистой прибыли от сибирского золота, заслуга в организации по добыче которого принадлежала не владельцам золотопромышленных предприятий, а управляющим и остальному приисковому служебному персоналу.

Формирование слоя служащих на сибирских золотых промыслах на протяжении XIX – начала XX в. находилось в тесной связи с оформлением промышленного пролетариата в Сибири. Главным источником пополнения служебного персонала на золотых промыслах выступали рабочие, приносившие в среду служащих все характерные для рабочего люда черты, как отрицательные, так и положительные, что во многом накладывало отпечаток на моральный облик служащих.

Взаимоотношения между служащими и рабочими на золотых промыслах в Сибири прошли изменения от антагонизма между этими категориями наемных работников в XIX в. до осознания к началу прошлого столетия наличия общих интересов, прежде всего по вопросам экономического положения. В данном случае показателен упомянутый в нашей работе пример решения Совета рабо-

чих депутатов всей группы Золотопромышленного общества Мариинских приисков весной 1917 г. об увеличении жалованья служащим на 100%.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что на тех предприятиях, где наблюдалась механизация производства в процессе добычи золота, как это происходило на приисках только что названного золотопромышленного объединения, шло сближение рабочих со служебным персоналом предприятия, чего нельзя отметить на предприятиях, где золотничные работы занимали лидирующие позиции.

Рабочих и служащих золотых промыслов объединяла как совместная работа по добыче золота, так и во многом схожее экономическое и правовое положения. Эксплуатация сибирскими предпринимателями и рабочих, и служащих находилась на высоком уровне, размер жалованья служащих среднего и низшего звена мало чем отличался от величины заработной платы рабочих. Предоставленные владельцами золотых промыслов условия для проживания в подавляющем числе случаев не соответствовали ожиданиям служащих и рабочих в данном вопросе.

Наряду с широким кругом обязанностей служащих в функционировании золотых промыслов (наем рабочих, снабжение приисков припасами и товарами, руководство работами по добыче золота и т.д.) служащие также несли юридическую ответственность за безопасное ведение работ, правильное использование взрывчатых веществ. Руководство промыслов в лице управляющих, а не владельцы производства, помимо названных обязанностей отвечало еще и за соблюдение статей Горного и Золотопромышленных уставов, всевозможных инструкций, постановлений горнозаводских присутствий, как, например, обеспечение наличия больничных палат и медицинского персонала на приисках, правильное ведение шнуровых книг и т.д. За нарушения каких-либо законодательных постановлений наказание несли главы приисковых администраций.

При большом количестве обязанностей служебный персонал обладал слабой защитой в правовом плане. Несмотря на то что жизни служащих постоянно угрожали разного рода опасности, на

золотопромышленных предприятиях в Сибири отсутствовало достаточное количество страховых и пенсионных касс служащих. Появившиеся на рубеже XIX и XX вв. первые законы о пенсионном и социальном страховании промышленных работников также не могли в полной мере предоставить служащим и рабочим ощущение своей социальной защищенности.

Неразвитость правового положения приисковых служащих, их слабая защита в социальном плане, нелегкие условия экономического существования отражались на всем поведении служащих. Крайне низкая оценка морального облика приисковых служащих, данная сибирской периодической печатью и публицистами дореволюционной России, во многом являлась предвзятой, и ее нельзя распространять на всех служащих золотых промыслов. Среди приисковых служащих нередким явлением было проведение театральных и других культурных мероприятий, устраиваемых в том числе и для рабочих, что в таежных условиях представлялось одним из главных культурных развлечений в обширной среде приискателей, а также выполняло роль моста в налаживании отношений между служащими и рабочими.

Служебный персонал на всем протяжении развития сибирской золотодобывающей промышленности в дореволюционное время не ощущал уверенности в завтрашнем дне. Их благополучие зависело не только от работодателей, но также и от субъективных явлений: если по итогам промысловой операции оказывалось меньшее количество добытого золота, чем предполагалось по смете (частая причина – истощение месторождений золота), была вполне реальной возможность остаться без жалованья. Такая зависимость от природного фактора отличала приисковых служащих от служебного персонала в других отраслях производства и транспорта. Часто происходили досрочные расчеты служащих, не поладивших по каким-либо причинам с приисковым управлением. Во многом названные причины обуславливали высокую мобильность служащих на золотопромышленных предприятиях в Сибири, которые неоднократно могли менять места работ, нигде подолгу не задерживаясь, что представлялось еще одной из объединительных черт рабочих и служащих на золотых промыслах. Однако для

служащих в данном случае скрывалось немало опасностей. Потеряв место работы, служащий рисковал остаться без средств к существованию, так как устроиться на соседний прииск рассчитанному было не так-то просто, что вынуждало служащих в поисках работы колесить по всей Сибири. Последний факт подтверждает мысль, что в рассматриваемое время в регионе сложился слой служащих, видевший себя только в приисковой деятельности и не способный по разным причинам заниматься чем-то другим.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что приисковый служебный персонал занимал невысокое положение в социальной структуре Российской империи. Большинство жителей европейской части России даже не подозревало о существовании этого слоя наемных работников до момента расстрела рабочих на Лене в 1912 г., когда приисковые служащие проходили на судебном процессе в качестве обвиняемых и свидетелей тех событий. Между тем, вклад приисковых служащих в процесс хозяйственного освоения сибирского края существен.

На примере формирования отрядов наемных работников как служащих, так и рабочих сибирских золотопромышленных предприятий прошлого можно увидеть основные этапы становления индустриального строя в дореволюционной Сибири: от зачатков раннекапиталистических предприятий в первой трети XIX в. до промышленного переворота в конце этого же столетия во всех отраслях местной экономики и начала индустриализации. Контингенту приисковых служащих выпало пройти длительный путь от неоформленного слоя служебного персонала золотых промыслов с 30-х гг. XIX в. до начального этапа создания технической интеллигенции на производстве в прошлом столетии.

Также необходимо отметить, что история формирования служебного персонала промышленных предприятий нуждается в дальнейшем изучении. Без исследований экономического, правового положений и других сторон жизни и деятельности этой группы производственных работников социально-экономическая история нашего Отечества будет не полной.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Аврамов В.* Очерки золотопромышленной Олекмы. Барнаул, 1884. 156 с.
- Адрианов А.В.* Томская старина // Город Томск. Томск : Изд-во сиб. т-ва печатного дела, 1912. С. 101–184.
- Аксенов Ю.С.* Ленские события 1912 года. М. : Учпедгиз, 1960. 142 с.
- Аксенов Ю.С.* Положение и борьба пролетариата ленских золотых приисков. М. : Учпедгиз, 1960. 152 с.
- Аксенова Л.В.* Шесть месяцев в Сибирской тайге // Русский Вестник. 1880. № 2. С. 744–769.
- Александров А.* Рассказы о золоте, его свойствах, о происхождении золотых жил, о добычании золота, о монетном деле, о деньгах и обращении золота. СПб., 1900. 144 с.
- Алексеев П.С.* По сибирским рекам // Русский вестник. 1900. № 1. С. 225–249.
- Алимов О.Д.* Один из первых выпускников Томского технологического института, инженер, ученый и педагог, патриарх горных инженеров в Сибири (о Д.А. Стрельникове) // Столетие горно-геологического образования в Сибири. Томск: Водолей, 2001. С. 208–212.
- Алтай*, будущая Калифорния и царствовавшие на Алтае порядки / под ред. В. Отпетого. Лейпциг : Тип. Бера и Германна, 1882. 95 с.
- Алтай.* Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под ред. П.А. Голубева. Томск : Тип. В.В. Михайлова, П.И. Макушина, 1890. IV, II, 436 с.
- Альшанский А.Р.* Путь к золоту. М. : Главзолото, 1935. 347 с.
- Ангарский И.* Витим // Сибирский сборник. Иркутск, 1889. Вып. 2. Отдел I. С. 42–66.
- Ангерман И.Х.* Заметки о золотых промыслах Витимской системы // Медицинский вестник. 1866. № 7–8.
- Андерсон И.В.* Руководство для поисков: справочная книжка для путешественника или поискателя золота и других ценных материалов. М., 1887. XIII, 186 с.
- Антошкин Д.* Очерк движения служащих Сибири (со второй половины XIX в.). М., 1921 (Библиотека профессионального движения. Серия Историческая, № 1). 35 с.
- Аргунов П.* Таежная трагедия // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 4. С. 54–55.
- Артемьев С.Т.* Гидравлический способ добычи золота в Сибири. Б.м.г. 30 с.
- Баженов Н.К.* Поездка на золотые прииски. Казань, 1846. 82 с.
- Бакихт Ф.Б., Орехова Н.А.* Евреи. Сибирь. Золото // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. № 1. С. 11–15.
- Баллод П.Д.* В тайге // *Валескалн П.И.* Революционный демократ П.Д. Баллод: материалы к биографии. 2-е изд., доп. Рига : Зинатне, 1987. С. 170–186.

- Баллод П.Д.* Заметки о работе в Ниманской золотопромышленной компании // *Валескаин П.И.* Революционный демократ П.Д. Баллод: материалы к биографии. 2-е изд. доп. Рига : Зинатне, 1987. С. 186–190.
- Барбот-де-Марни Е.Н.* Золотопромышленность на некоторых округах Западно-сибирской горной области // *Горный журнал.* 1910. № 3. С. 278–310.
- Барбот-де-Марни Е.Н.* Очерки золотопромышленности Олекминского горного округа // *Горный журнал.* 1912. № 3. С. 300–325.
- Баркова А.И.* Воспоминания о сибирской золотопромышленности // *Сибирский сборник.* СПб., 1887. С. 168–186.
- Барышников И.Ф.* Из истории развития золотого промысла в Западной Сибири // *Цветные металлы.* 1968. № 2. С. 8–12.
- Баташев П.* Ленский расстрел. М. : Соцэргиз, 1936. 95 с.
- Баташев П.Н.* Правда о ленских событиях. М., 1913. 99, 216 с.
- Беллен Е.* Наша золотопромышленность. СПб., 1906. 43 с.
- Беляев А.П.* Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Красноярск : Кн. изд-во, 1990. 383 с.
- Берви-Флеровский В.В.* Записки революционера-мечтателя. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929. 232 с.
- Берви-Флеровский В.В.* Положение рабочего класса в России. М., 1938. 463 с.
- Бересневич И.П.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб. : Тип. Якорь, 1912. 444 с.
- Бисарнов М.* Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм. СПб. : Тип. Суворина, 1896. 181 с.
- Блек А.И.* Рабочие на Ленских золотых приисках // *Архив истории труда в России.* Пг., 1923. № 4–5, 10.
- Блинов Н.В.* Дореволюционная историография о положении рабочих в Сибири // *Из истории Сибири.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. Вып. 4. С. 156–175.
- Блинов Н.В.* Начальный период советской историографии рабочего движения в Сибири // *Из истории Сибири.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 14. С. 188–218.
- Блинов Н.В.* Некоторые вопросы современной историографии формирования пролетариата в Сибири // *Из истории Сибири.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 3–26.
- Блинов Н.В.* Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. 157 с.
- Блинов Н.В.* Рабочие в Сибири в конце XIX – начале XX вв. К истории и проблематике вопроса // *Из истории Сибири.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. Вып. 3. С. 62–106.
- Блинов Н.В.* Советская историография о предпосылках и условиях социально-экономического формирования рабочего класса в Сибири // *Из истории Сибири.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 14. С. 3–26.
- Боголюбовский И.С.* Золото, его запасы и добыча в русской золотоносной формации. СПб. : Тип. И.П. Попова, 1877. 140, XII с.

- Боголюбский И.С.* Опыт горной статистики русской империи. СПб. : Тип. М.И. Попова, 1878. 169, XXXIX с.
- Боголюбский Н.* Краткий очерк состояния горного промысла в Западной Сибири и в Енисейской губернии в 1891 г. Томск : Тип. П.И. Макушина, 1893. 32 с.
- Бодайбо.* Железная дорога // Копейка. Иркутск, 2006. 22 ноя.
- Бойко В.П.* Декабристы в Сибири: предпринимательство, образ жизни, социокультурный облик. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2013. 217 с.
- Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. : очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории / под ред. В.П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 424 с.
- Бойко В.П.* Предприниматели из числа чиновников в экономике Западной Сибири XIX в. // Вопросы отечественной и всеобщей истории : сб. ст. / под ред. Л.И. Боженко. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. Вып. 2. С. 3–18.
- Бойко В.П.* Предпринимательская деятельность дворян Базилевских в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири XVIII–XX вв. : темат. сб. ст. / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 52–63.
- Бойко В.П.* Предпринимательская деятельность декабриста А.В. Поджою в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 5–8.
- Большаков В.Н.* О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих дореволюционной Сибири / В.Н. Большаков, А.Е. Плотников // Классы и партии в Сибири накануне и период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. С. 13–31.
- Бороздин И.* Сибирское золото и способы его добывания // Отечественные записки. 1845. Т. 42, № 9. Отдел 4. С. 1–18.
- Борхвальдт О.В.* Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении. Красноярск : Б.и., 2000. 401 с.
- Борхвальдт О.В.* Родовые названия лиц по роду их деятельности на золотых приисках Енисейской губернии // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Екатеринбург, 1993. С. 59–65.
- Борхвальдт О.В.* Словарь золотого промысла Российской империи. М. : Рус. путь, 1998. 240 с.
- Бочанова Т.А.* Декабристы в Западной Сибири : научно-краеведческая и административная деятельность. Новосибирск : Сова, 2007. 268 с.
- Булгаков А.И.* Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах // Известия императорского русского географического общества. 1908. Т. 44, вып. 6. С. 389–437.
- Бутакова Е.* Условия труда и быта на Ленских приисках перед событиями 1912 г. // Профессиональное движение. 1925. № 15. С. 2–4.
- Бутин М.Д.* Сибирь и ее дореформенные суды и условия ее ведения торговых и промышленных дел до сооружения сибирской железной дороги. 2-е изд. СПб. : Тип. Т-ва Народная польза, 1900. 195 с.

- Бушина Н.А.* Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Бушина. Иркутск, 2007. 23 с.
- В память* столятидесятилетнего юбилея Горного института в Петрограде. М. : Издание Горного журнала, 1923. С. 655–764.
- Вагин В.А.* Дневник // Сибирь. 1980. № 5. С. 114–124.
- Валескалн П.И.* Революционный демократ Петр Давидович Баллод: материалы к биографии. 2-е изд., доп. Рига : Зинатне, 1987. С. 186–190.
- Валицкий И.* Счетоводство золотоискателя. СПб., 1889. 69 с.
- Ватин В.И.* Город Минусинск. Минусинск : Гос. типография, 1916. Ч. 1. 394 с.
- Ведерников В.В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. : Барнаул : Типография «Графикс», 2005. 158 с.
- Вейденбаум В.Г.* По восточному Забайкалью // Исторический вестник. 1913. № 1. С. 205–224.
- Вережников А.* В золотых россыпях // Современник. 1912. № 8. С. 163–189.
- Винокуров М.А.* Золотопромышленность дореволюционной Сибири / М.А. Винокуров, А.И. Суходолов // ЭКО. 1996. № 5. С. 206–215.
- Витко И.* Положение ленских рабочих накануне забастовки 1912 года // История пролетариата СССР. 1932. № 10. С. 135–166.
- Вишневский А.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 432 с.
- Владимирова В.* Ленский расстрел. М. : Парт. изд., 1932. 56 с.
- Внуковский В.* Краткий очерк состояния горного промысла в Северо-Енисейском горном округе // Вестник золотопромышленности. 1896. № 7. С. 149–151.
- Внуковский В.М.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского горного округа. СПб. : Тип. Якорь, 1905. 454 с.
- Всеподданнейший* отчет члена государственного совета, сенатора, тайного советника Манухина по исполнению Высочайше возложенного на него 27 апреля 1912 года расследования о забастовке на Ленских промыслах. СПб. : Тип. Штаба Отд. корп. пограничной стражи, 1912. VI, 465 с.
- Гаврилович И.М.* Положение дел на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества». СПб., 1914. 35 с.
- Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему его императорского величества повелению, при сибирском комитете. СПб. : [издательство]. [год]. [количество страниц]. [издание], 1854. Т. 1–2.
- Галиева Р.Д.* О месте торговых служащих в социальной структуре капиталистического общества в конце XIX – начале XX в. (на материале Сибири) // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : мат-лы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 162–165.
- Галиева Р.Д.* Торговые служащие Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 216 с.

- Галиева Р.Д. Условия труда торговых служащих Сибири // Актуальные вопросы Сибири. Науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : мат-лы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 182–185.
- Галкина Т. Господа Асташевы // Сибирская старина. 1993. № 2. С. 10–12.
- Гейман Л.М. Сальцовский М.С. В долинах золотого песка. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 160 с.
- Гессен Ю. Военно-судные комиссии для рабочих на золотых приисках в Сибири // Архив истории труда. Пг., 1923. Кн. 5. С. 71–78.
- Гефер Г., Кваша Г.И. Справочная книга по горному делу. Пособие для горных инженеров, студентов, штейгеров и, вообще, лиц, причастных к горному делу. СПб., 1913. X, 879 с.
- Гиндлер Б.Ф. Поиски и заявки месторождений золота в Семипалатинской области // Известия общества штейгеров. 1912. № 2. С. 32–40.
- Гиндлер Б.Ф. Усть-Каменогорский золоторудный район // Известия Общества штейгеров. 1915. № 2. С. 3–26.
- Гинс Г.К. Предприниматель. М. : Посев, 1992. 223 с.
- Гирбасов М.В. Горнозаводская промышленность Сибири. Томск, 1895. 60 с.
- Головачев П. Сибирь, природа, люди, жизнь. М. : Тип. Базанова, 1902. 300 с.
- Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского горного округа. СПб. : Тип. Якорь, 1905. Т. 1–3.
- Гофман Г. О золотых промыслах Восточной Сибири // Горный журнал. 1844. № 11. С. 196–278.
- Грауман Л.Ф. Об эмерительной кассе горных инженеров. Б.м., 1904. 14 с.
- Грауман Л.Ф. Русская золотопромышленность и меры к улучшению добычи золота в империи. Пг. : Тип.-лит. «Якорь», 1915. 18 с.
- Григорьев Ф.С., Шапирштейн-Лере Я.С. К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Бодайбо : Изд. Бодайбин. район. комитета Р.К.П. (б), 1924. 224 с.
- Гришаев В. Алтайские горные инженеры. Барнаул : День, 1999. 256 с.
- Грунвальд П.В. Об уголовной ответственности за несчастные случаи с рабочими и служащими на золотых промыслах. СПб., 1911. 32 с.
- Грунвальд П.В. Причины неустойчивости крупных золотопромышленных предприятий Ленского края. СПб., 1911. 30 с.
- Гудков П.П. Рудник Богомдарованный в Ачинском горном округе // Известия Томского технологического института. Томск, 1910. Т. 20, № 4. С. 1–20.
- Гудошников М.А. Ленский расстрел. 2-е изд. перераб. М. ; Иркутск : ОГИЗ, 1934. 36 с.
- Гуревич А. Песни и устные рассказы рабочих старой Сибири. Иркутск : ОГИЗ. Иркут. обл. изд-во, 1940. 131 с.
- Гутак О.Я. Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917–1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск : Томский государственный университет, 2005. 218 с.

- Давыдов В.Т.* Прииск Алтайский: страницы истории. Новокузнецк, 2000. 240 с.
- Данилевский Д.* Русское золото. М. : Цветметиздат, 1959. 380 с.
- Дейхман О.* Поиск золота бурением и разведка приисков в связи с разработкой золотоносного пласта. СПб., 1878. 48 с.
- Дейч Л. П.Д.* Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка. М., 1929. Кн. 4. С. 143–162.
- Денисов Н.А.* О частной золотопромышленности в Западной Сибири // Горный журнал. 1891. № 12. С. 513–536.
- Диллигенский Г.Г.* Рабочий на капиталистическом предприятии. М. : Наука, 1969. 410 с.
- Дмитриевский К.Ф.* Санитарные условия быта рабочих на золотых промыслах Кийской системы Мариинского уезда. Б.м.г. 27 с.
- Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е.* Томский технологический институт и купечество: опыт делового сотрудничества (1890-е – 1910-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 16–20.
- Дроздов П.* Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60–70-х гг. XIX в. // Из истории пролетариата СССР. М. : ОГИЗ, 1935. Сб. 2. С. 3–32.
- Друцкий Ф.* Уголовная ответственность горных техников // Известия общества штейгеров. 1916. № 2. С. 43–50.
- Дулов В.И.* Забастовочное движение на Лене в начале 1900-х гг. // Ученые записки Иркутского государственного педагогического института. Иркутск, 1961. Вып. 18. 37 с.
- Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск : Тип. Епархиального братства, 1904. XXIII, 423 с.
- Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за 50 лет. Л. : Прибой, 1929. 399 с.
- Емельянов Е.* Золотопромышленность и рабочий вопрос в Сибири // Русский вестник. 1899. № 11. С. 403–413.
- Емельянов Е.* Наша золотопромышленность и ее нужды // Русский вестник. 1898. № 2. С. 408–422.
- Еремин С.* Азбука золотоискателя. Томск : Тип. М.Н. Кононова, 1901. III, 107 с.
- Ефимов А.И.* Историческая записка об учреждении и открытии Томского Технологического Института Императора Николая II 6 декабря 1900 года / по поруч. Совета ин-та сост. А.И. Ефимов. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1902. 88, [2] с., [7] л. ил., портр., фот.
- Журавский В.* Смертные грехи сибирской золотопромышленности // Биржевые ведомости. 1883. № 110. С. 1–2.
- Завалишин И.* Описание Западной Сибири. М. : Изд. об-ва распространения полезных книг, 1865. Т. 2: Томская губерния. 276 с.
- Зайцев А.М.* По золоторудному району (из дневника поездки 1903 г.). Томск, 1904. 22 с.
- Захаров Н.А.* На золотых приисках Ленской тайги // Вокруг света. 1916. № 7. С. 103–107.
- Зедделер Л.И.* Частные золотые промыслы Удереиской системы // Северная пчела. 1846. № 86. С. 343–344.

- Зиновьев В.П.* Горная промышленность Сибири и формирование горнорабочих (1895–1917 гг.) // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1980. С. 6–31.
- Зиновьев В.П.* Горный инженер В.С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири : сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. Вып. 2: XVIII – 1920-е гг. С. 75–81.
- Зиновьев В.П.* Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX в. // Документ в контексте истории : мат-лы II Междунар. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. ун-та, 2009. С. 28–33.
- Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.
- Зиновьев В.П.* К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из Истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 130–159.
- Зиновьев В.П.* К расчету реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири (на материалах приисков Томского горного округа) // Из Истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 14. С. 86–99.
- Зиновьев В.П.* Кого везла «Фортуна» // Земля Верхнекетская: сб. науч.-популяр. очерков к 60-летию Верхнекетского района / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 349–358.
- Зиновьев В.П.* Менеджеры Сибири XIX – начала XX вв. // К истории предпринимательства в России : мат-лы Всерос. науч. конф., Новосибирск, 1995. Новосибирск, 1996. С. 38–42.
- Зиновьев В.П.* Методы вторичной эксплуатации рабочих в горной промышленности Сибири в период капитализма // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1984. С. 106–128.
- Зиновьев В.П.* Основные источники по истории добывающей промышленности в 60–90-е гг. XIX в. // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1989. С. 133–147.
- Зиновьев В.П.* Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII – XX вв. : сб. мат-лов конф. / под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2003. С. 185–192.
- Зиновьев В.П.* Особенности становления индустриального общества в Сибири в XIX – начале XX вв. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XII – XX вв. : мат-лы конф., посвящ. памяти проф. А.А. Говоркова / под ред. А.Н. Жеравиной. Томск, 2003. С. 35–48.
- Зиновьев В.П.* Прошения о пенсии как источник информации о рабочих кадрах сибирской золотопромышленности в XIX – начале XX в. // Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 169–177.
- Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 3–37.

- Зиновьев В.П.* Рабочий день на горных промыслах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 9–15.
- Зиновьев В.П.* Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1895–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск : Томский государственный университет, 1977. 261 с.
- Золотилов К.* Сибирская тайга // Русский вестник. 1863. № 1. С. 313–346.
- Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М. : Наука, 2004. 574 с.
- Игибаев С.К.* Частная золотопромышленность дореволюционного Казахстана (1833–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1977. 29 с.
- Иннокентий.* Поездка начальника Алтайской миссии по обозрению станов миссионерских, расположенных в Кузнецкой тайге // Православный благовестник. 1906. Т. 3, № 19. С. 116–129.
- Историческая энциклопедия Кузбасса* : в 3 т. / под ред. В.П. Машковского, Г.Г. Халиулина. Кемерово-Познань : Штамма, 1996. Т. 1 : А–К. 380 с.
- Историческая энциклопедия Сибири.* Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 1 : А–И. 716 с.
- История Сибири с древнейших времен до наших дней* / гл. ред. А.П. Окладников. Л. : Наука, 1968. Т. 2–3.
- К.М.* Современная жизнь в Сибири и ее нужды // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 2. С. 118–135.
- Карпенко З.Г.* О промышленном перевороте в России (по материалам Кузнецкого бассейна) // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 96–103.
- Карпинский М.М.* О золотоносных россыпях // Горный журнал. 1840. № 12.
- Кедров П.П.* Баргузинская тайга. Томск : Тип. П.И. Макушина, 1899. 120 с.
- Кептен А.П.* Минеральные богатства и горнозаводская промышленность Сибири. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1893. 58 с.
- Кептен А.П.* О необходимости установления научного ценза для лиц, занимающих ответственные должности на фабричных и горнопромышленных предприятиях. СПб., 1901. 16 с.
- Кептен А.П.* О страховании рабочих от несчастных случаев. О предупреждении несчастных случаев на заводах и рудниках. СПб. : Тип. С. Корнатовского и В. Войцицкого, 1893. 43 с.
- Кептен А.П.* Статистические таблицы по горной промышленности России. Цифровые таблицы. СПб. : Тип. В.И. Грацианского, 1879. 70 с.
- Керенский А.* О том, что было // Заветы. 1912. № 5. С. 83–113.
- Китаев Н.* Механика золотого дела // Горный журнал. 1883. № 2. С. 265–288.
- Кольчев А.А.* Вопросы просвещения на приисках Сибири // Русское богатство. 1904. № 1. С. 41–54.
- Кольчев А.А.* Врачебная помощь на приисках Томской губернии // Промышленность и здоровье. 1903. № 6. С. 13–32.
- Кольчев А.А.* Коренной вопрос приисковой жизни (к реформе виноторговли на приисках Восточной Сибири) // Русская мысль. 1903. № 12. С. 93–102.

- Кольчев А.А.* Приказчики и их нужды. Ярославль : Северное эхо, 1905. 59 с.
- Кольчев А.А.* Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб. : Тип. Тов-ва Общественная польза, 1904. 166 с.
- Комарова Т.С.* «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии». А.И. Кытманов о декабристах // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 98–108.
- Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М. : Academia, 2006. 384 с.
- Комлева Е.В.* Купечество // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 236.
- Коновалов Д.* Записка о поездке в золотоносные горные области в мае – июне 1915 г. Пг., 1915. 110 с.
- Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб. : Тип. Мин-ва Путей Сообщения, 1904. 262 с.
- Коцовский В.Д.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Семипалатинской и Семиреченской областей. СПб. : Якорь, 1904. 124 с.
- Краткий очерк развития частной золотопромышленности, с начала допущения ее в России по настоящее время // Горный журнал. 1861. № 7. С. 61–124.*
- Крахалев А.И.* Золотые прииски Красноярского и Канского округов Енисейской губернии. Томск : Типо-литография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1899. 84 с.
- Крахалев А.И.* К вопросу об отпуске приисковым рабочим вина в счет заработной платы // Вестник золотопромышленности. 1900. № 6–7.
- Крахалев А.И.* Необходимость грамотности в целях золотого промысла и приискового хозяйства // Вестник золотопромышленности. 1898. № 17. С. 394–395.
- Крахалев А.И.* Обстановка прииска Красноярско-Канского района // Вестник золотопромышленности. 1898. № 20. С. 463–465.
- Крахалев А.И.* Современное состояние золотопромышленности в Красноярско-Канском округе Енисейской губернии // Горный журнал. 1898. № 6–7.
- Кривошапкин М.Ф.* Взгляд на состояние золотопромышленности в Енисейском округе // Промышленность. 1861. Т. 2, кн. 2/3. С. 142–228.
- Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб. : Тип. Рус. Географ. об-ва, 1865. 378 с.
- Крутовский В.М.* Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих. Красноярск : Тип. А.Д. Жилина, 1892. 44 с.
- Кудрявцев Ф.А.* Золотопромышленность Западного Забайкалья в 60–80-х гг. XIX в. // Бурятияведение. 1928. № 1. С. 63–88.
- Кузин А.А.* История открытия рудных месторождений в России до середины XIX в. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 360 с.

- Кузьмин Н.Н.* Низшее и среднее образование в Сибири до Великой октябрьской социалистической революции // Научные труды Новосибирского государственного педагогического института. Новосибирск, 1974. Вып. 103. С. 131–154.
- Кулаев И.В.* Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. М. : ЗАО Центрополиграф, 2006. 222 с.
- Кулибин В.А.* Наша золотопромышленность // Горный журнал. 1889. № 11/12. С. 319–352.
- Кулибин В.А.* Наша золотопромышленность. Томск : Тип. П.И. Макушина, 1894. 90 с.
- Кулибин В.А.* Несколько слов об усовершенствовании техники разработки золотых промыслов // Горный журнал. 1881. № 7/8. С. 193–199.
- Ламин В.А.* Золотой генератор фронта // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII – XX вв.: общее и особенное. Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 2001. С. 66–97.
- Ламин В.А.* Золотой след Сибири. Новосибирск : Наука, Сиб. изд. фирма, 2002. 144 с.
- Латкин Н.* Описание золотоносной местности на р. Енашимо, находящейся между устьями р. Огне и Мартемьяновским ключом // Горный журнал. 1868. № 4. С. 1–42.
- Латкин Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб. : Тип. В.А. Таханова, 1892. 467 с.
- Латкин Н.В.* Красноярский округ Енисейской губернии. СПб. : Тип. В.А. Тихонова, 1890. 75 с.
- Латкин Н.В.* На сибирских золотых приисках (Из таежных воспоминаний). СПб. : Тип. Т-ва Общественная польза, 1898. 169 с.
- Латкин Н.В.* Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа. СПб. : Тип. В. Безобразова и компании, 1869. 172 с.
- Лебедев М.И.* Воспоминания о Ленских событиях 1912 года. 2-е изд., испр. и перераб. М., 1962. 327 с.
- Лебединский В.К.* Экспедиция в селение Чекурское на берегу р. Лены. СПб. : Тип. Мор. м-ва, 1909. 27 с.
- Ленские прииски:* сб. док. / под ред. А. Поспелова. М. : История заводов, 1937. 564 с.
- Ленские события 1912 года* / под общ. ред. А. Лозовского. М. : Центархив, 1925. 393 с.
- Лерман Л.Б.* Начало капиталистической золотопромышленности на кабинетских землях Алтая // Некоторые вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 131–161.
- Лерман Л.Б.* Основные источники по истории золотопромышленности Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Некоторые вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 212–228.

- Лерман Л.Б.* Положение рабочих на золотых приисках Западной Сибири накануне 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 3–21.
- Либерман Л.А.* По Вилуйскому округу Якутской губернии // Известия общества штейгеров. 1916. № 1. С. 17–29.
- Лившин А.Я.* К истории золотопромышленного треста «Лензото» // Исторический архив. 1962. № 4. С. 134–144.
- Локерман А.А.* Загадка русского золота. М. : Наука, 1978. 144 с.
- Ломоносов М.В.* Первые основания металлургии или горных дел // Полное собрание сочинений. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 397–632.
- Лопатин А.* Заметки о положении рабочих на енисейских золотых промыслах // Известия Сибирского отдела Географического общества. 1871. Т. 2, № 4. С. 32–48.
- Лоранский А.М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700–1900 гг. СПб. : Тип. Г.А. Бернштейна, 1900. 206 с.
- Любаров П.Е.* О положении служащих торговых заведений (пролетариев прилавка») в царской России // Из истории рабочего класса СССР. Львов : Изд-во Львовского ун-та, 1963. С. 156–178.
- Маерчак В.* Южно-Енисейские золотые прииски (санитарно-врачебный очерк) // Сибирский врач. 1914. № 23–24.
- Макеев Т.* К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул : Алткрайиздат, 1951. 80 с.
- Макаров Я.А.* О хищнических способах разработки золотоносных россыпей. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1903. 14 с.
- Максимов М.М.* Очерк о золоте. М. : Недра, 1988. 110 с.
- Максимов М.М.* Русскому золоту 250 лет. М. : Недра, 1971. 112 с.
- Малиев И.* Несколько слов о золотых приисках в Олекминском округе, Якутской области // Сборник сочинений по судебной медицине. 1881. Т. 3. С. 21–35.
- Мальцов П.И.* Добывание золота из россыпей в Америке. Иркутск : Тип. Макушина и Посохина, 1901. 284 с.
- Мамин-Сибиряк Д.С.* Город Екатеринбург // Музей истории Екатеринбурга : официальный сайт. URL: <http://m-i-e.ru/articles/mamin-sibiryak-d-n>, свободный (дата обращения: 28.01.2016).
- Марков В.И.* Горный надзор в Сибири (1895–1917 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 55–76.
- Марков В.И.* Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895–1917 гг.) // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 160–185.
- Марков В.И.* О медицинском обслуживании приисковых рабочих Сибири в период империализма (1895–1917 гг.) // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 14. С. 147–170.

- Маркова Н.А.* Дальневосточная золотодобывающая промышленность и ее влияние на освоение региона (вторая половина XIX в. – 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 35 с.
- Марфунин А.С.* История золота. М. : Недра, 1987. 245 с.
- Мелбус Г.А.* Золотопромышленность России и СССР в XX столетии // Известия экономического факультета Ленинградского государственного политехнического института. Л., 1928. Вып. 1. С. 25–58.
- Мелких А.М.* Из экономической жизни Западной Сибири. М. : Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 116 с.
- Меньшиков С.М.* Миллионеры и менеджеры. М. : Мысль, 1965. 455 с.
- Мина О.Н.* Частная золотопромышленность во второй половине XIX – начале XX вв. по материалам дореволюционной печати / О.Н. Мина, В.Н. Михайлова // Из истории юга Западной Сибири. Кемерово, 1993. С. 92–102.
- Миңцлов С.Р.* Секретное поручение (путешествие в Урянхай). Рига : Сиб. кн. изд-во, 1915. 277 с.
- Мисюров А.А.* Легенды горной Колывани. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. 294 с.
- Мисюров А.А.* Легенды и были. Новосибирск : Новосибгиз, 1940. 232 с.
- Митин А.И.* Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2003. 255 с.
- Митинский А.Н.* Горнопромышленность Приамурья // Горный журнал. 1912. № 1. С. 32–73.
- Михалевский Ф.И.* Золото в период мировых войн. М. : ОГИЗ. Госполитиздат, 1945. 235 с.
- Михалевский Ф.И.* Золото как денежный товар. М. : ОГИЗ–СОЦЭГИЗ, 1937. VII, 188 с.
- Мишла.* В дали (из прошлого) / М.И. Орфанов. М. : Тип. Кушнерева, 1883. 420 с.
- Модоров Н.С.* Развитие частной золотопромышленности в Горном Алтае // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск : Б.и., 1983. С. 162–174.
- Мохова Г.В.* Социально-экономический очерк истории Хакассии. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1958. 124 с.
- Мошаров Г.* Наши аргонавты // Неделя. 1874. № 40. С. 1463–1469.
- Мунгалов Н.Н.* Ленский расстрел 1912 г.: исторический очерк. 2-е изд. Иркутск : ООО «Репроцентр». 2009. 244 с.
- Мухин А.А.* Начало перехода от мануфактуры к фабрике в промышленности Сибири пореформенного периода (1861–1895 гг.) // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. Новосибирск : Сиб. отд-е АН СССР, 1978. С. 89–102.
- Мякишев М.Н.* Зарождение и развитие разведки и добычи россыпного золота в Алтайском горном округе в период его аренды Министерством финансов : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2011. 196 с.
- Нагаев А.С.* Золотопромышленность Восточной Сибири в 30–50-е гг. XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Ученые записки Ени-

- сейского государственного педагогического института. Енисейск, 1958. Т. 1, вып. 1. С. 3–121.
- Нагаев А.С.* Из истории золотопромышленности и приисковых рабочих Сибири первой половины XIX в. // Из истории рабочего класса Сибири. Енисейск, 1964. С. 3–69.
- Нагаев А.С.* К истории движения рабочих золотых приисков Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Исторический архив. М., 1959. № 5. С. 216–224.
- Надель С.Н.* Современный капитализм и средние слои. М. : Наука, 1978. 382 с.
- Небольсин П.И.* Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1850. 248 с.
- Новиков И.А.* Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 180 с.
- Новиков И.А.* Артельный староста и артельная расправа в сибирской золотопромышленности // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 7–11.
- Обручев В.А.* В старой Сибири. Иркутск : Кн. изд-во, 1958. 295 с.
- Обручев В.А.* Воспоминания о Л.Л. Тове // Известия Томского технологического института. Томск, 1918. Т. 39, № 3. С. XVII–XIX.
- Обручев В.А.* Из воспоминаний о периоде 1912–1916 гг. // Очерки по истории геологических знаний. М., 1963. Вып. 12. С. 7–13.
- Обручев В.А.* Избранные труды. М. : Изд-во АН СССР, 1961, 1964. Т. 3, 6.
- Обручев В.А.* Мои путешествия по Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 288 с.
- Овсянникова Н.Д.* Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861–1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1964. 29 с.
- Овсянникова Н.Д.* Хроника рабочего движения в золотопромышленности Восточной Сибири с 1861 по 1905 г. // Труды Иркутского педагогического университета. Иркутск : Иркут. книж. изд-во, 1961. Т. 29, Вып. 2. С. 143–161.
- Оланьон К.* Сибирь и ее экономическая будущность / пер. с фр. А.Д. Погрузова. СПб. : Т-во «Просвещение», 1903. X, 253 с.
- Остроумецкий А.А.* Очерки по истории русской горной механики. М. : Углетехиздат, 1953. 155 с.
- О-Ун-Дар. К.У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. 284 с.
- Очерки истории Алтайского края* / отв. ред. А.П. Бородавкин. Барнаул : Алт. книж. изд-во, 1987. 448 с.
- Очерки истории рудного Алтая.* Усть-Каменогорск : Усть-Камен. гос. пед. ин-т, 1971. 200 с.
- Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. М. : Худ. лит., 1958. 848 с.
- Пантелеева С.* Из сибирских воспоминаний шестидесятницы // Сибирские вестники. 1910. № 47. С. 3–12.

- Патронова А.Г.* История развития золотодобывающей промышленности Забайкалья в 1832–1916 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Патронова. Новосибирск, 1971. 23 с.
- Пестов И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М. : Универ. тип., 1833. 298, X с., 13 л. ил., карт.; 19 см.
- Плотников А.Е.* О формировании социального облика рабочих сибирской золотопромышленности (1895–1904 гг.) // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 73–85.
- Побережников И.В.* Волны российских модернизаций / И.В. Побережников, В.В. Алексеев // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М. : Наука, 2000. С. 50–71.
- Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. М. : РОССПЭН, 2006. 239 с.
- Подьяконов С.А.* Применение экскаваторов в золотопромышленности. СПб., 1903. 38 с.
- Полицук Н.* Приисковые и шахтерские бытовые песни как материал для изучения положения и быта рабочих // Советская этнография. 1960. № 4. С. 53–63.
- Попов Н.П.* Приисковый быт // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 8/9. С. 67–107.
- Попович Д.А.* Золотые промыслы в Южно-Енисейском округе // Промышленность и здоровье. 1903. Кн. 4. С. 15–30.
- Попрядухин К.* Положение золотопромышленности в Баргузинском горном округе // Вопросы колонизации. 1910. № 6. С. 239–251.
- Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск : Зап.-сиб. кн. изд., 1983. Т. 6. 336 с.
- Потанин Г.Н.* О рабочем классе в ближней тайге // Русское слово. 1861. № 6. Смесь. С. 1–21.
- Потемкин С.В.* Благодородный 79-й. М. : Недра, 1988. 176 с.
- Предвестник революционной бури* (исторический очерк, документы, воспоминания) / под ред. Ф.А. Кудрявцева. Иркутск : Кн. изд-во, 1962. 210 с.
- Прибылев А. П.Д.* Баллод // Каторга и ссылка. М., 1924. Кн. 3. С. 41–47.
- Прохоров В.Г.* Сибирское золото // Енисей. 1968. № 4. С. 120–132.
- Рабинович Г.Х.* В.В. Берви-Флеровский в Томске // Томску 375 лет : сб. ст. / ред. колл. Л.И. Боженко и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 68–78.
- Рабинович Г.Х.* Динамика численности и состава рабочих золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Енисейского педагогического института. Енисейск, 1964. Вып. 8. С. 170–199.
- Рабинович Г.Х.* Золотопромышленность Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Томск : Томский государственный университет, 1964. 350, XXV с.
- Рабинович Г.Х.* К истории промышленности Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. / Г.Х. Рабинович, З.Ф. Незнаева // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 1962. С. 155–202.

- Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. / Г.Х. Рабинович. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.
- Рабинович Г.Х.* Технический переворот и его финансирование в золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Красноярск : Кн. изд-во, 1962. С. 27–78.
- Рабинович Г.Х.* Хроника стачечного рабочего движения на золотых промыслах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Революционные движения в Сибири и на Дальнем востоке. Томск, 1967. Вып. 4. С. 51–65.
- Рабочее движение в России в XIX в.* / под ред. А.М. Панкратовой. М. : Госполитиздат, 1952. Т. 3, Ч. 2. 743 с.
- Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т.* / под ред. Н.В. Блинова и В.П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. Т. 1. 374 с.
- Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период* / отв. ред. Н.В. Блинов. Новосибирск : Наука, 1982. 459 с.
- Разумов О.Н.* Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.) : межвуз. сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 138–152.
- Раселли Ф.* Сведения о частном золотом промысле в России. СПб., 1862. 244 с.
- Распутник Б.И.* Советская историография современного рабочего движения. Львов : Изд. объедин. Вища школа, 1976. Ч. 1. 224 с.
- Реутовский В.С.* Золотоносный район Томского горного округа. Томск : Тип. М.Н. Кононова, 1896. 56 с.
- Реутовский В.С.* Нужды золотопромышленности. СПб., 1907. 35 с.
- Реутовский В.С.* Химические процессы в Африке и Австралии для обработки золотосодержащих руд. Томск : Тип. Кононова и Скулимовского, 1899. 38 с.
- Роговин И.* Русская золотопромышленность, ее значение и нужды. Б.м.г. 40 с.
- Родионова М.А.* Профессиональный состав служащих Алтайского (горного) округа (XIX – начала XX вв.) // Историческое профессиональное: источники, методы, технологии анализа. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 149–182.
- Розенфарб А.* Золотопромышленность и ее нужды в Восточно-Забайкальском горном округе. Чита : Тип. Забайкальского областного правления, 1917. 30 с.
- Романова Т.А., Бакит Ф.Б.* Первый выпуск горных инженеров Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315, № 1. С. 96–101.
- Саблин.* О начале и развитии золотого промысла в Восточной Сибири, преимущественно в округах Канском, Нижнеудинском и Иркутском // Горный журнал. 1846. № 5. С. 229–251.
- Савицкий А.А.* О причинах упадка золотопромышленности в Восточной Сибири и средствах к поднятию ее // Горный журнал. 1888. № 5/6. С. 63–82.
- Савченков Ф.* О горной эмерительной кассе // Горный журнал. 1892. № 1. С. 247–250.

- Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург : Ин-т истории и археологии РАН. Уральское отделение., 1998. 400 с.
- Сапоговская Л.В., Мухин М.Ю.* Золотодобывающая промышленность // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. : Энциклопедия : в 2 т. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. Т. 1. С. 849–856.
- Сборовский А.А.* Краткий очерк горнопромышленной деятельности Тобольско-Акмолинского горного округа за 1894 г. // Горный журнал. 1895. № 11. С. 291–303.
- Сборовский А.А.* Краткий очерк о состоянии в Семипалатинско-Семиреченском горном округе подведомственного Томскому горному управлению за 1893-й г. // Горный журнал. 1894. № 8. С. 198–233.
- Сборовский А.А.* Материалы к изучению состояния горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии. Омск : Тип. Окружного штаба, 1896. 226 с.
- Сборовский А.А.* О состоянии Семипалатинско-Семиречинского горного округа в 1892 г. // Горный журнал. 1893. № 6. С. 399–415.
- Сборовский А.А.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Кокчетавского района. СПб. : Тип. Якорь, 1908. 230 с.
- Святловский В.В.* Из истории касс взаимопомощи рабочих // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 4. С. 32–46.
- Семевский В.И.* Законодательное регулирование положения рабочих на золотых промыслах // Русская мысль. 1894. № 5. С. 1–38.
- Семевский В.И.* На сибирских золотых промыслах // Вестник Европы. 1896. № 5–6.
- Семевский В.И.* Очерки по истории быта рабочих на сибирских золотых промыслах // Русское богатство. 1893. № 1. С. 174–207.
- Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Т. 1–2.
- Семенов В.С.* Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. М., 1959. 213 с.
- Серебровский А.П.* На золотом фронте. 2-е изд. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. 423 с.
- Сибирская советская энциклопедия* / под ред. М.К. Азадовского и др. Л. ; Новосибирск : Сиб. краевое изд-во, 1929. Т. 1. 987 с.
- Скрятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. СПб. : Тип. П.А. Кулиша, 1862. 167 с.
- Скубневский В.А.* О взаимоотношениях предпринимателей и рабочих Сибири. Вторая половина XIX – начало XX века // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. : сб. науч. тр. / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул : Аз Бука, 2005. С. 243–256.

- Скубневский В.А.* Промышленный переворот в Сибири: некоторые итоги и задачи изучения // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990. Ч. 1. С. 75–92.
- Скубневский В.А.* Сибирская буржуазия второй половины XIX – начала XX в. в освещении историографии 1990-х гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : мат-лы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 17–23.
- Слободской М.И.* Среднее образование в Томске // Город Томск. Томск : Изд-во Сиб. т-ва печат. дела, 1912. С. 18–30.
- Собакарев П.* Отрывок из воспоминаний о жизни на приисках компании Сибирякова, Немчина и Базанова // Сибирский архив. 1911. № 2. С. 94–96.
- Собакарев П.* Приисковые воспоминания // Сибирский архив. 1912. № 12. С. 920–927.
- Соболев В.М.* Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб. : Изд. А.Ф. Деврина, 1908. С. 141–168.
- Соболевский В.И.* благородные металлы. Золото. М. : Знание, 1970. 48 с.
- Современный капитализм и рабочий класс: критика антимарксистских концепций* / отв. ред. С.Н. Надель. М. : Мысль, 1976. 260 с.
- Социально-экономические проблемы трудящихся капиталистических стран (занятость, заработная плата, потребление)* / отв. ред. В.В. Любимова. М. : Мысль, 1974. 340 с.
- Стопневич А.В.* Положение рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 4. С. 14–32.
- Стрельников Д.А.* Новая горная школа в Сибири. Томск, 1914. 7 с.
- Стрельников Д.А.* Технический персонал в горнопромышленных предприятиях Сибири. Томск, 1914. 7 с.
- Струве Б.В.* Воспоминания о Сибири // Русский вестник. 1888. № 4. С. 145–184.
- Структура рабочего класса капиталистических стран* / под ред. А.М. Румянцева. Прага, 1962. 459 с.
- Тигранов Г.Ф.* Драгоценные металлы / Г.Ф. Тигранов, П.В. Оль. М. : Гос. изд-во, 1925. 73 с.
- Тигранов Г.Ф.* Кассы горнорабочих. СПб. : Тип. В. Каршбаума, 1896. 118 с.
- Тове Л.Л.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности южной части Енисейского горного округа / Л.Л. Тове, М.Ф. Горбачев. СПб. : Тип. Якорь, 1899. Т. 1. 502 с.
- Толочко А.П.* Движение торговых служащих Сибири в годы революционного подъема (1910–1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. Вып. 8. С. 186–207.
- Торгашев П.И.* Сибирские воспоминания // Голос минувшего. 1914. № 11. С. 126–166.

- Уманьский А.А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб. : Т-во печатания, 1889. 169 с.
- Фосс Г.В.* Золото (типы месторождений, история добычи, сырьевые базы). М. : Госгеолтехиздат, 1963. 174 с.
- Фрейман Э.К.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб. : Тип. Якорь, 1910. 435 с.
- Фризер Я.Д.* Золотопромышленность в Баргузинской тайге и ее нужды. М. : Тип.-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. 151 с.
- Фризер Я.Д.* Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности. СПб., 1909. 189 с.
- Фризер Я.Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых промыслов. СПб. : Тип. Якорь, 1906. 129 с.
- Хейн И.А.* Дневник поисковой экспедиции, снаряженной Н.В. Асташевым в систему Нижней Тунгуски в 1896 г. // Известия Красноярского подотдела Восточносибирского отдела русского географического общества. 1909. Т. 2, Вып. 5. С. 1–154.
- Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 312 с.
- Хроленок С.Ф.* К вопросу о формировании приискового пролетариата Восточной Сибири во второй половине XIX в. (1860–1900 гг.) // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Изд-во сиб. отд. АН СССР, 1961. С. 173–185.
- Хроленок С.Ф.* Положение рабочих и рабочее движение на Ленских золотых приисках // Ученые записки Иркутского педагогического института. Иркутск, 1961. Вып. 18. С. 123–152.
- Хроленок С.Ф.* Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока (1832–1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.Ф. Хроленок. Новосибирск, 1974. 44 с.
- Хроленок С.Ф.* Советская историография промышленного переворота в золотопромышленности Сибири // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск : Наука, 1989. С. 181–196.
- Чаплеевский К.Б.* Тайга и золото. СПб. : Тип. СПб. акц. общ. печатного дела в России, 1899. 112 с.
- Черепухин Г.В.* Годы борьбы. 2-е изд. доп. и перераб. М. : Молодая гвардия, 1956. 112 с.
- Шарапов И.П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1949. 205 с.
- Шатрова Г.П.* Декабристы и Сибирь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1962. 175 с.
- Шелковников С.* Мысли о золотопромышленности // Амур. 1861. № 54. С. 442–445.
- Шкундин Б.М.* Оборудование гидромеханизации земляных работ : учеб. для учащихся гидроэнергетических, энергетических и энергостроительных техникумов. М. : Энергия, 1970. 240 с.

- Шмаков А.* Об Удереиской золотоносной системе Енисейской губернии // Северная пчела. 1845. № 221. С. 1067–1068.
- Шостак М.* Гидравлическая разработка золотоносных пород в применении к сибирским приискам // Горный журнал. 1891. № 4. С. 1–66.
- Шостак М.* Золотопробышленность в Томской горной области. Томск : Тип. М.Н. Кононова, 1896. 27 с., 6 табл.
- Шпалтаков В.П.* Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX в. // Из истории буржуазии в России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1982. С. 17–32.
- Шпалтаков В.П.* Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск : ООО «Литограф», 1997. 304 с.
- Шукин Н.С.* Влияние золотых промыслов на ценность жизненных припасов в Восточной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 21, № 3. С. 401–425.
- Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб. : Тип. Деп-та военных поселений, 1844. 315 с.
- Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.*: Энциклопедия : в 2 т. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. Т. 1. 1512 с.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири* : в 2 т. / гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Академ. изд-во «Гео». Т. 1 : А–Л, 2012. 450 с.; Т. 2: М–Я, 2013. 464 с.
- Энциклопедия Томской области* / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. Т. 1 : А–М. 480 с.
- Яворский П.К.* Горная промышленность и сибирская железная дорога. СПб., 1895. 38 с.
- Яворский П.К.* Горное дело в западной части Ачинско-Минусинского горного округа // Горный журнал. 1894. № 1. С. 145–184.
- Ядринцев Н.М.* В мире гномов и циклопов // Неделя. 1880. № 51. С. 1686–1693.
- Ядринцев Н.М.* Сочинения. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1 : Сибирь как колония: современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее / под ред. С.Г. Пархимовича. 480 с.
- Якушин Н. С.С.* Синегуб в Сибири // Сибирские огни. 1969. № 10. С. 155–160.
- Яренский К.* (Колычев А.А.) Положение рабочих на приисках Томской горной области // Сибирский сборник. Иркутск, 1902. С. 144–163.
- Яренский К.* (Колычев А.А.) Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. Кн. 5. С. 53–58.
- Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золотопробышленности // Горный журнал. 1892. № 7. С. 316–360.
- Ячевский Л.А.* Очерк современного состояния причин упадка и условий для возрождения Енисейской золотопробышленности. СПб. : Тип. Сойкина, 1892. 50 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОБРАЗЦЫ КОНТРАКТОВ СО СЛУЖАЩИМИ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.⁶⁹⁴

Контракт на наем материального на золотые промыслы

Томск, 1849 года, Ноября 18-й день. Я, нижеподписавшийся уволенный от службы канцелярист, Василий Иванов Неустроев, заключил сие условие с управляющим золотыми промыслами, состоящими в Томском округе Каинским мещанином Виктором Васильевичем Столаревым и принадлежащим потомственному почетному гражданину Архипу Силину Толкачеву в том, 1. что я Неустроев поступаю на вышеозначенные промысла в звании материального приказчика под управлением г. Столарева сроком на один год, считая с 20-го числа ноября сего года по 20-е число 1850 года, обязуясь в сем имеющим быть у меня на руках припасам, материалам, инструментам вести строгий постоянный приход, расход своевременно подавать о сем его г. управляющему. 2. Исполнять обязанность мою с должным усердием, не доводя хозяина ни до каких убытков и ущерба, оставляясь в течение года у г. Столарева в полном повиновении и послушании, а если г. Столарев заметит в отношении моей службы что либо вредное к делам промысла, то он волен рассчитать меня прежде года, и я не отходя должен отдать скорый и справедливый отчет во всем вверенном мне Капитале. 3. За все годичное время иметь мне на промыслах готовое содержание, чай и сахар, кроме одежды и обуви. 4. За добросовестное исполнение моей обязанности по званию материального приказчика получать мне Неустроеву жалованья 171 руб. 42 коп. сереб. и при заключении сего условия должен я получить 50 руб. сереб. и остальные по мере моей заслуги и надобности. 5. Сие условие с обеих

⁶⁹⁴ При цитировании данных документов сохранены стиль и орфография.

сторон хранить свято и нерушимо, в том своеручно подписываюсь. Уволенный от службы канцелярист Василий Иванов Неустроев⁶⁹⁵.

Свидетельство на право заведования горными работами

Выдано настоящее свидетельство миасскому обывателю И.Ф. Рожнову в том, что он, Рожнов, был подвергнут испытанию 4 июня 1896 г. в комиссии, составленной на основании 178 ст. Устава горного издания 1893 г. где он, Рожнов, показал достаточно удовлетворительное знакомство в горном искусстве и в разработке месторождений золота, а также обнаружил знание правил и инструкции, относящихся до горных работ, а потому Рожнов имеет право согласно 722 ст. Устава горного на занятие ответственного руководителя значительных подземных разработок на золотых приисках. 4 июня 1896 г.⁶⁹⁶.

***Прошение горному инженеру Томского горного управления
от бывшего смотрителя взрывчатых материалов
на приисках Балыксинской системы
Южно-Алтайского золотопромышленного дела
Ачинского мещанина В.Ф. Нагорнова***

С 1892 по 1894 г. включительно, я заведовал горными работами на Харламиевском прииске и взрывчатыми материалами без содействия которых не мыслимо было производить работы, и в течении этого времени не было несчастных случаев с людьми вверенными моему надзору и не подвергался взысканиям или замечаниям со стороны Вашего Высокоблагородия.

Желая ныне поступить на линию Средне-Сибирской жд. по заведыванию разработкою для сооружений Сибирской жел. дороги, прилагая при сем одну гербовую марку 80 коп. достоинством, имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие

⁶⁹⁵ ГАТО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 520. Л. 53–54.

⁶⁹⁶ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1974. Л. 8.

не оставить выдать мне свидетельство о моей правоспособности ведения горных работ при участии взрывчатых материалов. В. Нагорнов. 15 ноября 1896 г.⁶⁹⁷.

Подписка приискового служащего о взятии на себя ответственности за безопасное ведение горных работ

Января 2 дня 1901 года, Я нижеподписавшийся нарядчик на Сергиевском золотопромышленном прииске, принадлежащем Устькаменогорскому купцу А.К. Некрасову, дал сию подписку на основании Инструкции по надзору за частною Горного промышленностью, утвержденной министерством Государственных имуществ 1 мая 1892 г. в том, что я обладаю в Горном искусстве познаниями, необходимыми при ведении горных работ; правила ведения таковых работ в видах их безопасности со всеми позднейшими дополнениями и узаконениями правительства, мне хорошо известны, и я их вполне знаю, а потому на все время моего служения на означенном прииске принимаю на себя полную ответственность при могущих произойти несчастных случаях от моего неисполнения на сей предмет общих законов о распоряжении Правительства, а также и за все другие нарушения установленных правил почему бы то ни было мною допущенные, причем за могущими в будущем происходить их изменениям и дополнениями я обязуюсь следить и принимать к руководству и немедленному исполнению, не имея права отговариваться незнанием таковых.

Данную подписку подписали 11 человек: 7 мещан, 2 крестьянина, запасной телеграфист, уставной урядник⁶⁹⁸.

Доверенность на управление золотым прииском

Милостивый государь, Петр Алексеевич!

Компания Золотопромышленности Родюкова и Малышева настоящею доверенностью уполномачивает Вас принять от Рос-

⁶⁹⁷ Там же. Д. 3121. Л. 496.

⁶⁹⁸ ГААК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–11.

сийского Золотопромышленного Общества, именуемого «Золоторос», состоящие у него в аренде, принадлежащие Компании золотосодержащие прииски под названием «Шестая Бериккульская Площадь», «Бериккульские утесы» и «Еленинский», находящиеся в Мариинском уезде Томской губернии, по речке Сухому Берикую, и управлять как ими, так и другими, какие Компания приобретает путем покупки, аренды или заявки, причем Вы имеете право: принимать на службу служащих и рабочих, назначать им жалованье, увольнять их и чинить с ними расчеты; заключать всякого рода договоры на условиях и на сроки и суммы по Вашему усмотрению; страховать служащих и рабочих, входить с ними в соглашения о размере вознаграждения за полученные увечья; страховать приисковое имущество от Компании от огня и в случае пожара получать от страховых обществ вознаграждения за убытки; покупать потребное для действия приисков имущество товары, припасы и материалы; получать с почты добытое на приисках золото, сдавать таковое в Томскую Золотосплавочную Лабораторию, присутствовать при сплаве и опробовании его, получать из Горного Управления расчетные ведомости и ассигновки и получать по ним деньги; получать из почтово-телеграфных контор корреспонденцию; денежную, ценную, посылочную, заказную простую и телеграммы; открывать в томских банках текущие счета, вносить в них деньги и получать обратно по чекам; заведовать приисковою конторой; вчинить и вести судебные исковые дела Компании подавать во все Присутственные места и должностным лицам всех ведомств прошения, заявления и всякие другие бумаги, делать словесные заявления и давать такие же соглашения, просить об обеспечении исков, находиться при описи, оценке и продаже имущества должников, ходатайствовать об объявлении их несостоятельными, участвовать в собраниях кредиторов, в администрациях и конкурсах, выслушивать резолюции и решения и приносить на них частные, апелляционные и кассационные жалобы во все присутственные места и Правительствующий сенат и должностным лицам; ходатайствовать об отмене решений, заявлять споры о подлогах и возражать против таких заявлений; избирать

посредников для третейского разбора дел и прекращать дела миром; получать справки, удостоверения, свидетельства, исполнительные листы, выписки, копии решений и других бумаг и подлинные документы, получать от частных и должностных лиц и от Присутственных мест следующие Компании деньги. Доверенность эта полностью или по частям можете передоверить другим лицам с правом дальнейшего передоверия. Всему, законно совершенному по этой доверенности, верим, спорить и прекословить не будем. Доверенность эта принадлежит Потомственному почетному гражданину Петру Алексеевичу Родюкову. Член компании Золотопромышленности Родюкова и Малышева Потомственный Почетный гражданин Алексей Доримедович Родюков. Член Компании Золотопромышленности Родюкова и Малышева Томской первой гильдии купец Дмитрий Григорьевич Малышев. 13 января 1913 г.⁶⁹⁹

⁶⁹⁹ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2997. Л. 160.

Приложение 2

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СЛУЖЕБНОМ ПЕРСОНАЛЕ, ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ НА ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Таблица 1

Количество рабочих и служащих на золотых промыслах Сибири в 1860–1890 гг.

Горные округа	1860 г.		1861 г.		1863 г.		1864 г.		1865 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
СЕГО	10237	371	4475	315	9269	388	9203	415	8988	498
ЮЕГО	6157	245	6404	242	5041	166	6731	270	6851	277
Ачинский	867	27	880	54	786	59	702	15	687	28
МГО	2390	162	1852	106	1667	74	1900	77	1210	64
Каинский	–	–	–	–	1402	73	1469	64	1124	60
Нижнеудинский	–	–	–	–						
Бирюсинский	15	2	985	54	–	–	–	–	–	–
Баргузинский	2995	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Верхнеудинский		–	–	–	–	–	–	–	–	–
Томская губ.	–	–	1986	238	1358	124	1486	97	1535	131

Продолжение табл. 1

Горные округа	1866 г.		1867 г.		1868 г.		1870 г.		1871 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
СЕГО	9121	564	8373	324	3960	231	8461	388	9673	381
ЮЕГО	6041	255	4549	184	2868	130	5156	103	4760	278
Ачинский	991	25	752	45	886	19	901	40	–	–
МГО	1236	53	1099	61	865	61	1012	73	–	–
Каинский	1227	75	917	62	507	43	–	–	–	–
Нижнеудинский							–	–	–	–
Бирюсинский	–	–	–	–			762	16	1289	108
Баргузинский	–	–	–	–			–	–	390	43
Верхнеудинский	–	–	–	–			–	–	–	–
Томская губ.	1820	119	1972	114	2049	149	3231	147	3841	279

Продолжение табл. 1

Горные округа	1872 г.		1873 г.		1874 г.		1875 г.		1876 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
СЕГО	7340	353	6125	298	5623	207	5255	243	5255	243
ЮЕГО	6278	326	5310	332	5024	302	5232	374	5232	374
Ачинский	773	54	774	37	517	30	1453	92	320	28
МГО	1226	68	1752	54	1015	54	1453	92	1193	64
Каинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Нижнеудинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бирюсинский	324	32	523	22	739	29			928	32
Баргузинский	1681	142	1449	113	–	–			–	–
Верхнеудинский	351	41	–	–	–	–	845	35	–	–
Томская губ.	–	–	3997	295	4627	325	4054	316	4131	315

Продолжение табл. 1

Горные округа	1878 г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.		1882 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
СЕГО	6113	264	6221	185	5131	227	10040	655	4157	243
ЮЕГО	6125	402	6400	416	5148	416			4228	307
Ачинский	2642	147	709	28	1966	194	1991	165	953	77
МГО			1289	114					1337	98
Каинский	1267	54	607	36	345	23	297	17	80	7
Нижнеудинский			–	–	886	61	549	41	904	72
Бирюсинский			–	–					904	72
Баргузинский	1452	29	–	–	–	–	–	–	–	–
Верхнеудинский			1897	195	1311	110	1169	81	3320	112
Томская губ.			–	–	–	–	–	–	–	–
Север. Енис.			–	–	–	–	6541	583	–	–

Продолжение табл. 1

Горные округа	1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
СЕГО	4368	264	4622	320	–	–	10043	495
ЮЕГО	4618	290	4115	244	–	–	10043	495
Ачинский	940	62	919	86	–	–	999	71
МГО	1086	90	1260	116	–	–	145	9
Каинский	213	12	257	17	–	–	–	–
Нижнеудинский	1235	76	1619	90	–	–	–	–
Бирюсинский					–	–	–	–
Баргузинский	–	–	–	–	1393	96	–	–
Верхнеудинский	1405	137	1863	165	997	114	–	–
Томская губ.	–	–	–	–	165	28	–	–
Север. Енис.	5022	397	–	–	–	–	–	–

Окончание табл. 1

Горные округа	1887 г.		1888 г.		1889 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
СЕГО	3430	213	–	208	3568	226
ЮЕГО	4125	292	–	304	4109	292
Ачинский	888	73	–	–	981	85
МГО	1374	83	–	–	1206	87
Каинский	215	143	–	–	231	17
Нижнеудинский	1117	83	–	–	1141	13
Бирюсинский	–	–	–	–	–	–
Баргузинский	–	–	1201	104	1123	93
Верхнеудинский	–	–	–	–	–	–
Томская губ.	–	–	–	–	–	–
Север. Енис.	–	432	–	409	–	–

Источник подсчета: *Енисейские* губернские ведомости. 1865. № 32. С. 233; *Извлечение* из отчета о частной золотопромышленности в Сибири за 1881 год // *Горный журнал*. 1882. № 9. С. 371–384; *Лопатин А.* Заметки о положении рабочих на енисейских золотых промыслах // *Известия сибирского отдела географического общества*. 1871. Т. 2, № 4. С. 42; *Правительственный вестник*. 1875. № 92. С. 2; *Сибирская газета*. 1881. № 17. С. 197; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 17. Л. 29, 491; Д. 68. Л. 376; Ф. 712. Оп. 1. Д. 32. Л. 10, 238; Д. 545. Л. 133, 160, 192, 361; Д. 598. Л. 1053; Д. 609. Л. 2, 29, 89, 207, 223, 446; Д. 629. Л. 770; Д. 643. Л. 962; Д. 670. Л. 829; Д. 1099. Л. 112–113; Д. 1124. Л. 113; Д. 1165. Л. 72–73; Д. 1167. Л. 50–51; Д. 1304. Л. 113; Д. 1318. Л. 70, 190–191; Д. 1351. Л. 294; Д. 1368. Л. 2, 73, 163; Д. 1384. Л. 157, 298; Д. 1407. Л. 234–235; Д. 1440. Л. 343; Д. 1444. Л. 186–191; Д. 1491. Л. 401; Д. 1539. Л. 173; Д. 1558. Л. 1049; Д. 1858. Л. 1–5; Д. 2066. Л. 318; ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5490а. Л. 2; Д. 5986. Л. 2; Д. 6504. Л. 3; Д. 7130. Л. 2; Оп. 6. Д. 7832. Л. 2; Д. 8535. Л. 3; Д. 9173. Л. 3; Д. 9903. Л. 2; Оп. 7. Д. 10429. Л. 1; Д. 11614. Л. 2; Оп. 8. Д. 12185. Л. 1; Оп. 9. Д. 13975. Л. 1; Д. 15168. Л. 2; Д. 15829. Л. 1; ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 884. Л. 1; Ф. 433. Оп. 1. Д. 36. Л. 199, 312; Д. 54. Л. 45. 379, 467; ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 767. Л. 17; Ф. 231. Оп. 1. Д. 515. Л. 15; РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 346. Л. 12; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 141. Л. 14; Д. 153. Л. 14; Д. 159. Л. 15; Д. 182. Л. 17–18; Д. 230. Л. 20.

Таблица 2

Количество рабочих и служащих на золотых приисках Томского горного управления в 1890–1917 гг.

Горные округа	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
Томский	5093	433	5089	10%	5072	10%	5595	10%	5250	10%
АМГО	2476	224	2577	234	3175	292	–	–	3367	321
ККГО	–	–	–	–	–	–	–	53	648	56
ЮЕГО	5424	316	4950	–	–	348	5816	348	5621	355
СЕГО	3680	229	3905	–	–	–	3928	272	3895	257
ССГО	2155	268	2409	276	2864	362	–	359	4454	117
ТАГО	1426	32	2539	–	–	–	1607	35	429	18

Горные округа	1895 г.		1896 г.		1897 г.		1898 г.		1899 г.	
	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>	<i>Рабочие</i>	<i>Служащие</i>
Томский	3511	10%	4956	10%	2687	10%	4881	10%	4818	10%
Алтайский	–	–	–	–	3200	10%	–	–	–	–
АМГО	4985	350	2596	260	2917	250	3611	–	4266	251
ККГО	–	38	–	–	338	31	416	35	400	39
ЮЕГО	6556	331	4834	371	3126	203	4564	184	5645	192
СЕГО	3917	278	3528	252	1738	227	3580	176	3242	188
ССГО	4610	570	5219	628	5749	768	5611	738	4109	626
ТАГО	1583	15	1591	10	1172	16	667	14	1054	12

Продолжение табл. 2

Горные округа	1900 г.		1901 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
Томский	1665	10%	1728	10%	2085	10%	955	10%	1106	10%
Алтайский	2625	10%	2770	10%	1054	66	1732	10%	1122	68
АМГО	1696	293	2852	301	2456	298	1086	168	4266	110
ККГО	462	45	439	42	–	46	97	4	1512	214
ЮЕГО	4073	192	5225	275	4584	265	2698	222	2858	–
СЕГО	3143	189	3322	169	1681	–	1258	106	1371	–
ССГО	6634	616	5300	440	5103	–	2804	334	2781	218
ТАГО	593	12	892	32	206	8	–	4	188	3

Горные округа	1905 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.		1909 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
Томский	784	10%	714	10%	627	10%	485	10%	–	10%
Алтайский	1025	10%	1008	10%	919	10%	1105	100	–	114
АМГО*	962	96	942	96	762	78	654	65	858	86
ККГО**	1190	154	2331	173	929	–	760	–	844	–
ЮЕГО	2698	139	2447	137	1686	133	2855	210	1300	122
СЕГО	1018	54	798	54	712	62	–	–	2333	83
Степ. Юж.	5561	184	5060	176	5342	208	4296	237	–	201
Степ. Сев.	58	3	47	7	67	3	50	–	1172	16

Окончание табл. 2

Горные округа	1910 г.		1911 г.		1912 г.		1913 г.		1914 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
Томский	678	10%	936	10%	1056	10%	3944	10%	1060	10%
Алтайский	1904	–	1851	145	1902	165	3542	10%	1814	216
АМГО*	760	70	843	90	651	50	1630	50	580	60
ККГО**	1000	35	1054	–	1238	–	1391	–	–	–
ЮЕГО	1570	132	1760	129	2660	149	–	215	1938	114
СЕГО	619	76	–	87	540	66	–	–	–	–
Степ. Юж.	5867	202	–	–	3468	231	6768	231	–	–
Степ. Сев.	619	14	94	12	–	12	–	–	–	–

Горные округа	1915 г.		1916 г.	
	Рабочие	Служащие	Рабочие	Служащие
Томский	–	–	908	10%
Алтайский	2493	243	1046	85
МГО	708	70	674	70
КАГО	2057	102	–	–
ЮЕГО	–	–	1600	175
СЕГО	–	–	723	87
Степ. Юж.	3783	144	–	–
Степ. Сев.	–	–	–	–

* В 1904 г. Ачинско-Минусинский округ был переименован в Минусинский.

** В 1904 г. Красноярско-Канский округ был переименован в Красноярско-Ачинский.

Источник подсчета: *Вестник золотопромышленности*. 1893. № 16. С. 256; 1896. № 7. С. 148–150; № 14. С. 267; № 24. С. 442–443; 1899. № 21. С. 490; 1901. № 3. С. 43–46; № 23. С. 400–402; 1902. № 21. С. 401–402; № 22. С. 416–417; 1903. № 1. С. 5; 1904. № 2. С. 41; № 3. С. 60–62; 1905. № 9. С. 235–236; *Голос Сибири*. 1906. № 4. С. 3; *Горнозаводская промышленность в Сибири*. Томская горная область за 1899, 1904, 1905, 1908, 1912, 1913 год. Томск, 1901, 1906, 1907, 1910, 1914; *Горные и золотопромышленные известия*. 1904. № 3. С. 36–38; № 4. С. 32–33; 1906. № 4. С. 43; 1907. № 4. С. 48–49; № 24. С. 292; № 23. С. 273; 1908. № 24. С. 247; 1909. № 1. С. 6–7; № 2. С. 15–17; 1910. № 7. С. 56; № 8. С. 63–68; № 9. С. 69–71; 1911. № 8. С. 80–81; № 9. С. 86–87; 1912. № 12. С. 262; 1913. № 8/9. С. 183; 1914. № 7. С. 148; *Денисов Н.А.* О частной золотопромышленности в Западной Сибири // *Горный журнал*. 1891. № 12. С. 520; *Колычев А.А.* Рабочие на приисках Сибири ... С. 2–4; *Крахалев А.* Современное состояние... // *Горный журнал*. 1898. № 6. С. 411; *Министерство земледелия и государственных имуществ*. Отчет Горного департамента за 1891, 1900, 1901 гг. СПб., 1892, 1903; *Обзор Семипалатинской области за 1903 г.* Семипалатинск, 1904. С. 36–37; *Обзор Томской губернии за 1890–1912 гг.* Томск, 1891–1914; *Памятная книжка Енисейской губернии на 1898 г.* Красноярск, 1897. С. 61; *Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г.* Семипалатинск, 1901. С. 36; *Памятная книжка Томской губернии на 1900–1915 гг.* Томск, 1900–1915; *Сборовский А.А.* Краткий очерк горнопромышленной деятельности Тобольско-Акмолинского горного округа за 1894 г. // *Горный журнал*. 1895. № 11. С. 299; *Он же*. Краткий очерк о состоянии... // Там же. 1894. № 8. С. 214; *Он же*. О состоянии Семипалатинско-Семиречинского горного округа в 1892 г. // Там же. 1893. № 6. С. 411; *Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899–1910 г.* Томск, 1898–1910; *Тове Л.Л., Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 1. СПб., 1899. Таблица № 3. С. 36–37; ГАКК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 72. Л. 52–53; Д. 83. Л. 43–44; Д. 97. Л. 41; Д. 170. Л. 57; Д. 301. Л. 33; Оп. 19. Д. 56. Л. 82–83; Ф. 543. Оп. 1. Д. 192. Л. 98, 102; Д. 267. Л. 1–2; Ф. 595. Оп. 48. Д. 518. Л. 157; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 121. Л. 276, 281, 293, 319, 333; Д. 144. Л. 40, 58, 71, 82, 94, 169; Д. 182. Л. 16, 46, 67, 75, 147, 172, 186; Д. 237. Л. 162; Д. 261. Л. 30; Д. 277. Л. 13, 50, 73, 74, 108, 243; Д. 278. Л. 68; Д. 281. Л. 139–144; Д. 300. Л. 84–93; Д. 301. Л. 22, 53, 55, 65, 80, 115, 135; Д. 305. Л. 372–377; Д. 326. Л. 29, 48, 181, 182, 204, 253; Д. 327. Л. 44; Д. 328. Л. 241–244; Д. 358. Л. 263–269; Д. 373. Л. 59, 172, 173, 201, 246; Д. 389. Л. 171–178; Д. 401. Л. 16, 42, 74, 93, 104, 198, 214, 239; Д. 402. Л. 155–159, 303; Д. 413. Л. 88; Д. 414. Л. 5, 22, 71, 165, 179, 197, 219, 231; Д. 416. Л. 234–239; Д. 427. Л. 6, 23, 45, 82, 175, 249, 261, 282; Д. 430. Л. 14, 71, 182; Д. 439. Л. 48, 68, 114, 230, 382, 401, 436, 495; Д. 470. Л. 51, 60, 74, 90, 104, 211, 217, 237; Д. 471. Л. 21, 87, 153, 213; Д. 486. Л. 15, 48, 90, 115, 139, 205, 235; Д. 506. Л. 50, 70, 173; Д. 532. Л. 33, 122, 133, 138–144, 180, 284; Д. 544. Л. 60, 232, 252, 366, 451; Д. 564а. Л. 8; Д. 564б. Л. 6; Д. 564в. Л. 10; Оп. 2. Д. 787. Л. 10, 12, 62, 86, 103, 117, 224; РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 681. Л. 18–19; ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 7. Л. 135; Д. 104. Л. 100; Д. 107. Л. 66; Д. 156. Л. 82–84.

Таблица 3

Количество рабочих и служащих на золотых промыслах Восточной Сибири в 1870–1916 гг.

Система	1872/73 г.		1875 г.		1876 г.		1878 г.		1879 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	8070	516	2413	187	1394	154	4953	223	4211	238
Олекминская	5436	345	4349	286	4272	303	6153	391	5521	355
Забайкалье	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Система	1880 г.		1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	2999	164	9500	645	4974	521	6021	480	7230	630
Олекминская	4948	351	10486	780	4610	436	4752	394	4661	398
Забайкалье	5698	521	–	–	–	–	–	–	1002	69

Система	1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	8025	633	7509	615	7625	464	7592	630	9026	542
Олекминская	5021	334	5657	370	6539	423	6517	354	3848	300
Забайкалье	2597	339	3016	308	–	–	–	–	–	–

Система	1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	6206	442	6489	531	12619	443	7882	431	10502	467
Олекминская	9927	434	10519	431	5197	409	5022	413	6476	519
Забайкалье	3598	374	4783	414	–	–	–	–	–	–

Окончание табл. 3

Системы	1898 г.		1903 г.		1910 г.		1911 г.		1912 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	13197	515	–	–	6812	418	–	–	13180	644
Олекминская	6529	499	–	167	1870	–	–	–	–	–
Забайкалье	–	–	4953	271	2790	123	3098	158	3233	192

Системы	1913 г.		1914 г.		1915 г.	
	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
Витимская	17907	743	–	–	16022	861
Олекминская	3488	162	–	–	5114	250
Забайкалье	3347	184	5847	205	6682	241

Источник подсчета: *Вестник золотопромышленности*. 1905. № 16. С. 446; *Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... Т. 3. Таблица 1, 3; *Забайкальские областные ведомости*. 1895. Прибавление к № 24. С. 1; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 17. Л. 183; Д. 68. Л. 68, 210; Д. 118. Л. 255, 429, 560; Д. 141. Л. 510; Д. 401. Л. 1; Д. 433. Л. 1, 27; Д. 449. Л. 183; Д. 470. Л. 27; Д. 1720. Л. 145, 174; Д. 1783. Л. 138; Д. 1797. Л. 159; Д. 1858. Л. 1; Д. 1860. Л. 6; Ф. 286. Оп. 1. Д. 35. Л. 9; Ф. 712. Оп. 1. Д. 545. Л. 112; Д. 598. Л. 1053; Д. 609. Л. 171, 274; Д. 629. Л. 770; Д. 643. Л. 962; Д. 670. Л. 829; Д. 1440. Л. 343; Д. 1444. Л. 129, 226; Д. 1491. Л. 401; Д. 1539. Л. 106, 178; Д. 1558. Л. 1049; Д. 1564. Л. 304, 331; Д. 1944. Л. 1–2; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 6; Оп. 75. Д. 714. Л. 6, 24; Д. 718. Л. 12; Оп. 77. Д. 1179. Л. 92–93; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 127. Л. 41; Д. 180. Л. 26; Д. 183. Л. 30; Д. 191. Л. 48; Д. 197. Л. 43; Д. 209. Л. 20; Д. 216. Л. 46; Д. 237. Л. 33; Д. 238. Л. 80; ГАЧО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Д. 30. Л. 697; Д. 1211. Л. 47.

Таблица 4

**Количество рабочих и служащих на золотых приисках в Алтайском золотопромышленном деле (АЗД)
и Южно-Алтайском золотопромышленном деле (ЮАЗД) в 1890–1908 гг.**

Компания	1890 г.			1891 г.			1892 г.		
	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>
АЗД	13	586	31	–	600	53	28	527	62
ЮАЗД	–	624	55	–	–	–	9	367	27

Компания	1893 г.			1894 г.			1895 г.		
	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>
АЗД	–	572	60	–	504	–	9	506	64
ЮАЗД	–	475	30	–	–	–	8	314	29

Компания	1896 г.			1897 г.			1898 г.		
	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>	<i>Кол-во приисков</i>	<i>Рабочих</i>	<i>Служащих</i>
АЗД	–	490	53	6	580	75	–	–	–
ЮАЗД	–	–	33	–	–	31	–	–	31

Окончание табл. 4

Компания	1899 г.			1900 г.			1901 г.		
	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих
АЗД	–	–	–	8	380	67	7	402	57
ЮАЗД	–	–	26	6	–	33	7	–	40

Компания	1902 г.			1903 г.			1908 г.		
	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих	Кол-во приисков	Рабочих	Служащих
АЗД	16	376	68	16	376	68	9	162	–
ЮАЗД	–	329	31	–	329	31	6	239	–

Источник подсчета: *Вестник золотопромышленности*. 1898. № 9. С. 214; *Памятная книжка Томской губернии на 1908, 1909 г.* Томск, 1908, 1909; *Фрейман Э.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 178–179, 223; ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 84. Л. 24–25; Д. 154. Л. 113; Д. 185. Л. 4; Д. 307. Л. 178, 479, 538–540; Д. 316. Л. 1500, 1565; Д. 508. Л. 261, 306; Д. 747. Л. 304; Д. 1314. Л. 691, 723; Д. 3106. Л. 483; ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 7. Л. 44, 87; Ф. 189. Оп. 1. Д. 7. Л. 60–65.

Таблица 5

**Количество рабочих и служащих среднего звена на золотых приисках
Ленского золотопромышленного товарищества в 1890–1916 гг.**

Категория работников	Год												
	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Рабочие	1270	1335	1680	2069	1330	2341	2124	3136	3370	3240	3174	2634	2450
Служащие	108	139	151	167	134	204	233	260	202	–	–	–	–

Категория работников	Год										
	1903	1904	1905	1906	1907	1911	1912	1913	1914	1915	1916
Рабочие	2714	2870	3224	3301	3835	–	11414	15686	6263	15139	15216
Служащие	–	–	132	121	101	353	644	678	669	843	849

Источник подсчета: *Вестник золотопромышленности*. 1895. № 20. С. 331; № 21. С. 354; *Горные* и золотопромышленные известия. 1914. № 15. С. 343; *Ленские прииски...* С. 90; *Тульчинский К.Н.* Восточно-Сибирская горная область в 1907 году. Томск, 1909. С. 107; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1860. Л. 6; Ф. 286. Оп. 1. Д. 35. Л. 9; РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 718. Л. 12; Оп. 77. Д. 714. Л. 40; Ф. 1418. Оп. 1. Д. 820. Л. 35.

Таблица 6

**Подписки служащих, ответственных за безопасное ведение работ на золотых приисках
Томского горного округа в промысловые операции в 1892–1904 гг.**

Сословие	1892–1893 гг.				1893–1894 гг.				1894–1895 гг.			
	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>
Мещане	10	28	35	3	5	88	89	4	14	63	66	11
Крестьяне	3	1	3	1	6	25	27	4	2	28	24	6
Дворяне	2	1	2	1	–	6	6	–	1	4	5	–
Купцы	–	1	1	–	–	3	3	–	–	1	1	–
Поч. граж.	1	2	3	–	1	5	6	–	–	4	4	–
Военные	2	–	2	–	–	10	10	–	–	13	13	–
Прочие	4	–	4	–	–	7	7	–	–	7	7	–
Всего	55				156				137			

Сословие	1896–1897 гг.				1897–1898 гг.				1898–1899 гг.			
	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>
Мещане	14	107	14	7	9	45	47	7	10	56	62	4
Крестьяне	4	45	43	6	4	32	26	10	2	31	26	7
Дворяне	–	10	10	–	–	8	–	–	–	7	7	–
Купцы	1	–	–	–	–	1	1	–	–	3	3	–
Поч. граж.	2	6	–	–	–	–	–	–	1	4	5	–
Военные	1	7	6	2	–	8	8	–	–	2	2	–
Прочие	1	8	7	2	–	6	5	1	–	3	3	–
Всего	206				113				119			

Окончание табл. 6

Сословие	1899–1900 гг.				1900–1901 гг.				1902–1903 гг.			
	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>
Мещане	8	59	63	4	6	64	64	6	9	49	46	12
Крестьяне	–	30	23	7	1	35	27	9	6	28	26	8
Дворяне	1	6	6	1	2	3	5	–	–	1	1	–
Купцы	1	2	3	–	–	1	1	–	–	–	–	–
Поч. граж.	–	3	3	–	1	7	8	–	6	2	8	–
Военные	1	4	5	–	1	3	4	–	1	4	5	–
Прочие	–	4	4	–	–	4	2	2	1	7	7	1
Всего	119				128				114			

Сословие	1903–1904 гг.			
	<i>Упр. и дов.</i>	<i>Ост.</i>	<i>Из Сиб.</i>	<i>Из Росс.</i>
Мещане	6	35	36	5
Крестьяне	3	8	9	2
Дворяне	–	–	–	–
Купцы	–	–	–	–
Поч. граж.	2	3	5	–
Военные	1	1	2	–
Прочие	–	2	2	–
Всего	61			

Примечание. *Упр. и дов.* – управляющие и доверенные; *Ост.* – остальные служащие; *Из Сиб.* – из Сибири; *Из Росс.* – из России; *Поч. граж.* – почетные граждане. Источник подсчета: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 426. Л. 1–475; Д. 486. Л. 3–227; Д. 629. Л. 3–225; Д. 630. Л. 3–275; Д. 631. Л. 3–425; Д. 753. Л. 1–254; Д. 1149. Л. 3–245; Д. 1150. Л. 3–250; Д. 1707. Л. 4–272; Д. 1947. Л. 2–126; Д. 3163. Л. 7–258.

Таблица 7

Причины несчастных случаев на золотых приисках Томского горного управления в 1904–1907 гг.

Округ	1904 г.			1905 г.			1906 г.			1907 г.		
	По вине хозяев	По вине рабочих	Случайность и другие причины	По вине хозяев	По вине рабочих	Случайность и другие причины	По вине хозяев	По вине рабочих	Случайность и другие причины	По вине хозяев	По вине рабочих	Случайность и другие причины
Степной Северный	–	–	–	–	9	3	16	2	9	27	23	38
Степной Южный	1	12	5	18	6	4	–	2	1	–	3	4
Томский	6	9	4	–	3	18	3	16	21	1	14	22
Алтайский	2	8	2	1	4	1	–	5	6	3	6	2
Минусинский	5	5	4	–	1	4	–	3	4	2	4	9
Енисейский	5	26	19	9	26	20	10	41	36	19	86	80
Красноярско-Ачинский	3	1	3	1	7	8	15	3	6	7	5	12
ВСЕГО	22	61	37	29	56	58	44	72	83	59	141	167

Источник подсчета: *Статистика несчастных случаев с рабочими в предприятиях горной и горнозаводской промышленности, подчиненных горному надзору за 1905 г.* СПб., 1905. С. 56–62; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 388. Л. 522; Д. 415. Л. 372; Д. 440. Л. 798.

Таблица 8

Такса на товары на различных приисках Томского горного округа в XIX в., руб.

Наименование продукта	Годы				
	1861–1862	1876–1877	1889–1890	1893–1894	1898–1899
Горох, пуд.	2	1,2	2	0,8	1,1
Крупа гречневая, пуд.	0,8	1,2	1	0,8	1
Мука пшеничная, пуд.	2,3	–	0,9	0,84	0,9
Мука ржаная, пуд.	0,8	0,4	0,6	0,66	0,68
Мясо свежее, пуд.	2,4	2	2,9	–	2,2
Масло скоромное, фунт.	0,25	0,3	0,26	0,15	0,14
Сахар, фунт.	0,55	0,3	0,28	0,3	–
Мед, фунт.	0,25	0,2	0,2	0,15	–
Сало топленое, фунт.	0,15	0,2	–	0,12	0,22

Источник подсчета: *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 2. С. 879; ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 154. Л. 71–72; Д. 482. Л. 74; Д. 754. Л. 66, 130; ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1864. Л. 103–104, 115.

Таблица 9

Средняя цена на товары на приисках Томского горного округа в среднем на рубеже XIX–XX вв., руб.

Наименование продукта	Год								
	1891	1894	1903	1907	1908	1910	1912	1914	1917
Горох, пуд.	1,1	1,2	2,2	1,95	1,41	1,67	1,98	1,47	5
Крупа гречневая, пуд.	2,5	3	1,2	2,38	1,75	2,38	2,27	1,85	8
Мука ржаная, пуд.	0,55	0,7	1,85	0,61	0,57	0,93	0,82	0,58	2,8
Мука пшеничная, пуд.	0,8	1	2,8	0,9	0,8	1,13	1,08	0,87	–
Масло постное, фунт.	–	–	0,24	5,8	6,4	6,66	8,55	6,78	–
Мясо свежее, пуд.	2,2	2,8	–	3,2	2,97	3,14	3,23	3,72	10
Соль, пуд.	1	1,6	–	0,8	0,61	1,04	0,8	0,69	2
Сало говяжье, пуд.	–	–	–	5,48	5,93	6,54	6	7,3	–
Рыба свежая, пуд.	–	–	–	2,5	2,32	2,57	2,13	3,11	18
Сахар, фунт.	0,25	0,2	2,8	–	–	–	–	–	–

Источник подсчета: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 307. Л. 2; Д. 508. Л. 3; Д. 1706. Л. 20–21; Д. 2241. Л. 5; Д. 2368. Л. 11; Д. 2502. Л. 2; Д. 2653. Л. 1; Д. 2778. Л. 18; Д. 3011. Л. 21–22.

Таблица 10

Средняя цена на товары на приисках Восточной Сибири в середине XIX – начале XX в., руб.

Наименование продукта	Предприятие						
	<i>Ленское товарищество</i>	<i>Ленское товарище- ство</i>	<i>Рязановых и Ко.</i>	<i>Ко. «Про- мышленно- сти...»</i>	<i>Рязановых и Ко.</i>	<i>II дистанция «Лензото»</i>	<i>I и II дистанции «Лензото»</i>
	1863–1864 гг.	1887 г.	1895 г.	1900 г.	1905 г.	1910–1911 гг.	1915–1916 гг.
Крупа гречневая, пуд.	–	5,5	–	–	–	–	3,8
Мука пшеничная, пуд.	1,15	5,6	2,8	–	–	–	–
Мука ржаная, пуд.	0,65	4,2	2,4	2,6	0,9	–	2,6
Масло, фунт.	–	–	0,4	0,38	–	19 (пуд.)	18,4 (пуд.)
Масло постное, фунт.	11 (пуд.)	0,46	0,3	–	0,4	–	–
Мясо свежее, пуд.	3	6,4	4	0,14 (фунт.)	–	6,6	6,8
Крупа, пуд.	–	–	–	0,4 (фунт.)	5,5	4	–
Крупчатка, пуд.	–	–	4,4	5,2	–	4,4	4,4
Соль, фунт.	–	–	0,09	0,04	0,02	2,2 (пуд.)	1,6 (пуд.)
Сахар, фунт.	0,5	0,46	0,4	0,25	0,25	10 (пуд.)	9,45 (пуд.)
Сало, фунт.	–	–	0,2	–	–	–	–
Чай, фунт.	0,6	1,4	1,4	0,84	1	1,25	–

Источник подсчета: *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах... Т. 1. С. 568; Т. 2. С. 901; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 79. Л. 16–17; Д. 1684. Л. 1; Д. 1776. Л. 9–10; Ф. 139. Оп. 1. Д. 94. Л. 33; РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 802. Л. 119–120.

Таблица 11

Пищевое довольствие служащих в месяц на золотых промыслах Томского горного управления с 1890 по 1916 г.

Год	Округ	Наименование продукта									
		<i>Мясо</i> , пуд.	<i>Соль</i> , фунт.	<i>Сало</i> , фунт.	<i>Сахар</i> , фунт.	<i>Чай</i>	<i>Хлеб</i> , пуд.	<i>Мука пшеничная</i>	<i>Мука ржаная</i>	<i>Крупа</i> , фунт.	<i>Масло</i> , фунт.
1893	ССГО	30–40 фунт.	4–6	5–10	1–1,5	0,5–1 фунт.	2 ф.–3 пуд.	–	–	15–25	–
1900	ССГО	1,5	1–5	1–3	–	1 кирп.	1,5	–	–	10–15	–
1903	ССГО	1–3	3	до 5	1–3	1 кирп.	2–3	–	–	5–10	3–6
1906	Степ. Юж.	1–3	2–6	2	1–8	1,5 фунт.	0,75–1,5	–	–	5–30	2–4
1909	Степ. Юж.	0,25–0,5	2–3	5	1,5–5	1 кирп.	1,5–3	–	–	5–10	до 5
1910	Степ. Юж.	1,125–2	до 5	2–3	2–3	–	2,25–3	–	–	5–10	до 5
1911	Степ. Юж.	1,125–2	до 5	2–3	1,5–5	1 кирп.	2,25–3	–	–	3–15	до 5
1912	Степ. Юж.	1–1,5	до 5	2	1–4	1 кирп.	до 3	–	–	3–15	–
1913	Степ. Юж.	1,125–1,5	2	2	1–4	1 кирп.	до 3	–	–	–	до 5
1915	Степ. Юж.	1,5	до 5	–	2–5	1 фунт.	2,25–3	–	–	7–10	до 4
1888	ЮЕГО	2–3	–	–	3–6	1–2 фунт.	–	–	–	10–20	4–10

Год	Округ	Наименование продукта									
		Мясо, пуд.	Соль	Сало	Сахар, фунт.	Чай, фунт.	Хлеб	Мука пшеничная	Мука ржаная	Крупа	Масло
1893	ЮЕГО	2,25–4	–	–	3–10	1–2	–	0,7–1 пуд.	1,5–2 пуд.	0,25–1 пуд.	4–10 фунт.
1897	ЮЕГО	1–3	–	–	3–8	–	–	0,7–1 пуд.	1,2–2 пуд.	0,5–1,5 пуд.	4–10 фунт.
1903	ЮЕГО	1,5–3	–	–	2–16	1,5–3	–	1–1,5 пуд.	1,2–4,5 пуд.	0,5–1 пуд.	2–8 фунт.
1905	ЮЕГО	1,5–3	–	–	2–16	1,5–3	–	–	1–1,5 пуд.	7–10 фунт.	2–8 фунт.
1888	СЕГО	1,752,25	–	–	3–7	1–1,5	–	–	1–1,5 пуд.	7–10 фунт.	4–10 фунт.
1894	СЕГО	1,5–2,25	–	–	4–6	–	–	30 фунт.	1–1,5 пуд.	–	4–6 фунт.
1900	СЕГО	1,5–2,5	10 фунт.	–	4	1	–	1 пуд.	2 п.	7 ф.	4 фунт.
1889	ТГО	0,5	0,5 пуд.	–	2–5	1	–	–	–	0,5 п.	–
1896	ТГО	1,75	–	–	4	1	–	1 пуд.	2 пуд.	7 фунт.	4 фунт.
1894	ККГО	1,7–2,25	3 фунт.	–	3	1	2,25 п.	1,5 пуд.	1,5 пуд.	4,5 фунт.	4 фунт.

Источник подсчета: *Вестник* золотопромышленности. 1893. № 15. С. 24; *Внуковский В.М.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию... С. 450; *Горные* и золотопромышленные известия. 1911. № 8. С. 81; 1912. № 12. С. 262; 1913. № 7. С. 148; *Памятная книжка* Семипалатинской области за 1903 г. Семипалатинск, 1904. С. 36; *Сборовский А.А.* Краткий очерк о состоянии... С. 217; *Он же.* Материалы к изучению состояния горного дела в степных областях Западной Сибири и Тобольской губернии. Омск, 1896. С. 87; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 54. Л. 379, 467; Д. 74. Л. 258; Д. 144. Л. 174; Д. 182. Л. 4, 188; Д. 277. Л. 73; Д. 326. Л. 29; Д. 373. Л. 173, 246; Д. 414. Л. 199, 231; Д. 470. Л. 239; Д. 506. Л. 421; Д. 544. Л. 514; Д. 787. Л. 11, 117.

Таблица 12

Среднее годовое жалование служащих на приисках Томского горного управления в 1890–1917 гг., руб.

Год	Горные округа										
	АМГО	КАГО	ККГО	МГО	ТАГО (в месяц)	ТГО	СЕГО	ССГО (в месяц)	Смен. Сев. (в месяц)	Смен. Юж. (в месяц)	ЮЕГО
1890	100–1500	–	–	–	–	120 – 600	–	–	–	–	–
1891	100–1500	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1892	100–1500	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1893	–	–	–	–	–	180–400	до 3000	7–40	–	–	250–1200
1894	200–1500	–	–	–	15–30	180–400	300– 1500	72–300	–	–	180–1800
1895	200–1500	–	400–420	–	–	180–400	200–500	10–100	–	–	250–1200
1896	200–1500	–	200–410	–	10–20	200–400	200– 1200	6–100	–	–	300–1000
1897	200–1500	–	–	–	10–25	180–400	240– 1200	–	–	–	150–800
1898	200–1000	–	365–470	–	10–30	180–400	160– 1500	6,5–50	–	–	150–800
1899	200–1500	–	–	–	10–30	180–400	–	5–120	–	–	150–800
1900	150–750	–	300–380	–	5–150	–	200– 1200	5–125	–	–	150–250

Продолжение табл. 12

Год	Горные округа										
	<i>АМГО</i>	<i>КАГО</i>	<i>ККГО</i>	<i>МГО</i>	<i>ТАГО</i> (в месяц)	<i>ТГО</i>	<i>СЕГО</i>	<i>ССГО</i> (в месяц)	<i>Степ.</i> <i>Сев.</i> (в месяц)	<i>Степ.</i> <i>Юж.</i> (в месяц)	<i>ЮЕГО</i>
1901	150–1800	–	–	–	5–125	180–400	240–1300	–	–	–	360–3000
1902	150–1800	–	–	–	15–70	180–400	240–700	–	–	–	240–3000
1903	150–750	–	–	–	15–40	180–400	240–400	6–125	–	–	240–1200
1904	–	180–3000	–	150–750	–	–	–	–	15–60	6–200	–
1905	–	180–3000	–	150–750	–	180–400	300–1200	–	до 15	7–125	300–2500
1906	–	–	–	240–750	–	180–400	300–3000	–	12–100	12–150	–
1907	–	240–750	–	240–750	–	180–400	–	–	15–50	10–167	–
1908	–	–	–	240–750	–	180–400	–	–	–	8–792	–
1909	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12–250	–
1910	–	–	–	300–600	–	240–400	–	–	–	12–300	–
1911	–	–	–	360–600	–	240–400	–	–	–	–	500–1200

Год	Горные округа										
	АМГО	КАГО	ККГО	МГО	ТАГО (в ме- сяц)	ТГО	СЕГО	ССГО (в месяц)	Степ. С. (в месяц)	Степ. Ю. (в месяц)	ЮЕГО
1912	–	–	–	360–600	–	240–400	–	–	–	7,5–75	500–1200
1913	–	–	–	360–720	–	240–400	–	–	–	7,5–75	–
1914	–	–	–	420–6000	–	240–400	–	–	–	–	500–1200
1915	–	–	–	480–6000	–	–	–	–	–	12–350	500–1200
1916	–	–	–	600–6000	–	–	–	–	–	–	–

Источник подсчета: *Вестник* золотопромышленности. 1896. № 7. С. 354; № 24. С. 442–443; 1897. № 11. С. 251; 1901. № 23. С. 400–402; № 21. С. 401–402; 1902. № 22. С. 416–417; 1904. № 2. С. 41; 1905. № 9. С. 235–236; *Горные* и золотопромышленные известия. 1906. № 4. С. 43; 1907. № 4. С. 48–49; № 24. С. 292; 1908. № 24. С. 50; 1910. № 8. С. 68; 1911. № 8. С. 80–81; № 9. С. 86–88; *Краханев А.И.* Современное состояние... // *Горный журнал*. 1898. № 7. С. 116; *Шостак М.* Золотопромышленность в Томской горной области. Томск, 1896. Таблица 3–5; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 144. Л. 40, 59, 71, 94, 317; Д. 182. Л. 46, 67, 147; Д. 277. Л. 13, 50, 73. 108, 243; Д. 301. Л. 22, 55, 65, 80, 115, 135; Д. 326. Л. 29, 48, 81, 181, 204, 253; Д. 375. Л. 59, 172, 201, 217, 229, 246; Д. 401. Л. 17, 43, 74, 93, 199, 239; Д. 414. Л. 6, 22, 73, 165, 179, 231; Д. 427. Л. 23, 45, 82, 261; Д. 439. Л. 495; Д. 470. Л. 75; Д. 482. Л. 192, 302, 204; Д. 506. Л. 50, 277, 284, 421; Д. 532. Л. 33; Д. 544. Л. 60, 232, 252, 451; Оп. 2. Д. 787. Л. 11, 62, 86, 103, 117, 224.

Таблица 13

Количество поденщин служащих по отдельным приискам Томского горного округа в конце XIX – начале XX в.

Год	Название золотого прииска	Кол-во	Месяц											
			Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1897/ 1898	Пророко- Ильинский	Служащие	8	9	10	11	12	–	–	–	–	4	5	7
		Поденщина	239	250	310	324	220	–	–	–	–	106	121	191
1898	Больше- Ивановский	Служащие	2	2	2	2	2	2	–	–	–	–	–	–
		Поденщина	46	56	62	60	62	60	–	–	–	–	–	–
1898	Необходимый	Служащие	–	9	8	9	9	10	9	8	8	–	–	–
		Поденщина	–	220	248	249	279	290	239	248	240	–	–	–
1899/ 1900	Пророко- Ильинский	Служащие	7	9	10	–	–	–	–	–	–	8	7	7
		Поденщина	207	266	282	–	–	–	–	–	–	205	210	208
1900	Необходимый	Служащие	–	–	–	–	3	3	3	2	2	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	–	93	90	74	62	60	–	–	–
1901	Воскресенский	Служащие	4	6	6	6	6	7	7	6	6	–	–	–
		Поденщина	124	154	169	180	186	210	217	190	180	–	–	–

Окончание табл. 13

Год	Название золотых приисков	Кол-во	Месяц											
			Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноя	Дек.
1901	Необходимый	Служащие	–	–	–	4	5	5	5	5	5	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	120	134	150	–	305	–	–	–	–
1905	Главный	Служащие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	180	240	302	422	482	544	–	–	–
1905	Меньшиковский	Служащие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	250	310	372	532	504	648	–	–	–
1906	Главный	Служащие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	70	148	238	439	514	642	747	–	–
1906	Меньшиковский	Служащие	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		Поденщина	–	–	–	60	90	192	197	393	513	701	701	

Источник подсчета: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 316. Л. 278–282, 568–582; Д. 747. Л. 710, 724, 1414–1420; Д. 1314. Л. 129–139, 382; ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 59. Л. 124–128; Д. 134. Л. 48–55, 64–71.

Таблица 14

Пищевое довольствие служащих в месяц на золотых промыслах Олекминской и Витимской систем в конце XIX в.

Год	Служащие	Продукт						
		<i>Мясо, пуд.</i>	<i>Мука ржаная, пуд.</i>	<i>Крупчатка, пуд.</i>	<i>Крупа, фунт.</i>	<i>Соль, фунт.</i>	<i>Масло, фунт.</i>	<i>Сахар, фунт.</i>
1880	Семейные/Холостые	3,5–3,75	1,5–2,5	–	15	8	–	–
1882	Семейные	3,75	1,5–2,5	–	15	8	–	–
	Холостые	2,25	1–1,5	–	7,5–10	4–5	–	–
1887	Семейные	3–3,75	2,5–2,75	0,25–1,5	6–30	6–8	5–15	5–16,5
	Холостые	1,75–2,25	1,5	0,25–1	5–20	4	4–12	4–11
1888	Семейные	3–3,75	2,5–2,75	0,25–1,5	6–30	6–8	5–15	5–16,5
	Холостые	1,75–2,25	1,5	0,25–1	5–20	4	4–12	4–10
1889	Семейные	4–5	2,5–2,75	1–1,25	10–15	8	8–10	8–10
	Холостые	2,5–3	1,5	0,75	7,5–10	4	5–6	5–7

Источник подсчета: *Памятная книжка Якутской области на 1891 г.* Якутск, 1891. С. 105; ГАИО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 609. Л. 171; РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 127. Л. 48–49.

Таблица 15

Жалованье и содержание служащих на Королонских приисках Я.Д. Фризера в 1899–1904 гг., руб.

Год		Жалованье		Выдано			Кол-во служащих, чел.
		Общее жалование	Из них награжденные	В счет жалования припасов и товаров	В итоге на руки	Пищевого довольствия	
1899	Руб.	17333	2533	7300	10033	12881	18
	%	100	14,6	42,2	43,2		
1900	Руб.	37064,08	4847,13	18900	18164,08	22710,18	46
	%	100	13,07	50,99	35,94		
1901	Руб.	54931,34	6000	18773	36158,34	35303,18	58
	%	100	10,92	34,17	54,91		
1902	Руб.	81574,82	12929	27944,76	53630,06	65998	74
	%	100	15,84	34,25	50,09		
1903	Руб.	80555,26	9010	21091	59464,26	59417	85
	%	100	11,18	26,1	62,72		
1904	Руб.	76869	8930	18561,22	58307,78	55408	–
	%	100	11,61	24,14	64,25		
ВСЕГО	Руб.	304078,37	44249,13	251717,78	112569,98	235757,52	–
	%	100	12,7	54,99	32,31		

Источник подсчета: *Фризер Я.Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых промыслов. СПб., 1906. С. 72.

Таблица 16

Жалованье и содержание служащих на Александровском прииске Маринского горного округа колыванских купцов Н.Н. Плотникова и А.Ф. Жилдь в 1890–1899 гг., руб.

Год	Кол-во служащих, чел.	Жалованье		Общее содержание.	Выдано в течение операции		Выдано при расчете	
		Общее	В среднем		Товарами	Деньгами	На руки	Долги служ.
1890	7	1520	217	–	–	–	–	–
1891	7	1506	215	–	–	–	–	–
1893	8	1971,08	246,38	622,37	257,49	643,85	1092,23	16,49
1895	8	2480,62	310,07	760,09	206,24	1731,81	542,57	0
1896	6	1577,36	262,89	484,5	151,31	749,55	716,05	39,55
1898	8	2348,61	293,57	735,9	166,56	1634,45	547,6	0
1899	15	3111,49	207,43	1374,65	214,22	2071,17	837,61	11,51

Источник подсчета: ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 185. Л. 320; Д. 307. Л. 208; Д. 525. Л. 11; Д. 747. Л. 1081; Д. 1314. Л. 42; Д. 3106. Л. 352; Д. 3121. Л. 406.

Таблица 17

**Количество выдаваемого жалования служащим по окончании промысловой операции на золотых промыслах
Южной части Енисейской тайги в начале XX в.**

Год	Количество служащих, чел.	Выдано в счет жалования служащим				Среднее жалование на служащего
		Товарами и припасами, руб.	%	Деньгами, руб.	%	
1900	192	87491				455
1903	222	62678	46,54	71995	53,46	606
1905	139	55283	44,15	69927	53,85	900
1906	137	46891	30	109412	70	1140
1907	133	45935	36,19	80978	63,81	954
1908	142	26161	38,52	41737	61,48	478
1909	–	115521	38,78	182314	61,22	–
1910	132	39290	32,09	83115	67,91	927
1911	129	44992	38,79	70981	61,21	899
1912	149	49150	39,8	74330	61,2	828
1914	114	42164	39,1	65661	60,9	945
1915	–	51077	49,54	52011	50,46	–
1916	–	37333	44	47514	56	–

Примечание. За 1909 г. взяты и северная, и южная части Енисейского горного округа.

Источник подсчета: *Статистический обзор Енисейской губернии за 1914, 1915 гг.* Красноярск, 1915, 1916; ГААК. Ф. 543. Оп. 1. Д. 267. Л. 23; Ф. 595. Оп. 48. Д. 518. Л. 158; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 373. Л. 173; Д. 401. Л. 199; Д. 414. Л. 6; Д. 427. Л. 7; Д. 439. Л. 382; Д. 470. Л. 218; Д. 482. Л. 205; Д. 506. Л. 284; Д. 532. Л. 144; Д. 544. Л. 151; Д. 5646. Л. 6; Оп. 2. Д. 787. Л. 124.

Таблица 18

Содержание рабочих и служащих на золотых промыслах Томского горного управления за 1894 г., руб.

Горный округ	Общее число		Подали сведения прииски	Содержание			
	Раб.	Служ.		Общее содержание		В среднем на прииск	
				Раб.	Служ.	Раб.	Служ.
ССГО	4454	117	38	117789	75181	3099	2148
ТАГО	429	18	10	23451	3458	2345	345
ТГО	5250	10%	37	523328	240340	14144	6495
АМГО	3367	321	52	282097	75401	5424	1450
ККГО	648	56	6	27699	3956	4616	659
ЮЕГО	5621	355	37	480953	131688	12998	3559
СЕГО	3895	257	20	270666	61988	7315	1675

Источник подсчета: Шостак М. Золотопромышленность в Томском горном округе. Томск, 1896. С. 20–27.

Таблица 19

Жалованье и содержание служащих на Южно-Енисейских золотых промыслах Асташевых с 1873 по 1892 г., руб.

Год	Кол-во служащих, чел.	Жалованье		Содержание	
		Общая сумма	На одногослужащего	Общая сумма	На одного служащего
1873	19	9754,04	513,37	3203,5	168,6
1874	21	11112,31	529,16	3292,44	156,78
1875	22	10880,24	494,56	3550,29	161,38
1876	20	10272,25	513,61	2596,07	129,8
1877	20	10040,05	502,45	2483,11	124,16
1878	20	10810,14	540,51	2605,02	130,25
1879	24	10946,37	456,1	3341,08	139,21
1880	26	10992,27	422,78	4640,05	178,46
1881	26	13797,75	530,68	5049,09	194,2
1882	31	15655,66	505,02	6070,25	195,81
1883	32	18361,49	573,79	5928,54	185,27
1884	35	20846,65	595,61	6708,27	191,66
1885	38	22035,28	568,52	7061,26	190,84
1886	37	20571,56	663,6	6519,39	210,3
1887	31	20153,43	650,11	6368,6	205,44
1888	30	20973,05	685,55	7158,33	216,86
1889	35	18829,22	538	8314,12	237,54
1890	38	18909,38	497,61	8072,31	212,43
1891	40	20265,76	506,64	8245,94	206,15
ВСЕГО	545	295215,9	546,69	101205,56	187,42

Источник подсчета: *Вестник золотопромышленности*. 1892. № 9. С. 129.

Таблица 20

Количество заболеваний служащих на золотых приисках Алтайского горного округа в 1910–1915 гг., чел.

Год	Всего служащих	Случаев заболеваний	Число дней			Из числа больных		
			<i>В больнице</i>	<i>Амбулаторно</i>	<i>Освобожденных от работы</i>	<i>Выздоровело</i>	<i>Умерло</i>	<i>Осталось на лечении</i>
1910	–	293	120	569	328	289	4	–
1911	145	773	122	1650	319	758	7	8
1912	165	946	164	2024	166	930	3	13
1914	216	230	87	905	70	227	0	3
1915	243	662	60	1857	17	659	2	1

Источник подсчета: ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 470. Л. 93; Д. 482. Л. 302, 304; Д. 506. Л. 70, 73; Д. 532. Л. 122, 124; Д. 544. Л. 252, 254.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

АЗД – Алтайское золотопромышленное дело
АМГО – Ачинско-Минусинский горный округ
Баргузин. – Баргузинский горный округ
Бирюсин. – Бирюсинский горный округ
Верхнеудин. – Верхнеудинский горный округ
ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ГАЧО – Государственный архив Читинской области
КАГО – Красноярско-Ачинский горный округ
ККГО – Красноярско-Канский горный округ
МГО – Минусинский горный округ
Нижнеудин. – Нижнеудинский горный округ
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РГИА – Российский государственный исторический архив
СЕГО – Северо-Енисейский горный округ
ССГО – Семипалитинско-Семиреченский горный округ
Степ. Сев. – Степной северный горный округ
Степ. Юж. – Степной южный горный округ
ТАГО – Тобольско-Акмолинский горный округ
ТГО – Томский горный округ
ЮАЗД – Южно-Алтайское золотопромышленное дело
ЮЕГО – Южно-Енисейский горный округ

Научное издание

Петр Петрович Румянцев

**СЛУЖЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛ
ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Редактор К.В. Полькина
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 22.11.2016 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 18.

Тираж 250 экз. Заказ № 2228.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-586-2

9 785946 215862